ПОПЕЧЕНІЕ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

О СПАСЕНІИ МІРА.

КНИГА ВТОРАЯ.

Церковь всѣмъ входна есть, та бо ны есть мати порожающи вся крещеніемъ святымъ и питающи вся живущая въ ней, одѣвающи же и веселящи вся вселившася въ ню.

Изъ посланія Констант. Патріарха Антонія, въ ист. акт. Том. 1. No. 6.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1847.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С. Петербургъ. Февраля 11 дня 1847 года.

Цензоръ *Архимандритъ Аввакумъ.*

Печатано во Французской Типографіи, Троицк. пер. № 3.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

БОГОСЛУЖЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ДЛЯ ВСѢХЪ ВООБЩЕ ВСТУПИВШИХЪ ВЪ НЕЕ.

Богослуженіе ежедневное 5
Начало ежедневнаго Богослуженія. . . . . —
Число ежедневныхъ Богослуженій 6
Общая принадлежность ежедневнымъ Богослуженіямъ. 7

Богослуженіе вечернее 9
Девятый часъ 10
Междочасіе девятаго часа 12
Вечерня. 13
Предметъ вечерни. Значеніе псалма и молитвъ свѣтильничныхъ 15
Древность установленія вечерни . . . . . —
Повечеріе 16
Общее примѣчаніе о вечернемъ Богослуженіи. Пареміи 20

Таинство св. Покаянія. 22
Необходимость и важность покаянія. . . . . —
Покаяніе есть таинство 24
Составныя части покаянія 31
Самоиспытаніе и сокрушеніе . . . . . —
Примиреніе съ ближними 34
Намѣреніе исправить жизнь . . . . . —
Исповѣданіе грѣховъ 35

Исповѣдь грѣховъ предъ Духовникомъ. 39
Блага отъ исповѣди предъ Духовникомъ 52
Важность бываніе на исповѣди у одного Духовника. 53
Возрастъ для исповѣди 55

Послѣдованіе исповѣди. . . . . . —
Молитвы о кающихся. . . . . —
Наставленіе отъ Церкви Духовнику 59
Древняя присяга Царскому Духовнику. 60
Свѣтильники при исповѣди 64
Образъ исповѣди . . . . . —
Благодать Таинства Покаянія 66
Усвоеніе разрѣшительной благодати. 67
Наставленіе Церкви исповѣдавшему грѣхи . . . 69
Епитимія. Ея значеніе и начало. 71
Важность и необходимость епитиміи. 73
Власть налагать епитимію 75
Епитимія за грѣхи несмертные и смертные . . . 77
Древніе разряды оглашенныхъ. 79
Образъ древняго отлученія отъ Церкви. 80
Долгъ храненія епитиміи 88
Благоразуміе въ наложеніи епитиміи 89
Руководство для находящихся въ епитиміи . . . 92
Власть разрѣшать епитимію . . . . . —

Вечернее правило. 93
Канонъ сладчайшему Іисусу 95
Акаѳистъ сладчайшему Іисусу. . . . . —
Канонъ и акаѳистъ Пресв. Богородицѣ. . . . . —
Канонъ Ангелу Хранителю 96
Канонъ дневный. . . . . —
Молитвы на сонъ грядущимъ . . . . . —
Помянникъ. 97

Утреннее Богослуженіе. 100
Полунощница. 101
Утреня. 105
Шестопсаліе. 108
Канонъ 112

Слово: пѣснь и девять пѣсней канона 114
Ирмосъ. Тропарь. Подобны. 116
Самогласны. Кондакъ. Икосъ 117
Стихиры. Стиховны 118
Славословіе великое. 120
Первый часъ . . . . . —
Всенощное бдѣніе 123
Начало и важность всенощнаго бдѣнія. 124
Литія 126
Благословеніе хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея . . 128
Полиелей 130
Антифоны 131
Время предъ Литургіею особенно для готовящихся къ Причащенію 132
Третій часъ 138
Шестый часъ. 139
Послѣдованіе ко Причащенію 141

Божественная Литургія св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоустаго. 144
Начало и непрерывное продолженіе Литургіи . . 146
Первая часть Литургіи 155
Качество хлѣба для Литургіи 156
Хлѣбъ въ пяти и болѣе просфорахъ. 163
Присоединеніе воды къ вину на проскомидіи . . 164
Назначеніе частей просфорныхъ 166
Вторая часть Литургіи 169
Изобразительные или антифоны . . . . . —
Малый входъ 171
Пѣніе: святый Боже 173
Чтеніе Апостола и Евангелія . . . . . —
Окончаніе второй части Литургіи. 176
Третья часть Литургіи. Ея начало и содержаніе . 177
Окончательное приготовленіе даровъ къ принесенію безкровной Богу жертвы и совершенію Таинства. 181
Принесеніе жертвы и совершеніе Таинства . . . 189
Воспоминаніе членовъ Церкви 198
Приготовленіе къ Пріобщенію 201

Причащеніе 203
Плоды Причащенія 205
Порядокъ Причащенія. 207
Вторичное явленіе св. даровъ по Причащеніи . . 209
Благодареніе за Причащеніе 212
Антидоръ 213
Благословеніе на выходъ изъ Церкви 215
Обязанность исповѣдаться и пріобщаться 216

Богослуженіе седмичное. 218
День воскресный 220
Прочіе дни седмицы 222

Богослуженіе въ продолженіе года 226
Пятьдесятница 229
Недѣля св. Пасхи 232
Дни Богослуженія по Пасхѣ. 239
Лѣто. Дни Богослуженія по Пятьдесятницѣ . . . 255
Осень 259
Зима 261
Богослуженіе великопостной тріоди 269
Дни приготовительные къ Великому Посту. . . . 271
Весна. Великій Постъ 276
Страстная седмица 284
Богослуженіе въ Великій Постъ 291
Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ 293

ПОПЕЧЕНІЕ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

О СПАСЕНІИ МІРА.

БОГОСЛУЖЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ДЛЯ ВСѢХЪ ВООБЩЕ ВСТУПИВШИХЪ ВЪ НЕЕ.

Православная Церковь постоянно и бдительно руководитъ всѣхъ вѣрныхъ своихъ къ сохраненію, обновленію и освященію спасительнаго съ нею общенія — *молитвою, ученіемъ, постомъ, покаяніемъ* и *причащеніемъ св. таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ* (1). Сіи благодатныя средства она непрестанно указуетъ и подаетъ намъ, — и въ *каждомъ* изъ тѣхъ *Богослуженій*, коими она спасительно охраняетъ и освящаетъ всѣхъ вообще вступившихъ въ нее, и въ *послѣдованіи* Богослуженія *ежедневномъ, седмичномъ* и *годовомъ*.

(1) Объ этомъ см. въ 1 кн. Попеченія Православной Церк. о спасеніи міра, стр. 210 и 211.

Въ каждомъ послѣдованіи Богослуженія, совершаемомъ въ какой-либо день года для руководства и освященія всѣхъ вообще Православно-вѣрующихъ, независимо отъ дней, съ коими соединены различныя священныя воспоминанія, Церковь попеременно внушаетъ намъ приносить молитвы Богу, Богоматери и Святымъ, — о себѣ и умершихъ, поучаться въ словѣ Божіемъ, поститься, каяться и пріобщаться Тѣла и Крови Христовыхъ; — попеременно пробуждаетъ и насаждаетъ въ насъ святыя чувства скорби и сокрушенія, надежды и радости, не останавливая насъ преимущественно на одномъ какомъ-либо чувствѣ, какъ это бываетъ въ послѣдованіи Богослуженія ежедневномъ, седмичномъ, а еще раздѣльнѣе въ годовомъ.

Богослуженіе Православной Церкви, коимъ она духовно назидаетъ и питаетъ всѣхъ вообще Право-вѣрующихъ, состоитъ изъ Богослуженія вечерняго, таинства Покаянія, Богослуженія утренняго и полуденнаго, — или часовъ и Божественной Литургіи.

БОГОСЛУЖЕНІЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

Вечернее, утреннее и полуденное Богослуженіе есть ежедневное. Небесный Отецъ, ежедневно отверзая намъ щедрую руку свою и подавая хлѣбъ насущный для тѣла, ежедневно также гласомъ своей св. Церкви зоветъ насъ, и особенно говѣющихъ, къ Богослуженію, для духовнаго насыщенія и освященія. Ибо *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо-устъ Божіихъ* (Мат. IV, 4). Непрестанно служить Богу и святить имя Его есть непремѣнный и первый долгъ всякаго созданія, а тѣмъ болѣе человѣка и особенно христіанина. Если *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь. День дни отрыгаетъ глаголъ, и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ* (Псал. XVIII, 1 — 3); то намъ-ли христіанамъ, призваннымъ возвѣщать совершенства Божіи (1 Петр. 2, 9), не имѣть служенія Богу непрестаннаго!

Начало ежедневнаго Богослуженія Православной Церкви указано немолчнымъ пѣніемъ Церкви Небесной (Ис. VI, 3. Апок. IV, 8) и Ветхо-завѣтной, которая каждодневно приносила прообразовательныя жертвы Богу (Числ. XXVIII, 3 — 4). Въ Христіанствѣ начало ежедневному Богослуженію положилъ самъ Господь и распространили его Апостолы. Господь, Который *пріиде въ міръ послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ*

(Мат. XX, 28), непрестанно творилъ волю пославшаго Его Отца, и своимъ служеніемъ распространялъ славу Его на землѣ. Апостолы и первые ученики ихъ ежедневно пребывали въ служеніи Богу, въ молитвѣ и по домамъ преломляли хлѣбъ причащенія (Дѣян. 2, 42, 46).

Подобно Пророкамъ Давиду, возносившему молитву Богу вечеромъ, утромъ и въ полдень (Псал. XLIV, 18), Даніилу — трижды въ день преклонявшему колѣна свои предъ Господомъ (Дан. V. 17, 10), и Православная Церковь со временъ Апостольскихъ совершаетъ молитвы трижды въ день — *вечернія, утреннія* и *полуденныя*. Сими молитвами она освящаетъ насъ во всякое время и всякій часъ, какъ ежедневно мы и слышимъ въ храмахъ: «иже на всякое время и на всякій часъ на небеси и на земли покланяемый и славимый Христе Боже[illegible]» и проч. Сообразно 12 часамъ дня и 12 часамъ ночи Церковь ежедневно также возноситъ при Богослуженіи по 12 разъ: «Господи помилуй.» Равно въ духѣ ежедневнаго общественнаго Богослуженія, освящающаго всякое время и всякій часъ, изложены и приняты Церковію для руководства вѣрующихъ во дни 12 и въ нощи 12 молитвъ св. Пахомія Великаго и св. Іоанна Златоустаго (1).

Своимъ Богослуженіемъ воззывая вѣрующихъ отъ тмы грѣха ко свѣту вѣры, Боговѣдѣнія и бла-

(1) См. Уставъ Пахомія Великаго, и молитвы на сонъ грядущимъ.

женства, коего утѣшительнымъ предъизображеніемъ служитъ таинство св. Причащенія, Православная Церковь свои ежедневныя молитвы предначинаетъ съ вечера и совершаетъ въ полдень, — при полнотѣ и свѣта дневнаго. При своемъ матернемъ содѣйствіи вѣрующимъ къ исправленію жизни, воссозданію и освященію Церковь поступаетъ также подобно Творцу, по всемогущей волѣ Коего при созданіи міра видимаго *бысть* сначала *вечеръ*, и *бысть утро*, и подобно Церкви Ветхозавѣтной, которая съ вечера начинала свое ежедневное Богослуженіе (Лев. XXIII, 32). Согласно руководству Церкви отъ тмы ко свѣту изложенъ въ церковномъ уставѣ порядокъ ежедневнаго Богослуженія, которое уставомъ дозволено начинать въ притворѣ храма и потомъ — въ продолженіе Богослуженія — входить въ святилище. Такъ 9 часъ можно начать въ притворѣ храма и для вечерни войти внутрь его; полунощницу начать также внѣ церкви и для утрени войти внутрь. Такимъ образомъ, начиная Богослуженіе близъ міра, гдѣ соединены пшеница и плевелы, вѣрные и невѣрные, Церковь своимъ Богослуженіемъ отдѣляетъ послушныхъ ей и ведетъ отъ житейскихъ суетъ внутрь дома Божія, къ ближайшему общенію съ Богомъ, Святыми и освящаемыми.

Общая принадлежность всѣмъ дневнымъ Богослуженіямъ Церкви Православной есть ихъ *цѣль, начало* и *окончаніе*. Цѣль Богослуженія, ежедневно совершаемаго вечеромъ, утромъ и въ полдень, состоитъ въ указаніи вѣрующимъ пути къ освяще-

нію и блаженному единенію съ Богомъ во Іисусѣ Христѣ, — молитвами къ Богу, Богоматери и Святымъ, моленіемъ объ умершихъ, поученіями и постомъ. Начинается Богослуженіе — вечернее, утреннее и полуденное призываніемъ Св. Духа въ молитвѣ: «Царю Небесный, — согласно съ словами Писанія: *о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы*, говоритъ Ап. Павелъ, но *самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. VIII, 26). Призвавъ Св. Духа, Церковь Трисвятымъ и молитвою: «Пресв. Троице помилуй насъ,» научаетъ насъ прославлять и умолять Бога Тріединаго, къ Коему постоянно и паипаче должны молитвенно возноситься принявшіе св. крещеніе во имя Отца, и Сына и Св. Духа, и вступившіе въ союзъ съ Церковію Небесною, немолчно воспѣвающею Тріединаго. Послѣ обращенія къ живоначальной Троицѣ, Церковь освящаетъ насъ молитвою Господнею, внушая, что мы, сдѣлавшись чрезъ Православную вѣру чадами Божіими, подобно дѣтямъ, чаще всего должны обращаться къ Отцу Небесному, обѣщающему дать все съ вѣрою просящимъ у Него во имя Сына Божія (1). По молитвѣ Господней Церковь призываетъ насъ поклониться и припасть къ воплотившемуся Христу Цареви и Богу нашему, распространившему на землѣ царство единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы и установившему Богослуженіе истинное, — во славу Божію, въ честь Святыхъ, въ освященіе умершихъ и живу-

(1) О молитвѣ Господней см. выше въ 1 книгѣ стр. 63.

щихъ. Общая всѣмъ ежедневнымъ Богослуженіямъ принадлежность есть также окончаніе ихъ. Оно состоитъ въ благодареніи Господа, сподобившаго совершить Богослуженіе, — возгласомъ: слава Тебѣ Христе Боже упованіе наше; въ обѣщаніи, по молитвамъ Богоматери и Святыхъ, помилованія и спасенія отъ Христа — истиннаго Бога нашего, и въ благожеланіи многолѣтія членамъ св. Церкви.

ВЕЧЕРНЕЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ.

Вечернее время издревле освящено истиннымъ Богослуженіемъ. Въ Ветхомъ завѣтѣ ежедневно приносимо было Богу вечернее всесожженіе (Числ. XXVIII, 3—4). Въ Новомъ Іисусъ Христосъ освятилъ вечеръ совершеніемъ и установленіемъ Тайной вечери. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ внушается Епископу, чтобы онъ совѣтовалъ и убѣждалъ народъ ежедневно приходить въ священное собраніе утромъ и вечеромъ для псалмопѣнія и молитвъ (1). Священномученикъ Кипріанъ-писатель III вѣка о важности вечернихъ молитвъ говоритъ: «намъ должно молиться при захожденіи солнца и при окончаніи дня; ибо Іисусъ Христосъ есть истинное солнце и истинный день. По-

(1) Lib. 2. cap. 59.

сему молясь при захожденіи солнца и окончаніи дня, и прося, чтобы снова возсіялъ намъ свѣтъ, мы тѣмъ самымъ молимся о пришествіи Христовомъ, дабы оно принесло намъ благодать свѣта вѣчнаго. Хотя по закону природы день смѣняется ночью, однакожъ для молящихся не можетъ быть никакого препятствія и отъ ночнаго мрака, потому что для сыновъ свѣта и ночью — какъ день. Ибо когда безъ свѣта тотъ, у кого свѣтъ въ сердцѣ? Или какимъ образомъ нѣтъ солнца и дня у того, для кого солнце и день — Христосъ? А всегда пребывая во Христѣ, т. е. во свѣтѣ, непрестанемъ молиться и по ночамъ. Такъ Анна вдова *неотхождаше отъ церкве, постомъ и молитвами служащи день и нощь* (Лук. II, 37)» (¹). Отъ св. Василія Великаго Церковь приняла многія вечернія молитвы, нынѣ совершаемыя ею при вечернемъ Богослуженіи.

Вечернія молитвы Церкви Православной, составляя заключеніе Богослуженія дня текущаго и предначатіе слѣдующаго, состоятъ изъ девятаго часа и междочасія, т. е. изъ молитвъ, кои постановлено совершать въ 9 часъ дня и въ промежутокъ между симъ и слѣдующимъ молитвеннымъ часомъ, и собственно изъ вечерни и повечерія. *Девятый часъ*, по древнему счисленію часовъ, съ утра до вечера, соотвѣтствуетъ третьему часу по полудни и слѣдовательно времени вечерняго Богослуженія Православной Церкви. Онъ есть древ-

(¹) Sermo sextus de oratione dominica.

ній священный часъ, въ оный совершалось и ветхозавѣтное Богослуженіе, бывшее сѣнію и указаніемъ будущаго, принесена и крестная молитва и жертва Сыномъ Божіимъ (Мат. XXVIII, 46. Лук. XXIII, 46), совершалось и перво-апостольское (Дѣян. III, 1), и вообще Православное христіанское Богослуженіе, какъ свидѣтельствуютъ постановленія Апостольскія, Тертулліанъ, св. Аѳанасій Великій (1), св. Василій Великій (2). Въ Апостольскихъ постановленіяхъ говорится: «совершайте молитвы въ 9 часъ, въ который, когда Христосъ былъ распятъ, вся природа содрогнулась, сокрушая жестоковыйность нечестивыхъ Іудеевъ и немогши снести уничиженія Господа» (3). Въ сихъ постановленіяхъ о вечернемъ Богослуженіи предписывается произносить 112 псаломъ: *хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне* (4), нынѣ читаемый Православною Церковію на междочасіи 9 часа. Тертулліанъ пишетъ, что общественныя молитвы христіанъ въ его время были въ 3, 6 и 9 часъ дня, и что постъ держали до 9 часа въ память смерти Іисуса Христа, а до вечера въ память Его погребенія (5). Св. Василій Великій говоритъ: «девятый часъ отъ самихъ Апостоловъ преданъ въ Дѣяніяхъ необходимымъ для молитвы (Дѣян. III, 1) (6).

---

(1) De virginitate.

(2) Вопрос. и отвѣт. XXXVII.

(3) Lib. VIII, cap. 34.

(4) Lib. VII, cap. 49.

(5) Въ книгѣ о постѣ.

(6) Вопросъ XXXVII.

Междочасіе 9 часа установлено и совершается Церковію съ древнихъ также временъ. О древнемъ установленіи междочасій упоминаетъ Священномученикъ Кипріанъ. Онъ говоритъ: «первый часъ, сближаясь съ третьимъ, указуетъ на совершенное число Троицы. Также и четвертый, простираясь къ шестому, изображаетъ Троицу. И, когда чрезъ три часа начиная съ седьмаго исполнится девятый, показуется совершенная Троица. Каковыя пространства часовъ чтители Бога издревле духовно распредѣлял, постановили и узакопили времена для молитвъ. Сіи пространства еще умножились (¹). Междочасія, распространяющія часы молитвы, по уставу Церкви въ нѣкоторые дни не совершаются, какъ то: на седмицѣ мясопустной, на недѣлѣ Пятьдесятницы и проч.

Согласно съ Писаніемъ и преданіемъ девятый часъ и междочасіе главнымъ образомъ посвящены воспоминанію крестной смерти Іисуса Христа. Такъ Церковь на девятомъ часѣ произноситъ: «Иже въ 9 часъ, насъ ради плотію смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрованіе, Христе Боже, и спаси насъ». Кромѣ того въ псалмахъ и молитвахъ 9 часа и междочасія Церковь похваляетъ и прославляетъ пребываніе наше въ дому Господнемъ (Псал. LXXXIII), содѣйствующее умерщвленію мудрованія плоти и спасенію нашему; проситъ Господа явить намъ милость свою (Псал. LXXXIV), внять гласу моленія нашего и наста-

(¹) Sermo sext. de oratione dominica.

вить насъ на путь свой (LXXXV); исповѣдуетъ Господа на высокихъ живущаго и на смиренныя призирающаго (Псал. CXII, CXXXVI), и молитъ Его избавить насъ отъ зла (CXXXIX) (1).

За 9 часомъ и междочасіемъ въ непрерывномъ порядкѣ совершается *вечерня*. По различію дней она бываетъ *великая*, отправляемая въ праздники, какъ то: въ воскресные дни св. четыредесятницы, въ пасху, и въ другіе дни; *малая*, поемая предъ воскресными и праздничными днями, въ кои положено всенощное бдѣніе; и наконецъ вечерня *седмичная* или *будничная* (2).

Показуя, что и вечеръ есть время священное, вечерня вкратцѣ изображаетъ судьбы міра, — Богомъ созданнаго и хранимаго, — сотвореніе, паденіе и искупленіе міра. *Сотвореніе* изображается вечернимъ и предначинательнымъ (CIII) псалмомъ, имѣющимъ надписаніе: «псаломъ Давидовъ о сотвореніи міра». При наступленіи вечерняго пѣнія зажигаются свѣтильники, и посему вечерній псаломъ называется *свѣтильничнымъ*, а равно и молитвы по вечернемъ псалмѣ произносимыя — *свѣтильничными*, (на греческомъ επιλύχναι — отъ επι при, и λυχνιον — лампадка; а самое слово λυχνιον отъ λυειν — разгонять, и νυξ ночь — т. е. псаломъ и молитвы, читаемыя при лампадкахъ или тморазгонительныя). Въ молитвахъ свѣтиль-

(1) Послѣдніе три псалма принадлежатъ междочасію 9 часа.
(2) См. Устава Церковн. гл. 1. 2, 9.

пичныхъ Церковь прославляетъ и проситъ Господа облечь насъ въ оружіе духовнаго свѣта, дабы при благодатномъ свѣтѣ избѣжать намъ козней діавола, подобно тому, какъ преткновенія ночи легко усматриваются и устраняются при свѣтѣ видимомъ. При вечернемъ псалмѣ иногда отверзаются Царскія врата; храмъ Божій наполняется кадильнымъ ѳиміамомъ, во образъ Духа Божія, Который носился верху воды, — при сотвореніи міра; озаряется свѣтомъ свѣтильника, приносимаго каѳеденю, — въ знаменіе первобытнаго свѣта послѣ мраковъ перваго вечера. По произнесеніи псалма Царскія двери затворяются; и такимъ образомъ внушается, что блаженное состояніе прародителей было не продолжительно. Изображая *грѣхопаденіе*, Церковь обращается съ молитвами къ Богу, отъ Котораго единаго зависитъ наше помилованіе и вѣчное спасеніе. Сіи молитвы состоятъ въ ектеніяхъ (¹), чтеніи Псалтыря и пѣніи стихиръ на Господи воззвахъ, взятыхъ изъ псалмовъ 140, 141, 129 и 116, и изображающихъ состояніе грѣшника, молящагося и исповѣдающаго грѣхи свои Богу. «Господи воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя. Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою, воздѣяніе руку моею жертва вечерняя. Положи Господи хрансніе устомъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ. Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ (т. е. грѣхъ считать не виновнымъ). Аще беззаконія назриши Господи, Го-

(¹) О ектеніяхъ см. выше въ 1 книгѣ стр. 66.

споди, кто постоитъ? яко у Тебе очищеніе есть. Да уповаетъ Израиль на Господа: яко у Господа милость, и многое у Него избавленіе: и Той избавитъ Израиля отъ всѣхъ беззаконій его». «Кто о мнѣ не плачетъ, преступившемъ заповѣдь Вышняго, вопіетъ Церковь въ одной изъ стихиръ на Господи воззвахъ; невоздержанія ради во адъ вселихся вмѣсто рая: снѣди сладкія видѣніемъ смерть исходатаихъ и лишился ея ради Божія славы и жизни: но пріими мя кающагося Господи, яко милостивъ и человѣколюбецъ». Падшіе прародители исповѣдали предъ Богомъ грѣхъ свой, и Богъ обѣщалъ послать имъ Спасителя (Быт. III, 15). Обѣтованіе искупленія исполнилось воплощеніемъ Сына Божія, которое св. Церковь и изображаетъ вечернимъ входомъ и пѣснію: «*Свѣте тихій*, и особенно молитвою св. Симеона Богопріимца: «нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко.» Вечерня оканчивается исповѣданіемъ грѣховъ и покаяніемъ, — приличнымъ и необходимымъ при концѣ дня и дѣлъ.

Всѣ дѣйствія вечерни сохраняются съ первыхъ временъ Христіанства. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ указуется на Православное совершеніе вечерни тотчасъ послѣ 9 часа (1). Также говорится: «при наступленіи вечера созывай, Епископъ, Церковь, и по произнесеніи свѣтильничнаго (2) или вечерняго псалма, Діаконъ да провоз-

(1) Lib. VIII, cap. 34.

(2) О свѣтильничномъ см. выше въ 1 кн. стр. 92.

гласитъ (ектенію) объ оглашенныхъ, бѣсноватыхъ и просвѣщенныхъ (т. е. крещенныхъ) и кающихся» (1). О пѣніи стихиръ на Господи воззвахъ, названныхъ по началу 140 псалма, упоминается также въ Апостольскихъ постановленіяхъ, гдѣ сказано: «ежедневно вечеромъ произносите 140 псаломъ» (2). Слова этого псалма, пишетъ св. Златоустъ, почти всѣ знаютъ и во всякомъ возрастѣ поютъ ихъ ежедневно (3). О пѣсни: «Свѣте тихій» упоминается между сочиненіями св. мученика Аѳиногена, писателя 2 вѣка. На нее указуетъ и св. Василій Великій (4). Въ книгахъ Богослужебныхъ окончательное изложеніе ея называется сочиненіемъ Софронія Патріарха Іерусалимскаго, VII вѣка. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ указуется также на древнее произношеніе, при вечернемъ Богослуженіи, молитвы: «сподоби Господи въ вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ»; ибо въ постановленіяхъ читается: Тебѣ подобаетъ хвала, Тебѣ подобаетъ пѣніе, Тебѣ слава подобаетъ Отцу чрезъ Сына въ всесвятомъ Духѣ, во вѣки вѣковъ, аминь.» Упоминается и о древнемъ употребленіи, на вечерни, молитвы Симеона Богопріимца: «нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко» и проч. Наконецъ на древней вечерни упоминается и о просительной ектеніи, о главопреклоненіи и молитвѣ св. Василія Великаго, положенной въ концѣ вечерни. Въ постановленіяхъ чи-

(1) Lib. VIII, cap. 35.

(2) Lib, II, cap. 59.

(3) Въ толкованіи 140 псалма.

(4) Въ книгѣ о св. Духѣ гл. 29.

тается на вечернѣ: «сохрани и возстави насъ Боже чрезъ Христа Твоего. Возставъ, мы просимъ у Господа милости и щедротъ Его: просимъ Ангела мирна, всего добраго и полезнаго: Христіанскія кончины, вечера и ночи мирной и безгрѣшной, и всего времени жизни нашей неосужденнаго: сами себя и другъ друга предадимъ живущему Богу чрезъ Христа Его. И Епископъ молясь речетъ: безначальный и безконечный Боже, Творче всяческихъ чрезъ Христа, Промыслитель, присносущный Боже и Отче, Господи и Царю мыслимаго и чувственнаго, создавшій день для дѣлъ свѣта и ночь для успокоенія нашей немощи: ибо Твой есть день и Твоя есть нощь: Ты совершилъ еси зарю и солнце (Псал. LXXIII, 16) (¹), Самъ и нынѣ Господи человѣколюбче и всеблагій, милостиво пріими вечернее сіе благодареніе наше. Проведши насъ чрезъ долготу дня, и приблизивши насъ къ началамъ ночи, соблюди насъ чрезъ Христа своего: дай мирный вечеръ и ночь безгрѣшную: и сподоби вѣчной жизни чрезъ Христа Твоего, коимъ Тебѣ слава, честь и поклоненіе во Св. Духѣ, во вѣки, аминь. И діаконъ скажетъ: приклонитесь для возложенія руки, и Епископъ молится» (²) и проч. Такимъ образомъ порядокъ всей вечерни преданъ Церкви и сохраненъ ею отъ первыхъ временъ Христіанства.

Послѣ вечерни совершается *повечеріе*. Оно бываетъ *великое*, — въ св. четыредесятницу, и *ма-*

(¹) Этотъ псаломъ и нынѣ читается на 9 часѣ.

(²) Lib. VIII, cap. 36—37.

лое, — въ прочіе дни. Указуя на священное время вечера и ночи (Псал. IV, 5, 9. VI, 7. XII, 4. XC, 5—7, 11.), Церковь пѣніемъ повечерія благословляетъ и освящаетъ вѣрующихъ, послѣ вечери или вечерняго принятія пищи, отходящихъ ко сну; отъ чего оно и названо *повечеріемъ*, и въ Богослужебныхъ книгахъ положено послѣ вечерней трапезы (1). По, для удобнѣйшаго въ немъ участія нашъ, оно большею частію бываетъ тотчасъ послѣ вечерни, потому что и обѣдъ обыкновенно уготовляемый по полудни, есть также вечеря. Благословляя и освящая приближающихся ко сну, Церковь руководствуетъ повечеріемъ къ моленію Бога и Святыхъ, — особенно о соблюденіи насъ отъ грѣха и смерти въ наступающую ночь. Ибо спящій и слѣдовательно охранять себя не могущій преимущественно имѣетъ нужду въ покровѣ Всевышняго. «Невидимыхъ враговъ моихъ, неусыпаніе вѣси, молится Церковь Господу отъ лица нашего, и окаянныя плоти моея неможеніе вѣси: тѣмже въ руцѣ Твои предаю духъ мой, покрый мя крилома Твоея благости, да некогда успу въ смерть». «И желая сдѣлать насъ достойными защиты Божіей во время ночнаго сна, Церковь молитвами повечерія насъ руководствуетъ также къ покаянію, которое особенно преклоняетъ къ намъ милосердіе Божіе, и которое при концѣ дня преимущественно необходимо, какъ отчетъ предъ Богомъ въ поведеніи послѣ дневнаго поприща, и благовременно. Ибо вечерній мракъ послѣ

(1) См. гл. 7 Церковн. Устава.

дневнаго свѣта, закрывая отъ насъ видимые предметы, и сосредоточивая наши мысли и чувствованія наиболѣе внутрь насъ, много располагаетъ насъ къ самоуглубленію и самосознанію. Къ искреннему покаянію при повечеріи Церковь настрояетъ насъ чтеніемъ псалмовъ покаянныхъ (50,101, 14) (¹) и молитвы Манассіи царя Іудейскаго, примѣромъ своимъ поучающаго насъ чистосердечному покаянію; исповѣданіемъ вѣры, которая дѣлаетъ достойною предъ Богомъ и пашу предъ Нимъ исповѣдь; упованіемъ на милосердіе Господа, иже праведныя любитъ и грѣшныя милуетъ; всегдашнимъ предстательствомъ Божіей Матери и всѣхъ Святыхъ, и наконецъ словеснымъ примиреніемъ съ живущими и молитвеннымъ съ умершими.

Повечеріе, какъ и все вечернее Богослуженіе, воспріяло начало свое въ древнія времена Христіанства. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ упоминается о молитвѣ Манассіиной на вечернемъ Богослуженіи (²). Въ IV вѣкѣ св. Василій Великій говорилъ: «по окончаніи дня надобно благодарить Бога за блага, дарованныя намъ въ оный и за добрыя дѣла, совершенныя въ оный при помощи Божіей, а въ томъ каяться, чего мы не исполнили волею или неволею, или сокровенно, или словомъ или дѣломъ, или въ сердцѣ, и за все это молитвою умилостивлять Бога. Ибо повѣрка сдѣ-

(¹) Покаянныхъ псалмовъ семь. Объ нихъ упоминаетъ въ VI вѣкѣ Григорій Великій.

(²) Lib. II, caput 22.

ланнаго приноситъ великую пользу къ тому, чтобы опять не впадать въ грѣхи» (¹). Нынѣ совершаемое Православною Церковію послѣдованіе повечерія составлено между прочимъ изъ молитвъ св. Василія Великаго, Павла монаха-обители Евергетиды, Антіоха монаха Палестинскаго, — Пандекта т. е. собирателя ученій Христіанской вѣры и Священнаго Писанія, VII вѣка, и св. Іоанникія, VIII вѣка.

Вообще вечернее Богослуженіе, показывая, что и вечеръ долженъ быть для насъ священнымъ временемъ, изображаетъ преимущественно время Ветхаго завѣта, бывшаго сѣнію грядущихъ благъ (Евр. X, 1). Посему паремія (παροιμια отъ παρα и οιμη путь т. е. напутствія, — наставленія на пути жизни) какъ чтенія, избранныя изъ св. Писанія, преимущественно Ветхаго завѣта, и какъ въ сѣни и гаданіи являющія Богооткровенную истину, и потому называемыя *притчами*, бываютъ большею частію на вечернѣ и въ навечерія праздниковъ. «Слово: *притча*, говоритъ св. Василій Великій, у внѣшнихъ употребляется въ означеніе изреченій общенародныхъ и произносимыхъ всего чаще на путяхъ; потому что путь называется у нихъ οιμος, отъ чего и притчу (παροιμια), опредѣляютъ такъ: реченіе припутное, — самое обычное въ народномъ употребленіи, и отъ не многаго удобно прилагаемое ко многому подобному. А у насъ паремія есть назидательное слово, предложенное съ прилич-

(¹) Вопрос. и отвѣтъ. XXXVII Quaestiones diffuse explicatae.

нымъ прикрытіемъ, но какъ съ перваго взгляда заключающее въ себѣ много полезнаго, такъ и во глубинѣ своей скрывающее обширную мысль. Почему и Господь говоритъ: *сіе въ притчахъ глаголахъ вамъ: но прійдетъ часъ, егда ктому въ притчахъ не глаголю вамъ но явь* (Іоан. XVI, 25); потому что приточное слово не имѣетъ открытаго и общевразумительно высказаннаго смысла, но обнаруживаетъ намѣреніе свое косвеннымъ образомъ (¹)».

Ветхій завѣтъ былъ временемъ приготовленія человѣковъ къ достойному вступленію въ царство Христово, для чего необходимо покаяніе (Мат. III, 2. Мар. I, 15): такъ вечернее Богослуженіе — образъ Ветхаго завѣта, оканчивается впущеніемъ намъ покаянія. Это Богослуженіе равно указуетъ и на вечеръ и конецъ жизни нашей, и, такимъ образомъ при окончаніи дневныхъ заботъ, обращая насъ отъ суетъ міра къ самимъ себѣ и къ Богу, побуждаетъ насъ къ раскаянію, которое для вѣрующихъ во Христа Спасителя есть одно изъ главнѣйшихъ благодатныхъ средствъ къ исправленію нашего поведенія, примиренію и единенію съ Богомъ и стяжанію особеннаго покровительства Божія. Въ порядкѣ дневнаго Богослуженія вечернія молитвы, составляя заключеніе дня настоящаго и предначатіе будущаго, суть священныя повечерія и приготовленія къ завтрешнему дню.

(¹) Въ XII бесѣдѣ на начало книги притчей.

ТАИНСТВО СВ. ПОКАЯНІЯ.

Руководимые вечернимъ Богослуженіемъ къ ежедневному по окончаніи дневныхъ дѣлъ и сокровенному покаянію и исповѣданію грѣховъ предъ Богомъ, Православные христіане, не одержимые тѣлесною болѣзнію, дѣйствительно и къ Таинству покаянія приступаютъ большею частію въ вечернее время. Покаяніе (μετανοια — μετα — νοεω — перемѣнить мысли, исправиться) — указуетъ на грѣховнорастлѣнное состояніе наше и уклоненія отъ правды. Сколь ощутительна и очевидна въ насъ немощь грѣха, на которой жаловались даже святѣйшіе люди, чувствуя *инъ законъ во удѣхъ своихъ, противу воюющъ закону ума, и плѣняющъ закономъ грѣховнымъ* (Рим. VII, 23): столь необходимо, важно и спасительно покаяніе. Ибо нельзя некаяться чувствуя въ себѣ грѣхъ. По грѣхопаденіи покаяніе сдѣлалось для насъ первымъ орудіемъ воспринять благодатную помощь для спасительной перемѣны мыслей и поведенія, для оправданія предъ Богомъ и блаженства. Начальное обѣтованіе помилованія и спасенія: *сѣмя жены сотретъ главу змія*, падшіе прародители наши приняли по сознаніи и исповѣданіи грѣха своего предъ Богомъ. И на семъ-то первомъ покаяніи и исповѣданіи грѣшниками своей виновности предъ Богомъ основана надежда наша на милосердіе Божіе и спасеніе. Раскаяніемъ исповѣдуя свою виновность и недостоинство, грѣшникъ свидѣтельствуетъ предъ Богомъ

свое смиреніе, и симъ единственнымъ средствомъ къ примиренію и оправданію (Лук. XVIII, 14) претворяетъ судъ правосудія Божія въ судъ помилованія (Мих. VII, 19. Лук. XIII, 1—19), какое являютъ и на судахъ человѣческихъ откровенно признающимся. «Адамъ только чрезъ покаяніе, говоритъ Тертулліанъ, примирился съ Богомъ» (1). Въ Ветхомъ завѣтѣ Богодухновенные Пророки призывали грѣшниковъ къ покаянію, какъ къ вѣрнѣйшей надеждѣ умилостивить Бога и источнику добра и святости. Пророкъ Исаія говоритъ: *да оставитъ нечестивый пути своя, и мужъ беззаконенъ совѣты своя, и да обратится къ Господу и помилованъ будетъ* (LV, 7.). Пророкъ Іезекіиль глаголетъ: *беззаконникъ, аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди моя, и сотворитъ судъ и правду и милость, жизнію поживетъ, и не умретъ. Вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему* (XVIII, 21—22). Очищеніе грѣховъ покаяніемъ и исповѣдію въ ветхозавѣтной Церкви входило въ составъ Богослуженія общественнаго (Лев. XVI, 21) и частнаго (Дан. IX, 3—4 и слѣдующ.); согрѣшившіе каялись во вретищѣ и пеплѣ и получали отъ Бога прощеніе и помилованіе (Исх. XXXIII, 4. Іон. III, 5—10. Мат. XI, 21). Особенно въ Новомъ завѣтѣ раскрыта и показана великая нужда и важность покаянія для полученія благодати Божіей и спасенія. Предтеча Іисуса Христа проповѣдалъ *крещеніе покаянія во отпу-*

(1) О покаяніи.

щеніе грѣховъ (Мар. I, 4). Самъ Господь, пришедшій *призвати грѣшники на покаяніе* (Мат. IX, 13), явилъ намъ въ своемъ уничиженіи живой образецъ достигать славнаго единенія съ Богомъ, — путемъ смиренномудрія, самоуничиженія и покаянія, и проповѣдуя Евангеліе царствія Божія, говорилъ: *покайтеся и вѣруйте во Евангеліе* (Марк. I, 15). *Аще не покаетеся, вси погибнете* (Лук. XIII, 3, 5). Посылая Апостоловъ на всемірную проповѣдь Евангелія и блаженства вѣчнаго, сказалъ, что во *имя Его* надлежитъ *проповѣдатися покаянію и отпущенію грѣховъ* (Лук. XXIV, 47). Посему и Апостолы *изшедше проповѣдаху, да покаются* (Мар. VI, 12). Ап. Петръ говоритъ: *покайтеся и обратитеся, да очистятся отъ грѣхъ вашихъ, яко да пріидутъ времена прохладна отъ лица Господня* (Дѣян. III, 19. 2, 38). *Покайся о злобѣ твоей, и молися Богу, аще убо отпустится ти помышленіе сердца твоего* (Дѣян. VIII, 22). *Господь долготерпитъ за насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. III, 9).

Основаніе, по которому Православная Церковь признаетъ покаяніе Таинствомъ, кромѣ непрерывнаго преданія можно указать особенно въ словахъ Іисуса Христа Апостоламъ; *аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Мат. XVIII, 18). *Пріимите Духъ святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан.

XX, 22 — 23). И такъ покаяніе есть Таинство, потому что власть рѣшать и вязать грѣхи, по словамъ самого Господа, совершается только чрезъ Св. Духа. Такъ судили о прощеніи грѣховъ даже невѣрующіе во Іисуса Христа Іудеи, которые говорили, *что власть прощать грѣхи принадлежитъ только Богу* (Мат. IX, 2—6). Господь не обличилъ ихъ въ неправотѣ сего ихъ мнѣнія, и слѣдовательно подтвердилъ истину ихъ словъ. Таковое мнѣніе необходимо раждается и при естественномъ здравомъ сужденіи о прощеніи грѣховъ. Хотя и смиренное, чистосердечное признаніе во грѣхахъ пріобрѣтаетъ иногда видимое снисхожденіе предъ правосудіемъ закона человѣческаго, но оно одно, само собою, никакъ не можетъ получить чрезъ ближнихъ вѣчнаго прощенія — и предъ правосудіемъ Божіимъ, и совершенно умиротворить совѣсть нашу. Человѣкъ, будучи грѣшникомъ, самъ собою не имѣетъ ни силы ни власти дать на вѣки разрѣшеніе отъ грѣховъ себѣ подобнымъ грѣшникамъ, и успокоить ихъ: это зависитъ отъ единой воли Всесвятаго и Вѣчнаго. Для человѣческаго разумѣнія даже непостижимо прощеніе грѣховъ человѣку и отъ Бога милосердаго и правосуднаго, и уже потому самому это прощеніе есть великое и истинное таинство; потому что основывается на превышающемъ умъ человѣческій искупленіи міра ходатайствомъ Сына Божія, — заключается въ тайнѣ примиренія Божественнаго милосердія и правосудія.

Со временъ Апостольскихъ Таинство покаянія и самое послѣдованіе его непрерывно и неизмѣн-

но продолжаются въ Православной Каѳолической Церкви. Христіанскіе писатели Апостольскихъ временъ часто упоминаютъ о семъ Таинствѣ. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ говорится о покаяніи: «Господь Богъ съ клятвою возвѣстилъ даровать оставленіе кающимся, по рѣченному: *рцы имъ: живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему: обращеніемъ обратитеся отъ пути вашего злаго: и вскую умираете доме Израилевъ* (Езек. XXXIII, 11)? Здѣсь слово Божіе облагонадежило согрѣшившихъ тѣмъ, что если они раскаются, то получатъ надежду спасенія. Они никогда не должны предаваться беззаконіямъ, какъ отчаянные, но имѣя надежду на спасеніе, обратившись къ Богу, да плачутъ предъ Нимъ о грѣхахъ своихъ и получатъ отъ Него оставленіе, какъ отъ Отца благаго (¹). Обратившимся отъ грѣха должно пребывать чистыми, а не покушаться снова на грѣхи, дабы опять не имѣть нужды въ скорби, сокрушеніи и слезахъ для заглажденія своихъ грѣховъ. Извѣстно ли тебѣ, согрѣшающій? проживешь ли ты еще хотя одинъ день въ настоящей жизни, чтобы успѣть тебѣ покаяться? Тебѣ не извѣстенъ исходъ твой изъ сей жизни, и умершему во грѣхѣ болѣе не будетъ покаянія, ибо Богъ говоритъ чрезъ Давида: *во адѣ же кто исповѣстся тебѣ* (Псал. VI, 6)» (²). Ерма, писатель 1 вѣка въ своемъ сочине-

(¹) Lib. II, cap. 11—12.

(²) Lib. II, cap. 13.

нiи подъ названiемъ: *Пастырь*, и особенно во 2 части этого сочиненiя раскрываетъ главнымъ образомъ ученiе о Таинствѣ покаянiя и прощенiя грѣховъ. Онъ говоритъ: «хотя Крещенiе есть собственное и истинное покаянiе, но и для тѣхъ, кои послѣ Крещенiя подверглись искушенiямъ сатаны и согрѣшили, дано еще время для покаянiя» (1). Тертулiанъ, писавшiй во 2 и 3 вѣкѣ, въ книгѣ своей о покаянiи, и во многихъ другихъ мѣстахъ разсужденiй своихъ весьма опредѣлительно говоритъ о Таинствѣ покаянiя, «которое, по его словамъ, не только совершается въ совѣсти, но и особеннымъ дѣйствiемъ» (2). Въ апологiи своей онъ изображаетъ покаянiе слѣдующими словами: «тамъ и увѣщанiе и наставленiе и Божественный судъ. И судятъ съ великою разборчивостiю, какъ знающiе намѣренiе Божiе, и этотъ судъ есть совершенное предъизображенiе будущаго суда, для того грѣшника, коего отлучаютъ отъ общенiя съ вѣрующими въ молитвѣ и въ собранiи и во всякомъ святомъ единенiи». Въ книгѣ о покаянiи Тертулiанъ говоритъ, что «собственно Крещенiе есть истинное покаянiе и достаточно къ оставленiю грѣховъ; но что Богъ по милосердiю къ обществу благочестивыхъ, подверженному искушенiямъ сатаны, далъ вторичное обращенiе. Богъ, зная злобу искусителя, и послѣ Крещенiя, которое не можетъ уже быть повторено, открылъ еще средство къ прощенiю. Онъ въ

(1) Mandat IV.

(2) Въ книгѣ о покаянiи, 8.

преддверіи положилъ второе покаяніе, которое толкущимъ отверзается». Въ той же книгѣ Тертуліанъ пишетъ: «Богъ по своему правосудію назначилъ наказаніе за всѣ грѣхи плоти, духа и воли, а равно обѣщаетъ и прощеніе чрезъ покаяніе. Не должно отнимать надежду у души. Если кто имѣетъ нужду во второмъ покаяніи, тотъ да страшится снова грѣшить а не каяться; никто да не стыдится врачевать себя снова, однимъ и тѣмъ же средствомъ. Средство свидѣтельствовать предъ Богомъ нашу признательность не достойно пренебреженія. Ты согрѣшилъ, но ты знаешь, и чѣмъ тебѣ примириться съ Богомъ. Если ты сомнѣваешься въ примиреніи, посмотри, что Духъ Его говоритъ Церквамъ. Онъ обличаетъ беззаконія, но и побуждаетъ къ покаянію; Онъ угрожаетъ, — но не угрожалъ бы не раскаянныхъ, если бы не хотѣлъ простить кающихся». Правила Соборовъ Агкирскаго и Неокесарійскаго, бывшихъ около 315 года, и особенно письменные памятники IV столѣтія представляютъ послѣдованіе Таинства покаянія всеобщимъ у древнихъ христіанъ и во всей полнотѣ (').

Примѣч. Не только Церковь Православная, вѣрная сокровищница всего Богомъ преданнаго, неизмѣнно и непрерывно сохраняетъ Таинство покаянія, — но оно есть и у Латынянъ, Коптовъ, Армянъ и другихъ христі-

(') Напр. въ 6 и 16 прав. Агкирскаго, и въ 3 прав. Неокесарійск. Соборовъ.

анъ. Нѣкоторые только еретики, осужденные Церковію Каѳолическою, какъ то: Новатіане и другіе, называя себя чистыми и лучшими, отвергали покаяніе послѣ Крещенія для падшихъ во время гоненія и для двоеженцевъ (').

Установленіемъ Таинства покаянія Господь явилъ всю глубину своего неизреченнаго милосердія къ немощи каждаго грѣшника, ищущаго оправданія передъ Богомъ, послѣ нарушенія благодатнаго съ Нимъ союза, утвержденнаго Крещеніемъ. Послѣ Крещенія, Таинство покаянія есть уже единственное средство для вступившихъ въ Церковь къ заглажденію грѣховъ, содѣланныхъ послѣ Крещенія, и къ новому благодатному примиренію и возсоединенію съ Богомъ и Церковію. Посему Таинство покаянія называется *вторымъ крещеніемъ* и *крещеніемъ слезнымъ*. Какъ грѣхъ, живущій въ насъ, обнаруживается во все продолженіе земнаго нашего странствованія: то и духовное врачеваніе, подаемое вѣрующимъ въ Покаяніи, постоянно въ продолженіе настоящей жизни предлагается намъ Церковію, по слову Господа, заповѣдавшаго прощать грѣхи *до седмьдесятъ кратъ седмерицею* (Мат. XVIII, 22). И такъ вся жизнь наша отъ Крещенія до гроба должна быть непрестаннымъ подвигомъ бдѣнія надъ собою, говѣнія, покаянія, исправленія и освященія жизни. Ибо въ настоящей только жизни — возможно покаяніе и примиреніе съ Богомъ.

(') Вселенск. Собор. прав. 8. и примѣч.

Св. Григорій Богословъ говоритъ: «лучше здѣсь подвергнуться вразумленію и очищенію, нежели претерпѣть истязаніе тамъ, когда настанетъ время наказанія и очищенія. Для отшедшихъ отсюда нѣтъ исповѣданія и исправленія во адѣ (Псал. VI, 6); потомучто Богъ ограничилъ время дѣятельной жизни здѣшнимъ пребываніемъ, а тамошней жизни предоставилъ изслѣдованіе сдѣланнаго» (¹).

Таинство св. Причащенія есть верхъ или вѣнецъ Богослуженія, руководящаго насъ къ единенію съ Богомъ (²): такъ Покаяніе, — какъ самосознаніе, коимъ должно сопровождаться исправленіе нашего поведенія, въ Церкви Православной есть начало Богослуженія. Всѣ Таинства оканчиваются и запечатлѣваются Причащеніемъ, а начинаются Покаяніемъ. При таинствѣ Крещенія и Муропомазанія непремѣнно требуется Покаяніе: *покайтеся*, говоритъ Ап. Петръ, *и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и пріимете даръ Святаго духа* (Дѣян. II 38). Причащеніе и Священство всегда предваряются Покаяніемъ. Бракъ долженъ быть совершенъ послѣ Исповѣди и Пріобщенія. Елеосвященіе само въ себѣ есть Покаяніе; потомучто о благодати сего Таинства между прочимъ говорится: *и аще (больный) грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*

(¹) Въ словѣ 15.

(²) См. въ 1 кн. Поученія Нр. Ц. стр. 56—57.

(Іак. V. 15), и всегда сопровождается Покаяніемъ и Причащеніемъ.

СОСТАВНЫЯ ЧАСТИ ПОКАЯШІЯ.

Истинное покаяніе, необходимо требуетъ во первыхъ предварительнаго *самоиспытанія* и *сокрушенія* о грѣхахъ, коими мы оскорбили Бога и ближнихъ, унизили въ себѣ образъ и подобіе Божіе. Самое слово покаяніе (μετανοια) по смыслу своему есть скорбь о сдѣланномъ грѣхѣ. Такая скорбь сердца есть плодъ и свидѣтельство истиннаго покаянія и обращенія нашего къ Богу. *И нынѣ глаголетъ Господь Богъ вашъ,* открываетъ Пророкъ Іоиль, *обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ и въ плачи и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитеся ко Господу Богу вашему* (Іоил. 2, 12—13). Спаситель говоритъ: *Духъ Господень посла мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ* (Лук. IV, 18). Внутренняя *печаль, яже по Бозѣ,* говоритъ Ап. Павелъ, *покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. VII, 10). Подобная печаль произвела нѣкогда похвальные и спасительные плоды покаянія и очищенія предъ Богомъ (2 Кор. VII, 11), въ Давидѣ (2 Цар. XII, 13), въ Манассіи (2 Пар. XXXIII,

12—13), въ Ниневитянахъ (Іон. III), въ Коринѳянахъ (2 Кор. VII, 11) и проч. «Обратимся къ Господу, говоритъ св. Кипріанъ, всѣмъ сердцемъ, и являя покаяніе во грѣхѣ истиннымъ соболѣзнованіемъ, умолимъ милосердіе Божіе» (1). «Кающіеся, учитъ св. Василій Великій, должны подобно Петру горько плакать» (2). Самоиспытаніе и сокрушеніе о грѣхахъ, составляющія первую ступень къ Таинству покаянія, такъ благотворны и спасительны для христіанской жизни, что въ нихъ-то заключается то сокровенное покаяніе предъ лицемъ Бога и совѣсти, къ которому св. Церковь призываетъ насъ ежедневно, особенно въ каждый вечеръ по окончаніи дневныхъ суетъ и дѣлъ. Въ сокращенныхъ правилахъ монашескаго житія на вопросъ: «что хранити монаху на исповѣди? говорится: первѣе совѣсть прилѣжно испытати, и о согрѣшеніяхъ зѣло болѣзновати» (3). Горько надобно сожалѣть, если въ сердцѣ нашемъ нѣтъ сокрушенія о грѣхахъ ежедневнаго, а тѣмъ болѣе предъ Таинствомъ исповѣди.

Содѣйствуя самоиспытанію и сердечному сокрушенію о грѣхахъ, Православная Церковь съ первыхъ временъ Христіанства призываетъ насъ къ покаянію особенно въ избранные нами дни поста, называемые говѣніемъ (4). Ибо истинно сокруша-

(1) Въ V словѣ о падшихъ.

(2) Нравствен. Прав. гл. 3. прав. 1.

(3) Сокращен. правила Монашескаго житія, напечатан. въ Кіевѣ въ 1843 г.

(4) О постѣ и говѣніи см. въ 1 книгѣ, стран. 253—263.

ющемуся о грѣхахъ своихъ должно быть уже не до пищи. Лишаясь ея, христіанинъ ослабляетъ въ себѣ грѣховные порывы плоти, укрощаетъ бурю и движенія страстей и пріобрѣтаетъ возможность удобнѣе войти въ себя, — подобно блудному сыну, который, лишенный пищи, пришелъ въ себя и сначала внутренно а потомъ и совершенно покаялся въ своихъ грѣхахъ. Самоиспытанію и сокрушенію Церковь вспомоществуетъ также *молитвою,* къ которой она ежедневно призываетъ вѣрующихъ, особенно говѣющихъ. Молитвою — какъ духовнымъ обращеніемъ съ Богомъ, Святыми и умершими, Церковь предварительно очищаетъ, питаетъ и укрѣпляетъ кающагося на подвигъ покаянія и освященія (¹).

Кромѣ общей ежедневной молитвы, Церковь во дни приготовленія къ исповѣди предлагаетъ говѣющимъ, по желанію ихъ, *молебный канонъ ко Пресвятой Богородицѣ во исповѣданіе грѣшника,* — твореніе Евонмія монаха Сигкелла (²). Въ этомъ канонѣ Церковь оплакиваетъ грѣхи, которыми мы омрачили Божественное Крещеніе и союзъ съ Богомъ, и побуждаетъ насъ для новаго примиренія съ Нимъ молиться съ вѣрою и сокрушеніемъ, молить, о предстательствѣ за насъ, Матерь Божію и Святыхъ.

Самоиспытаніемъ и сокрушеніемъ, молитвою и говѣніемъ ослабляя узы неправды, вѣрующій,

(¹) О молитвѣ вообще см. выше въ 1 кн. стр. 58.

(²) Каноиъ этотъ напечатанъ въ Большомъ требникѣ, гл. 96.

внутренно кающійся и ожидающій прощенія грѣховъ отъ Бога, предварительно обязанъ со всѣми *примириться*, по слову Евангелія: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Мат. VI, 14—15) (1).

Дѣйствительное сокрушеніе въ грѣхахъ непремѣнно соединяется *съ намѣреніемъ и желаніемъ впредь исправить свою жизнь*, — совершенно примириться съ Богомъ и быть съ Нимъ въ союзѣ. Сокрушеніе о грѣхахъ есть уже самоосужденіе, — внутреннее предъ Богомъ и совѣстію признаніе или названіе недостойныхъ своихъ поступковъ грѣхами, которыхъ, слѣдовательно, по внутреннему уже суду нашему, надобно стыдиться и не дѣлать. Св. Аоанасій говоритъ: «потому и называется покаяніе, что оно обращаетъ умъ отъ зла къ добру» (2). Св. Василій Великій на вопросъ: «что означаетъ: если кто покаялся въ грѣхѣ и опять палъ въ оный? отвѣчаетъ: это значитъ, что первая причина грѣха не исторгнута, и отъ нея, какъ бы отъ корня, необходимо опять возникаютъ подобные грѣхи. Если кто отсѣкъ вѣтви отъ дерева, оставя корень, то оставшійся корень опять пуститъ вѣтви» (3).

---

(1) Слова сіи читаются въ Евангеліи канона во исповѣданіе грѣшника.

(2) Quæst. CXXXIII.

(3) Quæstiones compendio explicatæ. Quæst. 289.

Глубокое сокрушеніе во грѣхахъ и духовная жажда освященія себя, оправданія предъ Богомъ и примиренія съ Нимъ, необходимо влечетъ кающагося *къ устному и полному исповѣданію грѣховъ* (ἐξομολόγησις). Алчущій и жаждущій правды невольно ищетъ высказать себя, услышать судъ другихъ и тѣмъ облегчить и умирить себя. Такъ исповѣдь или словесное признаніе во грѣхахъ есть необходимое слѣдствіе и плодъ сердечнаго убѣжденія и сокрушенія въ нихъ, намѣренія исправить свою жизнь и примириться съ Богомъ, и потому есть существенная часть Таинства покаянія. Такое исповѣданіе грѣховъ было всегда въ Церкви Божіей. Падшіе прародители, сознавая грѣхъ свой, тотчасъ исповѣдали его Богу. Первосвященнику Іудейскому было предписано, *да возложитъ онъ обѣ руцѣ свои на главу козла живаго, въ день очищенія, и да исповѣсть на немъ вся беззаконія сыновъ Израилевыхъ, и вся неправды ихъ и вся грѣхи* (Лев. XVI, 21). Давидъ, чистосердечно каявшійся предъ Пророкомъ въ грѣхѣ своемъ (2 Цар. XII, 13), говорилъ: *беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ, рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви: и ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Псал. XXXI, 5). Соломонъ говоритъ: *покрывалй нечестіе свое не успѣетъ во благая: повѣдал же обличенія, возлюбленъ будетъ* (Прит. XXXIII, 13). При Іоаннѣ Предтечѣ, — проповѣдникѣ покаянія, *крещахуся во Іорданѣ отъ него, исповѣдующе грѣхи свои* (Мат. III, 6). Въ притчѣ о блудномъ сынѣ Господь изображаетъ его кающимся внутренно и исповѣдающимъ грѣхи

свои предъ отцемъ. Посылая учениковъ своихъ на всемірную проповѣдь Евангелія, Господь сказалъ имъ, что надлежитъ *проповѣдатися во имя Его отпущенію грѣховъ* (Лук. XXIV, 47), — конечно тѣмъ, кои исповѣдаютъ ихъ. Апостолы, прілвъ отъ Іисуса Христа и св. Духа власть вязать и рѣшить грѣхи (Іоан. XX, 22 — 23), не могли бы и сдѣлать законнаго и мудраго употребленія этой власти, если бы не знали: кого изъ грѣшниковъ должны прощать или не разрѣшать? А самымъ ближайшимъ и вѣрнѣйшимъ способомъ разпознавать грѣшниковъ была и есть исповѣдь. *Многи отъ вѣровавшихъ*, говоритъ св. Лука, *приходяху, исповѣдающе и сказующе дѣла своя* (Дѣян. XIX, 18). Ап. Іоаннъ говоритъ объ исповѣданіи грѣховъ, — какъ о средствѣ къ полученію отъ Бога прощенія ихъ (1 Іоан. I, 9); и Ап. Іаковъ внушаетъ намъ исповѣдать согрѣшенія (V, 16) (1). Св. Ап. Варнава въ своемъ посланіи говоритъ вѣрующимъ: «исповѣдайте свои согрѣшенія». Климентъ Римскій I вѣка пишетъ: «если въ чье сердце вкрадется какое-либо зло, то пекущійся о своей душѣ да не устыдится исповѣдаться въ этомъ»(2). Во второмъ своемъ посланіи Климентъ пишетъ: «обратимся къ Богу, ибо когда отойдемъ отъ сего міра, тогда не можемъ уже исповѣдаться и каяться». Св. Ириней, писатель втораго вѣка, упоминая о женахъ обольщенныхъ лжеучителемъ Маркомъ, сказываетъ, что онѣ обращаясь и вступая въ Церковь,

---

(1) Православ. исповѣд. о Таинствѣ покаянія.

(2) Въ 1 письмѣ къ Іакову.

признавались, что были развращены этимъ лжецемъ» (1). Тертулліанъ говоритъ: «чѣмъ труднѣе исполненіе втораго и единственнаго покаянія, тѣмъ дѣятельнѣйшее требуется свидѣтельство его, чтобы оно произнесено было не только въ совѣсти, но совершилось и дѣйствіемъ. Симъ дѣйствіемъ, которое болѣе выражается греческимъ словомъ: ἐξομολόγησις — *исповѣданіе*, мы исповѣдаемъ свой грѣхъ Господу, не какъ невѣдущему, но потомучто исповѣданіемъ совершается покаяніе и полагается удовлетвореніе, — потомучто покаяніемъ умилостивляется Богъ. И такъ исповѣдь, продолжаетъ Тертулліанъ, есть для человѣка наука уничиженія и смиренія; она предписываетъ ему образъ жизни, невольно возбуждающій сожалѣніе къ кающемуся, опредѣляетъ ему даже одѣяніе и пищу, повелѣваетъ ему облекаться во вретище и посыпать главу свою пепломъ, удручать тѣло, скорбѣть духомъ, грѣхи заглаждать сокрушеніемъ, употреблять въ пищу снѣди самыя простыя, лишь-бы поддержать въ себѣ жизнь; сколько возможно чаще подкрѣплять свои молитвы пощеніемъ, стенать, плакать, взывать день и ночь къ Господу Богу, повергаться предъ Священниками, падать на колѣна предъ друзьями Божіими и просить всѣхъ братьевъ помочь своими молитвами. Во всемъ этомъ состоитъ *послѣдованіе исповѣди*, которое служитъ къ тому, чтобы возбудить покаяніе, почтить Бога устрашивъ грѣшника опасностію, обличить его за оскорбленіе Бога, и

(1) Pœnit. Lib. I, cap. 9.

временнымъ наказаніемъ доставить кающемуся возможность избѣжать вѣчныхъ мученій». Особенно Священномученикъ Кипріанъ много говоритъ о Таинствѣ исповѣди въ своихъ сочиненіяхъ и изображаетъ всѣ принадлежности послѣдованія этого Таинства, которыя издревле по преданію и Писанію сохраняются въ Православной Церкви (1). Онъ похваляетъ обращающихся съ раскаяніемъ и грѣхъ свой исповѣдающихъ со всею искренностію, смиреніемъ и удовлетвореніемъ (2). «Въ Евангеліи Господь называетъ блаженными плачущихъ, говоритъ Кипріанъ, ибо плачущій привлекаетъ къ себѣ милосердіе Божіе; кто же упоренъ и гордъ, тотъ уготовляетъ себѣ гнѣвъ и наказаніе на грядущемъ судѣ. И потому не приносящихъ покаянія и не свидѣтельствующихъ сокрушенія о грѣхахъ своихъ всѣмъ сердцемъ и *явнымъ исповѣданіемъ*, надобно удалять отъ общенія» (3). Священномученикъ, изображая самый образъ исповѣди, говоритъ: «грѣшники приносятъ во грѣхахъ покаяніе въ узаконенное время; сообразно чиноположенію приходятъ для исповѣди и чрезъ возложеніе рукъ Епископа или Священника получаютъ право на пріобщеніе» (4). Мучениковъ и исповѣдниковъ, коихъ ходатайство о прощеніи кающихся Церковь всегда уважала, наставляетъ, чтобы они памятовали Евангеліе и разсуждали, «что и сколько

(1) Книга III, письм. 2.
(2) Книг. I, письм. 3.
(3) Книг. III, письм. 14.
(4) Книг. IV письм. 2.

прежніе Мученики, бывъ во всемъ осторожны, предоставили себѣ во власть, Священномученикъ, говоритъ: «и вы также, тщательно и осмотрительно, какъ други Божіи взвѣшивайте намѣренія кающихся, взирайте и на дѣянія и усилія и качества каждаго, и на роды и свойства самыхъ грѣховъ. Вашей любви не должно оставлять и того, чтобы въ книгѣ (libello) поименно писать тѣхъ, кому вы пожелаете дать миръ» (1). Такимъ образомъ и начало самыхъ *исповѣдныхъ книгъ*, въ кои, по установленію Православной Церкви, нынѣ вносятся имена бывшихъ у Исповѣди и св. Причастія для поминовенія въ молитвахъ проскомидіи и литургіи, восходитъ къ началу христіанства. Св. Златоустъ говоритъ о исповѣди: «прежнее все изглажено посредствомъ благодати и человѣколюбія распятаго Христа; а что сдѣлано послѣ Крещенія, то требуетъ великаго старанія, чтобы опять было изглажено. Поелику другой бани нѣтъ; и уже требуются наши слезы, покаяніе, *исповѣдь*, милостыни, молитвы, и всякое другое благочестивое упражненіе» (2).

Чувство сокрушенія во грѣхахъ и жажда оправданія и умиренія совѣсти естественно приводили древле кающихся *къ исповѣданію грѣховъ* и обыкновеннѣйшему *наединѣ*, а иногда въ нѣкоторой степени и *открытому* (3), — особенно во грѣхахъ яв-

(1) Книг. IV, письм. 2.

(2) Въ 1 словѣ на св. Пятьдесятницу.

(3) О чемъ особенно свидѣтельствуютъ древніе разряды оглашенныхъ.

ныхъ и всенародныхъ, но всегда *предъ Пастырями,* облеченными властію отъ самого Іисуса Христа вязать и рѣшить. Ибо исповѣданіе грѣховъ не предъ Пастырями, каково напр. взаимное или скитское, состоящее въ чистосердечномъ открытіи немощей своихъ Богобоязливымъ мужамъ(1), сколь ни благотворно, есть еще не полно и недостаточно, потому что не соединено съ Божественною таинственною властію вязать и рѣшить грѣхи. А эта власть, составляющая печать Таинства покаянія, дана не каждому христіанину, а только Апостоламъ и отъ нихъ преемственно чрезъ таинственное рукоположеніе — всѣмъ Пастырямъ Православной Церкви. Какъ ходатай Бога и человѣковъ есть Христосъ — Іерей по чину Мелхиседекову, такъ Онъ же благоволилъ установить Іереевъ посредниками для немощей каждаго, ищущаго оправданія предъ Богомъ по грѣхахъ, по принятіи Крещенія. И кто иной, кромѣ посредника законно-избраннаго, таинственно утвержденнаго отъ Бога, можетъ удовлетворить нуждамъ сокрушеннаго и признающагося грѣшника! Такимъ образомъ со временъ Апостольскихъ кающіеся исповѣдали грѣхи свои предъ Духовными отцами. Такъ Ап. Павелъ пишетъ Коринѳской Церкви: *азъ судихъ содѣявшаго блуженіе, о имени Господа нашего Іисуса Христа, собравшимся вамъ и моему духу съ силою Господа нашего Іисуса Христа предати сатанѣ* (1 Кор. V, 1—5). Въ сихъ словахъ

(1) Сокращен. правилъ монашескаго житія, напечатан. въ Кіевѣ въ 1843 году, гл. 16.

указуется на употребленіе власти вязать и рѣшить грѣхи, принадлежащей Таинству покаянія, ибо судъ произносится здѣсь о имени и съ силою Господа Іисуса Христа, — также какъ и нынѣ въ Православной Церкви разрѣшеніе исповѣдавшему свои грѣхи подается по благодати Господа Іисуса Христа, — указуется и на предстоятеля Церкви — Ап. Павла; ибо онъ говоритъ: *азъ судихъ*. Ап. Іоаннъ пишетъ: *аще исповѣдаемъ грѣхи нашя, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи нашя, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. I, 9). Слова: *аще исповѣдаемъ*, безъ сомнѣнія указываютъ на исповѣданіе грѣховъ при Апостолахъ — таинственное предъ Пастырями; ибо это исповѣданіе, по словамъ Апостола, служитъ къ оставленію намъ грѣховъ и очищенію нашихъ неправдъ, а власть прощать грѣхи дана только Апостоламъ и ихъ прямымъ по званію своему преемникамъ. Равно и въ словахъ Ап. Іакова: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія* (Іак. V, 16), заключается также указаніе на послѣдованіе исповѣди, сохраняемое Православною Церковію. Исповѣдать грѣхи другъ другу конечно не значитъ открывать ихъ всякому, напр. младенцу, юношѣ, вообще лицу неуполномоченному для этого Церковію, — лицу, къ которому нельзя имѣть святой вѣры; а означаетъ безъ сомнѣнія и взаимное примиреніе и прощеніе, какое Православные христіане обыкновенно наблюдаютъ особенно предъ Великимъ постомъ и исповѣдію, по внушенію Евангелія (Мат. VI, 14), иноки сообразно своимъ правиламъ, Святители въ завѣщаніяхъ

своихъ (1) и проч. и преимущественно означаетъ таинственную исповѣдь предъ избранными священными лицами, облеченными свыше властію вязать и рѣшить, и наконецъ исповѣдь самыхъ Пастырей одного у другаго. Ибо Церковь Православная слова: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія*, относитъ къ Таинству исповѣди (2).

Кромѣ свидѣтельствъ священнаго Писанія о исповѣди предъ Духовниками и древле-священное преданіе представляетъ многіе объ ней памятники. Такъ въ 52 правилѣ св. Апостолъ говорится: «аще кто Епископъ или Пресвитеръ, обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина. Опечаливаетъ бо Христа рекшаго: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся». Въ постановленіяхъ Апостольскихъ сказано: «если Епископъ неразсудительно щадитъ подлежащаго наказанію, какъ Саулъ пощадилъ Агага, Иліи — дѣтей, не вѣдавшихъ Господа: такой Епископъ уничижитъ и собственное достоинство и Церковь Божію, ему ввѣренную. Онъ не праведенъ предъ Богомъ и людьми, и бываетъ виновникомъ соблазна для многихъ новыхъ христіанъ и оглашенныхъ, также и для молодыхъ возрастомъ. Ибо по беззаконной неразборчивости начальствующаго своего, они будутъ неразборчивы и сами, и заражен-

(1) Напр. Митрополитъ Макарій въ своей духовной грамотѣ 1563 года. См. Истор. акт. том. I, № 172.

(2) См. Православн. исповѣдан. о Таинствѣ покаянія.

ные такою болѣзнію, — по необходимости погибнутъ съ нимъ, какъ съ Іероваомомъ народъ Израильскій и съ Кореемъ его сообщники (1). Въ Церкви, Епископъ, произноси слово, какъ имѣющій власть судить согрѣшившихъ, потому что вамъ Епископамъ сказано: «елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси». И такъ суди, Епископъ, со властію, какъ Богъ, но кающихся принимай. Ибо Богъ есть Богъ милосердія. Согрѣшившихъ поражай, усовѣщавай, необращающихся убѣждай, столщихъ утверждай пребывать въ добрѣ, кающихся пріемли». Епископъ, сначала со властію осуждай виновнаго, потомъ съ милостію и состраданіемъ пріемли, обѣщая ему спасеніе, если перемѣнитъ онъ свое поведеніе и обратится къ покаянію, а кающагося наказуя пріемли, помня Господа сказавшаго, что «радость бываетъ предъ Ангелы Божіими и о единомъ грѣшницѣ кающемся» (Лук. XV, 10) (2). «Вамъ (Епископамъ) должно призывать къ себѣ согрѣшившихъ и побуждать къ покаянію, поступать съ благою надеждою и не подозрѣвать, что чрезъ это вы становитесь какъ бы сообщниками учинившихъ грѣхи, по любви къ нимъ. Принимайте кающихся ласково, радуясь объ нихъ, судя согрѣшившихъ съ сожалѣніемъ и милосердіемъ. Ибо если ты пришедшаго къ рѣкѣ и готоваго пасть, столкнешь какъ-нибудь въ нее,

(1) Lib. II, cap. 10.

(2) Lib. II, cap. 13.

вмѣсто того, чтобы скорѣе подать ему руку помощи, то ты совершенно погубишь брата. Такимъ образомъ и народъ назидается и согрѣшившій не совсѣмъ погибаетъ (1). Внемлите себѣ, аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, запрети ему: и аще покается, остави ему. И аще седмищи на день согрѣшитъ къ тебѣ, и седмищи на день обратится, глаголя: каюся, остави ему (Лук. XVII, 3—4), подобно Пророку Наѳану, который сказалъ Давиду: Господь отъя согрѣшеніе твое, не умреши (2 Цар. XII, 13)» (2). Климентъ Римскій — писатель I вѣка говоритъ: «если въ чье сердце вкрадется какое-либо зло, то покушійся о своей душѣ да не устыдится *исповѣдаться* въ этомъ Настоятелю, чтобы отъ него, при помощи слова Божія и совѣтовъ получить исцѣленіе». Въ III вѣкѣ Оригенъ бесѣдовалъ, «что для грѣшника, жаждущаго оправданія предъ Богомъ — средство стяжать оное состоитъ въ исповѣданіи грѣха своего Священнику Божію и въ этомъ находить врачество» (3). «Будемъ же исповѣдать, братія, говоритъ Священномученикъ Кипріанъ, свои согрѣшенія, доколѣ мы еще въ этомъ мірѣ, доколѣ еще возможна исповѣдь, — доколѣ удовлетвореніе и прощеніе грѣховъ чрезъ Священниковъ угодны Богу» (4). Обличая Новатіанъ, которые будучи внѣ Церкви Каѳолической, не могли давать прощенія

(1) Lib. II, cap. 13.

(2) Lib. II, cap. 18.

(3) Въ бесѣдѣ 2 на кн. Іовитъ, 4. Во 2 бесѣдѣ на 37 псал. 19.

(4) Въ V словѣ о падшихъ.

грѣховъ, пишетъ: «спрашивая оглашеннаго: вѣришь ли ты въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную чрезъ св. Церковь? обманываютъ себя этимъ вопросомъ не имѣющіе Церкви. Если же сами своимъ голосомъ признаются, что отпущеніе грѣховъ дается только чрезъ св. Церковь, то не имѣющіе ея, значитъ, не могутъ получить прощенія. А что они исповѣдуютъ того же Бога Отца, и Сына Божія Христа и Св. Духа, и это не поможетъ имъ. Ибо и Хорей и Даѳанъ и Авиронъ признавали одного Бога съ Священникомъ Ааропомъ и Моисеемъ, живя по одному закону и религіи. Но когда нарушивъ служеніе мѣста своего противъ Аарона Священника, которой получилъ законное Священство, по удостоенію и посвященію Божію, показали вольность священнослуженія; то свыше были поражены тотчасъ за непозволительныя усилія, и не могли быть угодны и совершены жертвы ихъ, не благоговѣйно и незаконно вопреки праву Божественнаго установленія принесенныя» (¹). Въ 5 правилѣ Аггирскаго Собора о Духовникахъ сказано: «Епископы да имѣютъ власть, испытавъ образъ обращенія, человѣко-любствовати, или большее время покаянія приложити. Паче же всего испытуется житіе, предшествовавшее искушенію и послѣдовавшее за онымъ». Св. Василій Великій говоритъ: «предстоятелямъ Церкви повѣряются согрѣшившими сокровенные поступки, для коихъ нѣтъ свидѣтелл, кромѣ Испы-

(¹) Въ I книгѣ писемъ — письмо VI.

тующаго тайны каждаго» (1). Въ другомъ мѣстѣ Святитель говоритъ: «исповѣдать грѣхи надобно предъ тѣми, коимъ ввѣрено совершеніе Таинствъ Божіихъ» (2). Созоменъ церковный историкъ V вѣка пишетъ объ исповѣди: «Богъ повелѣлъ прощать согрѣщающихъ и кающихся; но для полученія прощенія необходимо имъ исповѣдать грѣхи свои. Для чего издревле избирали Духовника — Священника, особенно извѣстнаго святостію жизни, — твердаго и мудраго хранителя Таинъ. Приходя къ нему, согрѣшившіе исповѣдали дѣянія своей жизни. Смотря по тяжести грѣха, Духовникъ опредѣливъ, чѣмъ каждому должно заглаждать грѣхъ и какъ сами каявшіеся желали себѣ наказанія за грѣхи, разрѣшалъ» (3).

Примѣч. Объ *открытой* древней исповѣди предъ Священникомъ должно въ особенности замѣтить то, что она совершалась иногда и при грѣхахъ не явныхъ и гласныхъ, но по доброй волѣ кающихся и совѣту Духовника. Древніе Христіане испрашивали у Священника совѣта, рѣшаться ли имъ на открытое и торжественное покаяніе. Оригенъ говоритъ: «смотри, какъ Божественное Писаніе поучаетъ насъ, что не должно таить грѣховъ внутри. Ибо какъ имѣющіе несваренную пищу или желудокъ обремененный ею страдаютъ;

---

(1) Въ толкованіи на 10 главу Исаіи.

(2) Quæstiones compendio explicatæ, — quæstio 288.

(3) Кн. VII гл. 16.

такъ и согрѣшившіе, когда скрываютъ и удерживаютъ въ себѣ грѣхъ, чувствуютъ внутреннюю тягость. Но когда кто самъ себя обвиняетъ и *исповѣдается*, извергаетъ и грѣхъ и вмѣстѣ уничтожаетъ причину грѣха. Будь только осторожнѣе: кому исповѣдать твой грѣхъ. Сыщи прежде врача, предъ которымъ бы тебѣ повѣдать причину немощи, и который умѣлъ бы немоществовать съ немощнымъ, плакать съ плачущимъ, соболѣзновать и сострадать съ нимъ, и что онъ скажетъ и присовѣтуетъ, то дѣлай и исполняй. Если онъ найдетъ слабость твою такою, что ее должно исповѣдать и излечить въ собраніи всей Церкви, и что это можетъ послужить къ назиданію и другихъ, и къ благонадежнѣйшему исцѣленію тебя самаго; то обдуманнымъ и благоразумнымъ совѣтомъ такого врача должно воспользоваться» (1). Въ случаѣ преступленій, кои угрожали преступнику опасностію жизни, Церковь дозволяла исповѣдь только частную или тайную. Такъ въ 34 правилѣ св. Василія Великаго говорится: «женъ прелюбодѣйствовавшихъ и исповѣдавшихся въ томъ, по благочестію или какимъ-бы-то ни было образомъ обличившихся, Отцы наши запретили *явными* творити, да не подадимъ причины — къ смерти обличенныхъ. Такимъ образомъ, по слову Господа (Мат. XVIII, 15), обличеніе

(1) Въ бесѣдѣ второй на псал. 37.

было спачала наединѣ, а потомъ уже иногда предъ Церковію и всегда предъ Духовникомъ.

Такое послѣдованіе исповѣди доселѣ сохраняется не только въ Церкви Православной восточной, но и у Римлянъ, Сиріанъ, Абиссинцевъ и Коптовъ, у Армянъ и другихъ. Въ III вѣкѣ, во время Декіева гоненія, по сказанію Никифора Каллиста, основанному на исторіи Сократа и Созомена (1), было установлено званіе особеннаго Духовника для отпадшихъ отъ вѣры и опять обращавшихся въ нѣдра св. Церкви. По словамъ Никифора (2) это званіе было установлено Отцами, согласно съ канонами Церкви, и значитъ — согласно съ общимъ древле бывшимъ у христіанъ чиномъ исповѣди, но конечно съ тѣмъ различіемъ отъ общаго закона о исповѣди, что отпадшіе и кающіеся исповѣдались только у извѣстнаго Духовника, нарочито избраннаго для нихъ, а не по собственному избранію, какъ обыкновенно бываетъ. Въ подтвержденіе этого можетъ служить издревле существующій въ Православной Церкви обычай, по которому обращающіеся къ Православію и подсудимые большею частію отсылаются къ Духовникамъ, по предписанію начальства, а не по собственному желанію, какъ обыковен-

(1) Сократ. кн. VII, гл. 16. Созомен. кн. VII, гл. 16.

(2) Lib. XII, cap. 28.

по поступаютъ вѣрные уставамъ Церкви. И потому сказаніе объ установленіи Духовника въ III и объ отмѣненіи его въ IV вѣкѣ никакъ не можетъ служить источникомъ неблагопріятныхъ заключеній и выводовъ объ исповѣди вообще. Такіе выводы совершенно противорѣчили бы всѣмъ яснымъ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ о Таинствѣ покаянія и словамъ церковныхъ историковъ Сократа и Созомена, которые, упоминая объ отмѣненіи Духовника, показываютъ во первыхъ всеобщность, важность и древность Православнаго послѣдованія исповѣди, и во вторыхъ — нѣкоторую мѣстную и особенную перемѣну въ совершеніи ея, не принятую вообще въ Церкви Православной, потому что слѣдовъ ея не видно не только въ предѣлахъ Православія, но и въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, гдѣ хотя частію сохранилась священная Апостольская древность.

Болѣе извѣстная и доселѣ существующая противозаконная перемѣна въ исповѣди грѣховъ произведена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нововведеніемъ Лютера. До него Таинство покаянія, какъ необходимо и существенно принадлежащее Церкви Христовой, и особенно требуемое Крещеніемъ и Причащеніемъ, сохранялось ненарушимо во всемъ Христіанствѣ, кромѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ обществъ, издревле отторгшихся отъ Церкви Каѳолической и осужденныхъ ею. Со времени

Аугсбурскаго исповѣданія, составленнаго въ 1530 году для послѣдователей Лютера, отъ Таинства покаянія отторгнута важнѣйшая и существенная часть — устное, подробное и смиренное исповѣданіе грѣховъ предъ Священникомъ, потому что въ новомъ вѣроисповѣданіи и Таинство священства также прекращено. Впрочемъ многіе и изъ самыхъ отступниковъ и нововводителей XVI и даже XIX столѣтія въ нѣкоторой степени сами свидѣтельствуютъ о необходимости и важности покаянія и исповѣди, какъ о Таинствѣ, хотя и некому у нихъ совершать его, и сожалѣютъ о прекращеніи его. Такъ древніе еретики въ нашемъ отечествѣ, — Стригольники, отвергшіе Священство, а потому и Таинство исповѣди, чувствуя однакожъ нужду ея, постановили для своихъ послѣдователей исповѣдаться землѣ (1). Въ апологіи Аугсбургскаго исповѣданія ясно говорится: «воистину Таинства суть: Крещеніе, Причащеніе, разрѣшеніе т. е. Таинство покаянія. Исповѣдь въ церквахъ у насъ не отмѣнена. Ибо прежде исповѣди и разрѣшенія Тѣло Господне обыкновенно не преподается» (2). «Если бы кто, обремененный тяжестію грѣховъ и искушеніями, пожелавъ совѣта, на-

(1) См. въ истор. актахъ посланіе Константинопольск. Патріарха Антонія Псковичамъ, о обличеніи Стригольниковъ, около 1388—1395 год. № 6, том. I.

(2) Artic. IV—VII.

ставленія и утѣшенія частнаго или отъ служителя Церкви или отъ иного брата, опытнаго въ законѣ Божіемъ, мы такого похваляемъ». Даже Кальвинъ допускалъ частную исповѣдь, и Духовника, коего бы обязанность была облегчать смущенную совѣсть, считалъ необходимымъ лицемъ. При этомъ, по его мнѣнію, не должно быть только принужденія или опредѣленной формы (1). Кромѣ сего сожалѣніе о прекращеніи таинственной исповѣди грѣховъ предъ Пастыремъ выразилось и иначе у многихъ, увлеченныхъ нововведеніемъ. Изъ Нюриберга посылали къ Карлу V прошеніе возстановить у нихъ исповѣдь. Въ Страсбургѣ также желали снова ввести ее въ употребленіе. А въ Швеціи она сохранялась согласно апологіи Аугсбургскаго исповѣданія. Мосгеймъ пишетъ, что она совершалась еще въ его время въ Пруссіи, и порицаетъ министра Берлинскаго за то, что онъ въ 1697 году замышлялъ пресѣчь ее въ Пруссіи. Равно и въ Англіи многіе желали-было возстановить исповѣдь (2). Такимъ образомъ самое уклоненіе отъ Апостольской древности сознавало и сознаетъ нужду и важность Православнаго послѣдованія исповѣди, которая конечно частію есть и въ области нововве-

(1) Handbuch der christlichen Archäologie Augusti von der Beichte, кн. 3.

(2) О всемъ этомъ см. dictionnaire Bergier, въ словѣ: confession auriculaire.

депій, хотя — не какъ установленіе Церкви, а какъ частная потребность христіанъ. Ибо кромѣ повелѣній Слова Божія исповѣдать грѣхи предъ Духовникомъ, и собственная жажда всякаго, ищущаго оправданія и успокоенія совѣсти, — каждаго искренно кающагося во грѣхѣ, можетъ побуждать къ исповѣди, — особенно предъ лицемъ священно-уполномоченнымъ отъ общества вѣрующихъ.

Вообще словесная и подробная исповѣдь во грѣхахъ предъ Духовникомъ есть благотворное и спасительное установленіе Божія милосердія для исправленія совѣсти и поведенія нашего. Одинъ тайный стыдъ и невольный страхъ исповѣданія грѣховъ предъ лицемъ Духовника много подкрѣпляетъ и утверждаетъ благоговѣйнаго въ вѣрѣ и благочестіи, а гордаго грѣшника смиряетъ и упорядочиваетъ. При самой исповѣди онъ можетъ узнать, къ своему благу, о порочности нѣкоторыхъ изъ своихъ поступковъ, кои казались ему невинными. Ибо иные изъ насъ, или по невѣдѣнію или ложному убѣжденію, иногда нѣкоторые грѣхи свои считаютъ необходимостію природы и общежитія; все прілтное — позволительнымъ и даже полезнымъ; глаголютъ *лукавое доброе и доброе лукавое,* полагаютъ *тьму свѣтъ, и свѣтъ тьму, сладкое горькое, и горькое сладкое* (Исаіи V, 20). Но исповѣдь ясно можетъ указать предѣлы между законнымъ и беззаконнымъ, между необходимостію природы и развращеніемъ воли. Св. Златоустъ говоритъ: «Церковь есть духовная ба-

ня, многоразличными способами покаянія омывающая нечистоты души. Изслѣдуй, каковы были человѣческія дѣла, пока еще не было сего судилища! Тогда не знали даже имени тѣхъ добродѣтелей, какія совершаются нынѣ. Кто отваживался на смерть? Кто пренебрегалъ богатствомъ? Кто презиралъ славу? Кто убѣжавши мірскихъ мятежей, возлюбилъ пустыню — матерь любомудрія? Гдѣ тогда извѣстно было имя дѣвства? Все это и многое другое еще важнѣйшее было слѣдствіемъ сего судилища, — дѣломъ сего начальства» (1). Созоменъ, историкъ V вѣка, упоминая объ ослабленіи исповѣди въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, говоритъ: «съ нарушеніемъ древности и соединенной съ нею важности и строгости начинается мало по-малу жизнь неразборчивая и необузданная. Ибо прежде, я думаю, было меньше грѣховъ, и по собственному опасенію тѣхъ, кои исповѣдали грѣхи свои, и по строгости судей Духовныхъ» (2). Такъ на исповѣди, напоминающей намъ о спасительномъ долгѣ, очищается и взоръ нашъ на христіанскую жизнь и нравственность.

Для лучшаго исповѣданія и врачеванія своихъ грѣховъ кающійся не долженъ *безъ нужды* перемѣнять своего Духовника. Такъ около 1390 года Митрополитъ Кипріанъ писалъ Игумену Аѳанасію: «дѣтямъ духовнымъ оставляти своего Духов-

---

(1) Въ XV бесѣдѣ на 2 послан. къ Коринѳ.

(2) Кн. VII, гл. 16.

наго отца *безъ вины* и къ иному отходити негодится, негодится и принимати ихъ безъ благословенія» (1). «Оберегатися долженъ Пресвитеръ принимать къ Тайнѣ исповѣди — тѣхъ, кои *бѣгаютъ своего пастыря стыда ради.* Почему если правильной причины къ принятію ихъ на исповѣдь не окажется, то къ собственному ихъ Духовному отцу по довольномъ увѣщаніи, — да отошлетъ» (2). Бываніе на исповѣди у различныхъ Духовниковъ безъ нужды — показываетъ и неуваженіе къ совершителямъ Таинствъ, что и само по себѣ есть уже грѣхъ, и кромѣ того лишаетъ ихъ возможности слѣдить, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, за немощами нашими для нашего исправленія. Многократно же испытуя слабости одного и того же лица, и потому зная безъ сомнѣнія и причины и соприкосновенности ихъ, Духовникъ предварительно уже готовъ и прямо приступаетъ къ уврачеванію ихъ, сберегая время для спасительнаго цѣленія многихъ другихъ, духовно болящихъ. Между тѣмъ какъ въ первый разъ пришедшаго на исповѣдь Духовникъ долженъ не мало испытывать, чтобы узнать: какой грѣшникъ притекъ къ нему во врачебницу, и можетъ быть вдругъ надобно услышать и разрѣшить запутанные узлы много-различныхъ неправдъ. Такимъ образомъ необходимо затрудняется и дѣйствіе исповѣданія.

---

(1) Истор. Актовъ том. I № 253.

(2) См. въ кн. о должностяхъ Пресвитеровъ — о покаяніи § 99.

Покаяніе и исповѣдь непремѣнно предполагаютъ въ насъ *сознаніе себя* и умѣніе различать добро и зло. Посему не бываютъ на исповѣди младенцы первыхъ лѣтъ, ума-лишенные, умоизступленные и бѣсноватые, кои всѣ, по словамъ св. Іоанна Златоуста, не подлежатъ отвѣтственности (1). За исключеніемъ таковыхъ Православная Церковь призываетъ всѣхъ насъ къ покаянію и исповѣди *съ шестилѣтняго или семилѣтняго возраста* (2), когда мы переходимъ изъ младенчества въ отрочество и начинаемъ яснѣе сознавать себя.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ИСПОВѢДИ.

Сокрушающемуся о грѣхахъ и приступающему къ исповѣди, какъ духовно недугующему, виновному и подсудимому, Церковь предварительными *молитвами о кающихся* внушаетъ *вѣру* въ ходатайство Сына Божія и *надежду* на милосердіе единаго Господа. Ибо не за признаніе грѣховъ, коимъ облегчается, но не устраняется наказаніе, а ради безконечныхъ заслугъ Спасителя, проща-

(1) Въ нравоученіи послѣ бесѣды XLI на дѣян. св. Апостолъ.

(2) По 119 правилу Номоканона въ требникѣ — шести, а по своду законовъ — семи лѣтъ.

ются грѣхи тѣмъ вѣрующимъ, кои каются. Сообразно съ надеждою на милосердіе Божіе, предварительною молитвою Церковь устраняетъ для насъ и всѣ препятствія къ покаянію и исповѣди, внушая намъ ввѣрить себя суду Божію, въ лицѣ Духовника; — разрѣшаетъ и устраняетъ различные узы немощной нашей совѣсти, какъ то: попраніе или несоблюденіе священническаго слова, не исполненіе священнической клятвы и обязательство собственною анаѳемою и клятвою, произнесенною по невѣдѣнію, неосторожности, малодушію, дерзости и проч. Ибо того, кто попралъ слово и клятву Духовника своего, иной Духовникъ разрѣшить не можетъ (1). А связавшій себя собственною анаѳемою и клятвою, по силѣ сего отлученія и клятвы можетъ нарушить христіанскій долгъ исповѣди. Посему Православная Церковь, внушая надежду на неизреченное милосердіе Божіе, предваряя всякій союзъ неправды, и отверзая всѣмъ свободный путь къ очищенію грѣховъ, издревле постановила разрѣшать различные узы совѣсти предварительными молитвами о кающихся (2). «Аще въ словѣ, или въ дѣлѣ, или въ вѣдѣніи, или невѣдѣніи, или слово священническое попраша, или подъ клятвою священническою быша, или подъ свою анаѳему падоша, или подъ клятву ведошася, Самъ яко благъ и незлобивый Владыко, сія рабы

(1) 32 прав. св. Апостолъ. 114 и 119 прав. Помоканона въ требникѣ.

(2) См. въ Большомъ требникѣ гл. 46, 49—50.

твоя словомъ разрѣшитися благоволи, прощаяй имъ и свою имъ анаѳему или клятву».

Молитвы предъ исповѣдію о кающихся древле произносимы были въ концѣ Литургіи оглашенныхъ, къ коимъ причислялись и исходили изъ храма предъ Литургіею вѣрныхъ и кающіеся въ тяжкихъ грѣхахъ (1). Эти молитвы содержатся одна — въ постановленіяхъ Апостольскихъ, а другая въ Литургіи Ап. Іакова.

Примѣч. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ читается молитва: «Вседержитель, Боже вѣчный, Владыка міра, Творецъ и Правитель всяческихъ, содѣлавшій человѣка украшеніемъ міра о Христѣ: давшій ему законъ естественный и письменный, дабы онъ жилъ законно какъ разумный, а согрѣшившему — открывшій по своей благости помощь въ покаяніи, призри на приклонившихъ Тебѣ выю души и тѣла. Ибо Ты не хочешь смерти грѣшника, но покаянія, чтобы онъ обратился отъ пути своего злаго и жилъ. Ниневитянъ покаяніе пріявшій, хотящій *всѣмъ человѣкомъ спастися, и въ разумъ истины прійти:* въ отеческія объятія принявшій блуднаго сына ради его покаянія: Самъ и нынѣ пріими покаяніе рабовъ твоихъ; потому что нѣтъ человѣка, который бы не согрѣшилъ предъ Тобою: *аще бо беззаконія назриши Господи, Господи, кто по-*

(1) Лаод. собор. прав. 19. Constit. Apostol. lib. VIII, cap. 9.

стоитъ? яко у Тебе очищеніе есть. Возстанови ихъ святой твоей Церкви, въ прежнемъ достоинствѣ и славѣ чрезъ Христа Бога и Спасителя нашего, чрезъ Котораго Тебѣ слава и поклоненіе во Святомъ Духѣ, во вѣки. Аминь» (1).

Другая молитва св. Ап. Іакова читается такъ: «Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, Агнецъ и Пастырь, взявшій грѣхи міра, простившій долги двумъ должникамъ, и женѣ грѣшницѣ оставленіе грѣховъ ея давшій, сообщившій здравіе разслабленному, съ оставленіемъ грѣховъ его, ослабь, оставь, прости, Боже, согрѣшенія наши, вольныя и невольныя, кои содѣлали мы вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, преступленіемъ и преслушаніемъ, и кои Духъ Твой Пресвятый вѣдаетъ лучше, нежели рабы твои. И если они въ чемъ отъ заповѣдей твоихъ, какъ человѣки плоть носящіе и въ мірѣ семъ живущіе, или отъ діавола прельщенные отступили: или словомъ или дѣломъ, — или въ злословіе впали, или подъ свою анаѳему подпали, прошу и молю неизреченную твою благость, да разрѣшатся словомъ, и да простишь имъ и клятву, и свою (частную) анаѳему, по благости твоей. Ей, Господи, — услышь молитву мою о рабахъ твоихъ, и оставь всѣ ихъ согрѣшенія, какъ непомнящій неправдъ; прости имъ всякое со-

(1) Lib. VIII, cap. 9.

грѣшеніе вольное и невольное, избавь ихъ отъ вѣчнаго мученія. Ибо Ты заповѣдалъ намъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси; потому что Ты Богъ нашъ, Богъ, могущій миловать, спасать и оставлять грѣхи, и Тебѣ подобаетъ слава со безначальнымъ Отцемъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь» (1).

Предварительно отверзши намъ двери покаянія и исповѣданія надеждою на Бога, Который праведныя любитъ и грѣшныя милуетъ, и можетъ разрѣшить насъ чрезъ Церковь свою отъ всякаго союза клятвеннаго и отлученія, и такимъ образомъ приблизивъ насъ къ *исповѣди*, Церковь предлагаетъ согласно съ древними правилами наставленіе *духовному врачу и духовно болящему* (2). «Пріемлющій помышленія человѣческія, поучаетъ она Духовнаго отца, долженъ быть образомъ благихъ дѣлъ, воздержень, кротокъ, добродѣтеленъ, молиться на всякій часъ Богу, да подаетъ ему Богъ слово разума, чтобы исправлять притекающихъ къ нему. Долженъ поститься, какъ повелѣваютъ Божественныя правила, дабы самъ, храня постъ, могъ и инымъ повелѣвать. Если самъ несвѣдущъ,

(1) Oratio propitiationis въ концѣ Литургіи Ап. Іакова.

(2) См. въ Больш. требникѣ, гл. 12.

не воздерженъ и сластолюбивъ, то какъ можетъ иныхъ учить добродѣтели? И кто послушаетъ его, видя его самого безчиннымъ? глаза сильнѣе ушей. И такъ внимай себѣ Духовный отецъ! Если погибнетъ едино овча отъ нерадѣнія твоего, то взыщется отъ рукъ твоихъ. Ибо *проклятъ*, говоритъ Писаніе, *творящій дѣло съ нерадѣніемъ*. Св. Василій Великій говоритъ: не убойся грѣшника, не предай Сына Божія въ руки недостойнымъ, не усрамись кого отъ славныхъ земли, ниже самого діадиму носящаго, и не причащай. Божественныя правила запрещаютъ причащаться недостойнымъ, потому что они какъ язычники. Если они не обратятся, горе и имъ и причащающимъ ихъ. И такъ Духовный отецъ долженъ быть для духовныхъ овецъ своихъ примѣромъ благочестія и добродѣтелей, и забыть во время исповѣданія внѣшнія преимущества кающихся: для всѣхъ долженъ быть строгимъ и безпристрастнымъ судіею».

Хотя важно званіе всякаго Духовника, но особенно *Царскаго*. Древле званіе Царскаго Духовника особенно отличалось и торжественно возлагалось на избраннаго, при исповѣданіи имъ вѣры и клятвенномъ обѣщаніи предъ Церковію. Такъ въ 1693 году апрѣля 13 дня избранный быть Духовникомъ Царя Протоіерей Ософанъ произнесъ исповѣданіе вѣры и клятвенное обѣщаніе: «Азъ во

извѣстіе благочестія моего и вѣры моея во услышаніе всѣмъ желаю прочести исповѣданіе, и обѣты свои хощу предъ Сердцевѣдцемъ Господомъ и предъ вашимъ Святительствомъ усты моими грѣшными исповѣсть. Вѣра моя сія есть: Вѣрую во единаго Бога Отца и проч. Радостно и вселюбезно творю обѣты сіи: каноны Апостолъ и седми Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ пріемлю и неизмѣнно хранити, Богу поспѣшествующу, обѣщаюся. О мирѣ Церкве прилежати выну имамъ и бывшіе Соборы въ царствующемъ градѣ Москвѣ — обѣщаваюся твердо держати, противнѣ же никогда суемудрствовати. Еще обѣщаваюся не пріимати странныхъ обычаевъ въ церковныхъ преданіяхъ и чинахъ, но хранити преданія и чины вся неизмѣнно съ восточною Православною Церковію. Еще вѣрую и мудрствую совершатися на Божественной Литургіи пресуществленію Тѣла и Крове Христовы, яко Восточніи и наши Россійстіи учителіе древніи учатъ, — паитіемъ и дѣйствомъ Святаго Духа, чрезъ призываніе архіерейское или іерейское въ словесѣхъ къ Богу Отцу молительныхъ: «и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего», и прочая. И во всемъ послѣдовати тебѣ, отцу и Архипастырю нашему, великому господину святѣйшему кyръ-Адріану, Архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарху, и по тебѣ будущему преемнику и всему преосвященному Россійскому Собору

повиноватися и ничто же вашимъ совѣтомъ и уставомъ противу вѣщати, паче же, поелику ми леть (возможно) будетъ, Божіимъ пособіемъ, святая и богоугодная ваша узаконенія, и словесно, и дѣлпо, защищати; кромѣ же благословенія вашего Архипастырскаго ничто же имамъ новое, не обычное или не полезное, въ Церковь Божію вводити, но вся, съ вашимъ благословеніемъ, яко со отческимъ творити. Сокращеннѣ глаголю: Божіей волп и вашей Христопамѣстничествѣй всю мою волю слагати обѣтъ даю нелестно. Къ тому обѣщаюся, предъ Господомъ Богомъ моимъ, на святую Церковь и на архіерейское и священническое достоинство царскаго сердца во гнѣвъ не подвизати, и еже ми на мзду рукъ не простирати, въ дѣлъ всяческихъ творепіи злобомнѣнія и гнѣва никакого имѣти, никому же вреда и бѣдства напосити, ко благочестивымъ Царемъ ни о комъ же слова неправеднаго глаголати, въ мірскія дѣла священствующимъ не приличная не врѣватися (не вмѣшиваться), по сродству, по дружеству, по человѣкоугодію, ничто же дѣяти; но вездѣ по правдѣ поборствовати, на нищыя же, спрыя и обиды терпящыя, неусыпная очеса имѣти въ достодолжное пособіе, всячески на вся богоугодная дѣла, чину моему приличная и возможная, намѣреніе мое простираю и обѣтъ даю. Аще же, всяческихъ благодѣяпій ненавистника прелщеніемъ, не согласенъ обѣтомъ моимъ въ дѣлѣ обрящуся, и по первомъ

и второмъ наказаніи отческомъ не исправленъ являюся, чуждь да буду чина іерейскаго, паче же самъ на мя праведнѣйшій судъ Христовъ преднаписую, да буду Церкви яко язычникъ и мытарь. Въ присное же памятованіе сихъ моихъ обѣтовъ, вручаю твоему Архипастырству сіе мое писаніе, рукою моею подписанное, да Церковь мати одолженна мя имать на благопокореніе и азъ подчиненна ей себѣ быти не забуду. А еже ми хранити обѣты здѣ написанные, Пастырскаго прошу благословенія» (').

Духовно-болящему св. Церковь глаголетъ предъ исповѣдію: «возлюбленное въ Св. Духѣ чадо! похвально пришелъ ты ко св. покаянію. Ибо имъ, какъ духовною купѣлію, ты омоешь грѣхи души своей, — какъ небеснымъ врачествомъ будешь исцѣленъ отъ смертоносныхъ язвъ ея. Потщись только *сокрушиться* сердцемъ о всѣхъ грѣхахъ своихъ, и истинно *исповѣдать* ихъ Господу Богу твоему, невидимо здѣсь присущему предъ смиреннымъ отцемъ Духовнымъ, власть разрѣшенія принявшимъ отъ Бога». ...

Православные Христіане имѣютъ похвальное обыкновеніе приходить на исповѣдь *со свѣтильниками*. Свѣтильники кающихся поучительно напоминаютъ, что Таинство св. покаянія есть вто-

---

(') Истор. актовъ том. V, § 218.

рое Крещеніе, при коемъ также какъ и при первомъ, должны быть возжены свѣтильники, и горѣть при священнодѣйствіи св. исповѣди, какъ жертва усердія и радостной надежды на оправданіе предъ Богомъ посредствомъ исповѣди.

Вступившему въ духовную врачебницу Церковь внушаетъ трижды *поклониться* до земли предъ св. иконою, сообразно глубокому смиренію и сокрушенію грѣшника; — *умолять* Бога о помилованіи, подобно мытарю молившемуся: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному»; — *встать* съ благоговѣніемъ и страхомъ предъ изображеніемъ Господа, отъ Коего невидимо подается кающемуся оставленіе грѣховъ; *поникнуть* головою, *прижать руки* къ персямъ и быть какъ *подсудимый* (1). Подобно Ветхозавѣтной прообразовательной исповѣди, при которой исповѣдали *вся беззаконія, и вся неправды и вся грѣхи* (Лев. XVI, 21), кающійся долженъ открыть и исповѣдать Духовному отцу, какъ больной врачу, *всѣ недуги* души своей, *ничего ни тая ни прилагая*, какъ напр. говорятъ: во всемъ согрѣшилъ, — чѣмъ и таятъ и прилагаютъ, но какъ что сдѣлалъ и помнитъ, такъ и исповѣдать. Утаеніе грѣха есть обманъ, приложеніе-же — клевета. Не должно таить ни одного грѣха, ни *стыда ради;* ибо и Духовный отецъ есть человѣкъ подобострастный, могущій впасть въ подобные грѣхи и имѣющій искушенія немощи человѣческой. Обличающій себя предъ

(1) По требн. Петра Могилы о Таинѣ покаянія.

однимъ Духовнымъ отцемъ не будетъ обличенъ въ грѣхахъ предъ Ангелами Божіими и предъ всѣми человѣками на страшномъ судѣ. *Ни ради болѣзни,* ибо Духовникъ, который есть только свидѣтель и посредникъ между Богомъ судіею и виновнымъ, не озлобитъ кающагося, и никогда никому грѣха слышимаго на исповѣди не явитъ. Должно же на исповѣди *обличать,* а *не извинять себя,* какъ напр. говорятъ: я согрѣшилъ, какъ человѣкъ, или какъ всѣ. Исповѣдь есть не оправданіе, а осужденіе своего порочнаго поведенія. Надобно *открывать и исповѣдать свои грѣхи, а не чужіе:* обнаруживать на исповѣди зло ближнихъ значитъ ослаблять свои грѣхи. Исповѣдуя же свои грѣхи, надобно не просто повѣдать по съ сердечнымъ сожалѣніемъ и *съ добрымъ намѣреніемъ впредь удерживаться* отъ подобныхъ согрѣшеній (1).

Духовному отцу Церковь повелѣваетъ *различно* врачевать духовныхъ чадъ, — особо возрастныхъ и иначе отроковъ (2). При исповѣданіи отроковъ внушаетъ увѣщевать ихъ, что они не только должны знать на память символъ вѣры, молитву Господню и заповѣди Божіи, но и понимать это, и для сего они должны непремѣнно имѣть у себя катихизисъ и часто читать его.

---

(1) По Большому требн. гл. 13.

(2) Для сего напечатанъ особый чинъ исповѣданія возрастныхъ въ 1818 году, и особый чинъ исповѣданія отроковъ въ 1795 г.

БЛАГОДАТЬ ТАИНСТВА ПОКАЯНІЯ.

Исповѣдавшему грѣхи свои Церковь внушаетъ смиренно *преклонить колѣна*, дабы надъ главою его совершился таинственный благодатный судъ безконечнаго милосердія Божія. Послѣ краткой молитвы о примиреніи и соединеніи покаявшагося со св. Церковію, Духовный отецъ совершаетъ *тайну св. покаянія*. Возложа на главу преклоншаго колѣна конецъ епитрахили, Духовникъ произноситъ: «Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію и щедротами своего человѣколюбія, да проститъ ти, чадо, вся согрѣшенія твоя: и азъ недостойный Іерей, властію Его мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, Аминь». Такимъ образомъ въ Таинствѣ покаянія, какъ въ новомъ Крещеніи, Христіанинъ паки очищается отъ своихъ духовныхъ недуговъ, во имя св. Троицы, — паки возжигаются свѣтильники, данные при Крещеніи для непостыднаго срѣтенія Небеснаго Жениха.

Образъ таинственнаго разрѣшенія грѣховъ вполнѣ изображается въ словѣ Божіемъ. Самъ Господь, приготовляя учениковъ своихъ ко всемірной проповѣди спасенія міра, заповѣдалъ имъ проповѣдать *во имя Его отпущеніе грѣховъ* (Лук. XXIV, 47). Такъ и Ап. Павелъ судилъ Коринѳскаго грѣшника *о имени Господа нашего Іисуса*

Христа (1 Кор. I, 1—5). На начало возложенія конца епитрахили на главу колѣнопреклоненнаго и таинственно разрѣшаемаго указуется въ постановленіяхъ Апостольскихъ, гдѣ говорится Епископу: «язычника ты принимаешь послѣ наставленія его, омывъ его Крещеніемъ, такъ согрѣшившаго послѣ Крещенія принимаешь чрезъ возложеніе руки на него, какъ очищеннаго покаяніемъ. При молитвѣ за него вѣрующихъ возстанови его на прежнюю его паству. Да будетъ ему вмѣсто купѣли рукоположеніе; ибо чрезъ возложеніе рукъ нашихъ подается вѣрующимъ Духъ Святый» (1). О рукоположеніи разрѣшаемаго упоминаютъ также Священномученикъ Кипріанъ и блаженный Іеронимъ — и многіе другіе. Возложеніе епитрахили на главу ожидающаго разрѣшенія есть продолженіе древняго рукоположенія. Оно служитъ обновленіемъ посвященія нашего на служеніе Богу, первоначально утвержденное при Крещеніи. «Мы отпущаемъ грѣхи, говоритъ Іеремія Патріархъ Константинопольскій, властію Того, Который сказалъ: «аще отпустите грѣхи, отпустятся», и вѣруемъ, что исповѣдавшемуся отпущается то наказаніе, которое заслужилъ онъ своими грѣхами, во свидѣтельство чего и пріобщаемъ его божественному дару Евхаристіи» (2).

Сила таинственнаго разрѣшенія грѣховъ пріемлется и усвояется преимущественно чистотою серд-

(1) Lib. II, cap. 41.

(2) Въ отвѣтѣ Лютеранамъ о Покаяніи.

ца принесшихъ покаяніе и исповѣданіе. Духовникъ во имя Господа Христа произноситъ отпущеніе грѣховъ исповѣдавшемуся, согласно со словами исповѣди —, но благодать таинственнаго разрѣшенія, сообразно внутреннему расположенію нашему, вполнѣ совершается преимущественно въ тѣхъ изъ насъ, кои не по внѣшнему обязательству и не устами только, а сердечно по собственному убѣжденію и сокрушенію, приближаются къ Богу Сердцевѣдцу. О сплѣ таинственнаго разрѣшенія грѣховъ можно сказать тоже, что Господь говоритъ о людяхъ чтущихъ Его устами, а не сердцемъ: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтутъ Мя* (Мат. XV, 8—9). Посему не довольно устнаго исповѣданія, но необходимо и сердечное приближеніе кающихся къ Богу: оно то и воспріемлетъ всю полноту разрѣшительной благодати Божіей, исцѣляющей наши грѣховные недуги и примиряющей насъ съ Богомъ. Сердечное устремленіе и приближеніе къ Богу тотчасъ отверзло рай покаявшемуся на крестѣ разбойнику. Силою же одного устнаго исповѣданія, при сердцѣ далеко отстоящемъ отъ Бога примиреніе Его съ грѣшникомъ не совершается вполнѣ. *Господь* знаетъ *сущія своя* (2 Тим. II, 19). Онъ осуждаетъ не только не пришедшихъ къ Нему, но и пришедшихъ не въ брачной одеждѣ. «Богъ есть слушатель не слова только, но и сердца», говоритъ Священномученикъ Кипріанъ (¹). Слѣдова-

(¹) Въ бесѣдѣ о молитвѣ Господней.

тельно исповѣдь должна быть не мертвымъ звукомъ, но выраженіемъ внутренняго убѣжденія и исправленія жизни. «Нѣкоторые, говоритъ св. Амвросій, требуютъ покаянія для того, чтобы тотчасъ причаститься. Они не столько желаютъ разрѣшить себя, сколько связать Священника» (').

Примѣч. По совершеніи послѣдованія исповѣди Церковь привѣтствуетъ исповѣдавшагося: «чадо мое во Св. Духѣ возлюбленное! непобѣдимая милость человѣколюбца Бога, не хотящая погибели ни одному грѣшнику, — но всѣхъ призывающая къ покаянію, для наслѣдія будущихъ благъ, не оставила и тебя душевно истлѣвать во грѣхахъ. Она благоволила обратить зѣницы благоутробія своего и на тебя, и благодатію Духа Святаго коснуться тебя, возбуждая тебя воспрянуть отъ сна грѣховнаго, востать отъ одра беззаконій, и воспріять вѣрнѣйшее врачество отъ душетлѣнныхъ болѣзней, — св. покаяніе: явить недугъ свой исповѣданіемъ грѣховъ и радостно воспріять канонъ удовлетворенія о грѣхахъ. И такъ ты долженъ приносить великое и непрестанное благодареніе Господу, что Онъ не по грѣхамъ твоимъ сотворилъ тебѣ, ниже по беззаконіямъ твоимъ воздалъ тебѣ, но по щедротамъ благости своей помиловалъ и сподобилъ тебя прощенія грѣховъ твоихъ, которые благодатію Св. Духа раз-

(') О покаяніи кн. 2, г.г. 9.

вѣяны отъ души твоей, какъ прахъ, вѣтромъ развѣваемый отъ лица земли, — какъ проказа Неемanова очищена, — и какъ десять прокаженныхъ исцѣлены Словомъ Господнимъ. Наконецъ какъ разслабленный, 38 лѣтъ лежавшій при купѣли овчей, словомъ Господнимъ исцѣленный, услышалъ отъ Господа: *се здравъ бысть ктому не согрѣшай:* такъ ты, благодатію Его Самаго освобожденный отъ душевнаго разслабленія, се здравъ, ктому не согрѣшай. Не согрѣшай, дабы не погубить тебѣ честнаго бисера благодати Божіей, обрѣтеннаго покаяніемъ, и не лишиться украшенія, достойнаго небесъ. Не согрѣшай, да не угасишь опять свѣтильника души твоей, огнемъ любви Божіей возженнаго. При сіяніи его ты удобно можешь пройти мрачный путь сей жизни, и достигнуть страны немерцающаго свѣта. А безъ него ты опять будешь терпѣть всегдашнее бѣдствіе и на пути настоящей жизни отъ сѣтей вражіихъ и заблужденій; и достигши дверей чертога небеснаго, долженъ будешь остаться внѣ онаго съ юродивыми дѣвами, имѣвшими угасшіе свѣтильники. Не согрѣшай опять, да не уподобишься несмыслепнымъ. Не согрѣшай впредь, а въ прежнихъ грѣхахъ не переставай каяться. Канонъ (правило), тебѣ положенный, со тщаніемъ и благоговѣніемъ старайся совершать, и даже болѣе нежели сколько тебѣ назначено. Ибо канонъ возлагается не по количеству преступленій, а по немощамъ

человѣческимъ, при упованіи на милосердіе Божіе, которое и въ невозможномъ пріемлетъ и увѣнчиваетъ наше благохотѣніе. Пребывая же въ присномъ покаяніи, тщись умножить благія дѣла».

ЕПИТИМІЯ.

Продолженіемъ и плодомъ достойнымъ истиннаго покаянія и исповѣданія грѣховъ (Мат. III, 8) служитъ *епитимія*, т. е. запрещеніе или наказаніе, или какъ называется она въ требникѣ, *канонъ* (правило) *довлетворенія*. Сіи названія епитиміи заключаются въ словахъ Ап. Павла, который, давая Коринѳянамъ совѣтъ или правило (канонъ) прощать грѣхи кающемуся и принимать его въ общеніе свое, говоритъ: *довольно таковому запрещеніе* (ἐπιτιμία) *сіе*, (т. е. довольно сего наказанія, — епитиміи). *Тѣмже и противное паче вы да даруете*, (такъ что вамъ надобно простить его). *Тѣмже молю вы, утвердите къ нему любовь* (примите его въ любовь). *Ему аще что даруете* (т. е. если кого прощаете) *и азъ* (2 Кор. 2, 6—8, 10). По сему указанію Апостола, епитимія состоитъ въ *запрещеніи* согрѣшившему имѣть общеніе съ Церковію, почему она и есть *наказаніе*. Но какъ при запрещеніи, согласно Писанію Церковь указы-

ваетъ и самое *правило* или канонъ удовлетворить ей и получить прощеніе, то епитимія называется также и *канономъ* или правиломъ *довлетворенія*. Это довлетвореніе или удовлетвореніе совершается дѣлами вѣры и любви къ Богу и ближнимъ. Если послѣ исповѣди опять впадать въ тоже, что во время ея признано и названо отъ насъ грѣхами — поступками недостойными христіанина и человѣка, есть достаточное удовлетворительное свидѣтельство покаянія не истиннаго, потому что слова исповѣди и обѣщанія не оправдываются жизнію: то напротивъ стараться жить такъ, какъ мы исповѣдались и обѣщались предъ Духовникомъ, есть удовлетвореніе для Церкви, что мы исправляемся. Ибо о грѣшникѣ, который старается жить по волѣ Божіей и предписаніямъ закона, и перемѣняется въ своемъ поведеніи, обыкновенно перемѣняютъ мнѣніе и говорятъ, что онъ исправляется или загладилъ свои проступки, т. е. живетъ лучше прежняго. Такъ и Писаніе объ исправленіи отъ грѣховъ говоритъ: *милостынями и вѣрами очищаются грѣси* (Прит. XV, 27). Пророкъ Даніилъ внушалъ Навуходоносору *искупить свои грѣхи милостынею, и щедротами убогихъ* (Дан. IV, 24). Чѣмъ глубже покаяніе и искреннѣе желаніе исправить жизнь, тѣмъ сильнѣе оно обнаруживается само собою, — въ произвольномъ удовлетвореніи суду собственной совѣсти кающагося. Закхей, отъ чистаго сердца покаявшійся во грѣхахъ, назначилъ самъ для себя канонъ довлетворенія: *се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ, и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею. Рече же*

къ нему Іисусъ: яко днесь спасеніе дому сему бысть (Лук. XIX, 8—9).

Такимъ образомъ епитимія, по словамъ Писанія, есть двоякая *наказаніе* — или запрещеніе и отлученіе отъ Церкви на опредѣленное время, и — *канонъ довлетворенія* или нѣкоторыя особенныя благочестивыя упражненія — удовлетворить Церкви и получить прощеніе. Вообще епитимія есть спасительное продолженіе покаянія и предохраненіе и средство отъ слабости. Исполненіемъ епитиміи мы пріобрѣтаемъ много благъ: — содѣйствуемъ о истинномъ *послушаніи* Церкви, съ которою мы обновили общеніе свое и зависимость отъ нея; научаемся христіанскому *терпѣнію*, которое есть наша жертва умилостивленія Богу (Мат. XXIV, 13); научаемся побѣждать въ себѣ *грѣховныя привычки*; предотвращать грѣховныя и *вредныя послѣдствія* (Лук. XIX, 8); и быть внимательными и бдительными надъ собою. Константинопольскій Патріархъ Іеремія въ отвѣтѣ Лютеранамъ говоритъ объ епитиміи: «отпущеніе грѣховъ мы сопровождаемъ *епитиміями* по многимъ уважительнымъ причинамъ: *во первыхъ* для того, чтобы, чрезъ добровольное злостраданіе здѣсь, грѣшнику освободиться отъ невольнаго, тяжкаго наказанія тамъ — въ другой жизни. *Во вторыхъ* для того, чтобы истребить въ грѣшникѣ тѣ страстныя вожделѣнія плоти, которыя порождаютъ грѣхъ; ибо мы знаемъ, что противное врачуется противнымъ. *Въ третьихъ* для того, чтобы епитимія служила какъ бы узами или уздою для души, и не давала ей снова

приниматься за тѣ же порочныя дѣла, отъ которыхъ она еще только что очищается. *Въ четвертыхъ* для того, чтобы пріучить къ трудамъ и терпѣнію, ибо добродѣтель есть дѣло трудовъ. *Въ пятыхъ* для того, чтобы намъ видѣть и знать: совершенно ли кающійся возненавидѣлъ грѣхъ» (1).

Необходимость налагать епитимію на кающихся, по установленію, происходитъ и изъ *обязанности* Церкви *руководить насъ къ освященію* и блаженству или къ участію въ тѣхъ благахъ, кои отъ соблюденія епитиміи проистекаютъ; и изъ *собственнаго* нашего *чувства сокрушенія*, и изъ неразрывнаго *взаимнаго союза вѣрующихъ*. Собственное чувство сокрушенія о грѣхахъ нѣкогда заставило Закхея добровольно подвергнуть себя тяжкой епитиміи. Это чувство и нынѣ заставляетъ многихъ изъ насъ осуждать себя на добровольные труды для удовлетворенія своей совѣсти. По неразрывному союзу членовъ Церкви христіанинъ, какъ говоритъ Ап. Павелъ (1 Кор. XII, 26—27), есть членъ единаго духовнаго тѣла Церкви. Страдаетъ ли одинъ членъ, съ нимъ страдаютъ всѣ члены: славится ли одинъ членъ, радуются съ нимъ всѣ: слѣдовательно, грѣшитъ ли одинъ членъ, оскорбляетъ всѣхъ (2 Кор. II, 5). А посему необходимо, чтобы оскорбляющій Церковь, заслужилъ ея прощеніе исправленіемъ своего поведенія по ея волѣ (2 Кор. 2—10).

---

(1) О покаяніи.

Власть подвергать кающихся епитиміи, и притомъ различной, сообразно духовнымъ недугамъ нашимъ, дана Церкви отъ самаго Бога. Въ Ветхомъ завѣтѣ отлученіе отъ сонмища было предписано въ законѣ Божіемъ чрезъ Моисея — однодневное, семидневное и болѣе. Въ Новомъ Господь повелѣлъ *обличать* согрѣшившаго брата, сначала на единѣ, потомъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, далѣе предъ обществомъ вѣрующихъ, наконецъ *отсѣкать* непослушныхъ и считать какъ язычниковъ и мытарей (Мат. XVIII, 15—18).

Священную власть духовнаго наказанія, данную Господомъ Церкви *въ созиданіе и не на разореніе* (2 Кор. X, 8), Апостолы и сами употребляли и передали своимъ преемникамъ для устыженія и исправленія согрѣшившихъ. Апостолы и Пророки, по внушенію Божію, постановили судить блудниковъ, лихоимцевъ, идолослужителей, досадителей, піяницъ, хищниковъ; съ таковыми не сообщаться и даже не ѣсть вмѣстѣ, отлучать кровосмѣшниковъ (1 Кор. V, 2, 11—13), изгонять губителя отъ сонмища (Притч. XXII, 11), отрицаться еретика по первомъ и второмъ обличеніи (Тит. III, 10), не принимать его *въ домъ и радоватися ему не глаголати. Глаголяй бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ* (2 Іоан. I, 10—11): *анаѳема да будетъ онъ* (Гал. I, 8—9. 1 Тим. I, 20. 1 Кор. XVI, 22). Въ правилахъ и постановленіяхъ Апостольскихъ многократно упоминается объ отлученіи. Въ постановленіяхъ говорится: «видя согрѣшившаго, ты, Епископъ, сожалѣя объ

немъ, отлучи его. Объ отлученномъ пусть сожалѣютъ и діаконы, и паблюдая за нимъ, пусть удерживаютъ его внѣ церкви, и входящіе пусть спрашиваютъ тебя объ немъ. Ибо и о согрѣшившихъ Спаситель молилъ Отца, какъ написано въ Евангеліи: *Отче прости имъ, не вѣдятъ бо что творятъ.* Потомъ испытавши, раскаивается ли онъ, и если совершенно достоинъ быть допущенъ въ Церковь, введи его въ нее. Наказуй во дни постовъ сообразно грѣху, въ продолженіе двухъ, или трехъ, или пяти, и семи недѣль, потомъ разрѣши, говоря ему то, что можетъ научить и вразумить кающагося грѣшника, дабы онъ пребылъ у себя смиренномудренно и молилъ Бога о помилованіи своемъ. Намъ надобно стараться, чтобы кающихся отлучать на извѣстное время сообразно грѣху, потомъ принять ихъ, какъ отцы пріемлютъ дѣтей» (1). О различной епитиміи въ постановленіяхъ Апостольскихъ говорится: «Епископъ, не о каждомъ грѣхѣ произноси одинаковый судъ, но суди о каждомъ особо съ великимъ благоразумiемъ, сообразно преступленіямъ малымъ и тяжкимъ: иначе судите дѣяніе, иначе слово и намѣреніе, преступленіе и подозрѣніе. Однихъ изъ кающихся подвергни только прещеніямъ, другихъ обляжи къ благотворенію бѣднымъ: иныхъ укроти пощеніями, другихъ отлучи по тяжести преступленія ихъ. И законъ (гражданскій) не о всякомъ грѣхѣ судитъ одинаково: иначе судитъ онъ о грѣхѣ противъ Бога, Священника, храма и утва-

(1) Lib. II, cap. 16.

ри: иначе о грѣхѣ противъ Царя, военачальника, воина, подданнаго, равнаго и домочадца: иначе о грѣхѣ противъ собственности: опять иначе о грѣхѣ противъ родителей и родственниковъ: иначе о грѣхахъ произвольныхъ и непроизвольныхъ. Иныхъ законъ наказываетъ смертію на крестѣ, или чрезъ побіеніе камнями, а другихъ взысканіемъ съ нихъ денегъ или побоями и проч. Такъ и вы за различные грѣхи наказуйте различно, дабы какая-либо неправда не подвигла Бога на гнѣвъ. Если вы будете виновниками суда неправеднаго, то такой же судъ вы пріимете и отъ Бога: *имъ же бо судомъ судите, судятъ вамъ* (Мат. VII, 2) (1). «Какъ въ тѣлесномъ врачеваніи, говоритъ св. Григорій Нисскій въ 1 правилѣ, цѣль врачебнаго искуства есть едина, — возвращеніе здравія болящему, а образъ врачеванія различенъ: такъ и въ душевныхъ болѣзняхъ, по множеству и разнообразію страстей, необходимымъ дѣлается многообразное цѣлебное попеченіе, которое соотвѣтственно недугу производитъ врачеваніе».

По различію грѣховъ (1 Іоан. V, 16—17), изъ коихъ одни называются не смертными и простительными (2), а другіе — тягчайшими, непростительными и смертными, епитимія со временъ Апостольскихъ главнымъ образомъ бываетъ двоякая: одна заключается въ нѣкоторыхъ особенныхъ *бла-*

(1) Constit. Apostol. Lib. II, cap. 48.

(2) Григор. Нисскаго прав. 7.

гочестивыхъ упражненіяхъ (1), напр. въ молитвѣ сверхъ обычной, въ постѣ сверхъ назначеннаго Церковію, въ благотвореніи ближнимъ и проч. а другая *въ отлученіи* согрѣшившаго отъ Причащенія и даже отъ Церкви на опредѣленное время.

Первая налагается за грѣхи несмертные или простительные, какъ то: за грѣхи юности, невѣдѣнія, неволи и немощи. Виновнаго въ нихъ и въ Ветхомъ завѣтѣ прощали и не наказывали смертію, и Церковь Православная прощаетъ и не отлучаетъ отъ Причащенія, но назначаетъ за оные нѣкоторые подвиги благочестія. Такая епитимія, по руководству Церкви, налагается и на дѣтей, когда 1, отличные и болѣе тяжкіе въ разсужденіи лѣтъ ихъ усматриваются въ нихъ пороки; 2, когда дѣти послѣ преждней исповѣди, въ тѣхъ или подобныхъ тѣмъ порокахъ оказываются безъ исправленія; 3, когда при исповѣди не оказываютъ должнаго умиленія и сожалѣнія (2).

Вторая епитимія налагается за грѣхи не простительные и смертные, обнаруживаемые въ поступкахъ, за кои и въ Ветхомъ завѣтѣ не прощали, а наказывали смертію, и Церковь Православная не прощаетъ и на опредѣленное время липаетъ виновныхъ Причащенія, безъ котораго они должны подвергнуться духовной смерти (Іоан. VI, 53—54).

---

(1) 59 прав. Номоканона. См. также чинъ исповѣданія отроковъ, 1795 года.

(2) По чину исповѣди отроковъ.

Смертныхъ грѣховъ — вопреки семи дарамъ Св. Духа — семь: гордость, любостяжаніе, блудъ, зависть, чревоугожденіе, злопамятованіе и безпечность. Сіи семь грѣховъ издревле были признаваемы смертными, согласно съ указаніемъ Писанія. О семи смертныхъ грѣхахъ писалъ въ V вѣкѣ блаженный Августинъ (1). Объ епитиміи за грѣхи смертные говорится въ послѣдованіи исповѣди: «аще кто имать многіе грѣхи, тому дается канонъ вящшій, сирѣчь, иже имать множайшая лѣта».

Примѣч. Подверженные строжайшей епитиміи за грѣхи смертные въ древнихъ правилахъ Церкви раздѣляются на четыре разряда и первые ближайшіе къ общенію называются *стоящими* съ вѣрными, съ коими они *стояли* и участвовали въ Богослуженіи, но только не причащались Св. Таинъ. Далѣе отъ общенія съ Церковію были *припадающіе*, коимъ дозволялось быть при Литургіи внутрь храма до возгласа: «елицы оглашенніи изыдите», а при семъ возгласѣ они должны были выдти изъ храма и пребывать внѣ до окончанія Божественной службы, послѣ коей они *припадали* или *преклоняли* колѣна для принятія Пастырскаго благословенія. Еще далѣе *слушающіе*. Они стояли во время Богослуженія у дверей церковныхъ — въ притворѣ и имѣли дозволеніе слушать чтеніе Писанія и поученія, и удаляться отъ участія съ вѣрующи-

(1) Confession. XIX, 18.

ии при священнодѣйствіи Таинствъ. Наконецъ *плачущіе*, которые должны были стоять внѣ церкви, и со слезами просить входящихъ во храмъ помолиться объ нихъ. По симъ четыремъ степенямъ епитиміи приближались древле къ общенію и единенію съ Церковію христіане, впавшіе въ смертные грѣхи, напр. убійцы, тати, прелюбодѣи, отступники отъ вѣры, еретики и имъ подобные (¹).

Изверженіе изъ Церкви у древнихъ Писателей уподобляется изгнанію изъ рая. Исключивъ отлученнаго изъ списка своей Церкви, и такимъ образомъ лишивъ его благодати и помощи, подаемой чрезъ нее, письменно увѣдомляли о семъ сосѣдственныя, а иногда и всѣ Церкви, дабы онѣ, признавъ и утвердивъ запрещеніе, не принимали отлученнаго въ свое общеніе. Таковый, по правиламъ единенія Соборнаго во всѣхъ Церквахъ почитался отлученнымъ дотолѣ, пока не являлъ своей Церкви достаточнаго исправленія. Отлученныхъ Церковію даже и въ гражданскомъ быту удалялись. Такъ св. Амвросій отлучилъ Ѳеодосія Великаго за то, что онъ далъ повелѣніе убить въ Ѳессалоникахъ семь тысячь человѣкъ, безъ различія правыхъ отъ виновныхъ. Послѣ убійства, Ѳеодосій, не помышляя о тяжести своего грѣха, по обычаю,

(¹) О разныхъ степеняхъ епитиміи для кающихся, см. въ книгѣ Прав. Церкви, напр. Гр. Неокесар. прав. 12.

шелъ во храмъ; но Амвросій заградилъ ему входъ и сказалъ: «ты, видно, и не знаешь, сколь тяжко совершенное тобою убійство! И по укрощеніи гнѣва умъ твой еще не позналъ содѣяннаго! Какими же глазами ты смотришь на храмъ Господа всѣхъ, или какими ногами ступишь на священную землю? Какъ прострешь руки, съ коихъ каплетъ еще кровь неправедно убитыхъ, и примешь пресвятое Тѣло Господне? Какъ приблизишь къ устамъ своимъ пречистую Кровь Его — ты, пролившій столько крови во гнѣвѣ? И такъ удались и не умножай прежняго грѣха симъ новымъ и не отвергай узъ, кои самъ Господь всѣхъ свыше налагаетъ. Сіи узы и не тяжки и приводятъ въ чувство. Ѳеодосій со слезами и скорбію удалился. Спустя восемь мѣсяцевъ, въ день Рождества Христова, опъ проливая слезы говорилъ Руффину : я сѣтую и скорблю, размышляя о моемъ несчастіи. Рабамъ и нищимъ открытъ храмъ Божій, и они свободно входятъ въ него для молитвы Господу; а для меня затворены двери и церкви и неба; ибо я помню слова Господа: «елика аще свяжете на земли, будутъ связана и на небеси». Пойду и претерплю справедливые упреки, и войдя въ церковную ограду, не вошелъ въ самый храмъ, но подойдя къ Епископу, бывшему въ преддверіи, просилъ у него разрѣшенія. Прошу, говорилъ Ѳеодосій, чтобы ты разрѣшилъ меня и не затворялъ для меня дверь, которую самъ Го-

сподь отверзаетъ всѣмъ кающимся. Какое же ты принесъ покаяніе послѣ столь тяжкаго грѣха и чѣмъ врачевалъ столь глубокія раны, спросилъ Амвросій? Твое дѣло показать мнѣ лекарство, а мое принять его, сказалъ Ѳеодосій». Тогда Амвросій, вопреки убійству, противозаконно допущенному во гнѣвѣ, предложилъ Ѳеодосію, чтобы онъ закономъ постановилъ на будущее время не ранѣе исполнять смертные приговоры, какъ черезъ 30 дней. Ѳеодосій немедленно издалъ такой законъ; тогда Амвросій разрѣшилъ его и Ѳеодосій осмѣлился войти во храмъ Божій. Здѣсь онъ не стоя и не на колѣнахъ, но простершись ницъ умолялъ Господа о прощеніи (').

Синезій, писатель V вѣка, изображая церковное отлученіе нѣкоего Андроника говоритъ: «не для чего болѣе увѣщевать этого человѣка, но какъ неизлечимый членъ, должно отсѣчь его отъ насъ, дабы отъ него не заразились и здоровые члены. Посему Птолемаидская Церковь опредѣлила сообщить всѣмъ Церквамъ, чтобы для Андроника, Ѳоанта и ихъ сообщниковъ, заперты были всѣ храмы Божіи. Для діавола нѣтъ никакого участія въ раѣ. Убѣждая и правительство содѣйствовать и всѣхъ частныхъ лицъ не жить съ Андроникомъ въ одномъ домѣ и не имѣть съ нимъ

(') Ѳеодорит. кн. V. гл. 16—17.

общей трапезы, я особенно убѣждаю Священниковъ, которые не должны привѣтствовать отлученныхъ ни при жизни ни по смерти предавать погребенію. Если же кто презритъ нашу Церковь, какъ малогородную, и осужденныхъ ею станетъ принимать, не считая нужнымъ повиноваться ей, какъ бѣдной, тотъ пусть знаетъ, что онъ раздираетъ Церковь, которой Христосъ хощетъ быть единою, и таковаго, Левитъ ли онъ, Священникъ ли или Епископъ, мы будемъ почитать наравнѣ съ Андроникомъ; не станемъ ни привѣтствовать его — руку въ руку, ни ѣсть съ нимъ за однимъ столомъ, кольми паче не станемъ пріобщаться св. Таинъ съ тѣми, которые захотятъ имѣть какое-либо сообщеніе съ Андроникомъ и Ѳоаптомъ» (1).

Такъ древле и въ нашей Православной Россійской Церкви отлучали отъ общенія съ нею — за различные тяжкіе грѣхи; запрещали пускать отлученныхъ во храмъ Божій, входить въ домы къ нимъ съ церковными требами, сподоблять ихъ какой-либо святыни, принимать приношенія отъ нихъ, по установленію Церкви, имѣть съ ними общеніе — доколѣ исправятся. О такомъ запрещеніи извѣщали все духовенство приходское и монастырское. Въ 1668 году іюля 24 и 1669 января 11 Новгородскій Митрополитъ Пити-

(1) Въ пис. 58.

ринъ грамотою извѣщалъ Тихвинскаго монастыря Архимандрита Іону объ отлученіи отъ Церкви одной вдовы и ея дѣтей, за оскорбленіе Духовнаго отца. «И какъ къ тебѣ, сыну, сія наша грамота придетъ, и ты бъ Пашскаго Кожельскаго погосту священникомъ, и около того Кожельскаго погосту въ монастырѣхъ игуменомъ и строителемъ и черньшъ попомъ, и въ погостѣхъ — священникомъ и дьякомъ и церковнымъ причетникомъ, велѣлъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они ко вдовѣ, и къ дѣтемъ ея, и къ людемъ ея и ко крестьяномъ, со всякими церковными потребы въ домы ихъ не приходили, и въ церковь ихъ и ихъ женъ и дѣтей не пущали, и приношенія отъ нихъ въ церкви не принимали. А буде которыхъ монастырей игумены и строители и черные попы, или которыхъ погостовъ священники и дьяконы и церковные причетники, учнутъ ко вдовѣ и къ дѣтемъ и къ людемъ ея и ко крестьяномъ въ домы ихъ съ какими церковными потребы въѣзжать или приходить и въ церковь ихъ пущать и приношеніе въ церковь принимать, а намъ про то вѣдомо учинится: таковымъ быть отъ насъ въ наказаньѣ и въ духовномъ запрещеніи» (1).

Въ Соборномъ постановленіи о *разрѣшеніи* отъ церковнаго отлученія Симеона Медвѣде-

(1) Истор. актов. 1842 г. том. IV, № 205.

ва, около 1689 года говорится: «чтохомъ покаянное саморучное писаніе прежде бывшаго монаха Сильвестра Медвѣдева, нынѣ же, за свое его самовольное отъ святыя восточныя Церкве и отъ мѣрности нашея отступство, и за свое зломудрованіе о пресуществленіи святыхъ Таинъ, и за лживое утвержденіе, паче же рещи прелщеніе коварными словесы, чуждаго латинскаго обычая, пришедшаго — ново въ Церковь Великороссійскую,— еже кланятися во время возглашенія словесъ, глаголемыхъ отъ Христа къ Апостоломъ, а не къ предстоящему народу: «пріимите, ядите», и за развращенная и вредословная на святую восточную Церковь писанія, и на святѣйшіе Патріархи укоризны и хулы, и на Архипастырство наше и на вся Архіереи клеветы неправедныя и невинныя, и за согласіе свое и единеніе къ западному костелу и къ папѣ Римскому похвальная словеса, погубившаго святый монашескій образъ и имя, яко самъ онъ, уже обличенъ, изъяви въ писаніи своемъ: имѣхомъ его, не точію изъ монашества изверженна, яко отступившаго и укорявша и поругавшася святѣй восточнѣй Церкви, но и отъ христіанскаго съпребыванія, общенія же и именованія, отлученна. Уразумѣхомъ же его, требующа и просяща прощенія: и онъ даде свое рукописаніе, хулы своя преждніе отрицающее и анаѳематствующее; православную же догму (ученіе) о пресуществленіи (уразумѣхомъ) исповѣдающа и обѣщающася вос-

точныя Церкве преданія вся хранити, папы и папежскихъ обычаевъ и ученій, ихъ же Церковь святая не пріемлетъ, не пріимати и съ ними не сообщатися. Пріемлемъ его яко блуднаго сына, возвращающася къ матери своей, Православно-каѳолической восточной Церкви Греческаго τῆς νομοθεσίας, сирѣчь законоположенія, аще онъ Медвѣдевъ, яко же глаголетъ въ писаніи своемъ, истинно и вседушно кается, безъ всякія лести и лукавства, и противопроповѣдати своея прелести начнетъ, и прелщенные отъ него писменно или словесно обращати и учити я вседушно потщится, прежде хуленные отъ неразумія его догматы православно держати. Судихомъ же первѣе книгу его, названную Манна, нынѣ же преименованную отъ него же самаго обману, отраву, прелестницу, душегубительницу, народно сожещи, анаѳематствовавше писанныя въ ней отъ него хулы и противности вся на матерь нашу восточную святую Церковь; и иная его, и иныхъ подобная его писаніемъ, вся таковая писанія анаѳематствовавше присуждаемъ сожещи. Потомъ имѣемъ Медвѣдева яко оглашеннаго, опредѣляемъ же ему время внѣ Церкве стояти... (') лѣтъ, и своя хулы обличати всякому входящему и исходящему, и молити я, да молятся о немъ, еже простится ему хуламъ

(') Въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ для назначенія времени.

его. По семъ съ вѣрными стояти въ церкви, общенія же не пріимати лѣтъ... (¹), да не токмо словесы, но и дѣлы истинное покаяніе покажетъ. По сихъ смотря по житію его и истинному покаянію, разрѣшимъ его оныя юзы и клятвы, бывшія на немъ, и сообщимъ его паки образу монашескому и имени, потомъ пріятію Тѣла и Крови Христовы. Мѣсто же ему Медвѣдеву опредѣляемъ на пребываніе въ житіи семъ привременномъ, яко самъ онъ въ покаянномъ же писаніи своемъ усердно желаетъ, саморучно пиша сице: премножайшыя прелстихъ и соблазнихъ, и Церковь смутихъ безмѣствомъ и безчинствомъ, по обычаю латинскому, прившедшему сѣмо въ Россію изъ Малороссійскія страны, и въ томъ смертно согрѣшихъ, хлѣбу и вину боголѣпную честь отдавати (рекше на словесѣхъ, отъ Христа Апостоломъ глаголанныхъ «пріимите ядите», кланятися) учахъ, и отъ нынѣшняго времене исповѣдую всѣмъ Православнымъ христіаномъ и обличаю то мое преждее неправославное и вредословное мудрованіе, и за вся, яже писахъ прежде противно святѣй восточнѣй Церкви, и за введеніе соблазна, у великаго господина святѣйшаго Патріарха Іоакима прошу прощенія и молитвы о мнѣ; и за тако великій той явленнаго противленія грѣхъ долженствую пріяти, еже отъ сердца желаю, *епитимію*, отлученіе,

(¹) Тоже пробѣлъ.

наказаніе и изпредѣленіе, яко же изволитъ великій господинъ святѣйшій Патріархъ Іоакимъ и весь священный Соборъ, дабы мнѣ въ семъ вѣцѣ избавитися вины будущаго вѣка, и казни вѣчнаго мученія: здѣ желаю и обѣщаюся всякое наказаніе за тое мое противство съ радостію терпѣти до конца живота моего. И по сицевому прошенію Медвѣдева опредѣлихомъ жити ему въ покаяніи, неисходно оттуду до дне смерти его, яко самъ желаетъ и проситъ, да простится ему тягчайшій явленнаго противленія грѣхъ (иже есть на Духа Святаго)» (1).

Подверженный епитиміи *обязывается къ точному и непремѣнному соблюденію* ея, и властію Церкви и собственнымъ признаніемъ, которое долженъ онъ оправдать христіанскою жизнію. «Прежде *законнаго и полнаго времени удовлетворенія,* говоритъ Кипріанъ, безъ желанія народа и безъ всякой вынуждающей немощи и необходимости не должно подавать мира» (2). «Велика сила покаянія противъ грѣховъ, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, но въ такомъ только случаѣ, когда мы твердо пребываемъ въ немъ и продолжаемъ подвигъ его, ибо написано: *претерпѣвый до конца, той спасется* (Мат. XXIV, 13)» (3). Гласъ суда Церкви есть гласъ суда Божія. Если отлученный отъ Причащенія исполнитъ епитимію: то разрѣ-

(1) Историч. актовъ том. V, № 194.
(2) Кн. III, письм. VIII.
(3) Въ III письмѣ къ Ѳеоктистѣ.

шаются ему грѣхи. Если же преступитъ и пріобщится, не сохранивъ эпитиміи, будетъ вторый Іуда. Въ случаѣ только смерти ему позволено причащаться. Если же по Причащеніи опасно больной выздоровѣетъ, то снова обязанъ исполнить эпитимію. Если отлученный и не причащается, но творитъ грѣхъ, епитимія не вмѣняется ему (1).

Впрочемъ Церковь, всегда дѣйствуя въ духѣ милосердія и человѣколюбія Божія, измѣряетъ уврачеваніе кающихся не только *временемъ*, но и *образомъ покаянія*, оказывая имъ человѣколюбіе, не только въ случаѣ смерти ихъ, но и когда они являютъ обращеніе свое *искренностію раскаянія* и *твердымъ обѣщаніемъ* исправиться, а тѣмъ паче *добрыми дѣлами*, творя ихъ со страхомъ, слезами и терпѣніемъ (2), а древле и тогда еще, когда ходатайствовали за отлученныхъ Мученики (3). Впушая согласовать епитимію съ образомъ покаянія, св. Златоустъ говоритъ словами Ап. Павла: «*сопротивное паче вы да даруете и утѣшите, да не како многою скорбію пожретъ будетъ таковый*» (2 Кор. II, 7). Апостолъ повелѣваетъ здѣсь не только разрѣшить положенное наказаніе, но и возвратить виновнаго въ прежнее его состояніе. Ибо,

(1) Номокан. прав. 113—114. 188—190. Перв. Ник. Собора прав. 13.

(2) Перв. Ник. Собора прав. 12. Анкир. Собор. прав. 2, 5. Васил. Вел. прав. 2, 7. Гр. Нисс. прав. 4. О смягченіи епитиміи поучен. въ прологѣ 9 сентября. О должности Пресвитер. Таинство покаянія, § 108.

(3) Тертул. о Мученикахъ. Кипр. въ письм. 2, кн. IV.

если кто наказавши виновнаго, просто отпускаетъ его, — безъ всякаго утѣшенія, тотъ никакой пользы не дѣластъ ему. Но смотри опять, какъ Апостолъ удерживаетъ и виновнаго, чтобы онъ получивъ прощеніе, не сдѣлался хуже. Ибо не смотря на то, что онъ исповѣдалъ свой грѣхъ и раскаялся въ немъ, Апостолъ даетъ виновному видѣть, что онъ получаетъ прощеніе не столько за раскаяніе, сколько *по милости и снисхожденію*; почему и говоритъ: *да даруете и утѣшите.* Сіе видно и изъ послѣдующихъ словъ. Ибо не говоритъ: разрѣшаю простить виновнаго, потому что онъ достоинъ сего, или что онъ принесъ искреннее покаяніе; но потому, что онъ слабъ. Посему и присовокупилъ: *да не како многою скорбію пожретъ будетъ таковый.* Говоря сіе Апостолъ свидѣтельствуетъ и о великомъ раскаяніи виновнаго, и не допускаетъ его дойти до отчаянія. Что же значитъ: *пожретъ будетъ?* Или то, что таковый можетъ сдѣлать тоже, что сдѣлалъ Іуда, или что онъ въ образѣ жизни можетъ сдѣлаться еще хуже. Ибо хотя, говоритъ, онъ и не таковъ, чтобы не могъ болѣе переносить мученій продолженнаго наказанія: но, потерявъ терпѣніе и надежду, легко можетъ посягнуть на свою жизнь, или предаться большему нечестію. Посему намъ должно быть осмотрительными, чтобы рана не сдѣлалась жесточе и опаснѣе, и чтобы неумѣренностію въ наказаніи не погубить и того, что уже сдѣлали добраго. Говоря сіе, какъ я прежде замѣтилъ, Апостолъ хотѣлъ и обуздать и вразумить виновнаго, чтобы онъ, получивъ прощеніе, не сдѣлался

еще нерадивѣе. Ибо говоритъ: я принялъ такового въ прежнее мое расположеніе не потому, чтобы онъ совершенно очистился отъ скверны содѣяннаго грѣха, но убоявшись, чтобы не сдѣлалъ чего-нибудь хуже. Отселѣ мы научаемся, что мѣру покаянія надобно назначать не только *по свойству грѣховъ*, но и вмѣстѣ сообразуясь *съ свойствомъ духа и состояніемъ самихъ грѣшниковъ*. Такъ тогда поступилъ и Апостолъ. Ибо и его устрашала слабость грѣшника. Потому и сказалъ: *да не пожретъ будетъ* — какъ бы звѣремъ какимъ-нибудь, или волнами, или бурею» (1).

Кіевскій Митрополитъ Кириллъ III въ рѣчи Священникамъ, присутствовавшимъ на Владимірскомъ Соборѣ въ 1274 году, говорилъ: «умѣйте исправлять духовныхъ дѣтей вашихъ, ни чрезъ мѣру снисходительно, дабы не погрязли въ порокахъ при ослабленіи бразды, ни чрезъ мѣру строго, дабы отъ суровости вашей не впали въ отчаяніе: но всѣхъ кающихся благосклонно принимайте и разрѣшайте. Осторожно также поступайте, ежели ипогда нужно или кого-нибудь не удостоить причащенія Евхаристіи, или запретить кому входъ въ церковь, или отлучить кого отъ общенія съ вѣрными. Если же кто изъ васъ не довольно знаетъ правила, тотъ пусть не стыдится спрашивать опытнѣйшаго: ибо кто умѣетъ найти правую стезю, тотъ удобно покажетъ ее и дру-

(1) Въ IV бесѣдѣ на 2 послан. ко Коринѳ.

гинъ; а кто небрежетъ о семъ, тотъ и самъ ходитъ въ слѣпотѣ, и слѣпыхъ ввергаетъ въ яму» (1).

Отлучая кающагося на опредѣленное время отъ Причащенія, дабы не уничижить сего великаго Таинства, соединяющаго насъ съ Богомъ, и дѣлающаго насъ причастниками Божественнаго естества, Церковь дозволяетъ отлученному принимать великую *агіасму*, т. е. воду св. Богоявленія. Исправляя же и очищая отлученныхъ, Церковь врачевала и врачуетъ ихъ различно, сообразно ихъ свойству, предписывая имъ воздержаніе отъ грѣховъ и дѣйствія имъ противныя. Такъ по правилу св. Григорія Нисскаго, «присвоившій себѣ чужое чрезъ тайное похищеніе и потомъ чрезъ исповѣдь грѣхъ свой объявившій Священнику, да врачуетъ недугъ упражненіемъ противоположнымъ своей страсти, т. е. раздаяніемъ имѣнія нищимъ, да расточивъ то, что имѣетъ, покажетъ себя очищеннымъ отъ болѣзни любостяжанія. Не имѣющему же ничего кромѣ тѣла повелѣваетъ Апостолъ тѣлеснымъ трудомъ страсть врачевать. *Крадый, ктому да не крадетъ, но паче да труждается, дѣлая своима рукама благое, да имать подаяти требующему* (Еф. IV, 28)» (2).

Разрѣшать отлученія отъ Причащенія Церковь внушаетъ Духовному отцу, который произнесъ запрещеніе, или самому собою или съ дозволенія

(1) Specimen Ecclesiæ Ruthenicæ.

(2) Прав. 6.

Епископа. «Аще инъ связа, а другій разрѣши, раздѣленіе есть: Христосъ не раздѣлился, но достоитъ, да связавый и разрѣшитъ» (1). Разрѣшеніе постановлено давать молитвою (2), которою Церковь проситъ человѣколюбца Бога, по любви своей ниспославшаго единороднаго Сына своего въ міръ расторгнуть рукописаніе согрѣшеній, и нынѣ разрѣшаемаго освободить отъ узъ грѣховныхъ и безгрѣшно во всякое время и на всякомъ мѣстѣ приступить къ величеству Божію. Послѣ сей молитвы запрещенный примиряется съ Церковію и получаетъ отъ нея утѣшительное благословеніе имѣть общеніе съ вѣрными въ св. Тайнахъ Причащенія.

ВЕЧЕРНЕЕ ПРАВИЛО.

Послѣ вечерняго общественнаго Богослуженія Церковь назидаетъ насъ, особенно исповѣдавшихся и готовящихся ко св. Причащенію, *вечернимъ правиломъ*, и этою новою духовною бесѣдою продолжаетъ настроять и охранять сердце наше отъ злыхъ помысловъ и дѣлъ для благоугожденія Богу. Ибо чѣмъ драгоцѣннѣйшее пріобрѣтается сокровище, тѣмъ тщательнѣйшее потребно храненіе его

(1) Номоканона прав. 119. Карѳагенск. Собора прав. 7.

(2) Сія молитва напечатана въ Больш. Требникѣ. гл. 49.

отъ татей. Очищенное покаяніемъ сердце христіанина есть высокое сокровище, которое похитить особенно силится неусыпный врагъ святости и правды — діаволъ. Правило приготовленія къ св. Причащенію совершается издревле въ Православной Церкви. Объ немъ упоминаютъ въ своихъ писаніяхъ св. Отцы IV вѣка Ефремъ Сиринъ и Макарій Великій. Первый говоритъ: «я полагаю, братія, что трехъ родовъ дреманія тяготятъ монаха ночью. Первое, когда онъ въ келліи начинаетъ свое псалмопѣніе. Второе бываетъ посреди собранія, отъ собственнаго нерадѣнія брата, когда онъ не нудитъ себя пробыть съ братіями до *конца правила,* а хотѣлъ бы оставить ихъ пѣть однихъ, и поспѣшить на покой. Третье же бываетъ по естеству, по окончаніи *правила* и обыкновенныхъ молитвъ» (1). Св. Макарій Великій пишетъ: «какъ въ видимой Церкви, если не предшествовало чтеніе, псалмопѣніе и вообще все послѣдованіе церковнаго чина, то и самаго Божественнаго Таинства Тѣла и Крови Христовой Іерею не слѣдуетъ совершать; потомъ, хотя бы и все церковное *правило* было выполнено, но таинственнаго отъ Священника приношенія Евхаристіи и пріобщенія Тѣлу Христову не было, то и церковный чинъ не совершенъ и не достаточно служеніе Таинству» (2).

---

(1) Увѣщательное слово о дреманіи къ Египетскимъ монахамъ.

(2) Въ VI словѣ о любви. 29.

Вечернее правило состоитъ изъ канона и акаѳиста сладчайшему Іисусу и Пресв. Богородицѣ, изъ канона Ангелу Хранителю и канона дневнаго, изъ молитвъ на сонъ грядущимъ. *Канономъ сладчайшему Іисусу,* въ настоящемъ видѣ преданнымъ Церкви отъ Іоанна Митрополита Евхаитскаго въ XI вѣкѣ, Церковь располагаетъ насъ къ умиленію, посему и канонъ называется *умилительнымъ.* Многократно повторяя достопокланяемое и сладчайшее имя Господа Іисуса: «Іисусе сладчайшій Христе, Іисусе долготерпѣливе, души моея язвы исцѣли Іисусе, услади сердце мое многомилостиве», и проч. внушаетъ, что *нѣсть иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. IV, 12).

Въ акаѳистѣ (¹) *сладчайшему Іисусу* Церковь приноситъ Господу побѣдителю ада и смерти хвалебную пѣснь, и умоляетъ помиловать грѣшника яко созданіе и раба, взывая поперемѣнно: аллилуіа и помилуй мя.

Канономъ Пресв. Богородицѣ, который называется *благодарнымъ,* и въ настоящемъ видѣ преданъ Іосифомъ Студитомъ въ IX вѣкѣ, и *акаѳистомъ* св. Церковь восхваляетъ Пресв. Дѣву Матерь Божію, послужившую тайнѣ воплощенія Сына Божія и нашего спасенія, поперемѣнно въ пѣсняхъ акаѳиста взывая къ ней привѣтствіемъ ей Архангела: «радуйся Невѣсто неневѣстная, и аллилуіа»,

(¹) Объ акаѳистѣ см. выше кн. I, стр. 39.

во славу Господа, благоволившаго воплотиться отъ нея.

Вѣруя и внушая памъ, что Богъ заповѣдалъ Ангеламъ своимъ сохранять наши души и тѣла и что у каждаго изъ насъ, особенно *хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. I, 14), есть Ангелъ Хранитель, Церковь въ вечерніе часы предъ наступающею нощію, а тѣмъ паче предъ великимъ Таинствомъ Причащенія, когда небесная помощь особенно нужна памъ, обложеннымъ немощію плоти, научаетъ насъ *молебнымъ канономъ Ангелу Хранителю,* — твореніемъ Іоанна монаха черноножнаго, призывать невидимое заступленіе Хранителя.

Научая вѣрующихъ воздавать должную славу Господу и Святымъ и пользоваться заступленіемъ ихъ, Православная Церковь постановила произносить *канонъ* и въ честь дневнаго Святаго, или *дневный канонъ:* въ понедѣльникъ св. Ангеламъ, во вторникъ св. Іоанну Предтечѣ, въ среду Пресв. Богородицѣ Одигитріи, въ четвертокъ св. Апостоламъ и св. Николаю, въ пятницу животворящему Кресту, въ субботу всѣмъ Святымъ.

Молитвы на сонъ грядущимъ въ настоящемъ составѣ принадлежатъ великимъ подвижникамъ и угодникамъ Божіимъ, стоявшимъ непрестанно на духовной стражѣ за собою: стятымъ Макарію Великому, Антонію Великому, Іоанну Златоусту, Антіоху, Іоанникію и Іоанну Дамаскину. Раскрывая грѣховную нашу жизнь и молитвенно обращая

насъ къ Богу Отцу, Сыну и Св. Духу, ко Пресв. Богородицѣ, Ангелу Хранителю и всѣмъ Святымъ, Церковь проситъ Господа, обращеніе и спасеніе наше устрояющаго и приведшаго насъ къ концу дня, простить намъ грѣхи протекшаго дня и всей жизни, очистить смиренную нашу душу отъ всякія скверны плоти и духа, просвѣтить умъ свѣтомъ св. Евангелія, душу любовію креста, сердце чистотою Слова Божія, тѣло безстрастіемъ, мысль смиреніемъ, даровать намъ сонъ миренъ и безмятеженъ, послать Ангела Хранителя душамъ и тѣламъ, да не уснемъ въ смерть, да одръ не будетъ намъ гробомъ. «Владыко человѣколюбче, неужели мнѣ одръ сей гробъ будетъ? или еще окаянную мою душу просвѣтишь днемъ? Се мнѣ гробъ предлежитъ, се мнѣ смерть предстоитъ», и проч. Такимъ образомъ молитвами на сонъ грядущимъ Православная Церковь, благодаря Бога за протекшіе дни жизни и молясь Ему о сохраненіи насъ отъ зла въ грядущую ночь, продолжаетъ раскрывать предъ нами нашу жизнь, исполненную прегрѣшеній, и передъ сномъ какъ предъ смертію и судомъ Божіимъ — вводя насъ въ созерцаніе величія и милосердія Божія, а нашихъ безчисленныхъ согрѣшеній и недостоинствъ, побуждаетъ насъ продолжать покаяніе и утверждать надежду на милосердіе Божіе.

По окончаніи правила Церковь внушаетъ намъ на всякъ день съ умиленіемъ и усердіемъ прочитывать *Поминникъ* (1), прося Господа помянуть

(1) О Поминникахъ см. выше кн. I. стр. 251.

Соборную и Апостольскую Церковь, спасти и помиловать Государя и весь Домъ Его, Святѣйшій Синодъ, Духовнаго отца, родителей и сродниковъ, подвижниковъ св. обителей, благодѣтелей, путешествующихъ, бѣдствующихъ, соблазненныхъ нами, ненавидящихъ и обидѣвшихъ насъ, заблудшихъ отъ вѣры, помянуть усопшихъ и сотворить имъ вѣчную память, — и такимъ образомъ со всѣми быть въ союзѣ мира и любви.

Благословляя отходящихъ ко сну, Церковь своими наставленіями, умилительно выражая высокую преданность волѣ Божіей и требуя совершеннѣйшей чистоты сердца и всего поведенія нашего, молитвенно сопровождаетъ насъ до самаго ложа, при комъ внушаетъ поцѣловать намъ крестъ свой, носимый на выѣ, и знаменіемъ креста осѣнить постель, при молитвѣ честному и животворящему Кресту: «да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіи Его» и проч. И ложась, мы должны, по внушенію Церкви, воздать благодареніе Вседержителю, даровавшему намъ день минувшій, и благодатію своею пребыть въ живыхъ и въ здравіи, испытать свою совѣсть, подробно исчисляя всѣ часы дня, приводя себѣ на память: куда ходили, что дѣлали, что говорили и мыслили. Если мы что доброе сдѣлали, не себѣ а Богу должны приписывать, благодарить и молить Его, чтобы Онъ наставилъ и утвердилъ насъ во всемъ благомъ. Если же что злое содѣлали, каяться и молить человѣколюбца Бога, да проститъ Онъ грѣхъ нашъ;

наконецъ со слезами молить Творца, да даруетъ Онъ настоящую ночь тиху, безмятежну, неблазненну и безгрѣшну: день же утренній на славословіе св. имени Его. Послѣ сего, Церковь говоритъ каждому изъ насъ: перекрестись и съ молитвою засни, помышляя день судный, когда ты предстанешь Богу. Съ такою преданностію въ волю Божію, съ такою любовію и горячностію къ Господу отходили ко сну древніе Христіане. «Скроешь ли ты отъ него (отъ мужа язычника), говоритъ Тертулліанъ женѣ (христіанкѣ), осѣняя знаменіемъ креста постель свою, свое тѣло, или вставая ночью для молитвы» (1). Василій Великій говоритъ о вечернемъ самоиспытаніи: «проведши день надобно благодарить Бога за все, что намъ въ оный даровано отъ Бога, или что мы сдѣлали добраго, каятся во грѣхахъ вольныхъ, невольныхъ или сокровенныхъ, или словомъ или дѣломъ, или только мыслію, и молитвою о прощеніи грѣховъ умилостивлять Бога. Ибо великую приноситъ пользу размышленіе о прошедшемъ, дабы опять не пасть въ подобные грѣхи. Посему говоритъ Писаніе: *глаголите въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся* (Псал. IV, 5)» (2). Св. Златоустъ поучаетъ: «что касается поступковъ нашихъ, то — послѣ ужина, вечромъ уже, когда мы ляжемъ въ постель, когда никто не безпокоитъ, никто не возмущаетъ насъ, будемъ требовать отъ себя отчета во всемъ, что нами сдѣлано

(1) Во второй книгѣ къ женѣ.

(2) Вопросъ и отвѣтъ XXXVII.

и сказано въ теченіе дня. И если увидимъ за собою какой-либо грѣхъ, накажемъ совѣсть, укоримъ душу, уязвимъ сердце такъ сильно, чтобы послѣ того какъ мы встанемъ, они не смѣли уже опять увлекать насъ въ ту же бездну грѣха, помня вечернее наказаніе. И что это время самое удобное къ такому разсчету, послушай словъ Пророка: *яже глаголите въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся* (Пс. IV, 5). Днемъ мы дѣлаемъ многое, не какъ хотимъ: и друзья раздражаютъ, и слуги приводятъ въ ярость, и жена печальна, и дитя болитъ, и множество житейскихъ и общественныхъ дѣлъ лежитъ кругомъ, и мы не можемъ тогда остеречься, чтобы не погрѣшить въ чемъ-нибудь. По вечеромъ, освободившись отъ всего этого, пришедши въ самихъ себя и пользуясь совершеннымъ спокойствіемъ, соберемъ судилище на постели, чтобы чрезъ этотъ судъ умилостивить намъ Бога» (1).

УТРЕННЕЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ.

Воспрянувшихъ отъ сна, и особенно готовящихся къ Причащенію, Православная Церковь опять срѣтаетъ своими *наставленіями* и *молитвами*, ко-

(1) Бесѣда о томъ, что опасно и для поучающихъ и слушающихъ — проповѣдать съ потворствомъ, и что обличеніе собственныхъ грѣховъ полезно и составляетъ великую добродѣтель.

торыя въ настоящемъ видѣ большею частію принадлежатъ святымъ и великимъ Василію и Макарію. Она внушаетъ намъ безъ лѣности возстать отъ спа во имя Отца и Сына и Св. Духа, и подобно св. Ангеламъ, денноношно прославляющимъ Бога, славословить державу Пресв. Троицы, благодарить Господа, даровавшаго намъ новый день жизни, каяться и просить Его, чтобы Онъ озарилъ насъ истиннымъ и благодатнымъ своимъ свѣтомъ, такъ какъ озаряетъ насъ дневнымъ свѣтомъ, дабы намъ бодреннымъ сердцемъ и трезвенною мыслію прейти всю ночь настоящаго бытія, въ ожиданіи пришествія свѣтлаго и явленнаго дня единороднаго Сына Божія — Іисуса Христа.

Изъ жилищъ Церковь сопровождаетъ насъ своими молитвами въ храмъ общественнаго Богослуженія утренняго, которое состоитъ изъ *полунощницы, утрени* и *перваго часа,* освящающихъ послѣднюю половину ночи и утро. Начало полунощнаго Богослуженія указано Церковію Небесною, денноношно поющею Бога Тріединаго, и Ветхозавѣтною. Въ Богодухновенныхъ псалмахъ, нынѣ произносимыхъ Православною Церковію на полунощницѣ, Пророкъ Давидъ молился: *помянухъ въ нощи имя Твое Господи, и сохранихъ законъ Твой. Полунощи возстахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея. Предварятъ очи мои ко утру, поучитися словесемъ Твоимъ. Се не воздремлетъ, ниже уснетъ хранящій Израиля. Во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна нощію* (Псал. CXX). *Въ нощехъ*

воздѣжите руки ваша во святая (Псал. CXXXIII, 1) и проч. Среди нощи молился Іисусъ Христосъ (Мат. XIV, 23—25); среди нощи же молился Онъ и до кроваваго пота. Ночью *молитва бѣ прильжна бываемая отъ церкве Богу* объ освобожденіи Ап. Петра изъ темницы; тогда *бяху мнози собрани и молящеся* (Дѣян. XII, 5—12). Около полуночи молились и воспѣвали хвалы Богу Ап. Павелъ и Сила; узники же слушали ихъ (Дѣян. XVI, 25). Въ постановленіяхъ Апостольскихъ говорится: «молитвы творите съ утра и въ третій часъ и въ шестый и въ девятый, и вечеромъ, и въ куроглашеніе, т. е. въ полночь. Въ куроглашеніе, поелику благовѣствуется часъ пришествія дня на дѣланіе дѣлъ свѣта» (1). «Въ полночь встань, говоритъ св. Аѳанасій Великій, и восхвали Господа Бога твоего. Въ это время Господь воскресъ изъ мертвыхъ и прославилъ Отца своего, а потому и намъ внушилъ въ это же время славословить Бога. Какъ только встанешь, произнеси сей стихъ: *полунощи возстахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея* (Псал. CXVIII, 62), и произнеси весь 50 Псаломъ» (2). Подобно Аѳанасію св. Василій Великій внушаетъ также славословить Господа въ полунощи, указуя на примѣръ Давида (Псал. CXVIII, 62) и Апостоловъ (Дѣян. XVI, 25). Блаженный Іеронимъ пишетъ: «священное бдѣніе есть древнее благо, сродное всѣмъ Святымъ, и въ примѣръ этого указуетъ на Пророковъ, на Іисуса Христа

(1) Lib. VIII, cap. 34.

(2) De virginitate sive meditatione.

и Апостоловъ (¹). Такимъ образомъ полунощница издревле совершалась, — и притомъ такъ, какъ она доселѣ соблюдается въ хранилищѣ Православія. Ибо въ древнихъ писаніяхъ упоминается о тѣхъ же Псалмахъ на Полунощницѣ, кои нынѣ Церковь произноситъ на этомъ Богослуженіи. Молитвы, на немъ читаемыя, въ настоящемъ изложеніи принадлежатъ Макарію и Василію Великимъ, св. Евстратію, св. Марку Монаху.

Полунощницею, которая бываетъ *повседневная, субботняя и недѣльная,* Православная Церковь внушаетъ, что и полночь есть время священное, въ которое мы должны славословить Бога и дома и во храмѣ, и вмѣстѣ побуждаетъ насъ къ непрерывному духовному бодрствованію, для непрестаннаго дѣланія добрыхъ дѣлъ, во благо ближнихъ и въ славу Божію, по подобію св. Ангеловъ, денонощно славословящихъ Пресв. Троицу, и всегда быть духовно готовыми къ срѣтенію Небеснаго Жениха. Ибо ожидаемое пришествіе Его на послѣдній судъ изображается въ Писаніи внѣзапнымъ — какъ среди глубокой ночи. Самъ Господь говоритъ: *бдите, яко невѣсте дне ни часа, въ оньже сынъ человѣческій пріидетъ. Коснящу же женіху, воздремашася вся, и спаху. Полунощи же вопль бысть: се женихъ грядетъ исходите въ срѣтеніе Его.* (Мат. XXV). «Вышнимъ силамъ подражая на землѣ, произноситъ Церковь на Полунощницѣ, побѣдную пѣснь приносимъ Тебѣ Благій: Святъ,

(¹) De observatione vigiliarum.

Святъ, Святъ еси Боже». Помышляя о страшномъ днѣ, душа побди, вжигая свѣщу твою, елеемъ просвѣщая: ибо не знаешь, когда пріидетъ къ тебѣ гласъ глаголющій: се Женихъ. Блюди душа моя, да не воздремлешь и пребудешь внѣ, толкущи, подобно пяти дѣвамъ: но бодренно пожди, дабы срѣтить Христа елеемъ маститымъ, и Господь дастъ тебѣ божественный чертогъ славы своей». Блаженъ рабъ, его же Господь обрящетъ бдяща, — неотлагательно бдяща въ благочестіи и добродѣтели; недостоинъ же, его же обрящетъ унывающа. По сему изображенію ночь представляется образомъ земной жизни. Какъ спать значитъ уже не совершать своихъ дѣлъ, такъ не творить дѣлъ вѣры и благочестія — значитъ духовно заснуть. Если полночь, когда естественный сонъ особенно одолѣваетъ и клонитъ насъ къ покою, требуетъ большихъ усилій для продолженія бодрствованія; то въ духовномъ смыслѣ полночь, — когда обстоитъ насъ глубокая тьма соблазновъ, внушаетъ намъ преимущественно быть бодрыми и осторожными, чтобы предохранить себя отъ опасностей грѣховнаго мрака и безпечности.

Представляя на Полупощницѣ бдѣніе какъ бы предъ страшнымъ судомъ и приготовляя насъ къ нему молитвою, вѣрою и покаяніемъ, Церковь произноситъ покаянный 50 псаломъ и Символъ вѣры, и такимъ образомъ руководствуя къ полученію прощенія грѣховъ отъ Бога, она заключаетъ Полупощницу, обновленіемъ союза съ Богомъ и

Святыми, — обновленіемъ мира и любви съ ближними — живущими и умершими.

За Полунощницею слѣдуетъ *Утреня*. Посему и полночь, и утро суть священны въ Православной Церкви. Въ царствѣ природы утро есть начало бытія и жизни. Утренній свѣтъ, впервые озарившій устроенную Творцемъ вселенную, былъ первымъ днемъ міра. Утромъ и мы ежедневно пробуждаемся для новыхъ дѣлъ своихъ. Весною — въ утро цѣлаго года — вся тварь пробуждается послѣ зимняго сна къ новой дѣятельности и славословію Творца. И въ царствѣ благодати съ утромъ соединены многія священныя воспоминанія. Въ Ветхомъ завѣтѣ ежедневно по утру совершались всесожженіе и молитвы (Исх. XXX, 7). *Боже Боже мой, къ Тебѣ утреннюю*, произносилъ Пророкъ Давидъ. *На утреняхъ поучахся въ Тя* (Псал. LXII, 2, 7). *Господи Боже спасенія моего, во дни воззвахъ, и въ нощи предъ Тобою. И утро молитва моя предваритъ Тя* (Псал. LXXXVII, 2—14). *Слышану сотвори мнѣ заутра милость Твою, яко на Тя уповахъ* (Псал. CXLII, 8). Утромъ возсіялъ для спасенія міра Солнце правды, источникъ жизни и свѣта — Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ рождествѣ своемъ отъ Пресв. Дѣвы, и въ воскресеніи изъ мертвыхъ. Согласно съ словомъ Божіимъ Православная христіанская Церковь призываетъ насъ къ утреннему Богослуженію съ первыхъ дней своихъ, какъ видно изъ постановленій Апостольскихъ, въ которыхъ говорится: «по утру благодарите Бога за то, что Онъ освѣтилъ насъ, уда-

ливши ночь и приведши день» (1), и 62 псаломъ, нынѣ произносимый на утрени, въ постановленіяхъ Апостольскихъ называется *утреннимъ* (2). О утреннемъ Богослуженіи первыхъ христіанъ, собиравшихся до разсвѣта славословить Бога, свидѣтельствуетъ даже — Плиній языческій писатель перваго христіанскаго вѣка (3). Священномученикъ Кипріанъ въ бесѣдѣ о молитвѣ Господней поучаетъ: «намъ должно молиться и утромъ, дабы утреннимъ молепіемъ прославить воскресеніе Господа; что еще древле предвозвѣстилъ Духъ Святый во Псалмахъ: *Царю мой, и Боже мой: яко къ Тебѣ помолюся Господи: заутра услыши гласъ мой: заутра предстану Ти, и узриши мя* (Псал. V, 3)». Св. Аоанасій Великій говоритъ: «по утру произноси псаломъ 62» (4). Св. Василій Великій пишетъ: «заранѣе занявъ сію священную ограду Мучениковъ и съ половины ночи пѣснопѣніями умилостивлял Бога Мучениковъ, вы терпѣли до сего полудня, ожидая моего пришествія. Посему вамъ, которые честь Мучениковъ и служеніе Богу предпочитаете сну и успокоенію — награда готова» (5). Въ другомъ мѣстѣ Великій Святитель бесѣдуетъ: «намъ надобно предварять разсвѣтъ и вставать для молитвы, дабы день не засталъ насъ во снѣ и на постелѣ, вставать по при-

---

(1) Lib. VIII, cap. 34.

(2) Lib. II, cap. 59. Lib. VIII, cap. 36.

(3) Lib. X, ep. 97.

(4) Письм. къ Маркеллу, и о дѣвствѣ.

(5) Въ бесѣдѣ на псал. 114.

мѣру того, который сказалъ: *предварихъ очи мои ко утру, поучитися словесемъ Твоимъ* (Псал. CXVIII, 148)» (1). Св. Златоустъ 62 псаломъ называетъ также утреннимъ, и говоритъ, что Отцы установили произносить его ежедневно, и что онъ возбуждаетъ душу и возжигаетъ рвеніе къ Богу (2). Равно и преподобный Кассіанъ упоминаетъ, что 62 псаломъ ежедневно слышится на утрени (3). Такъ утромъ пробуждается природа, утромъ возстаетъ и Церковь славословить Царя природы, благодати и славы, за новыя благодѣянія, даруемыя и обѣщаемыя намъ началомъ дня.

Какъ вечернее Богослуженіе Православной Церкви преимущественно указуетъ на сѣнь грядущихъ благъ, — на ветхозавѣтныя времена: такъ утреннее изображаетъ болѣе начало и зарю Христіанства. Утреннее Богослуженіе состоитъ изъ Псалмопѣнія, приличнаго особенно утру и показующаго священную важность утренняго времени для Богослуженія; изъ хвалебныхъ пѣсней въ честь воспоминаемыхъ событій, и особеннаго славословія Господу. По утру, призвавъ вѣрующихъ на поклоненіе Христу Цареви и Богу нашему, Православная Церковь подобно Ветхозавѣтной, при служеніи которой, по повелѣнію Господа, *рано рано* курился надъ кивотомъ свидѣнія ѳуміамъ сложенный благовонный (Исх. XXX, 7), наполняетъ храмъ

---

(1) Вопр. и отвѣтъ XXXVII.

(2) Въ толков. на 143 псал. и въ толков. 140 псалма.

(3) Прав. кн. III, гл. 3.

кадильнымъ ѳміамомъ, произнося псалмы (19 и 20), руководствующіе къ усердному моленію наиначе о земномъ Царѣ. Ибо Слово Божіе впушаетъ: *прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки: за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ, Иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися, и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 1—4). И такъ начиная день, съ разсвѣтомъ коего пробуждается общество гражданъ, охраняемое священною властію Царя, Церковь прежде всего, согласно внушенію Слова Божія, приноситъ Богу молитвы о Помазанникѣ Божіемъ, прося ниспослать Ему благословеніе свыше на многотрудное дѣло управленія людьми. Оригенъ противъ Цельса пишетъ: «мы въ свое время помогаемъ Императору, но божественнымъ а не человѣческимъ орудіемъ: и сіе дѣлаемъ повинуясь убѣжденію Апостола, который говоритъ: *молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть.* И чѣмъ кто благочестивѣе, тѣмъ болѣе помогаетъ Императору. Ведущіе брань не должны пренебрегать нашими воинами, у которыхъ руки чисты, но которые ратуютъ, принося молитвы за Государя и воиновъ». Послѣ сихъ моленій Церковь утреннимъ Богослуженіемъ особенно изображаетъ начало Христіанства, чрезъ *шестопсалміе* (Псалмы III, XXXVII, LXII, LXXXVII, CIII, CLXII), коимъ вводитъ насъ въ ближайшее собесѣдованіе съ

Богомъ, явившимся на землѣ. Ибо шестопсаліе начинается славословіемъ Ангеловъ родшемуся Спасу: *Слава въ Вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцехъ благоволеніе.* И какъ приближеніе къ Богу и собесѣдованіе съ Нимъ достигается очищеніемъ грѣховъ, то шестопсаліемъ Церковь вмѣстѣ побуждаетъ насъ и къ умиленію и покаянію, внушаетъ намъ не медлить покаяніемъ и благодарить Бога, Который, ожидая нашего обращенія, снова воздвигъ насъ для утренняго славословія». «Егда глаголется шестопсаліе, говорится въ уставѣ, тогда подобаетъ со вниманіемъ слушанію прилежати: покаянія бо псалмы исполнены суть и умиленія. Глаголемъ же сія псалмы, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, яко Самому Богу невидимо бесѣдующе, и молящеся о грѣсѣхъ нашихъ». Возбуждая ко вниманію и покаянію, Церковь во время чтенія шестопсалмія оставляетъ насъ въ сумракѣ, погашая нѣкоторые свѣтильники, подобно Виѳлеемскимъ пастырямъ, которые послѣ свѣтлаго явленія имъ Ангела во мракѣ ночи текли въ пещеру къ Богомладенцу и въ сумракѣ бесѣдовали при яслѣхъ Его (Лук. II, 15—18), подобно и Моисею, который для собесѣдованія съ Богомъ *вниде во мракъ* (Исх XX, 21). Погашеніемъ свѣтильниковъ во время шестопсалмія Церковь внушаетъ также, что кающемуся во грѣхахъ приличенъ не свѣтъ славы, а мракъ уединенія для безпрепятственнаго углубленія въ себя и самоиспытанія. Между тѣмъ во время чтенія шестопсалмія Священнослужащій, непокровенный, тайно глаголетъ предъ Царскими дверьми *молитвы*

утренія (1), подобно свѣтильничнымъ или вечернимъ, отъ лица всѣхъ вѣрныхъ благодаря Господа, возставившаго насъ отъ ложей нашихъ и прося отгнать всякій мракъ отъ сердецъ нашихъ, даровать намъ солнце правды; показать насъ сынами свѣта и дня и наслѣдниками вѣчныхъ благъ; помянуть всѣхъ человѣковъ и всю братію, находящуюся на земли, на морѣ и на всякомъ мѣстѣ, благословить и освятить весь міръ, даровать миръ міру, Церквамъ, Священникамъ, Императору и всѣмъ людямъ.

Утреннее псалмопѣніе, начатое словами Ангеловъ: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, продолженное по примѣру Виѳлеемскихъ пастырей собесѣдованіемъ съ Господомъ въ шестопсалміи, продолжается по примѣру ихъ же, славившихъ и хвалившихъ Бога *о всѣхъ, яже слышаша и видѣша* (Лук. II, 20), славословіемъ Господа, пришедшаго въ міръ и Богохваленіемъ. По совершеніи шестопсалмія Церковь возглашаетъ: *Богъ Господь и явися намъ* (Псал. CXVII, 27), *благословенъ грядый во имя Господне*, какъ восклицали и Іудеи Господу, шедшему нѣкогда въ Іерусалимъ въ утро дня (Іоан. XII, 12), или *аллилуіа*. Послѣ сего произносятся положенныя каѳизмы (2) или псалмы Богодухновеннаго Давида, которыми древле христіане денноночно славословили Бога, какъ

(1) О древности ихъ см. Попеченія Православн. Церкви часть I, стр. 92.

(2) О каѳизмахъ см. выше кн. I, стр. 27, 108.

въ келліяхъ своихъ, такъ и во храмѣ Божіемъ. Св. Василій Великій говоритъ: «обычаи, хранимые нынѣ во всѣхъ Церквахъ одинаковы и согласны. Народъ у насъ почью собирается въ домъ молитвы, и въ трудѣ и скорби и въ непрестанныхъ слезахъ исповѣдуясь Богу; отъ молитвъ переходитъ къ псалмопѣнію. И тутъ раздѣлившись на двѣ стороны попеременно между собою стихославятъ, усиливая тѣмъ размышленіе о словахъ Божіихъ, а вмѣстѣ поддерживая вниманіе и отчуждая сердце отъ сторонніихъ предметовъ. Потомъ дозволивъ одному начинать пѣніе, прочіе подпѣваютъ, и такимъ образомъ въ разнообразіи псалмопѣнія, въ перемѣнныхъ молитвахъ проводя ночь, при разсвѣтѣ дня, всѣ вообще, какъ бы едиными устами и единымъ сердцемъ воспѣваютъ Господу псаломъ (50) покаянія. Это найдете у насъ, у Египтянъ, Ливійцевъ, Ѳивянъ, Палестинянъ, Аравлянъ, Финикіанъ, Сиріанъ и жителей Евфрата; и вообще у всѣхъ гдѣ сохраняются бдѣнія и молитвы, и общія псалмопѣнія (¹)». Такъ доселѣ послѣ молитвъ шестопсалмія бываетъ псалмопѣніе или стихословіе каоисмъ, и произносится 50 псаломъ. Симъ псалмомъ Церковь очищая отъ грѣховъ, переводитъ насъ отъ общаго утренняго Богослуженія къ частнѣйшему, — къ воспоминанію и прославленію священныхъ событій дня наступающаго. Ибо воспоминаніе этихъ событій дня нераздѣльно соединяется съ воспоминаніемъ пришествія Спасителя на землю, освятившаго каждый

(¹) Въ LXIII письмѣ къ клиру Неокесарійской Церкви.

день для Церкви. Дневное славословіе заключается преимущественно въ пѣніи канона, всегда предваряемаго молитвою: «спаси Боже люди твоя», изображающею небесную Іерархію, и показующею: какое мѣсто занимаетъ въ ней воспоминаемое событіе дня начинающагося.

Канонъ (κανων) вообще значитъ правило, законъ. На утреннемъ Богослуженіи канономъ называется ежедневное опредѣленное пѣснопѣніе во славу Бога, въ честь Святыхъ и въ память усопшихъ и назиданіе живущихъ; отъ чего издревле вечеріе дня въ просторѣчіи называется канунѣ, а самый день — канупомъ. Начало каноновъ относится къ древнимъ временамъ Хрпстіанства. Подражая пѣпію (Дѣян. XVI, 25) и наставленію Апостоловъ глаголать *во псалмьхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ* (Еф. V, 19), преемники ихъ на основаніи Писанія и преданія составили многія священныя пѣсни. Во II вѣкѣ Климентъ Александрійскій сочинилъ хвалебный стихъ во славу Спасителя (¹). Въ IV вѣкѣ о древле изложенныхъ пѣсняхъ въ честь Господа Христа упоминаетъ Евсевій (²). Въ этомъ же вѣкѣ св. Ефремъ Сиринъ воспѣлъ подвиги св. Мучениковъ (³). Въ писаніяхъ св. Григорія Богослова встрѣчаются многія указанія на пѣсни, которыя нынѣ произносятся въ Православной Церкви, напр. въ Пасху, въ день Р. Х. Бо-

(¹) Hymnus in laudem Domini nostri Jesu Christi.

(²) Кн. V, гл. 25.

(³) Θеодорит. Церковн. истор. кн. IV, гл. 28.

голвленія и на другіе дни (¹). По образцу древнихъ написали и предали Церкви каноны въ V вѣкѣ особенно Анатолій Патріархъ Константинопольскій; въ VIII Косьма Епископъ Маіумскій и св. Іоаннъ Дамаскинъ, Стефанъ Савваитъ, Германъ Патріархъ Константинопольскій, Ѳеофанъ Исповѣдникъ; въ IX Ѳеофанъ Начертанный, — Митрополитъ Никейскій, Іосифъ Студитъ Архіепископъ Солунскій, Іосифъ Пѣснописецъ, Ѳеодоръ Студитъ, Георгій Митрополитъ Никомидійскій, Меѳодій Патріархъ Константинопольскій, Михаилъ Пселлъ — ученикъ Патріарха Ѳотія, Исидоръ монахъ, преподобная Кассія; въ X Византій, Симеонъ Метафрастъ, Нилъ Россаненскій; въ XI Іоаннъ Мавропусъ Архіепископъ Евхаитскій, Никита Пекторатъ, Филиппъ монахъ, Филе, Анастасій Епископъ Кесаріи Палестинской, Нилъ Доксопатрій; въ XIII Арсеній Патріархъ Константинопольскій; въ XIV Филоѳей Патріархъ Константинопольскій, Теолептъ Архіепископъ Филадельфійскій, Прохоръ Епископъ Ростовскій; въ XV вѣкѣ Маркъ Евгеникъ, Питиримъ четвертый Епископъ Пермскій, Пахомій Логоѳетъ Іеромонахъ Сербянинъ, пришедшій изъ Аѳонской горы въ Новгородъ, во время Іоны Архіепископа Новгородскаго и многіе другіе.

(¹) См. въ I словѣ на Пасху и о своемъ замедленіи. Также въ 13 словѣ; въ 14 словѣ о любви къ бѣднымъ; во 2 словѣ къ приплывавшимъ, но не встрѣтившимъ св. Григорія; въ надгробномъ словѣ св. Василію Великому.

Поелику въ канонахъ находится славословіе Господу, немолчно воспѣваемому отъ девяти чиновъ Святыхъ, и славословіе симъ чинамъ; то каноны большею частію состоятъ изъ *девяти пѣсней* (1). Впрочемъ есть каноны *двухпѣснепные* (διῴδιον), *трехпѣсненные* (τριῴδιον) и *четырехпѣсненные* (τετραῴδιον)

Слово *пѣснь*, взятое изъ Писанія (Кол. III, 16), показываетъ, что церковныя пѣсни выражаютъ священный восторгъ Церкви. О древнемъ употребленіи и различіи пѣсни упоминаетъ св. Василій Великій, который, объясняя пѣснь о Возлюбленномъ (Псал. XLIV), говоритъ: «это *пѣснь* (ᾠδή) а не псаломъ, и потому была передана однимъ голосомъ, и только стройнымъ пѣніемъ, — безъ сопровожденія звуками органа» (2).

Девять пѣсней канона почти всѣ основаны на пѣсняхъ Пророческихъ, оправданныхъ событіями. *Первая* на пѣсни, воспѣтой Израилемъ по чудесномъ переходѣ его чрезъ чермное море (Исх. XV, 1—21). Василій Великій говоритъ объ ней: «припомни и ту пѣснь, которую во исходѣ воспѣлъ народъ Израильскій, за предпачавшею и вѣщавшею Маріамною: *поимъ Господеви, славно бо прославися*. Посему дѣлаютъ намекъ на сію древнюю хвалу говорящіе нынѣ: *слава моя и похвала моя*

---

(1) О девяти пѣсняхъ канона см. въ I кн. стр. 38.

(2) Въ бесѣдѣ 8 на Псал. XLIV.

Господь, и бысть ми во спасеніе (¹). *Вторая* начинается обличительною пѣснію Моисея непокорному народу Еврейскому, забывшему истиннаго Бога своего, и поемая во второй день недѣли — и только въ св. четыредесятницу, когда особенно приличнo обличеніе, для побужденія насъ къ покаянію (Втор. XXXIII, 1—93). Для *третьей* служитъ основаніемъ благодарственная молитва, которую Анна Матерь Самуила произнесла при посвященіи своего сына обѣтованія на служеніе Богу (1 Цар. II, 1—10). *Въ четвертой* предлагается молитва Пророка Аввакума, выражающая надежду на Бога Всемогущаго (III, 1—19). *Пятая* начинается пророчествіемъ Исаіинымъ о радостномъ избавленіи Іерусалима отъ Вавилонскаго порабощенія и объ устроеніи Церкви Новаго Завѣта (Ис. XXVI, 9—19). *Шестая* есть плачевная молитва Пророка Іоны во чревѣ китовѣ (Іон. II, 3—10), приличная всякому человѣку, коего душа исполнилась золъ, и животъ аду приблизился. *Седьмая* есть молитвенная пѣснь трехъ отроковъ въ пещи Вавилонской, исповѣдавшихъ праведные суды Божіи и свои грѣхи (Дан. III, 26—56). *Осьмая* есть продолженіе пѣсни трехъ отроковъ въ пещи Вавилонской, благословлявшихъ Господа (Дан. III, 57—72). О древнемъ возношеніи пѣсни трехъ отроковъ на утреннемъ Богослуженіи древнихъ христіанъ предъ разсвѣтомъ дня свидѣтельствуетъ св. Аоанасій Великій (²). *Девятая* основана на благодар-

(¹) Въ толкованіи на XII главу Исаіи.

(²) De virginitate.

ственной пѣсни, которою Пресв. Дѣва величала Бога, возвеличившаго ее воплощеніемъ отъ нея Сына Божія (Лук. I, 46—55), и куппо на хвалебной пророчественной рѣчи Захаріи Отца Предтечи о спасеніи Израиля (Лук. I, 68—79).

Пѣсни состоятъ изъ ирмосовъ и тропарей. Первый стихъ каждой пѣсни называется *ирмосомъ* (εἱρμὸς отъ εἴρω связываю), т. е. связію — образцемъ для прочихъ стиховъ, за нимъ слѣдующихъ и сообразно первому расположенныхъ и поемыхъ (¹): отъ того пѣніе канона обыкновенно называется ирмосами. Прочіе стихи, слѣдующіе за первымъ называются *тропарями* (τροπάρια, τρόποι versiculi отъ глагола τρέπω обращаю), или *подобными* т. е. такимъ пѣніемъ, которое размѣромъ сочиненія (стопами) и голосомъ приноровлено къ ирмосамъ или подобно имъ. Впрочемъ тропарями называются не только стихи канона, но и иные, поемые внѣ канона. Отсюда слѣдуетъ, что тропарь есть пѣніе, приноровленное къ извѣстному гласу, или ирмосу. Начало тропарей относится къ древнимъ временамъ. Въ IV вѣкѣ преимущественнымъ излагателемъ ихъ былъ св. Іоаннъ Златоустъ; въ V сочинителями ихъ прославляются: Аноним — любитель всенощныхъ молитвенныхъ бдѣній, и Гимоклъ (²).

(¹) Sonar. commentar. in canones anastasimos Damasceni in præmio.

(²) Theodori lectoris histor. eccles. lib. I.

Нѣкоторые изъ пѣсней канона размѣра свободнаго, безъ подражанія другимъ пѣснямъ, поемыя напѣвомъ особымъ, — независимо отъ послѣдованія церковнаго гласа, называются *самогласны* (ἰδιόμελα) (¹). Послѣдній стихъ пѣсни, или ирмосъ, для заключительнаго пѣнія коего иногда, по древнему обыкновенію, сходятъ на средину храма, называется *катавасія* (κατάβασις), — схожденіе. Пѣніе катавасій во весь годъ особенно опредѣлено уставомъ (²).

По шестой пѣсни всегда полагаются *кондакъ* и *икосъ*. Кондакъ (κοντάκιον — κοντὸς краткій) есть краткая пѣснь въ честь и память праздника Господня, или Святыхъ, и въ память усопшихъ. Извѣстнѣйшій творецъ кондаковъ есть Романъ сладкопѣвецъ, діаконъ Емезинскій, жившій въ Спріи въ V вѣкѣ (³). Икосъ (ὶκος домъ) есть пространнѣйшая пѣснь въ честь и память праздника или въ память усопшихъ, построенная большею частію изъ подобій. Икосъ всегда слѣдуетъ за краткою пѣснію кондака.

Съ окончаніемъ канона бываетъ опять общее послѣдованіе утренняго Богослуженія. При концѣ его приближается дневный свѣтъ, явленіе коего есть новое для насъ благодѣяніе Божіе. Свѣтъ чувственный, необходимый для тѣла, напоминаетъ

(¹) Codinus in officiis aulae Constantinopolitanae, cap. VII, n. 13.

(²) Гл. 19.

(³) Чет. Мин. 1 Октября.

намъ о духовномъ свѣтѣ, необходимомъ для души, и посему утреня при дневномъ разсвѣтѣ оканчивается прославленіемъ Бога, дающаго свѣтъ дневный, и моленіемъ о ниспосланіи намъ духовнаго свѣта благодати. Молитвы къ Господу Свѣтодавцу особенно слышимъ мы на девятой пѣснп канона, при чемъ умножаются свѣтильники; — Церковь восклицаетъ: «Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣснехъ возвеличимъ», и продолжаетъ славословить и молить Свѣтодавца о духовномъ озаренін, — *свѣтильнами*, въ коихъ прославляются Господь Свѣтодавецъ и Святые, — орудія Божественнаго свѣта, *стихирами хвалитными*, составляющими продолженіе прославленія, начатаго въ свѣтильнахъ, и *славословіемъ* великимъ.

Стихиры въ Богослуженіи отличаются отъ стиховъ и стиховенъ. *Стихами* (στιχὸς — versiculus) можно называть краткія отдѣленія, или нѣкоторые стихи, избранные изъ Писанія, чаще изъ Ветхаго завѣта, и произносимые предъ стихирами. А *стихиры* (στιχηρὰ — στιχον αἱρέω избрать стихъ) суть пѣснопѣнія, сложенныя приспособительно къ стихамъ Писанія. Тѣ пѣснопѣнія, кои предваряются одними и тѣми же стихами Писанія, напр. на Господи воззвахъ, на хвалитехъ и блаженнахъ, называются стихирами, а тѣ, изъ коихъ первая поется безъ стиха, а прочія не всегда имѣютъ предъ собою одни и тѣ же стихи называются *стиховнами*. Сложеніе стихиръ принадлежитъ разнымъ временамъ и разнымъ лицамъ. Начало ихъ относится къ первымъ временамъ Христіанства.

Хотя большею частію не извѣстно, отъ кого онѣ приняты Церковію; но если судить по нѣкоторымъ сохранившимся до насъ именамъ составителей, то и тогда открывается глубокая древность стихиръ. Многія изъ нихъ приняты Церковію отъ тѣхъ же писателей, отъ коихъ предапы и каноны. Стихиры называются различно, — иныя *восточными*, т. е. Анатоліевыми, по имени Анатолія, Константинопольскаго Патріарха V вѣка, потому что Анатолій съ греческаго языка значитъ востокъ, иныя по предмету своему — *воскресными*, или *Евангельскими*, *покаянными*, *крестными*, или по времени *утренними*, изъ коихъ многія суть творенія Льва Царя премудраго IX вѣка, по *псалмамъ* напр. на Господи воззвахъ и на хвалитехъ и проч.

Стихиры хвалитныя основапы на псалмахъ 148, 149 и 150, коими Церковь руководствуетъ насъ къ хваленію Святыхъ и особенно Господа. *Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ. Хвалите Его вси Ангели Его, хвалите Его вся силы Его. Хвалите Его солнце и луна, хвалите Его вся звѣзды и свѣтъ. Хвалите Его небеса небесъ и вода. Хвалите Бога во святыхъ Его. Всякое дыханіе да хвалитъ Господа.* Продолжая хвалить Господа, — Источника жизни и свѣта, Церковь восклицаетъ: «слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ» и такимъ образомъ начинаетъ и оканчиваетъ утреню Ангельскимъ славословіемъ: «слава въ вышнихъ Богу». Прославляя въ славословіи неизрѣченныя милости Господа, Церковь вмѣстѣ проситъ Его сподобить въ день сей безъ грѣха сохранитися

намъ. Славословіе поется съ древнихъ временъ. Объ немъ упоминается въ постановленіяхъ Апостольскихъ (1) и у св. Аѳанасія Великаго (2), который вкратцѣ изображаетъ почти всю утреню. «Въ полночь, говоритъ онъ, встань и восхвали Господа Бога твоего. Ибо въ это время Господь воскресъ изъ мертвыхъ, и Отца своего прославилъ, а посему и намъ внушилъ въ это время пѣснословить Бога. Какъ только встанешь, произнеси стихъ: *полунощи востахъ исповѣдатися тебѣ о судьбахъ правды Твоея* (Псал. CXVIII, 62). Молись и произнеси весь 50 псаломъ. И это пусть будетъ твоею ежедневною обязанностію; произноси псалмы сколько можешь, и къ каждому псалму присовокупляй молитвы и колѣнопреклоненія, со слезами исповѣдая Господу грѣхи свои и молясь о прощеніи ихъ. По прочтеніи трехъ псалмовъ скажи: аллилуіа. Въ утреннее время произноси псаломъ: *Боже, Боже мой къ Тебѣ утреннюю, возжада Тебѣ душа моя* (Псал. LXII). При разсвѣтѣ произноси псаломъ: *благословите вся дѣла Господни Господа*, и пѣснь: слава въ вышнихъ Богу».

Первый часъ съ междочасіемъ слѣдуетъ за утренею. Оканчивая утреннее славословіе при появленіи дневнаго свѣта, Церковь и первый часъ дня начинаетъ и освящаетъ молитвою, ибо чѣмъ лучше и приличнѣе начать и освятить дневное по-

(1) Lib. VII, cap. 48.

(2) De virginitate.

прище, какъ не молитвою? Начало дня святили молитвою издревле. Прославляя Бога въ первый часъ дня Богодухновенными псалмами (5, 89, 100, 45, 91 и 92), Церковь указуетъ въ чтеніи ихъ и священную древность и важность моленій при начатіи дня. *Заутра услыши гласъ мой: заутра предстану Ти и узриши мя* (Псал. 5, 4). *Исполнихомся заутра милости Твоея, Господи, и возрадовахомся и возвеселихомся* (Псал. 89, 14). *Благо есть возвѣщати заутра милость Твою и истину на всяку нощь* (91, 2—3). *Во утріи избиваахъ всѣ грѣшныя земли* (100, 8). *Богъ посреди града Божія, и не подвижется: поможетъ ему Богъ утро заутра* (45, 6.)

Для Церкви Новозавѣтной первый часъ дня освятилъ особенно самъ Господь Іисусъ Христосъ, Который въ первый часъ дня отведенъ былъ къ Пилату на судъ (Мат. XXVII, 1) (1). Посему Церковь Христова святитъ начало дня молитвою отъ временъ Апостольскихъ. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ читаемъ: «молитвы творите съ утра, благодаря Господа, что Онъ освѣтилъ насъ, удаливъ нощь и приведъ день» (2). Умудряйся въ Священномъ Писаніи, говоритъ дѣвственницамъ св. Аѳанасій Великій, имѣй Псалтирь и изучай псалмы. Восходящее солнце да видитъ книгу въ твоихъ рукахъ (3). По словамъ св.

(1) Въ служебн. извѣстіе учительное.

(2) Lib. VIII, cap. 34.

(3) De virginitate.

Василія Великаго должно «молиться по утру для того, чтобы первыя движенія нашего ума и сердца посвящены были Богу, и чтобы мы ни о чемъ другомъ не заботились, прежде нежели исполнимся радостною о Немъ мыслію, какъ пишется: *помянухъ Бога и возвеселихся* (Псал. LXXVI, 4), чтобы и тѣла не приводили въ движеніе для дѣланія, пока не исполнимъ сказаннаго: *къ Тебѣ помлюся, Господи. Заутра услыши гласъ мой, заутра предстану Ти, и узриши мя* (Псал. V, 4) (¹)». Сіи слова псалмопѣвца доселѣ въ Православной Церкви произносятся на первомъ часѣ. Святый Василій Великій въ молитвѣ междочасія перваго часа говоритъ: «посылаяй свѣтъ, и идетъ, возсіяваяй солнце на праведныя и неправедныя, лукавыя же и благія, творяй утро и просвѣщаяй всю вселенную, просвѣти и наши сердца Владыко всѣхъ, даруй намъ въ настоящій день благоугодити Тебѣ, сохраняяй насъ отъ всякаго грѣха и всякаго лукаваго дѣянія» и проч. Такъ начало дня святили молитвою и Ветхозавѣтные Праведники и Апостолы и другіе Святые.

Внушая важность молитвы въ началѣ дня, Православная Церковь въ это время благодаритъ Бога за дневный свѣтъ, какъ за новое благодѣяніе, и вмѣстѣ проситъ у Господа свѣта духовнаго, особенно на настоящій день. Посему первый часъ или междочасіе составляютъ продолженіе утрени.

(¹) Вопросъ и отвѣтъ XXXVII, въ правилахъ пространно изложенныхъ.

ВСЕНОЩНОЕ БДѢНІЕ.

Вечерня и утреня, раздѣльно совершаемыя въ будни, предъ праздниками бываютъ вмѣстѣ. Какъ вечеръ и утро составляютъ ночь, такъ вечерня и утреня, нераздѣльно совершаемыя и освящающія всю ночь, составляютъ *всенощное бдѣніе,* которое на Греческомъ называется (παννυχίς, vigiliæ) *паннихида*. Отсюда видно, что всенощное бдѣніе по древнему наименованію было бдѣніе и *хвалебное* во славу умершаго и воскресшаго Господа, и въ честь Святыхъ и *молитвенное* объ умершихъ въ вѣрѣ и благочестіи. Св. Златоустъ, говоря о дѣвственницѣ, пишетъ: «еще не надлежало бы сей быть на похоронахъ и всенощныхъ поминовеніяхъ (1). При большей торжественности Богослуженія послѣ тяжкихъ гоненій на Христіанство, названіе паннихиды усвоено молебнымъ пѣніямъ объ умершихъ. А всенощнымъ бдѣніемъ именуются преимущественно хвалебныя воспоминанія дѣлъ Божіихъ и Святыхъ Его. Посему всенощное бдѣніе, молебны и паннихиды имѣютъ одинаковый порядокъ послѣдованія.

Соединяя молитвы вечера и утра, всенощное пѣніе отличается отъ вечерни и утрени, раздѣльно совершаемыхъ, *продолжительностію* и *торжественностію*, приличными времени праздничнаго Богослуженія. Совершая всенощныя бдѣнія предъ

(1) Въ III словѣ о священствѣ.

праздниками, Церковь ясно указуетъ, что главною причиною таковыхъ бдѣній есть радость и веселіе, свойственныя торжественнымъ воспоминаніямъ благодѣяній намъ Божіихъ. Чѣмъ выше воспоминаніе и веселіе, тѣмъ обыкновенно необходимѣе и продолжительнѣе бываетъ бдѣніе. Начало всенощныхъ молитвенныхъ бдѣній указано намъ Словомъ Божіимъ. Такъ прообразовательное и радостнѣйшее торжество избавленія Евреевъ изъ Египта сопровождалось всенощнымъ благоговѣйнымъ бдѣніемъ (Исх. XII, 7—8. 41—42. Лев. XXIII, 5. Втор. XVI, 6). Въ Новомъ завѣтѣ Самъ Господь многія ночи освятилъ бдѣніемъ, напр. ночь, въ которую Онъ родился (Лук. II, 8), ночь, предъ избраніемъ 12 Апостоловъ (Лук. VI, 12—13), ночь предъ хожденіемъ по водамъ (Мат. XIV, 23, 26), ночь, въ которую Онъ преобразился (Лук. IX, 37), ночь, въ которую совершилъ тайную вечерю и предначалъ свои страданія за спасеніе міра, и ночь, въ которую Онъ воскресъ. Кромѣ сего во время спасительной проповѣди Онъ заповѣдалъ намъ *бдѣть на всяко время молящеся* (Лук. XXI, 36). Равно и Апостолы между прочими подвигами благочестія были и *во бдѣніихъ* (2 Кор. VI, 5). Подражая Господу и св. Его ученикамъ и Апостоламъ первые христіане собирались для Богослуженія преимущественно по ночамъ, въ темнотѣ коихъ назидаясь и укрываясь отъ своихъ гонителей, они оканчивали ночныя бдѣнія раннею Литургіею (Дѣян. XX, 7, 11), которая нераздѣльно слѣдовала за всенощнымъ: что и доселѣ бываетъ въ восточной Церкви, — особенно въ Пас-

ху. Ибо Таинство Причащенія, соединенное съ Литургіею, и называемое вечерею (1 Кор. XI, 20), по самому уже имени и первоначальному установленію своему составляетъ окончательную часть ночнаго Богослуженія.

Во времена послѣапостольскія о ночныхъ бдѣніяхъ упоминаютъ Тертулліанъ (1), Кипріанъ (2), св. Аѳанасій и другіе. Св. Аѳанасій въ защитительномъ словѣ къ Констанцію говоритъ о Сиріанѣ аріанинѣ: «онъ вдругъ врывается ночью въ церковь, въ сопровожденіи воиновъ. Мы, по обыкновенію, молились, — что увидѣли и ворвавшіеся; ибо это случилось во время *всенощнаго бдѣнія* на праздникъ». Въ другомъ мѣстѣ св. Аѳанасій Великій о всенощныхъ бдѣніяхъ говоритъ: «уже была ночь, и нѣкоторые изъ народа ожидали бдѣнія, и упоминаетъ также о всенощномъ бдѣніи, оканчиваемомъ Литургіею (3). Св. Григорій Богословъ говоритъ о матери своей благочестивой Нонѣ: «кто больше ея изнурялъ плоть постомъ и бдѣніемъ? Кто благоговѣйнѣе ея стоялъ во время *всенощныхъ* и дневныхъ псалмопѣній» (4). Св. Златоустъ пишетъ: «войди въ церковь, посмотри на бѣдныхъ съ полуночи до свѣта тамъ пребывающихъ, посмотри на *св. бдѣнія*, день съ ночію соединяющія, посмотри на возлюбленныхъ христіанъ, ни ночью ни днемъ не боящихся ни

(1) Во II книгѣ къ женѣ.

(2) De oratione dominica.

(3) Во II апологіи.

(4) Въ XVIII словѣ.

насильственнаго томленія сна ни нуждъ нищеты. На сихъ бдѣніяхъ, подражая стоянію Ангельскихъ чиновъ, вы непрестанно приносите хвалы и пѣнія Творцу» (1). Сократъ повѣствуетъ, что всенощныя бдѣнія у Православныхъ еженедѣльно совершаемы были въ субботу и въ день воскресный (2).

Всенощныя бдѣнія Православной Церкви во храмахъ приходскихъ и общенародныхъ, — съ недѣли Ѳоминой до дня Воздвиженія (14 сент.) животворящаго Креста, совершаются вечеромъ, а въ слѣдующіе дни по утру, и такимъ образомъ освящаютъ утро и вечеръ въ продолженіе года.

Представляя въ послѣдованіи своемъ исторію сотворенія и спасенія міра, Всенощное бдѣніе отличается отъ обыкновенной вечерни и утрени особенно *литіею, благословеніемъ хлѣбовъ и полиелеемъ:* что между прочимъ и придаетъ всенощному Богослуженію продолжительность и торжественность.

Литія (λιτη precæs supplicatio) есть усерднѣйшее моленіе. Такъ называется это моленіе потому, что въ немъ: «Господи помилуй», усугубляется до пятидесяти разъ. Посему эктенія сугубая, въ которой: «Господи помилуй», повторяется трое-

---

(1) Въ IV бесѣдѣ на слова Исаіи и въ I бесѣдѣ на слова Исаіи.

(2) Кн. VI, гл. 8.

кратно, есть литія малая. Великая литія, слѣдуя за малою и составляя ея продолженіе, состоитъ въ смиренномъ моленіи Господа о помилованіи и спасеніи всѣхъ Православныхъ христіанъ — умершихъ и живущихъ, о избавленіи насъ отъ глада, губительства (заразы), труса (землетрясенія), потопа (наводненія), огня, меча, нашествія иноплеменниковъ и междоусобной брани. Съ умилительнымъ и смиреннымъ моленіемъ литіи соединяютъ вѣрующіе внѣшніе знаки смиренія и умилостивленія — главо-преклоненія а иногда и колѣнопреклоненія. О помилованіи и избавленіи насъ отъ золъ Церковь умоляетъ Господа, призывая въ предстательство Божію Матерь и всѣхъ Святыхъ.

Во дни праздничные Церковь совершаетъ великую литію безъ сомнѣнія потому, что они особенно напоминаютъ намъ о благодѣяніяхъ къ намъ Божіихъ, и побуждаютъ насъ молить Господа и Святыхъ о продолженіи къ намъ милостей. Совершаетъ большею частію въ концѣ первой части всенощнаго бдѣнія — вечерни, ибо при концѣ наиболѣе прилично усугубить моленія; но въ концѣ первой, а не послѣдней части бдѣнія; — ибо теплѣйшее и усерднѣйшее моленіе удобнѣе можетъ излиться въ началѣ, а не въ концѣ бдѣнныхъ трудовъ. Для совершенія литіи священнослужащій исходитъ въ среду вѣрующихъ, для общаго и живѣйшаго участія ихъ въ моленіи, которое среди храма обращается въ сердечный общій вопль на небо о помилованіи и спасеніи. Для литіи исходятъ на средину или въ притворъ храма, гдѣ

древле стояли и оглашенные; отъ того она называется *оглашеніемъ*. Иногда же исходятъ для литіи на мѣста, ознаменованныя гнѣвомъ Божіимъ, съ крестами и иконами; по этому она называется *исхожденіемъ* и *крестнымъ ходомъ*.

Литіи восприяли начало свое въ древнія времена. Въ Ветхомъ завѣтѣ во время гоненія Селевка Филопатора *Іудеи купно изъ домовъ истекаху на всенародную молитву, зане хотяше прійти мѣсто въ поруганіе. Всиже воздѣвающе руцѣ на небо молляхуся. Умилительно же бѣ множества смѣшанное паденіе, и зѣло бѣдствующаго архіерея чаяніе* (2 Мак. III, 18, 21, 25—29). О Христіанскихъ литіяхъ упоминаютъ Евсевій (1), Созоменъ (2) и другіе писатели.

Вмѣсто обыкновенной вечери, полагаемой послѣ вечерняго Богослуженія, но устраняемой всенощнымъ бдѣніемъ, Церковь, по древнему чиноположенію, постановила благословлять по литіи необходимыя потребности временной жизни и принадлежности священнодѣйствій: *хлѣбы, пшеницу, вино и елей*, какъ видимые знаки милости къ намъ Божіей, нашей жертвы Богу (Числ. XVIII, 12. Іос. 2, 8. Неем. X, 39. XIII, 5), и подкрѣпленія молящихся для всенощнаго бдѣнія. Благословляются пять хлѣбовъ, по примѣру Господа, Который нѣкогда въ пустомъ мѣстѣ и въ вечернее

(1) Кн. X, гл. 9.

(2) Кн. VIII, 16.

время благословилъ пять хлѣбовъ и насытилъ ими болѣе пяти тысячь человѣкъ (Мат. XIV, 15). При благословеніи хлѣбовъ Церковь молится благословить и умножить ихъ во всемъ мірѣ и вкушающія отъ нихъ вѣрныя освятить. Но молитвѣ и благословеніи хлѣбовъ постановлено раздроблять и раздѣлять ихъ предстоящимъ. Впрочемъ вкушать отъ благословенныхъ хлѣбовъ преимущественно постановлено для монашествующихъ, и притомъ на бдѣніяхъ въ продолжительнѣйшія почи, — съ 1 сентября до 25 марта. Въ прочіе же дни опредѣлено вкушать отъ благословенныхъ хлѣбовъ на трапезѣ, прежде всего. При раздаяніи ихъ Церковь предписала произносить 33 псаломъ, вкушающій вкусить и видѣть : *яко благъ Господь: блаженъ мужъ, иже уповаетъ нань. Бойтеся Господа вси святіи Его: яко нѣсть лишенія боящимся Его. Богатіи обнищаша и взалкаша: взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага.*

Во время вкушенія постановлено читать въ недѣли пятьдесятницы Дѣянія Апостолъ, а въ прочія недѣли по порядку — посланія Соборныя, Ап. Павла и Апокалипсисъ. Такимъ образомъ съ хлѣбомъ тѣлеснымъ Церковь всегда подаетъ намъ и хлѣбъ духовный. Благословеннымъ хлѣбамъ, «аще съ вѣрою пріемлются», приписывается въ церковномъ уставѣ освятительная и цѣлительная сила, подтвержденная опытомъ надъ матерью Григорія Богослова — Нонною. Это свидѣтельство о благодатной силѣ благословенныхъ хлѣбовъ служитъ вмѣстѣ и указаніемъ на древность церковнаго упо-

треблепія ихъ. Св. Григорій говоритъ о больной матери своей: «будто бы я являюсь къ ней почью съ корзиною самыхъ бѣлыхъ хлѣбовъ, потомъ произнеся надъ ними молитву и запечатлѣвъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, *по введенному у насъ обыкновенію*, подаю ей вкусить, и тѣмъ возстановляю и подкрѣпляю ея силы. И сіе ночное видѣніе для нея дѣйствительно было чѣмъ-то существеннымъ; ибо съ сего времени пришла она въ себя и стала не безпадежна» (1). По пріятіи хлѣба и вина, говорится въ уставѣ церковномъ (2), «да никто же дерзнетъ вкусить потомъ что, причащенія ради св. Христовыхъ таинъ». Благословеннымъ елеемъ установлено помазать вѣрующихъ по цѣлованіи праздничной иконы, въ знакъ милости и человѣколюбія отъ Бога и Святыхъ (3) или употреблять въ пищу: «вино же испити съ благоговѣніемъ, яко же благословенное: пшеницу или посѣять или измолоть въ муку».

По благословеніи хлѣбовъ бываетъ звонъ, называемый вторымъ; чѣмъ и возвѣщается о началѣ второй части всенощнаго бдѣнія т. е. утрени, которая во дни праздничные отличается *полелеемъ* (отъ πολὺς многій и ἔλεος милость), что значитъ *многомилостиво*. Ибо въ праздники Церковь преимущественно прославляетъ милость къ намъ Божію,

---

(1) Св. Григорія Богослова слово XVIII.

(2) Гл. 2.

(3) Св. Іоанна Златоустаго 4 бесѣда на посланіе къ Филиппійцамъ.

особенно поя псалмы (134 и 135): *хвалите имя Господне, хвалите раби Господа, аллилуіа*, въ коихъ многократно возглашается: *яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его.* Установленіе поліелея принадлежитъ древнимъ временамъ христіанскимъ. Въ IV вѣкѣ св. Аѳанасій Великій упоминаетъ о пѣніи псалмовъ поліелейныхъ во время всенощнаго бдѣнія (1).

Послѣ общаго славословія Господа — источника милостей бываетъ частное, сообразное празднику: это есть *величаніе*, соединенное съ пророческими Богохваленіями Царя Давида, и *чтеніе Евангелія.* Съ величаніемъ соединяются антифоны (2) или степенны, чинъ которыхъ по древнему преданію изложилъ св. Григорій Великій, а потомъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, приспособительно къ псалмамъ Давидовымъ (119—132), называемымъ *пѣснями степеней.*

Ветхозавѣтныхъ пѣсней степеней 15, и называются такъ, по изъясненію учителей Церкви, потому, что онѣ пѣты были на 15 ступеняхъ входа во храмъ Іерусалимскій и по мѣрѣ восхожденія возвышалось самое пѣніе. Сими псалмами Пророкъ предвѣщалъ освобожденіе Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго и руководствуетъ насъ къ моленію о избавленіи насъ отъ бѣдъ и скорбей, указуя на блаженный покой Святыхъ, въ вѣчныхъ обите-

(1) Во 2 аполегіи.

(2) Объ антифонахъ см. выше въ I кн. стр. 97.

ляхъ небеснаго Сіона. Слѣдуя указанію Ветхозавѣтныхъ пѣсней, Церковь Православная въ своихъ степеняхъ изображаетъ славное восхожденіе отъ земли на небо, или вообще отхожденіе вѣрующихъ изъ сей жизни въ вѣчную. Ибо степенны поются не только при славословіи Господа и Святыхъ, но и при погребальномъ отпѣваніи Пастырей Церкви.

Во время пѣнія антифоновъ бываетъ третій звонъ, возвѣщающій радостнѣйшее чтеніе Евангелія, сообразно воспоминаемому событію. По прочтеніи Евангелія на всенощныхъ воскресныхъ бдѣніяхъ, вмѣсто иконы праздничной выносится Евангеліе на средину храма, для поклоненія и цѣлованія предстоящимъ. Послѣ сего бываетъ послѣдованіе обыкновенной утрени.

ВРЕМЯ ПРЕДЪ ЛИТУРГІЕЮ.

Чѣмъ ближе мы къ таинѣ благодатнаго единенія съ Господомъ, открытаго намъ въ св. Причащеніи, тѣмъ большую стражу за собою въ духовномъ *бодрствованіи, молитвѣ постѣ и чистотѣ* Церковь заповѣдуетъ намъ. Подобно Іисусу Христу, Который, предохраняя учениковъ своихъ отъ искушенія, говорилъ имъ: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Мат. XXVI, 41), и Церковь, охраняя

насъ отъ искушеній предъ Причащеніемъ, внушаетъ намъ духовно бодрствовать, какъ предъ истинною Пасхою. Ибо Пасха наша есть Христосъ Господь своимъ тѣломъ и кровію. Церковь внушаетъ готовящимся къ Причащенію — теплою молитвою и размышленіемъ о страстяхъ Господнихъ блюсти себя отъ разсѣянія помысловъ; упованіемъ на близкое пріятіе животворящихъ Христовыхъ таинъ — отъ смущенія внутренняго и тоскливости; отъ разлѣненія — бдѣніемъ или малоспаніемъ (1). Преподобный Нилъ о молитвѣ и духовномъ трезвеніи говоритъ: «какъ вода очиваетъ плотскія нечистоты, такъ и молитва очищаетъ душу, и поелику нѣтъ ни одного человѣка чистаго отъ грѣха, хотя-бы кто ревновалъ уподобиться даже великому Моисею; то мы всѣ имѣемъ нужду въ молитвѣ, которая очищаетъ всякую нечистоту, приключающуюся намъ. Хотя мы въ божественномъ Крещеніи уже очистились; впрочемъ намъ непрестанно должно молиться, потому-что непрестанно волею и неволею впадая въ духовные и видимые грѣхи, мы непрерывно должны очищать приключающіяся намъ отъ небреженія и безпечности нечистоты» (2).

Съ вечера — готовящіеся къ Причащенію ничего уже не должны вкушать. Не могущимъ же ради малолѣтства и престарѣлости совершенно воздержаться — дозволяется не много принять пищи съ вечера: съ полуночи же всѣ непремѣнно должны

(1) См. извѣстіе учителя. въ Служебникѣ.

(2) Въ письмѣ къ Маркіану.

воздержаться отъ пищи и питія (¹). Ибо изъ благоговѣнія къ страшнымъ тайнамъ Христовымъ издревле постановлено Церковію приступать къ нимъ прежде ядепія. Тертулліанъ говоритъ къ женѣ христіанкѣ: «не узпаетъ ли мужъ, что тайно вкусишь ты прежде всякой пищи» (²). Св. Григорій Богословъ пишетъ: «Христосъ таинственно преподаетъ ученикамъ Пасху въ горницѣ, по вечери, и за день до страданія, а мы совершаемъ ее въ молитвенныхъ домахъ, до вечери» (³). Блаженный Августинъ говоритъ: «когда ученики въ первый разъ приняли тѣло и кровь Господа, то несомнѣнно приняли не на-тощакъ. И надобно ли по этому обвинять Церковь за то, что теперь (тѣло и кровь Христа) пріемлются постящимися. Духу Святому угодно и то, чтобы ради чести столь великаго Таинства Тѣло Христово входило въ уста христіанина прежде прочей пищи. Почему это и сохраняется во всей вселенной. Господь пріобщилъ Апостоловъ послѣ пищи не для того, чтобы и христіане по вкушеніи ея собирались для принятія Таинства. Преподая великое Таинство, Спаситель хотѣлъ глубже напечатлѣть это послѣднее дѣяніе въ сердцѣ и памяти учениковъ своихъ, коихъ Онъ оставлялъ во время страданій. Онъ не предписалъ: въ какомъ послѣ порядкѣ совершать Таинство, чтобы предоставить это Апо-

---

(¹) Въ Служебникѣ извѣстіе учительное.

(²) Ad uxorem lib. II, cap. 5.

(³) Въ 40 словѣ.

столамъ, чрезъ коихъ Онъ имѣлъ устроить Церкви» (1). Апостольское и отеческое преданіе приступать къ Таинству Причащенія не ядшимъ впослѣдствіи подтверждено правилами св. Соборовъ Карѳагенскаго (2) и Трулльскаго (3).

Воздерживаясь предъ Пріобщеніемъ отъ пищи и питія мы, по руководству Церкви, должны хранить себя и отъ всѣхъ плотскихъ удовольствій и привычекъ, не совмѣстныхъ съ священнымъ временемъ благоговѣйнаго ожиданія небеснаго Жениха душъ нашихъ, — хранить душу и тѣло свое въ чистотѣ. Чистота духа и тѣла были всегда священною обязанностію приближающихся къ Богу. Въ Ветхозавѣтной Церкви священные хлѣбы предложенія могли вкушать только тѣ, кои *сохранены суть отъ жены* (1 Цар. XXI, 4). Кромѣ того она предписывала, *да омываютъ* въ умывальницахъ *вся приносимая на всесожженія, и очищаютъ: и да омываются священницы* (Исх. XL, 31—32. 2 Пар. IV, 6), и только чистые да вкушаютъ Пасху и имѣютъ общеніе съ Церковію (Іоан. XI, 55. Числ. IX, 7, 10—13). Такъ Церковь Христова — пеимущая *скверны или порока* (Еф. V, 27) зоветъ насъ къ участію въ Таинствахъ и Богослуженіи въ совершенной чистотѣ духа и тѣла. Для сего она постановила священно-служащимъ по облаченіи для Литургіи умывать руки и лице

(1) Epist. 118 ad Januarium.

(2) Прав. 30 и 58.

(3) Прав. 29.

въ знаменіе духовной чистоты всѣхъ вѣрующихъ; ибо при умовеніи произносятся слова: *умыю въ неповинныхъ руцѣ мои* (Псал. XXV, 6). Въ Апостольскихъ постановленіяхъ говорится: «иподіаконъ да подаетъ умовеніе рукъ Іереямъ, въ знаменіе чистоты душъ, служащихъ Богу» (1). Тертулліанъ говоритъ: «по умовеніи рукъ и возженіи свѣтильниковъ каждый вызывается на средину пѣснословить Бога» (2). Мы съ плотскою скверною не входимъ въ Церковь, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, но умовеніемъ знаменуемъ, что надлежитъ намъ очистить себя отъ всѣхъ грѣховъ и беззаконій (3). Преподобный Пилъ пишетъ къ Маркіану: «ты спрашивалъ меня, почему мы прежде внѣ умываемъ руки, а потомъ уже входимъ въ домъ Господень на молитву? Подъ видимымъ дѣйствіемъ разумѣй невидимое, какъ говоритъ Ап. Павелъ: *да приступаемъ съ истиннымъ сердцемъ, окроплени сердцы отъ совѣсти лукавыя: и измовени тѣлесы водою чистою* (Евр. X, 22)». Обязанность являться въ чистотѣ духа и тѣла предъ лице Всевѣдущаго особенно внушается въ извѣстномъ отношеніи женамъ (4) и находящимся въ супружествѣ. Послѣднимъ Ап. Павелъ говоритъ: *не лишайте себя другъ друга, точію по согласію, до времени, да пребывае-*

---

(1) Lib. VIII, cap. II.

(2) Въ апологіи.

(3) Въ 3 тайноводствен. поученіи § 2.

(4) Св. Тимоѳея Ал. Александрійск. прав. 6 и 7.

те въ пость и молитвѣ (1 Кор. VII, 5). Такого воздержанія Церковь требуетъ во время поста, въ праздники и особенно во время говѣнія и въ самый день Причащенія (¹).

Духовно бодрствующихъ для достойнаго причащенія св. Христовыхъ таинъ Церковь зоветъ во храмъ при первомъ ударѣ колокола, какъ всегда, такъ особенно во время говѣнія и въ самый день Причащенія, сообразно усердію, какое прилично причастникамъ вечери Господней, коимъ непрестанно надобно обращаться *въ тѣхъ, яже Отца небеснаго* (Лук. II, 49). Зоветъ, сообразно величію Таинства и внутренней чистотѣ и красотѣ готовыхъ къ Причащенію, со всѣми видимыми знаками благоговѣнія и благопристойности: «въ одеждѣ, какъ говоритъ Церковь священнослужащимъ, чистой и приличной, съ главою учесаною, лицемъ и устами измовенными, пазногтями (ногтями) обрѣзанными: сице чести ради Божественныхъ Таинъ» (²).

Во храмѣ готовящіеся къ Причащенію, по руководству Церкви, *покланяются* предъ священными изображеніями Господа и Святыхъ и *лобызаютъ* оныя въ знакъ обновленія союза и общенія съ Церковію небесною, а также, по древнему обычаю кланяются и ближнимъ своимъ въ знаменіе примиренія съ ними, по заповѣди Господа (Мат.

(¹) Въ Служебникѣ извѣстіе учительное; св. Тимоѳея Еп. Александр. прав. 13.

(²) Въ Служебн. извѣстіе учительн.

V, 24). Ибо достойному причащенію пречистыхъ Таинъ «препинаетъ сіе зѣло: аще мы уничижили, оскорбили или оисправдовали кого, и знаемъ, яко тоій гнѣвается и скорбитъ, или мы сами бывъ онеправдованы или оскорблены гнѣваемся и скорбимъ» (1). Богослуженіе начинается третьимъ часомъ.

Третій часъ дня посвященъ молитвѣ издревле. Въ христіанской Церкви онъ ознаменованъ страданіями Іисуса Христа на судѣ у Пилата (2) и освященъ сошествіемъ Св. Духа на Апостоловъ (Дѣян. II, 15). О молитвѣ древнихъ христіанъ въ третій часъ дня упоминаютъ постановленія Апостольскія (3), Тертулліанъ (4), св. Аоанасій (5) и Василій Великіе. Послѣдній говоритъ: «возстанемъ для молитвы и *въ третій часъ* и соберемъ братію, хотя бы иные и разошлись къ разнымъ дѣламъ, и воспоминая дары Св. Духа, Который дарованъ Апостоламъ въ третій часъ, помолимся всѣ единодушно, дабы и намъ содѣлаться достойными освященія, прося у Него помощи и наставленія къ полезному, по реченному: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія Твоего, и Духомъ владычнимъ*

(1) Въ Служебн. извѣстіе учительное.
(2) Тамже.
(3) Lib. VIII, cap. 34.
(4) Въ книгѣ о постѣ.
(5) De virginitate.

утверди мя. И также: *Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву,* и послѣ сего опять займемся дѣлами. И если бы гдѣ-нибудь, по свойству дѣлъ и мѣстъ, занимающіеся дѣлами надолго остались, то и тамъ они необходимо должны исполнять все, что можно, безъ всякаго упущенія. Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое: ту есмь посредѣ ихъ» (¹). Кромѣ того св. Василій Великій предалъ Церкви молитву, которая доселѣ читается на междочасіи III часа.

Третій часъ со временъ Апостольскихъ посвященъ воспоминанію сошествія Св. Духа на Апостоловъ, какъ Православная Церковь доселѣ произноситъ на третьемъ часѣ: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того Благій не отъими отъ насъ, но обнови насъ молящихътися». Къ сему моленію о благодатномъ обновленіи душъ нашихъ Церковь руководствуетъ насъ чтеніемъ псалмовъ XVI, XXIV, L, XXIX, XXXI, LX на третьемъ часѣ и на междочасіи.

Въ шестый часъ дня Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ распятъ (Лук. XXIII, 44) на крестѣ, и воспоминанію сего великаго событія Церковь Православная посвятила шестый часъ дня. Она молится: «Иже въ шестый день же и часъ на крестѣ пригвождей въ рай дерзновенный Адамовъ грѣхъ и согрѣшенія нашихъ рукописаніе раздери

(¹) Вопр. и отвѣтъ XXXVII.

Христе Боже и спаси насъ». Молится также избавить насъ «отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, ищущихъ озлобить насъ». Къ сему моленію руководствуетъ насъ (LIII, LIV, XC, LV, LVI и LIX) псалмами шестаго часа и междочасія, впушая вмѣстѣ и священную важность предполуденной молитвы.

Шестый часъ назначенъ Церковію для молитвы съ древнихъ временъ. Еще въ Ветхомъ завѣтѣ онъ освященъ былъ молитвою (Псал. LIV, 17—18). Въ Христіанствѣ шестый часъ дня посвященъ молитвѣ отъ временъ Апостольскихъ. О чемъ упоминаютъ постановленія Апостольскія (1), Тертулліанъ (2), св. Аѳанасій Великій (3), Василій Великій. Послѣдній пишетъ: «молитву въ шестой часъ мы считаемъ необходимою по примѣру Святыхъ, которые говорятъ: *вечеръ и заутра и полудне повѣмъ и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой* (Псал. LIV, 18). А чтобы избавиться отъ нападенія и бѣса полуденнаго мы считаемъ необходимымъ молиться, читая вмѣстѣ и псаломъ девятостый» (4). Сіи слова и нынѣ слышимъ мы въ Православной Церкви на шестомъ часѣ. Кромѣ того отъ Василія Великаго принята и произносится Церковію въ заключеніе шестаго часа и междочасія особенная молитва.

---

(1) Lib. VIII, cap. 34.

(2) Въ книгѣ о постѣ.

(3) De virginitate.

(4) Правилъ пространно изложенныхъ вопросъ и отвѣтъ XXXVII.

Третій и шестый часъ предшествуютъ полудню, и отъ того они всегда совершаются въ это время,— большею частію въ соединеніи съ Литургіею, и посему составляютъ первую часть ея, обыкновенно называемую *часами*.

ПОСЛѢДОВАНІЕ КО СВ. ПРИЧАЩЕНІЮ.

Прежде или послѣ часовъ, составляющихъ общее Богослуженіе, Церковь постановила, если есть изъ возрастныхъ желающіе Причащенія, руководствовать ихъ къ сему таинству особеннымъ *послѣдованіемъ* или *правиломъ*, состоящимъ изъ канона и молитвъ. Хотящіи причаститися Таинства, говоритъ Церковь, должны суть пѣніе церковное и правило къ св. Причащенію исполнити вседушно. Аще же кто къ Причащенію готовяся предреченное правило церковное и Божественному Причащенію подобающее самохотнѣ отъ разлѣненія или небреженія, или все или часть нѣкую оставитъ, смертно согрѣшитъ» (1). Послѣдованіе къ Причащенію есть древняго установленія. Намъ извѣстно, что псалмы и молитвы сего послѣдованія уже въ III и IV вѣкѣ произносимы были Церковію для напутствія вѣрующихъ къ Причащенію. Слова псалмовъ XXII, и XXIII и CXV, доселѣ читае-

(1 Въ Служебн. извѣстіе учительное.

мыхъ въ послѣдованіи, священномученикъ Кипріанъ въ III вѣкѣ, и св. Кириллъ Іерусалимскій въ IV приводили въ своихъ писаніяхъ какъ предрѣченія о таинственной трапезѣ и чашѣ спасенія, — къ чему долженъ приступить тотъ, кто *неповинень рукама, и чисть сердцемь* (1). А равно и молитвы послѣдованія, нынѣ слышимыя нами, — многія изложены въ IV вѣкѣ — св. Василіемъ Великимъ и Іоанномъ Златоустомъ, въ VIII вѣкѣ св. Дамаскинымъ и въ X — Метафрастомъ.

Послѣдованіемъ къ св. Причащенію Церковь внушаетъ намъ помнить свое недостоинство и величіе дара небеснаго. Указуя на наши согрѣшенія и на пречистыя, животворящія и страшныя тайны Христовы, кои есть огнь, попаляющій недостойныхъ, Церковь учитъ возложить все упованіе на неизреченное милосердіе Божіе. «Господи Боже мой, произноситъ она отъ лица нашего, знаю, что я не достоинъ, и не готовъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ храма души моей; ибо онъ весь пустъ и палъ: и не имѣешь во мнѣ достойнаго мѣста, чтобы подклонить главу. Но смиренно Сшедый съ высоты насъ ради, смирись и нынѣ для смиренія моего. Ты восхотѣлъ возлежать въ вертепѣ и яслѣхъ: вниди и въ ясли моей души и въ оскверненное мое тѣло. Ты не возгнушался войти и вечерять съ грѣшниками въ дому Симона прокаженнаго: благоволи войти и въ домъ сми-

(1) Кипріанъ de sacramento Dominici calicis. — Кириллъ въ IV тайноводствен. поученіи.

ренной моей души, прокаженной и грѣшной. Ты не отринулъ грѣшницу, пришедшую и прикоснувшуюся Тебѣ: умилосердись и о мнѣ грѣшномъ приходящемъ и прикасающемся Тебѣ. Ты не возгнушался ея устъ, лобызавшихъ Тебя, не возгнушайся и моихъ нечистыхъ устъ, и не чистаго моего языка. Угль пресв. Твоего Тѣла и честныя Твоея Крови да будетъ въ освященіе и просвѣщеніе и здравіе смиренной моей душѣ и тѣлу. Какъ въ одиннадцатый часъ Ты принялъ пришедшихъ и ничего достойнаго не содѣлавшихъ: такъ пріими и меня грѣшнаго. Помилуй меня Господи, ибо я не только немощенъ, но и Твое есмь созданіе. Омой меня слезами моими, очисти меня ими, Слове! Оставь и прегрѣшенія мои, и прошеніе мнѣ подай. Ты вѣдаешь множество золъ, вѣдаешь и струпы мои, и язвы мои видишь, но и вѣру вѣдаешь и произволеніе видишь и воздыханіе слышишь. Не сокрыта отъ Тебя, Боже мой, Творче мой, Избавитель мой, ни капля слезная ни нѣкая часть капли и проч. Желая ѣсть тѣло Владычнее, со страхомъ приступи, да не опалишься, ибо огнь есть. Боготворящую кровь видя, ужаснися, человѣкъ. Божественное Тѣло и обожаетъ духъ, умъ же непостижимо питаетъ».

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ

СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО И СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

Окончательное дневное, высочайшее и священно-торжественнѣйшее Богослуженіе Православной Церкви есть Божественная *Литургія*. Богослуженіе вечернее изображаетъ домостроительство спасенія міра преимущественно въ Ветхомъ завѣтѣ, утреннее — зарю Христіанства; Литургія при полнотѣ дневнаго свѣта совершаемая, — полноту и совершенство искупленія падшаго міра, для вѣчноблаженной жизни во свѣтѣ и славѣ Божіей. При непрерывномъ повтореніи Литургіи отъ временъ Апостольскихъ, и имѣющемъ продолжиться до скончанія міра (1 Кор. XI 26), какъ при древле ежедневномъ ниспосланіи манны, въ продолженіе сороколѣтняго страиствія Евреевъ въ пустынѣ, мы во все время своего земнаго шествія по пустынѣ міра молитвенно и таинственно обрѣтаемъ, обновляемъ и сохраняемъ общеніе и единеніе съ Богомъ, со Святыми, умершими и живущими на землѣ. Обрѣтаемъ всегда новую нетлѣнную пищу, свѣтъ и веселіе, такъ что ничего выше, сладостнѣе и утѣшительнѣе никто изъ присутствующихъ при ней не можетъ видѣть и ощутить на землѣ, гдѣ возможно только предъизображеніе и предначатіе вѣчнаго блаженства. Литургія есть истинная Пасха Новаго завѣта, — предпразднованіе вѣчнаго нашего искупленія (Евр. IX, 12). Ветхозавѣтная Пасха въ память радостнѣйшаго избавленія Евреевъ отъ рабства Египетскаго (Іоан. XIX,

36. 1 Кор. V, 7) была сѣнію и прообразованіемъ Таинства Божественной Литургіи, начало которой не безъ намѣренія положено въ праздникъ прообразовательной Пасхи Ветхозавѣтной. — Есть величественное и утѣшительное выраженіе Божественной любви и сущности всего домостроительства спасенія нашего, — всей полноты, высоты и глубины Христіанства, коего начало въ сѣни Ветхаго завѣта, полнота въ благодати Новаго завѣта, а вѣнецъ въ вѣчности. — Есть торжество совершенной побѣды надъ зміемъ и вѣчнаго блаженнаго возсоединенія міра съ Богомъ, Который *будетъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. XV, 28). — Есть непрерывно-торжественное воспоминаніе искупительной жертвы Сына Божія за весь міръ. «Въ жертвѣ кровной Христосъ единою поистиннѣ умре, въ своемъ лицѣ свойственнѣ. Въ жертвѣ же безкровнѣй — въ Литургіи, по всякъ день умираетъ, не смертію истинною и естественною, но таинственною только, явительною и изобразительною, подъ видами хлѣба и вина» (1).

Изображая едину искупительную жертву единороднаго Сына Божія, единожды за насъ принесенную на землѣ (Евр. VII, 27. IX, 26. X, 12), Божественная Литургія совершается въ одномъ храмѣ, однимъ лицемъ въ одинъ день, — только однажды (2).

---

(1) Камень вѣры част. III догматъ о святѣйшей Литургіи.

(2) Въ требникѣ Петра Могилы о подаяніи, принятіи и храненіи св. даровъ.

Слово *Литургія* (λειτουργία отъ λειτος общественный и εργον служеніе) значитъ общественное служеніе. Въ этомъ смыслѣ слово Литургія читается и въ Писаніи (Лук. I, 23. Дѣян. XIII, 2. 2 Кор. IX, 12 и проч), но по обще-принятому издревле употребленію означаетъ преимущественно ту часть общественнаго Богослуженія, при коей священнодѣйствуется Таинство св. Причащенія (¹). Ибо эта часть совершается наиболѣе торжественно и къ участію въ ней издревле собирается общество христіанъ многочисленнѣйшее. Служа же духовною любвеобильною трапезою яденія Тѣла и питія Крови Христовыхъ, и предваряя тѣлесный обѣдъ, Литургія называется въ просторѣчіи *обѣднею*.

Начало истинной Литургіи положилъ самъ Господь нашъ І. Христосъ, имѣющій *непреходящее священство* (Евр. VII, 24), установленіемъ великаго Таинства св. Причащенія. Для совершенія его Онъ повелѣлъ вопервыхъ приготовить особое *мѣсто* и *вещество*, и ученики приготовили въ *пространной* и *убранной* горницѣ одного Іерусалимлянина. Здѣсь Господь изобразилъ свою безпредѣльную *любовь* къ своимъ сущимъ въ мірѣ, и приближившіяся свои *страданія* за міръ; перемѣнилъ свои *одежды* для служенія, *умылъ* ноги ученикамъ, *воздалъ хвалу Богу*, *преломилъ хлѣбъ*, и подавая его ученикамъ произнесъ: *сіе есть тѣло мое*, *за вы ломимое*; а подавая чашу рекъ: *сія*

(¹) О Таинствѣ св. Причащенія, отдѣльно отъ Богослуженія, съ коимъ оно совершается, см. въ I кн. стр. 204.

есть кровь моя новаго завѣта. По причащеніи Апостоловъ повелѣлъ творить сіе въ Его *воспоминаніе* (Іоан. XIII. Лук. XXII, 6—19). Показалъ, что въ строеніи Таинства блаженнаго единенія человѣка съ Богомъ *болій яко мній и старѣй, яко служай* (Лук. XXII, 26—27). Вечеря заключена *наставленіемъ* учениковъ (Іоан. XIII), *пѣніемъ* (Мат. XXVI, 30), и *молитвою*. Итакъ самимъ Господомъ указаны для Литургіи и благолѣпное особое мѣсто и вещество, и дѣйствія приготовленія и благоговѣйнаго воспоминанія милостей Божіихъ, и дѣйствія самаго Таинства: — молитва, проповѣдь и пѣніе при Таинствѣ, и избранные совершители онаго. Особенно повелѣніемъ Господа: *сіе творите въ Мое воспоминаніе,* не только указаны, но и заповѣданы воспоминательно-благодарственныя священнодѣйствія всей Литургіи. Такимъ образомъ подобно Ветхозавѣтному воспоминанію событій прообразовательной Пасхи (Исх. XII, 26), и особенно согласно съ заповѣдію Господа: сіе творите въ Мое воспоминаніе, со временъ Апостольскихъ воспоминаемы были при Божественной Литургіи всѣ событія Новозавѣтной Пасхи. Таинодѣйствіе Евхаристіи при Апостолахъ было непрестанно, каждый день (Дѣян. II, 42—46). Совершеніе ея, по свидѣтельству Писаній Апостольскихъ, требовало отъ вѣрующихъ предварительнаго приготовленія къ Причащенію (1 Кор. XI, 28—32), собранія вѣрующихъ въ особенномъ храмѣ (1 Кор. XI, 34), сопровождалось ученіемъ Апостольскимъ, молитвами (Дѣян. II, 42, 46—47), чтеніемъ слова Божія, св. лобзаніемъ мира, про-

славленіемъ Бога (Дѣян. II, 47. 1 Кор. XIV, 26. 2 Кор. XIII, 13), воспоминаніемъ смерти Господней, произнесеніемъ словъ Христовыхъ: пріимите ядите, сіе есть тѣло мое, и — сія есть кровь моя, освященіемъ, преломленіемъ таинственнаго хлѣба, пріобщеніемъ всѣхъ отъ единаго хлѣба (1 Кор. X, 16) и питіемъ крови изъ единой чаши (1 Кор. X, 16. XI, 22—28), общею радостію и чистосердечіемъ (Дѣян. II, 46).

Примѣч. Таинственное указаніе чина Апостольской Литургіи можно усматривать въ Откровеніи св. Апостола Іоанна Богослова. Въ день воскресный, когда со временъ Апостольскихъ вѣрующіе преимущественно собираются для торжественнаго совершенія Евхаристіи, Богословъ сподобляется видѣнія (Ап. I, 10). Онъ видитъ священное собраніе, которому первоприсутствуетъ Сѣдящій на престолѣ — Первосвященникъ, окруженный старцами или пресвитерами (Ап. IV, 2—4). На нихъ — священныя бѣлыя одежды, поясы, вѣнцы; въ мѣстѣ собранія видитъ священную утварь — жертвенникъ, горящіе свѣтильники, ониміамники, книгу (Ап. IV, 4—5. V, 1); тамъ и пѣніе Трисвятаго и иныя пѣснопѣнія, поклоненія (IV, 8—11. V, 9—14). Предъ престоломъ среди пресвитеровъ находится Агнецъ какъ жертва, Коему воздается Божеское славословіе (V, 6). Подъ престоломъ пребываютъ мученики (VI, 9—10). Такимъ образомъ св. Іоаннъ видитъ или вѣчную славу на не-

бесахъ подъ образомъ Литургіи христіанской, или эта Литургія совершается согласно съ видѣніемъ Богослова.

По свидѣтельству преданія и весь составъ Литургіи, нынѣ совершаемой Православною Церковію, былъ уже соблюдаемъ при Апостолахъ. Принявъ отъ Господа и сами совершая Богослуженіе Таинства Причащенія, Апостолы вполнѣ предали чинъ сего Богослуженія вѣрующимъ. Ап. Павелъ говоритъ о Литургіи Коринѳянамъ: *азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ* (1 Кор. XI, 23); Тимоѳею пишетъ: *молю творити благодаренія* (εὐχαριστιας) (1 Тим. II, 1). Сохраняясь между первыми христіанами Священнымъ писаніемъ и преданіемъ, какъ свидѣтельствуетъ послѣ Апостоловъ Діонисій Ареопагитъ, писатель I вѣка (1), св. Іустинъ философъ (2), св. Василій Великій (3), св. Проклъ, шестый Вселенскій Соборъ (4) и другіе (5), Литургія хотя въ сущности своей была неизмѣнна и одинакова у всѣхъ Православныхъ христіанъ, но въ преданіи нѣкоторыхъ подробностей зависѣла и отъ вдохновенія св. Апостоловъ (1 Кор. XI, 34) и ихъ преемниковъ — Пастырей первенствующей Церкви. Ибо слово Божіе дало власть Церкви *недокончанная исправлять* (Тит. I, 5); *вся* устроять

(1) Въ Церковн. Іерархіи.

(2) Въ апологіи I.

(3) Прав. 91 изъ 27 главы книги о св. Духѣ.

(4) Въ 32 правилѣ.

(5) Напр. Сократъ кн. V, гл. 22. Созомен. кн. VIII гл. 19.

благообразно и по чину (1 Кор. XVI, 40). Согласно съ этою властію поступали, какъ пишетъ св. Григорій Богословъ, отецъ его — Епископъ, св. Василій Великій (1) и другіе, и посему въ древнихъ писаніяхъ отеческихъ сохранились до насъ наименованія Литургіи Іерусалимской, Александрійской, Медіоланской и проч. Но какъ Церковь Іерусалимская, откуда Апостолы и ихъ преданія распространились по вселенной, была матерью и образцемъ прочихъ (2), то и Литургія Іерусалимская, воспріявшая начало отъ самого Господа и Апостоловъ, есть конечно древнѣйшая изъ всѣхъ; есть начало и образецъ другихъ. Чинъ ея передается въ постановленіяхъ Апостольскихъ, у Діонисія Ареопагита, Іустина Мученика, Кирилла Іерусалимскаго, но въ полнотѣ — въ Литургіи перваго Епископа Іерусалимскаго — Апостола Іакова, брата Господня по плоти, бывшаго предсѣдателемъ на соборѣ Апостольскомъ, пламеннаго молитвенника о народѣ своемъ. О Литургіи извѣстной подъ именемъ его, составляющей важную сокровищницу полноты Апостольскаго преданія о Литургіи и доселѣ совершаемой на востокѣ въ день памяти сего Апостола, свидѣтельствуетъ непрерывный голосъ Церкви Вселенской. Въ IV вѣкѣ — вѣроятно вопреки лжеучителямъ, кои по своимъ намѣреніямъ повреждали Апостольскія преданія, и сообразно нуждамъ христіанъ Православ-

---

(1) Въ XVIII и XLIII словѣ. Тоже и у Прокла о преданіи Божественной Литургіи.

(2) Православн. Исповѣдан. част. I. вопр. 84.

ныхъ, преданіе чина Апостольской Литургіи письменно подтверждено и принято Церковію отъ Вселенскихъ учителей и Святителей — св. Василія Великаго и потомъ Іоанна Златоуста. Отъ чего чинъ Апостольской Литургіи, письменно засвидѣтельствованный и преданный ими, и называется Литургіею св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоуста. Св. Василій Великій, какъ говоритъ его современникъ и другъ — св. Григорій Богословъ, по особенной заботливости и попечительности о Церкви, обуреваемой аріанами, изложилъ чиноположеніе молитвъ и благоукрашенія олтаря (¹), и тѣмъ отличилъ Апостольское преданіе Литургіи отъ примѣси заблужденій. Такую печать Православія положилъ потомъ на Апостольское установленіе Литургіи св. Іоаннъ Златоустъ своимъ изложеніемъ и преданіемъ ея Церкви Вселенской. Такъ Проклъ Архіепископъ Константинопольскій пишетъ о преданіи Литургіи: «многіе и иные пастыри Богомудрые, преемники Апостоловъ и учители Церкви, изъяснивъ священныя таинства Божественной Литургіи, предали оныя Церкви писаніями. Первые и славнѣйшіе изъ нихъ — ученикъ и преемникъ одного изъ первоверховныхъ Апостоловъ Климентъ, который открытыя ему отъ св. Апостоловъ священныя таинства издалъ въ свѣтъ, и божественный Іаковъ, — призванный къ жребію управленія Церковію Іерусалимскою, и первый поставленный Епископомъ ея отъ перваго и верховнаго Первосвященника Христа Бога нашего.

(¹) Въ 43 словѣ Василію Великому.

Въ послѣдствіи Великій Василій, снисходя немощи человѣческой, сокращеннѣе предалъ Литургію Апостольскую. Не много спустя отецъ нашъ Іоаннъ, проименованный Златыя уста, установилъ ее еще сокращеннѣе (¹)». Слова св. Прокла подтверждаетъ шестый Вселенскій Соборъ въ 32 правилѣ, называя Литургію Православной Церкви Апостольскимъ преданіемъ, чрезъ св. Ап. Іакова, св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоустаго. Дѣйствительно Литургія эта имѣетъ на себѣ несомнѣнную печать Апостольскаго преданія, какъ сознаются даже не принадлежащіе Церкви Православной изыскатели древностей христіанскихъ(²).

Примѣч. «Степень достоинства Литургіи, говоритъ одинъ изъ таковыхъ изыскателей, весьма отличенъ отъ авторитета прочихъ преданій. Чье бы имя Литургія ни носила, она есть не столько дѣло излагателя, сколько памятникъ вѣры и благочестія всей Церкви; — имѣетъ достоинство не только отъ Святаго, коего имя носитъ, но и отъ всенароднаго ея совершенія въ многочисленномъ обществѣ Пастырей и вѣрующихъ. Такъ Греческія Литургіи св. Василія и св Іоанна Златоуста имѣютъ не только ту важность, какую заслуживаютъ сіи два св. учители, но и ту, какую

(¹) De traditione divinæ missæ.

(²) Напр. Bona verum liturgicarum lib. I. cap. VIII. Augusti Handbuch der christlichen Archæologie, кн. VIII о Причащеніи.

сообщаетъ ей голосъ Церквей Греческихъ, кои сохраняютъ ее».

Тотъ же изыскатель пишетъ: «Литургія Ап. Іакова сохраняется въ Іерусалимѣ и во всѣхъ Церквахъ Патріаршества Антіохійскаго. Въ древности ея сомнѣваться нельзя, потому что она согласна съ пятымъ тайноводственнымъ словомъ св. Кирилла Іерусалимскаго. Въ 347 или 348 году св. Кириллъ объяснялъ новокрещеннымъ главную часть Литургіи, заключающую въ себѣ совершеніе жертвы, и въ своемъ изъясненіи онъ слѣдитъ точно за ходомъ этой части Литургіи. Въ 692 году Отцы собора Трулльскаго указывали на Литургію Ап. Іакова, дабы опровергнуть заблужденіе Армянъ. Въ IX вѣкѣ Карлъ лысый хотѣлъ видѣть совершеніе Литургіи по чину Ап. Іакова. Патріархи Константинополя, въ предѣлахъ своей Патріархіи опредѣливъ совершать Литургію св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоуста, для Церкви Сирійской назначили, по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, совершать и Литургію Ап. Іакова. Эта Литургія содержитъ полный чинъ, особенно употребительна у Сиріанъ и служитъ образцемъ прочихъ Литургій».

«Литургія Франковъ, бывшая въ употребленіи въ Церквахъ Галльскихъ до 758 года, имѣетъ болѣе сходства съ Литургіями восточными, нежели съ настоящимъ Римскимъ

чиноположеніемъ. Это конечно отъ того, что первые Епископы, кои проповѣдали вѣру Христову въ Галліи, были съ востока» (1).

Другой изъ писателей, не принадлежащихъ Церкви Православной, говоритъ: «Литургія Готеская или Мозарабская въ Испаніи и Амвросіева болѣе сходна съ восточною, которая имѣетъ въ себѣ ту важность, что подтверждается свидѣтельствомъ Іустина Мученика, Апостольскихъ постановленій, Кирилла Іерусалимскаго, Златоустаго и другихъ»(2).

Апостольская древность Литургіи Церкви Православной служитъ частію къ объясненію согласія Рима на совершеніе ея среди его въ IX столѣтіи. Въ концѣ этого вѣка, при Папѣ Адріанѣ II Славянскіе учители Константинъ и Меѳодій, бывъ въ Римѣ, совершали здѣсь Божественную Литургію Православной Церкви на Славянскомъ языкѣ (3).

Литургія св. Василія Великаго совершается въ навечерія, а иногда и въ самые праздники Рождества Христова и Богоявленія, также въ день памяти св. Василія Великаго (1 января), въ воскресные дни Великаго поста кромѣ недѣли Ваій,

---

(1) Dictionnaire de Theologie par Bergier, tom. V. Liturgie.

(2) Augusti Handbuch der christlichen Archæologie кн. VIII о Причащеніи.

(3) Житіе Меѳодія въ Чет. мин. 11 мая.

въ четвертокъ и субботу Страстной недѣли. Слѣдовательно совершается почти только въ нѣкоторые дни постные, когда прилично продолжительнѣйшее молитвенное стояніе.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ЛИТУРГІИ.

Подобно благочестивымъ членамъ Церкви Ветхозавѣтной, которые для Пасхи и жертвы спасенія или хваленія приготовляли вещество (Исх. XII, 3. Лев. III, VIII, 12—15) и самихъ себя (Іоан. XI, 55), и послѣ сего совершали ее (Исх. XII, 6), Литургія Новозавѣтной Пасхи состоитъ во первыхъ изъ приготовленія вещества для Таинства или *проскомидіи*, во вторыхъ изъ Литургіи общей и открытой для всѣхъ, — или *литургіи оглашенныхъ*, и въ третьихъ изъ *литургіи вѣрныхъ*, — или таинственной.

Для тайной вечери сначала приготовлены и принесены были хлѣбъ и вино: такъ для воспоминанія ея предварительно приносятся и приготовляются Церковію хлѣбъ и вино. Ибо вкушеніе хлѣба и вина есть всегдашняя потребность и признакъ жизни тѣлесной и взаимнаго общенія, и видимый знакъ жизни духовной, питаемой и поддерживаемой св. Причащеніемъ, и благодатнаго общенія и единенія членовъ Церкви (Притч. IX, 1—6. Іоан. VI, 54—55). Хлѣбъ и вино, принесенные на тайной вечери и приносимые Церко-

вію, какъ знаки жизни и благодатнаго общенія, были прообразованы въ Ветхозавѣтномъ принесеніи хлѣба и вина Аврааму отцу вѣрующихъ, отъ Мелхиседека, по чину коего Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть во вѣкъ Іерей и священство Новозавѣтное (1). Прообразованы и таинственною трапезою, уготованною отъ Премудрости (Притч. IX, 1—6). Притомъ самъ Господь, принесшій Себя въ жертву за грѣхи міра, чтобы примирить и соединить насъ съ Богомъ, называетъ себя хлѣбомъ (Іоан. VI, 48), и виноградною лозою (Іоан. XV, 1). Посему Церковь издревле опредѣлила: «въ святилищѣ да не приносится ничто кромѣ тѣла и крови Господни, яко же и самъ Господь предалъ, т. е. кромѣ хлѣба и вина». Такимъ образомъ Божественная Литургія, по самому началу своему, есть торжество жизни и блаженнаго единенія вѣрующихъ.

Отъ принесенія хлѣба и вина первая часть Литургіи называется *проскомидія* (προσκομιδη принесеніе), а самый хлѣбъ *просфора* (προσφορα) т. е. приношеніе. Приносимый хлѣбъ называется *просфорою* или просфорами со временъ Апостольскихъ. Такъ онъ называется въ 8 правилѣ св. Апостолъ, въ посланіи Игнатія Богоносца къ Смирнянамъ, въ апологіи Іустина (2) и проч. Приносимая въ воспоминаніе Іисуса Христа, крестомъ разрушившаго державу смерти, и даровавшаго вѣчную жизнь, просфора имѣетъ на себѣ печать съ зна-

(1) Св. Кипр. письм. III къ Цецилію.

(2) Въ I апологіи, 85—87.

меніемъ спасительной побѣды и жизни, видѣннымъ Константиномъ Великимъ, — крестъ съ словами: *Іисусъ Христосъ ника* (побѣдитель), и составомъ своимъ напоминаетъ о двухъ естествахъ въ лицѣ Богочеловѣка. О видѣ хлѣба, приносимаго для Литургіи упоминаютъ въ IV вѣкѣ св. Епифаній (1) и Кесарій (2), — братъ св. Григорія Богослова; они называютъ его *кругловидным* (στρογγυλοειδές).

Какъ Господь самъ уподобляетъ себя пшеничному зерну (Іоан. XII, 24); то сообразно сему уподобленію а равно и святости Таинства издревле приносится для Литургіи хлѣбъ *чистый и пшеничный*. Апостольское преданіе о приношеніи къ олтарю хлѣба пшеничнаго въ V вѣкѣ подтверждено Карѳагенскимъ Соборомъ, которой говоритъ: «начатки да не приносятся ни отъ чего, кромѣ винограда и пшеницы» (3). По примѣру Церкви Ветхозавѣтной и особенно Іисуса Христа и Апостоловъ, хлѣбъ приносится чистый, пшеничный и *квасный*. Для жертвы спасенія и хваленія даже въ Ветхомъ завѣтѣ приносимъ былъ хлѣбъ квасный (Лев. VII, 13). Примѣръ употребленія кваснаго хлѣба Іисусомъ Христомъ и Апостолами при Евхаристіи можно видѣть изъ греческаго священноапостольскаго наименованія хлѣба Причащенія — *артосомъ* (Мат. XXI, 26. Мар. XIV, 22. Лук. XXIV, 10. Дѣян.

---

(1) Ancorat. LVII.

(2) Въ разговорѣ о каѳолич. вѣрѣ, вопр. 169.

(3) Прав. 46.

2, 42, 46. 1 Кор. XI, 26). Артосъ (αρτος отъ слова αιρω поднимаю) означаетъ, какъ объясняютъ Греческіе писатели Церкви (1), хлѣбъ поднимающійся, слѣдовательно обыковенный квасный; ибо хлѣбъ пресный читается на греческомъ αζυμον (Лук. XXII, 1), и безъ закваски не имѣетъ силы подниматься. Такое свойство квасного хлѣба есть наиприличнѣйшее хлѣбу, приносимому при священнодѣйствіяхъ Христіанства, заключающаго въ себѣ полноту духовной жизни и радости. Опресноки Ветхозавѣтные, называемые *хлѣбомъ озлобленія* (Втор. XVI, 3), своею сухостію выражали подзаконное состояніе Ветхаго завѣта, немогшее дать жизни (Гал. III, 21): такъ хлѣбъ квасный, силою своей внутренней закваски поднимающійся, представляетъ полноту и совершенство жизни подъ благодатію (Гал. III, 11), и слѣдовательно онъ приличнѣе для употребленія въ Церкви Христовой.

Примѣч. Такъ въ XI вѣкѣ писалъ объ опресноках Петръ Патріархъ Антіохійскій къ Архіепископу Граденскому. «Опресноки, говоритъ онъ, установлены для Евреевъ въ воспоминаніе ихъ скораго исшествія изъ Египта, дабы они, приводя себѣ на память тѣ великія чудеса, какія совершилъ для нихъ Богъ, пребывали въ Его заповѣдяхъ. Замѣть священнѣйшій братъ, что тѣломъ Господа вездѣ называется хлѣбъ, по причинѣ совер-

(1) Въ Словянск. кормч. гл. 40. Thesaurus Sviceri въ словѣ: αρτος.

шенства и цѣлости, а не опреснокъ, который мертвъ, бездушенъ и несовершенъ. Ибо закваска, положенная въ мѣру муки, бываетъ для нея какъ бы душою и жизнію. Что общаго у одушевленной и живой плоти Божіей съ бездушными и мертвыми опресноками. Опреснокъ не есть хлѣбъ цѣлый и самъ въ себѣ совершенный, и требуетъ дополненія закваски. Напротивъ хлѣбъ есть цѣлый, безъ всякаго недостатка, совершенный и весьма полный» (1). «Нашъ глаголъ, говорится въ Кормчей (2), еже убо что не воскисло, то и не возстало, се безъ соли, се безъ ума есть». Патріархъ Іеремія (3) говоритъ: «опреснокъ не есть хлѣбъ истинный, потому что опресноки принадлежатъ къ образамъ Іудейства».

Употребленіе квасnаго хлѣба, указанное Іисусомъ Христомъ на тайной вечери и обычаемъ Апостоловъ, совершавшихъ Таинство Причащенія не только въ Іудейскіе дни опресноковъ, но и въ прочіе дни года (Дѣян. XX, 6—7), и слѣдовательно приносившихъ хлѣбъ обыкновенный, какой всегда готовъ т. е. квасный, подтверждается непрерывнымъ преданіемъ Церкви Православной. Въ 364 году на Лаодикійскомъ Соборѣ правиломъ 38 поста-

---

(1) Ecclesiæ Græcæ monumenta, tom. II.

(2) Часть вторая о Римскомъ паденіи, како отступиша отъ Православныя вѣры и отъ св. Восточн. Церкви.

(3) Въ отвѣтѣ ad confess. August. c. 10.

новлено: «не должно принимать отъ Іудеевъ опресноковъ или пріобщаться нечестію ихъ».

Примѣч. Изъ сего правила можно справедливо заключить, что приношеніе опресноковъ къ олтарю христіанскому принято въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по обычаю Іудейскому; и дѣйствительно употребленіе ихъ въ Новомъ завѣтѣ мы встрѣчаемъ первоначально у послѣдователей Евіона — еретика I вѣка и другихъ неправыхъ ревнителей Іудейства, которыхъ обличалъ Епіоаній Кипрскій (1). Вѣроятно отъ Евіонитовъ употребленіе преснаго хлѣба при Литургіи заимствовано Аріанами и Аполлинаристами, коихъ заблужденія имѣютъ много сходнаго съ заблужденіемъ Евіонитовъ. Аріанами и Аполлинаристами употребленіе опресноковъ введено сперва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ востока, а потомъ и на западѣ, — первоначально при дворѣ Карла а потомъ и въ Римѣ, гдѣ въ 800 году они были съ нимъ во время его коронованія. Папа Левъ III по этому случаю отправлялъ пословъ къ Іерусалимскому Патріарху для справокъ. Но узнавъ противное огорчился и въ 809 году выставилъ символъ вѣры на золотой доскѣ (2). Не противорѣча этому, объясняютъ начало опресноковъ у нѣкоторыхъ христіанъ и писатели западные. Бона пишетъ: «въ употребленіи опресноковъ

(1) Нæres XXX, 16.

(2) Παγδέκτη (Рукописъ Аѳонскаго Иверскаго монастыря).

согласны съ Латинами Мароиты и Армяне. Мароиты говорятъ, что сей обычай ихъ есть древнѣйшій, но начало его указать не могутъ. Объ Армянахъ мнѣнія различны. Нѣкоторые говорятъ, что Григорій Великій, — первый просвѣтитель и Патріархъ Арменіи, отправясь въ Римъ вмѣстѣ съ Тиридатомъ Армянскимъ царемъ, обращеннымъ въ Христіанство, для заключенія союза, тамъ узналъ объ употребленіи опресноковъ и предалъ оное своей Церкви. Что касается до истины сего повѣствованія, предоставляю испытать оное другимъ, но за вѣрное должно полагать, что тогда Римская Церковь еще не употребляла опресноковъ. Другіе догадываются, что обычай такого употребленія первоначально приняли тѣ, кои послѣдовали Евтихіанамъ, исповѣдуя симъ приношеніемъ одно естество во Христѣ, поелику опреснокъ не имѣетъ никакого соединенія. Изъ исторіи Армянъ видно также, что они около временъ VI Вселенскаго Собора начали приносить пресный хлѣбъ и вино безъ воды, какъ бы въ знакъ отдѣленія своего отъ Церкви Вселенской (1). Спустя почти четыре вѣка послѣ шестаго Вселенскаго Собора, продолжаетъ Бона, возникъ споръ о хлѣбѣ пресномъ и квасномъ между Греками и Латинами. А что древняя Церковь долго употребляла хлѣбъ квасный и въ странахъ западныхъ, это доказывается

(1) Трул. Собора прав. 32.

вопервыхъ обычаемъ древнихъ приношеній — отъ каждаго христіанина. Если хлѣбъ, принесенный вѣрующими, Священнослужащій освящалъ для Пріобщенія, то этотъ хлѣбъ былъ не иной, какъ общій и употребительный, и по обычаю — квасный, какой всегда былъ въ готовности у всѣхъ, — у богатыхъ и бѣдныхъ, особенно въ первые вѣка Церкви, при гоненіяхъ. Во вторыхъ — изъ молчанія Фотія объ опреснокахъ, обличавшаго Латынянъ во многихъ отступленіяхъ отъ Православія, если вытекаетъ не очевидное, по крайней мѣрѣ вѣроятное заключеніе, что употребленіе хлѣба пресnаго, около 860 года, еще не было у Латынянъ. И если пересмотрѣть сочиненія древнихъ Отцевъ и раскрыть всю древность, то безъ сомнѣнія найдемъ, что всѣ со времени Апостоловъ говорятъ о хлѣбѣ Евхаристіи, какъ объ общеупотребительномъ и квасномъ. Мнѣ вѣроятною кажется догадка Сирмонда, что опресноки приняты Латынянами вопреки Грекамъ, которые начали обличать ихъ въ уклоненіи отъ Православія, а они Грековъ» (1). Равно и Бингамъ въ своихъ христіанскихъ древностяхъ говоритъ, что употребленія опресноковъ во всей Церкви не было до XI вѣка и свое мнѣніе подтверждаетъ, ссылаясь на св. Епифанія, который упоминаетъ объ опреснокахъ, какъ обычаѣ Евіонитовъ; — на св. Амвросія, который назы-

(1) Rerum liturgicarum lib. 1, cap. 23.

вастъ хлѣбъ Евхаристіи обыкновеннымъ (de Sacram lib. IV, c. 4); — на излагателя жизни Папы Мелхіада, умершаго въ 314 году; этотъ жизнеописатель называетъ хлѣбъ Евхаристіи квасным; — на умершаго въ 417 году Папу Иннокентія, которой тоже пишетъ о хлѣбѣ; наконецъ — на Патріарха Фотія, которой, обличая Римлянъ въ отступленіяхъ, не упоминаетъ еще объ опресноках, ими нововведенныхъ (1). И такъ употребленіе опресноковъ во времена Христіанства возникло первоначально у христіанъ неправославныхъ — іудействовавшихъ и аріанствовавшихъ, и въ концѣ VIII вѣка, а окончательно въ продолженіе IX, X и даже XI вѣка распространилось на Западѣ. Особенными распространителями употребленія опресноковъ въ Христіанствѣ западномъ указуются Папа Формозъ, умершій въ 896 году (2) и Папа Левъ IX, умершій въ 1054 году. Въ XI вѣкѣ Константинопольскій Патріархъ Михаилъ Керулларій — первый началъ обличать Латынянъ за нововведеніе опресноковъ при Богослуженіи и поста субботняго, за неправильное къ словамъ осьмаго члена символа вѣры: иже отъ Отца исходяща — прибавленіе: «и отъ Сына».

Подобно Іисусу Христу пятью хлѣбами съ избыткомъ насытившему болѣе пяти тысячь чело-

(1) Lib. XV, c. 2, § 3.

(2) О Римск. паденіи въ Словенск. Кормчей, часть 2.

вѣкъ, Православная Церковь уготовляетъ и приноситъ для Литургіи хлѣбъ въ пяти просфорахъ. Изъ первой, по троекратномъ ея благословеніи, изъемлется и полагается среди дискоса часть — въ воспоминаніе Господа и Бога, и Спаса нашего Іисуса Христа. Представляя Спасителя, яко Агнца Божія, закланнаго за грѣхи міра (Іоан. I, 29), она называется *Агнцемъ*. При изъятіи просфорнаго Агнца воспоминаются пророчества, прообразованія и событія, относящіяся до рождества, страданій и смерти Агнца Божія (Ис. LIII, 7—8). Ибо рожденіемъ Его началось, а страданіями и смертію запечатлѣлось Его искупительное уничиженіе (Фил. II, 5—8). Агнецъ просфорный по древнему чину надрѣзывается (¹), какъ бы закалается и прободается; при чемъ въ воспоминаніе крови и воды, истекшихъ изъ прободеннаго ребра Богочеловѣка отдѣляется въ чашу вино соединенное съ водою. Соединеніе воды съ виномъ (*κρᾶμα*) употребляется въ Церкви Божіей съ древнихъ временъ. Въ Ветхомъ завѣтѣ сокъ винограда, какъ кровь растенія, назывался *кровію гроздія* (Быт. XLIX, 11. Втор. XXXII, 14), и кровь жертвенная и очистительная соединялась съ водою (Евр. IX, 19). Такъ въ новозавѣтной Православной Церкви со временъ Апостольскихъ, по чину преданному отъ Христа Спасителя и св. Апостоловъ, кровь гроздія соединяется съ водою и означаетъ два естества Богочеловѣка. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ, Ири-

(¹) О семъ дѣйствіи Баронія упоминаетъ въ 58 году по Р. Х. см. annales Baronii.

неемъ, Кипріаномъ, Карѳагенскимъ и шестымъ вселенскимъ Соборами растворепіе вина съ водою на проскомидіи приписывается самому Господу, употребившему растворенное вино на тайной вечери (¹). Священномученикъ Кипріанъ въ письмѣ къ Цецилію о таинствѣ св. Причащенія говоритъ, что чаша съ водою безъ вина не должна быть приносима, ни вино безъ воды, *по преданію Іисуса Христа*. «Мы увѣрены, пишетъ онъ, что въ нашемъ приношеніи чаши сохраняется преданіе Господне, и не иное должно быть у насъ, какъ то, что первый совершилъ для насъ Господь, — т. е. чтобы въ чашѣ, которая приносится въ воспоминаніе Его, вино растворяемо было водою. Ибо когда Христосъ говоритъ: *Азъ есмь лоза истинная*, то кровь Христа есть какъ бы не вода, а вино. Кровію искупившаго и оживившаго насъ не можетъ казаться вода, когда нѣтъ вина въ чашѣ. Соединеніемъ вина съ водою въ чашѣ изображается соединеніе Христа съ человѣками, и соединеніе вѣрующихъ съ Господомъ. Соединеніе воды и вина въ чашѣ Господней бываетъ таково, что виды сего соединенія дѣлаются не раздѣльны: такъ Церковь, неизмѣнно и твердо пребывающую въ вѣрѣ, ничто не можетъ отдѣлить отъ Христа, такъ чтобы это отдѣленіе препятствовало всегдашнему ея пребыванію въ Божественной любви. И въ освященіи чаши Господней одна вода не мо-

(¹) Constit. Apostol. lib. VIII, cap. 12. Прип. Contra hæres. кн. IV, гл. 57. Кн. V, гл. 2. Карѳагенск. Собора прав. 46. Трул. Собора прав. 32.

жетъ быть принесена, равно какъ и одно вино. Если принести одно вино, то кровь Христова начинаетъ быть безъ насъ. А если принести одну воду, то человѣчество начинаетъ быть безъ Христа. Когда же то и другое соединяется и соединеніемъ неслитнымъ, тогда совершается таинство духовное и небесное» (1). О растворенiи вина съ водою на Литургіи свидѣтельствуетъ всеобщее преданіе Церкви(2). Соборъ Трулльскій обличаетъ Армянъ за то, что они при безкровной жертвѣ приносятъ одно вино, не растворяя его съ водою, и древнихъ критиковъ идропарастатовъ за приношеніе къ олтарю одной воды (3).

Кругомъ Агнца — какъ окрестъ Искупителя міра, Главы и Царя своего — собирается вся Его Церковь. Одесную Его, частію второй просфоры, изображается Царица Богородица, честнѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ. Съ лѣвой стороны Агнца, подобно девяти чинамъ Ангельскимъ, девятью частями изъ третьей просфоры представляется девять чиновъ Св. человѣковъ. Ниже въ двухъ рядахъ, частями четвертой и пятой просфоры, изображаются еще недостигшіе полнаго совершенства и единенія съ Господомъ — живущіе и умершіе въ вѣрѣ Православной. Такъ въ Искупителѣ міра, примирившаго небо и землю, духов-

---

(1) Письмо III.

(2) Въ I апол. Іустина 86. Hæres IV, 57. Ириней. De doctrina Christ. lib. IV, c. 21. Августина.

(3) Въ 32 прав.

но соединяются при Литургіи всѣ члены Церкви небесной и земной, — Святые, живущіе и умершіе въ вѣрѣ. Представительныя ихъ части взимаются не для Причащенія вѣрующихъ, но въ знаменіе того, что Богъ *нѣсть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живи суть* (Лук. XX, 38), и въ знаменіе общенія ихъ съ Господомъ и между собою. Ибо самъ Онъ говоритъ въ молитвѣ своей къ Богу Отцу: *да вси едино будутъ: яко же Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ; да и тіи въ Насъ едино будутъ: да будутъ совершени во едино. Отче, ихъже далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣ же есмь Азъ и тіи будутъ со Мною* (Іоан. XVII, 21, 23—24): *и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. X, 16). Части Святыхъ указуютъ, что они достигли единенія и вѣчно-блаженной жизни съ Господомъ, а части живущихъ и умершихъ въ вѣрѣ внушаютъ, что они при молитвахъ Церкви достигаютъ совершенства и вѣчнаго блаженнаго единенія съ Нимъ. Части живущихъ и умершихъ Церковь приноситъ *на память предъ Бога*, приближая ихъ къ Его милосердію, — какъ Ветхозавѣтные хлѣбы предложенія (Лев. XXIV, 7), какъ имена 12 колѣнъ Израиля (Исх. XXVIII, 12), *еже умоляти о душахъ* (Исх. XXX, 16). О предстояніи частицъ Агнцу на жертвенникѣ, кромѣ Апостольскаго преданія, сохраненнаго въ Литургіи, упоминаютъ — Діонисій Ареопагитъ и Епифаній (¹).

(¹) Въ Церковн. Іерарх. гл. III. Объясн. словъ Діонисія и Епифанія въ требникѣ Гоара въ 43 примѣч. на Литургію Златоуст.

Сверхъ пяти просфоръ, приносимыхъ Церковію для Литургіи, могутъ быть принесены и болѣе, по желанію и усердію приходящихъ во храмъ. Тогда Церковь поимянно воспоминаетъ тѣхъ, ихъ же ради принесены дары, поступая по установленію Апостольскому (1).

Надъ Агнцемъ, окруженномъ частями, при каждѣніи ѳиміамомъ, поставляется звѣзда, охраняющая ихъ и напоминающая о звѣздѣ, остановившейся верху вертепа, *идѣ же бѣ отроча* Іисусъ Христосъ, родшійся принести себя въ жертву за спасеніе міра, и надъ ними простираются покровы. Такимъ образомъ Агнецъ является среди Церкви своей, какъ Глава и Царь, величіемъ и могуществомъ облеченный, коего добродѣтель покрываетъ небеса и коего хвалы *исполнь* вся земля, — является подъ благоухающими покровами (Псал. XLIV, 9), въ которыхъ, какъ въ покровахъ вселенной открыты Его присносущная сила и Божество (Рим. I, 20). На поклоненіе родшемуся Мессіи текутъ поклониться пастыри и волхвы, — Іудеи и язычники, оглашенные и вѣрные.

(1) Constit Apostol. lib. III, cap. 4.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ЛИТУРГІИ.

Вторая часть Литургіи есть *общая* или открытая для всѣхъ не только вѣрующихъ, но и оглашенныхъ; отъ чего она и называется *литургіею оглашенныхъ* (1). Она начинается благословеніемъ или прославленіемъ царства Пресвятыя Троицы, во имя которой мы крещаемся и обязуемся къ непрестанному ея прославленію. Состоитъ же эта часть литургіи изъ молитвъ всенародныхъ (ектеній), (2) и тайно произносимыхъ Священнослужащимъ, въ настоящемъ видѣ изложенныхъ большею частію св. Василіемъ Великимъ, согласно древнему преданію (3), — изъ пѣснопѣній и чтенія Слова Божія. Въ своемъ послѣдованіи она изображаетъ Ветхозавѣтное домостроительство спасенія міра, уготовлявшее древній міръ къ принятію обѣщаннаго Мессіи, и Новозавѣтное домостроительство воплощенія и Божественной проповѣди Сына Божія, приготовляющее вѣрующихъ къ Таинству.

Времена Ветхаго завѣта Церковь изображаетъ въ Литургіи Псалмами (CII, CXLV, XCI, XCII и XCIV), кои называются *изобразительными* т. е. изображающими дѣла Божественнаго смотрѣнія и благопромышленія, или *антифонами* (4), раздѣлен-

---

(1) Объ нихъ см. выше стр. 79.

(2) Объ эктеніяхъ, см. въ I кн. стр. 66.

(3) См. требн. Гоара, 106 примѣч. на Литургію св. Златоуста.

(4) Объ антифонахъ см. въ I кн. стр. 97.

ными на три части во имя Пресв. Троицы; потому-что вѣчное царство ея Церковь преимущественно благословлятъ или прославлятъ въ Божественной Литургіи. О Псалмахъ изобразительныхъ въ началѣ второй части литургіи упоминаетъ Діонисій Ареопагитъ въ церковной Іерархіи (1).

Егда жв пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына своего, единороднаго, раждаема отъ жены, бываема подъ закономъ: да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспріимемъ (Гал. IV, 4—5). Такъ послѣ Ветхозавѣтныхъ пророченій, представляющихъ сѣнь грядущихъ благъ, Церковь по второмъ антифонѣ вводитъ насъ въ Новый завѣтъ, — изображеніемъ пришествія Спасителя на землю, указуя это обѣтованное событіе вопервыхъ пѣніемъ: *единородный Сыне и Слове Божій*, и во вторыхъ *малымъ входомъ*.

Примѣч. Пѣснь: «единородный Сыне и Слове Божій, воспріяла начало свое въ первыя времена христіанскія. Германъ Патріархъ Константинопольскій, умершій въ 740 году, по древнему преданію считаетъ ее дѣломъ Іосифа и Никодима, погребавшихъ тѣло Іисуса Христа (2). Она читается и въ Литургіи св. Ап. Іакова. Но окончательно, въ настоящемъ

(1) Въ гл. III.

(2) Rerum ecclesiasticarum theoria. См. также соч. Митроп. Гавріила о служеніи и чиноположеніяхъ Правосл. Грекоросс. Церкви подъ словомъ: *Тропарь*.

видѣ она принята вѣроятно отъ Императора Юстиніана (1).

Спустя около 30 лѣтъ по воплощеніи своемъ, изображеннымъ пѣснію: «единородный Сыне и Слове Божій безсмертенъ сый, изволивый нашего ради спасенія *воплотитися*, Господь вступилъ въ дѣло своей спасительной проповѣди. Это вступленіе и хожденіе Господа по весямъ и городамъ для проповѣди (Мар. I, 38) Церковь указуетъ малымъ входомъ съ Евангеліемъ и чтеніемъ Апостольскимъ и Евангельскимъ. *Малый входъ*, такъ называемый въ отличіе отъ послѣдующаго Великаго — съ св. дарами, произошелъ отъ древняго обычая гонимыхъ христіанъ, съ благоговѣніемъ приносить Евангеліе, при наступленіи времени чтенія его, изъ священнохранилища, которое устроялось въ сторонѣ олтаря, на подобіе Ветхозавѣтнаго (2). Для входа отверзаются Царскія врата, ибо Евангеліе царствія Божія (Марк. I, 14—15) отверзаетъ намъ (Іоан. XII, 26) путь къ престолу Небесной славы, — *въ нерукотворенная святая, куда вниде Христосъ, да явится лицу Божію о насъ* (Евр. IX, 24). По отверстіи царскихъ вратъ,— какъ дверей рая, открытыхъ Евангеліемъ, Церковь словами его возвѣщаетъ намъ: какими высокими совершенствами мы, призванные въ бла-

(1) Compendium historiarum Cedreni de Justiniano.

(2) Constit. Apostol. lib. VIII, cap. 57.

годатное царство Іисуса Христа, должны украшаться, дабы послѣ кратковременныхъ земныхъ подвиговъ, достичь вѣчнаго блаженства у небеснаго престола славы Божіей. Объ этомъ возвѣщаетъ Церковь, когда не поются антифоны, ученіемъ Господа о блаженствѣ праведниковъ, произнесеннымъ въ началѣ Евангельской проповѣди, и называемымъ въ церковномъ уставѣ *блаженнами*, присоединяя къ нимъ третью и шестую пѣсни утренняго канона, для прославленія празднуемыхъ Святыхъ. Какъ Евангеліе есть свѣтъ и радость міру; *Азъ свѣтъ въ міръ пріидохъ*, говоритъ Господь, *да всякъ вѣруяй въ Мя, во тмѣ не пребудетъ* (Іоан. XII, 46), посему шествіе съ Евангеліемъ предваряютъ свѣтильники, знаменующіе истинный свѣтъ и радость отъ Евангельскаго ученія. По словамъ Іеронима, «свѣтильникъ, предносимый Евангелію при Богослуженіи, указуетъ на тотъ духовный свѣтъ, о которомъ Псалмопѣвецъ говоритъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (Псал. CXVIII, 108) (¹). Присутствующіе во храмѣ, съ благоговѣніемъ взирая на Евангеліе, какъ на шествіе самого Господа, и съ радостію срѣтая Его, восклицаютъ: «пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу: спаси насъ Сыне Божій, поющихъ Тебѣ (Псал. XCIV, 6) (²): аллилуіа». При внушеніи поклонить-

(¹) Contra Vigilentium, cap. 3—4. О свѣтильникахъ см. выше кн. I, стр. 88.

(²) Сіи слова изъ III антифона и потому составляютъ продолженіе послѣдняго антифона.

ся и припасть ко Христу — намъ прилично внять гласу Церкви и выразить свое благоговѣніе поклоненіемъ Евангелію, какъ самому Христу Царю и Богу нашему. Священнослужащіе, по гласу Церкви, покланяются и припадаютъ ко Христу, цѣлуя Евангеліе и св. иконы въ царскихъ вратахъ.

Послѣдуя Евангелію, отверсшему намъ входъ во олтарь видимый, изображающій самое небо, гдѣ во славѣ присутствуетъ Тріединый (Евр. X, 12), окруженный сонмомъ Святыхъ, неумолкно славословящихъ Его (Апок. IV, 8. VII, 9), Церковь духовно и невидимо соединяется съ ними и вступаетъ въ сослуженіе ихъ. Посему по маломъ входѣ, призвавъ Господа спасти и услышать насъ, она благоговѣйно и торжественно поетъ трисвятое: «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ» (¹), присовокупляя къ этой херувимской пѣсни моленія, приличныя Церкви сущей на землѣ. При пѣніи Трисвятаго священнослужащій продолжаетъ входъ на горнее мѣсто — до высшей степени славы престола Божія, — дабы отсюда удобнѣе внимать проповѣди спасенія и блаженства, возвѣщенной единороднымъ Сыномъ Божіимъ, Который *исповѣда Бога, сый въ лонѣ Отчи* (Іоан. I, 18).

Въ порядкѣ Литургіи, восходя къ высшимъ созерцаніямъ и таинствамъ, и подражая Іисусу Христу, Который во время своей проповѣди, вскорѣ

(¹) О трисвятомъ, см. кн. I, стр. 62.

по начатіи ся избралъ и послалъ Апостоловъ благовѣствовать предъ лицемъ своимъ (Лук. IX, 1—6. X, 1), Церковь со временъ Апостольскихъ произноситъ и слушастъ напередъ проповѣдь Апостоловъ и потомъ самого Господа. При чтеніи книгъ Апостольскихъ діаконы и народъ предстоятъ, а Епископъ и по сторонамъ его Пресвитеры, какъ принявшіе Апостольскую власть учить, священнодѣйствовать и управлять, сидятъ. При чтеніи же Евангелія всѣ стоятъ, — не только народъ, но и Пастыри, открывъ и преклонивъ главы, въ знаменіе особеннаго благоговѣнія и покорности Господу, Который одинъ есть Глава Церкви (1). Епископъ свидѣтельствуетъ покорность гласу Евангелія и стояніемъ и снятіемъ омофора, который есть знаменіе искупительнаго служенія Христа, взявшаго на себя грѣхи міра (2).

Порядокъ чтенія слова Божія на Литургіи и всѣ дѣйствія при семъ чтеніи соблюдаются Православною Церковію съ древнихъ временъ. Порядокъ чтенія изображается въ постановленіяхъ Апостольскихъ, гдѣ предписывается послѣ чтенія чтеца благовѣстить Евангеліе Діакону или Пресвитеру (3). О словахъ: «премудрость, вонмемъ», коими Церковь располагаетъ насъ къ особенному вниманію, кромѣ древняго преданія, дошедшаго до насъ въ Литургіи св. Василія Великаго и св. Іоанна Зла-

(1) Constit. Apostol. lib. VIII, cap. 5, 37.

(2) Исидор. Пелусіота кн. I, писм. 136.

(3) Кн. II, гл. 57.

тоустаго, упоминаетъ священномученикъ Кипріанъ (1). О пѣніи при чтеніи Евангелія: слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ, упоминаетъ св. Григорій Великій (2). Предъ чтеніемъ Евангелія произносятся иногда слова: «благослови, Владыко, благовѣстителя» и проч. взятыя изъ псалма LXVII, 12). О древнемъ сидѣніи священнослужащихъ во время чтенія книгъ Апостольскихъ свидѣтельствуетъ Тертулліанъ, который называетъ горнее мѣсто Апостольскимъ сѣдалищемъ (3). Въ постановленіяхъ Апостольскихъ говорится Епископу: «когда созываешь Церковь Божію, то поступай какъ кормчій великаго корабля, со всѣмъ благоразумiемъ, повелѣвая Діаконамъ, чтобы они указывали мѣста братіямъ, какъ плавающимъ, со всѣмъ тщаніемъ и попечительностію. И во-первыхъ да будетъ продолговатое зданіе къ востоку. Въ срединѣ да будетъ тронъ Епископа, а по сторонамъ сидятъ Пресвитеры и предстоятъ Діаконы (4). Когда будутъ читать Евангеліе, то всѣ Пресвитеры и Діаконы и весь народъ должны стоять въ глубокомъ молчаніи» (5). Св. Исидоръ Пелусіотъ говоритъ: «когда съ явленіемъ Евангелія достопоклоняемаго приходитъ самъ истинный Пастырь; тогда Епископъ встаетъ, означая тѣмъ присутствіе самого Господа — Пастыреначальни-

(1) Писм. 34.

(2) Въ письм. 64. О прокимнахъ, поемыхъ предъ чтеніемъ Писанія см. въ I кн. стр. 112.

(3) De præscriptione hæreticorum.

(4) Lib. VIII, cap. 5, 11, 57.

(5) Lib. II, cap. 57.

ка» (1). Этотъ всеобщій обычай, по особенному установленію, не соблюдается только въ Александріи Патріархомъ, который и при чтеніи Евангелія на Литургіи сидитъ (2).

По прочтеніи Евангелія Церковь произноситъ окончательную ектенію второй части Литургіи, — о живущихъ и умершихъ въ Православной вѣрѣ, объ оглашенныхъ, дабы Господь огласилъ ихъ Евангеліемъ правды и открылъ имъ его чрезъ полное соединеніе съ св. Церковію, да и тіи съ нами славятъ Отца, Сына и Святаго Духа (3). Сими молитвами и троекратнымъ повелѣніемъ оглашеннымъ выдти изъ храма, какъ не вступившимъ еще въ полный союзъ Церкви, которая тайны Божіи открываетъ только очамъ вѣры (4), оканчивается общая Литургія.

Въ числѣ оглашенныхъ исходили древле изъ храма и бѣсноватые (5). Отсюда видно, какъ строго св. Церковь издревле отдѣляетъ пшеницу отъ плевелъ, возвышаетъ вѣру и благочестіе, и исправляетъ грѣхъ.

---

(1) Писм. 136, кн. I.

(2) Истор. Церковн. Созомена кн. VII, гл. 19. Путешествіе ко св. мѣстамъ въ 1830 г. част. I. Церковь Египетская.

(3) О ектеніяхъ см. въ I кн. стр. 66. Также 2 бесѣду св. Іоанна Златоустаго на 2 послан. къ Коринѳ.

(4) Constit. Apostol. lib. VIII, cap. 6—9.

(5) Лаод. Собора прав. 19.

ТРЕТІЯ ЧАСТЬ ЛИТУРГІИ.

Словами: «да никто отъ оглашенныхъ, елицы вѣрніи паки и паки миромъ Господу помолимся», начинается *третья часть Литургіи — Литургія вѣрныхъ*, при которой только члены св. Церкви, сохранившіе въ чистотѣ вѣру свою и пребывшіе въ послушаніи Церкви имѣютъ право находиться. Такъ начинается она въ Литургіи Ап. Іакова и въ постановленіяхъ Апостольскихъ. Въ нихъ говорится: «діаконъ да возгласитъ: да никто отъ оглашенныхъ (пребудетъ), да никто отъ слушающихъ (1), да никто отъ невѣрныхъ, никто изъ еретиковъ. Принесши молитву изыдите: матери возмите дѣтей. Да никто (во враждѣ) противъ другаго: никто въ лицемѣріи» (2).

Литургія вѣрныхъ, исторически изображая послѣдовательность воспоминаемыхъ событій, состоитъ 1) въ окончательномъ приготовленіи даровъ и вѣрныхъ для жертвы Богу и совершенія Таинства; 2) въ принесеніи жертвы и совершеніи Таинства; 3) въ воспоминаніи членовъ Церкви; 4) въ приготовленіи вѣрныхъ къ Причащенію; 5) въ Причащеніи; 6) въ благодареніи за Причащеніе; 7) въ особенномъ освященіи непричастившихся, и 8) въ благословеніи на выходъ изъ храма.

---

(1) См. выше кн. II, стр. 79.

(2) Lib. VIII, cap. 12.

1. Послѣ предварительныхъ ектеній, молитвъ, коихъ издревле три (1), и преднапоминаній о важности наступающихъ священнодѣйствій, Церковь *окончательно приготовляетъ дары* для таинственной безкровной жертвы, перенося ихъ Великимъ входомъ съ жертвенника на престолъ. Ибо безкровная жертва должна быть принесена и освящена въ Таинство на престолѣ, гдѣ Господь невидимо присутствуетъ и пріемлетъ наши молитвы и жертвы (Исх. XX, 23). Посему Великій входъ есть продолженіе и заключеніе Проскомидіи. Доселѣ мы дѣлаемъ еще свои приношенія на жертвенникъ, къ которому открытъ многимъ доступъ. Но Великимъ входомъ окончательно и вполнѣ уготовляетъ приношенія самъ Священнослужащій, прелагая ихъ *съ жертвенника на престолъ*, къ коему приближаются одни уже строители таинъ. При принятіи приношеній и отдѣленіи отъ нихъ на жертвенникъ Церковь втайнѣ поминаетъ «принесшихъ и ихъ же ради принесоша». — При отдѣленіи же и перенесеніи даровъ съ жертвенника на престолъ, вслухъ предстоящихъ Церковь воспоминаетъ своихъ членовъ, говоря намъ: «да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ». По входѣ сосуды священные покрываются, по подобію Проскомидіи, при кажденіи и молитвѣ, которая называется молитвою Проскомидіи. Такимъ образомъ совершеніе Проскомидіи или приношеній начинается вѣрующими на жертвенникѣ, и оканчивается на

---

(1) Лаод. Собор. прав. 19.

престолѣ, — высшимъ отдѣленіемъ и перенесеніемъ приготовленныхъ даровъ хлѣба и вина.

Духовно Великій входъ съ дарами изображаетъ добровольную готовность и въ Божественной славѣ и величіи шествіе Сына Божія Царя и Главы Церкви — принести Себя въ жертву для спасенія міра. Сообразно сему знаменованію для Великаго входа отверзаются Царскія врата и входъ предваряется и сопровождается Херувимскою пѣснію, установленіе коей въ настоящемъ видѣ, по сказанію исторіи, принято Церковію въ VI вѣкѣ, при царѣ Іустинѣ (¹). Добровольную готовность Сына Божія на всемірную жертву Церковь изображаетъ Великимъ входомъ, сообразно впущеніямъ Слова Божія. Господь показуя, что Его жертва вольная, — въ самомъ уничиженіи своемъ являлъ свою Божественную славу, сокрытую подъ *зракомъ раба и въ подобіи человѣчестѣмъ* (Фил. II, 7), и явилъ ее въ ту самую минуту, когда Онъ допускалъ врагамъ взять себя, сказавъ Петру: *или мнится Ти, яко не могу нынѣ умолити Отца моего, и представитъ Ми влящше, неже двападесяте легеона Ангелъ* (Мат. XXVI, 53). Итакъ Церковь при Великомъ входѣ, многознаменательно и величественно изображая Божественную славу и вольную готовность Господа принести себя въ жертву для спасенія нашего, прежде сложенія міра предопредѣленную (Еф. I, 4—7), представляетъ

(¹) Georgii Cedreni compendium historiarum sub IX anno Justini.

Господа всемогущимъ Царемъ славы, —Владыкою неба и земли, сѣдящимъ на *престолѣ высоцѣ и превознесенѣ*, носимомъ и окруженномъ тмами Херувимовъ и Ангеловъ, готовыхъ охранить Его (Ис. VI, 1. Езек. I, X.) (¹). Наше сослуженіе съ св. Ангелами, изображенное Малымъ входомъ, теперь еще величественнѣе открывается. Какъ переносимые дары указуютъ на Господа Силъ; такъ предстоящіе во храмѣ изображаютъ Ангеловъ. Ибо Церковь поетъ:

Иже Херувимы, тайно образующе и животворящей Троицѣ Трисвятую пѣснь припѣвающе, всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе, (по входѣ) яко да Царя всѣхъ подымемъ Ангельскими невидимо дорученима чинми. Аллилуіа.

Мы, тайно изображая Херувимовъ и животворящей Троицѣ Трисвятую пѣснь воспѣвая, отложимъ нынѣ всякое житейское попеченіе, чтобы поднять Царя всѣхъ, невидимо копьеносимаго Ангельскими чинами. Аллилуіа.

Въ Писаніи Богъ называется Саваоѳъ т. е. Господь Силъ или воинствъ, и Ангеламъ яко воинамъ небеснаго Царя усвояются копья, а потому и въ Херувимской пѣсни мы слышимъ: дорученима — копьеносима. Сообразно пѣсненному изображенію Господа, носимаго Ангелами, совершается и перенесеніе даровъ — съ жертвенника на престолъ, — Діакономъ на главѣ, Пресвитеромъ при персяхъ. Если, по выраженію Церкви, мы тайно образуемъ

(¹) См. также молитву во время Херувимск. пѣсни.

Херувимовъ, то во время Богослуженія намъ надобно оставить всякое житейское попеченіе, — и проходящему Царю славы и Жертвѣ міра явить свое благоговѣніе глубокосмиреннымъ поклоненіемъ. Такъ Великій входъ издревле совершался. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ говорится объ немъ: «Діаконы пусть принесутъ дары Епископу на олтарь» (1).

Совершивъ Великій входъ и окончательно уготовавъ дары, а равно и явивъ предстоящимъ предвѣчную готовность искупительной Жертвы, Церковь *приготовляетъ и насъ* къ достойнѣйшему принесенію нами безкровной Богу жертвы, и совершенію Таинства. — Приготовляетъ вопервыхъ *молитвою* «о предложенныхъ честныхъ дарѣхъ» и о предстоящихъ во храмѣ, да будемъ достойны принести Господу словесную и безкровную жертву о грѣхахъ нашихъ, — молитвою и объ иныхъ духовныхъ благахъ, потребныхъ намъ въ настоящей и будущей жизни. Во вторыхъ приготовляетъ *внушеніемъ* намъ *мира* и взаимной *любви*, возглашая: «миръ всѣмъ, и возлюбимъ другъ друга», для единомысленнаго исповѣданія Отца, и Сына, и Св. Духа. Если и всегда прилично намъ являться къ олтарю въ мирѣ и любви, то особенно при совершеніи жертвы и Таинства единенія благодатнаго и спасительнаго. Ибо и самая заповѣдь Господа о примиреніи съ братомъ преимущественно указуетъ на время принесенія даровъ къ олтарю (Мат. V, 23—24). «Богъ есть Богъ мира, милосердія, люб-

(1) Lib. VIII, cap. 12.

ви, сострадания и человѣколюбія, говорится въ Литургіи Ап. Іакова, при возгласѣ Церкви: возлюбимъ другъ друга лобзаніемъ святымъ». Въ знаменіе мира и любви вѣрныхъ Священнослужащіе, по гласу Церкви, лобызаютъ покровенные дары и престолъ; Пресвитеры — взаимно другъ друга, а Діаконы крестъ на орарѣ своемъ и также взаимно другъ друга, привѣтствуя: «Христосъ посредѣ насъ, и есть и будетъ».

Примѣч. Древле это лобзаніе любви и братства было общее у предстоящихъ. Оно вошло въ священное употребленіе на основаніи Писанія, гдѣ оно называется *лобзаніемъ святымъ* (Рим. XVI, 16. 1 Кор. XVI, 20. 2 Кор. XIII, 12. 1 Сол. V, 26), и *лобзаніемъ любве* (1 Петр. V, 14). О лобзаніи Литургійномъ общемъ упоминается въ постановленіяхъ Апостольскихъ, тамъ читаемъ: «да привѣтствуетъ Епископъ Церковь и возгласитъ: миръ Божій со всѣми вами: а народъ отвѣтствуетъ: и со духомъ твоимъ. Діаконъ скажетъ всѣмъ: возлюбимъ другъ друга лобзаніемъ святымъ. И клиръ лобзаетъ Епископа: мужи изъ мирянъ лобзаютъ мужей, жены — женъ» (1). Упоминается также у Діонисія Ареопагита въ Церков. Іерархіи (2), въ I апологіи Мученика Іустина, который говоритъ: «по окончаніи молитвъ, мы взаимно лобзаемъ другъ

(1) Lib. VIII, cap. 11.
(2) Гл. 3.

друга» (1); у Тертулліана, который называетъ цѣлованіе печатію молитвы (2); у Оригена въ толкованіи на посланіе къ Римлянамъ (3), у св. Кирилла Іерусалимскаго, который пишетъ: «вопіетъ Діаконъ: обымите другъ друга, и другъ друга цѣлуемъ. Не думай, чтобы сіе цѣлованіе было одинаково съ тѣми, какія бываютъ на торжищѣ между пріятелями. Не таково сіе лобзаніе: оно взаимно соединяетъ души, и между собою совокупляетъ непамятозлобіемъ. Итакъ сіе цѣлованіе знаменуетъ *соединеніе душъ* и *отгнаніе всякаго памятозлобія*. Слѣдовательно лобзаніе есть *примиреніе*, и потому свято, какъ нѣгдѣ блаженный Павелъ вопіялъ, говоря: *цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ* (1 Кор. XVI, 20), и Петръ: *лобзаніемъ любве* (1 Петр. V, 14)» (4).

Послѣ внушеній мира и любви Церковь приготовляетъ насъ всенароднымъ *исповѣданіемъ вѣры*, изложенной въ Символѣ, показуя, что *безъ вѣры невозможно угодити Богу* и принести лучшую Богу *жертву* (Евр. XI, 6, 4), и свидѣтельствуя, что всѣ мы предстоящіе во храмѣ суть вѣрные. Обращая все наше вниманіе на Божественную прему-

(1) Гл. 88.

(2) De oratione cap. 14.

(3) Кн. X, гл. 33.

(4) Въ V Тайноводствен. поученіи. Въ Армянской Церкви это соблюдается и доселѣ.

дрость, сокрытую въ Символѣ, Церковь предварительно возглашаетъ: «двери двери премудростію вонмемъ». Древле это было напоминаніемъ стражамъ церковныхъ дверей, дабы при исповѣданіи Христовой вѣры и при совершеніи Таинства, по ихъ невниманію не вышелъ изъ храма, или невошелъ кто-либо, хотя бы и изъ вѣрныхъ (1). Нынѣ возглашеніе: «двери двери, есть вмѣстѣ поучительное напоминаніе намъ охранять свои чувства, коими какъ дверьми вторгаются въ сердце наше разные порочные и неумѣстные помыслы. Какъ вѣрою познается невидимое и непостижимое (Евр. XI), то при чтеніи Символа, Церковь начинаетъ являть намъ сокровенные дары отверстіемъ завѣсы и снятіемъ воздуха съ даровъ, кои послѣ сего благоговѣйно охраняются вѣяніемъ надъ ними воздуха и рипидъ.

Примѣч. Первопачально при Литургіи было чтеніе Символа Апостольскаго (2). Потомъ Церковь стала произносить вмѣсто Апостольскаго Символъ Никейско-Константинопольскій (3). Около 470 года установлено пѣть сей Символъ вѣры въ Церкви Антіохійской. Въ VI вѣкѣ, около 511 года, клиръ и народъ, по сказанію историковъ, испросили у Константинопольскаго Патріарха Тимоося позволеніе произносить Никейскій

(1) Constit. Apostol. lib. II, cap. 37. Lib. VIII, cap. 11, 57.

(2) См. Литургію Ап. Іакова.

(3) Истор. Иннокент. вѣкъ IV, Римскіе Епископы.

Символъ вѣры при каждомъ Богослуженіи въ Церкви Константинопольской (1).

Издревле Церковію постановлено всѣмъ вѣрующимъ знать Символъ наизустъ (2), какъ спасительный знакъ вѣры, который всегда должно имѣть при себѣ. У древнихъ христіанъ было въ обычаѣ — чтеніемъ Символа освящать каждое утро и ободрять себя при угрожающей опасности (3).

Впушивъ намъ обязанности къ ближнимъ и Богу, Церковь, продолжая приготовлять насъ къ совершенію жертвы и Таинства, *устроитъ насъ самихъ, стоять прямо, благоговѣйно и внимательно*, взывая: «станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, св. возношеніе въ мирѣ приносити». «Станемъ добрѣ (ορθοι прямо) предъ Господомъ, говорится въ постановленіяхъ Апостольскихъ, со страхомъ и трепетомъ, — для возношенія» (4). По изъясненію св. Іоанна Златоуста стать добрѣ значитъ то, чтобы мы, возвысивъ мысли, пресмыкающіяся долу и воспрянувъ отъ разслабленія, въ которое погружаютъ насъ житейскія попеченія, могли представить душу нашу совершенно свободною (5), — могли стоять съ благо-

(1) Theodori lectoris lib. II. Никифор. Каллиста истор. кн. XVI. гл. 35.

(2) Лаод. Собор. прав. 46.

(3) Св. Амврос. кн. III о дѣвствѣ. Августин. въ 42 бесѣдѣ.

(4) Lib. VIII, 12.

(5) Въ словѣ о томъ, что не должно пренебрегать Церковію и тайнами.

говѣніемъ, съ полнымъ вниманіемъ къ тому, чтобы въ мирѣ принести возношеніе, которое должно быть *милость мира, жертва хваленія*. Ибо самъ Богъ открылъ, что милость должна предварять и сопровождать жертву (Мат. X, 13. Евр. XIII, 16). Такъ и наша жертва Литургіи должна соединяться съ милостію къ ближнимъ, которая всегда есть плодъ мира — милость мира. Съ милостію, по указанію Господа (Псал. XL, 14. 2 Пар. XXIX, 31. Евр. XIII, 15), Церковь возноситъ Богу и угодную Ему жертву хваленія. Такимъ образомъ Церковь приготовляетъ насъ принести безкровную жертву сугубую—благотворительную и словесную во славу Божію и во благо ближнихъ. «Обратимся къ Богу съ молитвами не безплодными и словесными, говоритъ Священномученикъ Кипріанъ. Не дѣйственна молитва, когда молятся Богу словами безплодными. Слова, неимущія плода, не угодны Богу, и потому Писаніе говоритъ: «благо молитва съ постомъ и милостынею» (Тов. XII, 8). Тотъ, Который въ день суда воздастъ награду за дѣла милости, нынѣ есть благій Слушатель молящагося съ благотвореніемъ. Такъ и Корнелій сотникъ былъ услышанъ въ молитвѣ, ибо онъ творилъ многія милостыни народу и молился всегда Богу (Дѣян. X, 2—4). Чрезъ Исаію Господь увѣщеваетъ и учитъ: разрѣши *всякій союзъ неправды*, раздроби *алчущимъ хлѣбъ, и нищыя безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй. Тогда воззовеши и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се пріидохъ* (LVIII, 7—9). Блаженный Апостолъ, во время узъ снабденный братіями, ска-

залъ, что ихъ благотвореніе есть *воня благоуханія, жертва пріятна, благоугодна Богу* (Фил. IV, 18)» (').

За нашу христіанскую готовность принести милость мира,— жертву хваленія, Церковь благословляетъ насъ словами Ап. Павла: «благодать Господа нашего Іисуса Христа, любы Бога и Отца, и причастіе Св. Духа (2 Кор. XIII, 13) буди со всѣми вами: и со духомъ твоимъ». Но чтобы содѣлаться достойными столь высокаго благословенія, Церковь, оканчивая приготовленіе насъ къ принесенію Богу жертвы, внушаетъ намъ быть самимъ напередъ угодною Ему жертвою: «горѣ имѣимъ сердца». Когда мы встанемъ на молитву, возлюбленныя братія, говоритъ Священномученикъ Кипріанъ, то всѣмъ сердцемъ должны бодрствовать и прилѣжать. Всякое житейское и плотское попеченіе да отложится, и умъ нашъ ни о чемъ болѣе не помышляетъ, какъ о молитвѣ. Потому и Священникъ преднапоминаетъ, чтобы приготовить умы братіи, говоря: горѣ имѣимъ сердца, и чтобы люди, отвѣтствуя: имамы ко Господу, знали, что ни о чемъ иномъ, кромѣ Господа, не должны они помышлять. Да заградится сердце отъ стороннягo, — отверзется одному Богу и не допуститъ къ себѣ во время молитвы врага Божія. Ибо часто онъ врывается и проникаетъ въ сердце, и утонченно извращая наши молитвы, отвлекаетъ насъ отъ Бога, дабы мы иное имѣли на сердцѣ и иное

(') Sextus sermo de oratione dominica.

на устахъ. Съ истиннымъ напряженіемъ да молитъ Господа не звукъ голоса, но духъ и чувство. Какая безпечность, во время умилостивленія Бога, отчуждаться отъ Него и увлекаться неприличными и суетными помышленіями такъ, какъ будтобы тебѣ надобно помышлять болѣе объ иномъ, нежели бесѣдовать съ Богомъ! Какъ услышать тебя Богу, когда ты самъ не слушаешь Его? Хочешь, чтобы Богъ внималъ твоей молитвѣ, а самъ не внимателенъ къ себѣ! Когда молишь Господа, а величіе Его оскорбляешь небрежною молитвою, бодрствуешь глазами, а спишь сердцемъ: это значитъ совершенно не остерегаться врага. Между тѣмъ какъ христіанинъ, и когда спитъ глазами, долженъ бдѣть сердцемъ, по написанному: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (Пѣсн. V, 2)» (').

Такъ Церковь совершала приготовленіе вѣрныхъ къ достойному принесенію Богу жертвы съ первыхъ временъ. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ говорится: «Пресвитеры да предстоятъ Епископу съ правой и лѣвой стороны, какъ ученики учителю. Два Діакона съ той и другой стороны олтаря держатъ рипиды (ριπίδιον) изъ тонкихъ нитей или перьевъ павлина, или изъ полотна, дабы осторожно отгонять насѣкомыхъ, чтобы онѣ не упали въ чашу. Втайнѣ молясь купно со Священниками, Архіерей, облеченный въ свѣтлую одежду, стоя предъ жертвенникомъ, и сдѣлавъ рукою на челѣ знаменіе креста, скажетъ: благодать всемо-

(') Sermo sextus de oratione dominica.

гущаго Бога и любы Господа нашего Іисуса Христа и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами. И всѣ единогласно отвѣчаютъ: и со духомъ твоимъ. Епископъ: горѣ имѣимъ сердца, и всѣ: имамы ко Господу» (').

2. Послѣ столькихъ приготовленій насъ къ непостижимому священнодѣйствію всемірной таинственной безкровной жертвы, Церковь наконецъ приноситъ ее и *совершаетъ Таинство*. О священновысокомъ времени сего таинодѣйствія Церковь трогательно возвѣщаетъ *благовѣстомъ*, обыкновенно называемымъ «*къ достойно*», отъ пѣснопѣнія: «достойно и праведно есть покланятися», дабы не только находящіеся во храмѣ, но и внѣ онаго, всѣ, кто только услышитъ благовѣстъ, возблагодарили бы Господа.

Слѣдуя указаніямъ самого Совершителя и Установителя Таинства, — Христа Спасителя, Который на Тайной вечери, предъ причащеніемъ первыхъ членовъ своей Церкви, *хвалу воздалъ Богу* (Марк. XIV, 23. Лук. XXII, 19), и повелѣлъ творить Таинство въ Его воспоминаніе, Церковь приноситъ свою жертву хваленія, сначала во славу Бога Тріединаго и потомъ особенно — Сына Божія, — Ходатая міра. Ибо жертва нашего спасенія отъ вѣчности совершилась сначала въ тайнѣ Пресв. Троицы, и въ послѣдствіи видимо Сыномъ Божіимъ. Церковь начинаетъ жертву хваленія сло-

(') Constit. Apostol. lib. VIII, cap. 5, 12.

вами: «благодаримъ Господа: достойно и праведно есть покланятися Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй». При семъ хвалебномъ поклоненіи Пресв. Троицѣ Церковь втайнѣ возсылаетъ *благодарность* Трiипостасному Богу, за всѣ неисчислимыя Его благодѣянія, дарованныя намъ въ сотвореніи и искупленіи міра, и возноситъ *хвалу* предъ непостижимымъ Божественнымъ величіемъ Тріединаго. «Воистину, говоритъ она, достойно и праведно хвалить и благодарить единаго сущаго Бога. Онъ привелъ насъ изъ небытія въ бытіе; падшихъ паки возстановилъ и воззвалъ на небо. И кто въ состояніи возглаголать силы Его, повѣдать всѣ чудеса Его. Онъ есть Владыка всѣхъ, Господь неба и земли, и всей твари видимой и невидимой: — есть безначальный, невидимый, непостижимый, неизмѣнный, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа и Спасителя, Который есть образъ Его благости, Богъ истинный, вѣчная премудрость, жизнь, сила, свѣтъ. Имъ посланъ Духъ Святый, Духъ истины, животворящая сила, источникъ освященія. Духомъ Святымъ укрѣпляемая, вся тварь словесная и умная служитъ и возсылаетъ Тріединому присносущное славословіе. Его хвалятъ Ангели, Архангели, Престоли, Господства, Начала, Власти, Силы, Херувими, Серафими: взываютъ непрестанно и неумолкно: «побѣдную (хвалебную) пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще: Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ (Вседержитель), исполнь (полны) небо и земля славы Твоея: осанна (миръ тебѣ) въ вышнихъ (Всевышнему),

благословенъ грядый во имя Господне: осанна въ вышнихъ».

Изображая въ жертвѣ хваленія необъятное величіе Божества Трисіятельнаго, Церковь заимствуетъ изображеніе славы Его отъ св. тайнозрителей Іезекіиля и Іоанна Богослова. Они видѣли Вседержителя на престолѣ славы; *окресть престола четыри животна исполнена очесъ спреди и созади. И животно первое подобно льву, второе тельцу, третье — имущее лице, яко человѣкъ, и четвертое подобно орлу летящу. И животна четыри, едино коеждо имѣяху по шесть крилъ окрестъ, и внутрьуду исполнена очесъ: и покоя не имутъ день и нощь глаголюще: святъ, святъ, святъ, Господь Богъ Вседержитель, иже бѣ и сый и грядый* (Ап. IV, 6—8. Іез. X). Вознесшись въ своихъ Богохвалебныхъ созерцаніяхъ, — къ самому престолу Небесной славы, Церковь произноситъ сообразно четыремъ лицамъ символическихъ животныхъ, орлему — поя, тельчему — вопія, львиному взывая, и человѣческому глаголя, — сими словами и при нихъ дѣйствіемъ дискоса обращаясь къ четыремъ странамъ міра, Церковь возвѣщаетъ во всю вселенную хвалы Трипостасному Вседержителю, и призываетъ всѣ творенія къ участію въ блаженствѣ созерцанія и хваленія Божества Тріединаго. Высокое, дивное изображеніе величія и славы Божества! *Тысяща тысящъ, и тмы темъ* Ангеловъ объятые свѣтомъ и славою Тріединаго, созерцая и вѣчно желая приникать въ бездну непостижимаго величія Божія и быть въ присносущномъ свѣтѣ Его,

покоя не имутъ день и нощь, глаголюще: святъ, святъ, святъ, Господь; и въ этомъ непрерывномъ — вѣчномъ пренебесномъ зрѣлищѣ почерпаютъ свое возрастающее блаженство! Служа и предстоя престолу Божію, блаженные Духи, погружаясь мыслію и взоромъ въ необъятную глубину величія Божія, пребываютъ въ вѣчномъ восторгѣ удивленія, благоговѣнія и глаголанія: Святъ, Святъ, Святъ. Ибо нѣтъ и быть не можетъ ничего выше и блаженнѣе сего вѣчнаго непрерываемаго созерцанія!

И мы, искупленные и призванные *въ вѣчную славу о Христѣ Іисусѣ* (1 Петр. V, 10), въ блаженное сослуженіе и небесное созерцаніе съ Ангелами, «и мы, говоритъ Церковь съ сими блаженными Силами, и мы грѣшніи вопіемъ и глаголемъ: Святъ еси яко воистину и Пресвятъ, и нѣсть мѣры великодѣпію святыни Твоея, и праведенъ во всѣхъ дѣлахъ твоихъ». Въ этой тайной молитвѣ Церковь отъ созерцанія Божества Тріипостаснаго переходитъ къ благодарно-хвалебному созерцанію особеннаго промысла Божія о человѣкѣ въ его первобытно-блаженномъ и въ послѣдующемъ грѣховномъ состояніи, — прославляетъ домостроительство Ветхаго и Новаго завѣта.

Литургійное пѣніе Херувимской пѣсни: Святъ, Святъ, Святъ, Господь, ближайшимъ образомъ указуетъ на жертву Сына Божія, примирившую небо и землю и возстановившую блаженный союзъ нашъ съ Богомъ и Ангелами. Посему Церковь въ жертвѣ хваленія, начатой въ славу Пресв. Троицы

приближась къ воспоминанію крестной жертвы Богочеловѣка, соединила отъ временъ Апостольскихъ (1) съ славословіемъ Ангельскимъ и хвалебную пѣснь человѣковъ, воспѣтую нѣкогда Господу, шедшему въ Іерусалимъ принести себя въ жертву: «благословенъ грядый во имя Господне, — осанна въ вышнихъ».

Вскорѣ по Царскомъ входѣ своемъ въ Іерусалимъ, Господь совершилъ тайную вечерю, предварительно представивъ на ней живое изображеніе своей искупительной жертвы. Такъ и Церковь пѣніемъ: «благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ», указавъ на пришествіе Господа въ Іерусалимъ принести себя въ жертву, изображаетъ тайную вечерю, произнося: «пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. Аминь. Пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ. Аминь».

Послѣ вечери на другой же день Господь вознесенъ былъ, яко жертва, на крестъ: такъ Церковь, благодарно воспомянувъ тайную вечерю и установленіе Таинства Причащенія, изображаетъ и воспоминаетъ эту всемірную жертву Сына Божія, возношеніемъ, по Его заповѣди, приготовленныхъ хлѣба и вина въ жертву Богу. Подобно Ветхозавѣтной прообразовательной жертвѣ мира и

(1) См. Литургію св. Ап. Іакова, и constit. Apostol. lib. VIII, cap. 12.

хваленія, которую Священники крестообразно возносили на рукахъ своихъ Богу (Лев. VII, 12—15. 29—32), и особенно сообразно священнодѣйствію самого Христа, Который на тайной вечери показалъ даръ Богу Отцу (1), священнослужащій, крестообразно сложивъ руки, возноситъ, какъ на крестъ, дары Богу, возглашая: «Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще (1 Пар. XXIX, 14), о всѣхъ и за вся, Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ». При словѣ «молимтися» особенно прилично намъ пасть на землю и поклониться; ибо тогда на св. престолѣ подъ видомъ хлѣба и вина присутствуетъ уже самъ Господь своимъ тѣломъ и кровію. Какъ жертву за міръ Господь далъ намъ въ духовную таинственную пищу свое Тѣло и Кровь: такъ хлѣбъ и вино по крестообразномъ вознесеніи въ жертву Богу, — при молитвѣ и благословеніи дѣйствіемъ Св. Духа пресуществляются въ Тѣло и Кровь Христовы. Такимъ образомъ совершается безкровная жертва хваленія и высочайшее Таинство св. Причащенія.

Чинъ совершенія жертвы безкровной и Таинства, соблюдаемый Православною Церковію, во всей полнотѣ излагается въ Литургіи св. Ап. Іакова, у св. Кирилла Іерусалимскаго, и въ постановленіяхъ Апостольскихъ. Въ постановленіяхъ мы

(1) «Показавъ хлѣбъ Богу Отцу», говорится въ молитвѣ на Литургіи св. Ап. Іакова и Василія Великаго: «съ сими блаженными Силами».

читаемъ: «Епископъ возгласитъ: благодаримъ Господа, и всѣ: достойно яко во истину и праведно есть — хвалить Тебя истиннаго Бога, Тебя сущаго прежде сотвореннаго, — Тебя единаго нерожденнаго, безначальнаго, независимаго, вседовольнаго, подателя всѣхъ благъ, превысшаго всякой причины и бытія, всегда неизмѣннаго, изъ котораго все произошло, какъ изъ хранилища. Ты познаніе безначальное, вѣчное зрѣніе, слухъ несозданный, мудрость незаимствованная, первый бытіемъ, Ты и законъ, и превыше всякаго закона. Ты все изъ небытія въ бытіе приведшій чрезъ единороднаго Сына Твоего, Его же прежде всѣхъ вѣкъ родшій волею, могуществомъ и благостію, безъ посредства. Онъ есть Сынъ единородный, Слово Божіе, мудрость присносущая, первороденъ всея твари, Ангелъ великаго совѣта Твоего, Архіерей, Царь и Господь всякаго созданія умомъ и чувствомъ познаваемаго: Онъ прежде всего, и Имъ все. Его промысломъ благоволилъ все хранить Ты, Боже и Отче единороднаго Сына Твоего, чрезъ Него прежде всего создавшій Херувимовъ и Серафимовъ, Силы и Власти, Начала и Господства, Архангеловъ и Ангеловъ, и послѣ сего создавшій чрезъ Него видимый міръ, и все сущее въ немъ. Создавши человѣка, Ты явилъ въ немъ красоту міра. Ибо Ты рекъ въ своей премудрости: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію: и да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными* (Быт. I, 26). И такимъ образомъ Ты создалъ его изъ души безсмертной и тѣла отъ четырехъ стихій. Даровалъ ему по ду-

шѣ разумное сознаніе, различеніе благочестія и нечестія, праваго и неправаго, по тѣлу даровалъ ему пять чувствъ для различнаго движенія. Ты Боже вседержителю чрезъ Христа насадилъ рай во едемѣ на востокѣ и ввелъ въ него человѣка какъ въ прекрасное жилище. И чтобы ему воздѣлать рай Ты далъ ему законъ естественный, да и самъ по себѣ имѣетъ сѣмена Богопознанія. Ты позволилъ ему вкушать отъ всѣхъ деревъ въ раю, кромѣ одного для лучшей надежды, дабы онъ сохранивъ заповѣдь Твою, стяжалъ въ награду безсмертіе. Нарушившаго заповѣдь и вкусившаго отъ плода запрещеннаго, завистію змія, Ты праведно изгналъ изъ рая, и по благости не презрѣлъ падшаго: ибо онъ Твое есть созданіе. Подчинивъ ему тварь, Ты опредѣлилъ ему въ потѣ и трудахъ пріобрѣтать пропитаніе, Самъ же Ты все раждая, умножая и возращая. На краткое время подвергнувъ его смерти, Ты освободилъ его отъ клятвы для пакибытія. Разрушивъ узы смерти, Ты возвѣстилъ намъ жизнь воскресенія. Ты Творецъ человѣковъ и жизни податель, помощникъ въ нуждѣ, законодатель, благодѣтель хранящихъ законъ и отмститель непокорныхъ. Когда люди разстлили законъ естественный и тварь признали самосущею, и Тебѣ Богу всяческихъ уподобили, Ты чрезъ св. раба Твоего Моисея даровалъ законъ писанный въ помощь естественному, и явилъ, что міръ Твое есть созданіе. Тебя хвалятъ безчисленные сонмы Ангеловъ, Архангеловъ, Престоловъ, Господствъ, Началъ, Властей, Силъ: Херувимы и шестокрылаты Серафимы, непрестанно и неумолк-

но глаголя: Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ: исполнь небо и земля славы Твоея, благословенъ во вѣки. Послѣ того Епископъ молится: Святъ Ты воистину и пресвятъ всевышній и превозносимый во вѣки. Святъ и единородный Сынъ Твой Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, Который, послуживши Тебѣ Богу своему и Отцу и въ сотвореніи и промыслѣ, не оставилъ падшаго рода человѣческаго. Но послѣ закона естественнаго, послѣ наставленія закономъ писаннымъ, послѣ обличеній пророческихъ, Онъ по своей волѣ — Творецъ человѣка, благоволилъ содѣлаться человѣкомъ, Законоположникъ подзаконнымъ, Архіерей жертвою, Пастырь агнцемъ, умилостивилъ Тебя Бога и Отца Своего, примирилъ съ міромъ и отъ належащаго гнѣва свободилъ всѣхъ, явилъ имя Твое не вѣдавшимъ Тебя. Итакъ памятуя все, что Ты для насъ содѣлалъ, *благодаримъ* Тебя Боже вседержителю, не сколько желаемъ, но сколько можемъ, исполняя Твою заповѣдь. Ибо въ ночь, въ которую предавался Ты, пріявъ хлѣбъ (αρτον) святыми и пречистыми своими руками, и возведъ очи къ Богу Отцу, и преломивъ, подавая ученикамъ своимъ, сказалъ: пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое, за многихъ ломимое во оставленіе грѣховъ: подобно и чашу, соединивъ вино съ водою и освятивъ, подавая имъ говорилъ: пійте отъ нея вси, это есть кровь моя за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ: сіе творите въ мое воспоминаніе» (1) «Поминая страданія Господа,

(1) Lib. VIII, cap. 12. сокращенно приведены слова.

смерть и воскресеніе изъ мертвыхъ, и вознесеніе на небеса и будущее второе Его пришествіе, со славою и силою, судить живыхъ и мертвыхъ, и воздать каждому по дѣламъ, приносимъ Тебѣ Царю и Богу, по Твоему установленію хлѣбъ сей и чашу сію, благодаря Тебя за то, что мы удостоены стоять предъ Тобою и служить Тебѣ. Благоволи призрѣть на предлежащіе предъ Тобою дары сіи, Боже ни въ чемъ неимѣющій нужды, и яви къ намъ свое благоволеніе, въ честь Христа Твоего: ниспошли на жертву сію Св. Духа Твоего — свидѣтеля страданій Господа Іисуса, и сотвори хлѣбъ сей тѣломъ Христа Твоего, и чашу сію кровію Христа Твоего, дабы причащающіеся Его Тѣла и Крови утвердились во благочестіи; получили оставленіе грѣховъ; исполнились Св. Духа, содѣлались достойными Христа Твоего; наслѣдовали жизнь вѣчную, при Твоемъ примиреніи съ нами, Господи вседержителю» (1).

3. Какъ Царю, пришедшему въ извѣстный городъ обыкновенно представляются чины города; такъ по совершеніи безкровной жертвы, примирившей небо и землю и по явленіи на престолѣ Царя всѣхъ Тѣломъ и Кровію своею, Православная Церковь тайно на престолѣ Присущему *представляетъ* всѣхъ членовъ своихъ — Святыхъ, умершихъ и живущихъ. *На сіе бо Христосъ и умре и воскресе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Рим. XIV, 9).

---

(1) Lib. VIII, cap. 12.

Представляя Святыхъ, Церковь воспоминаетъ ихъ и благодаритъ о нихъ Бога, какъ за достигшихъ совершенства и блаженнаго единенія съ Богомъ, и составляющихъ красоту и величіе Церкви. Нѣкоторыхъ изъ Святыхъ Церковь благодарно воспоминаетъ и прославляетъ втайнѣ; а всенародно благодаритъ особенно или «изрядно о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи», которую достойно есть яко воистину блажити.

Умершихъ въ надеждѣ воскресенія Церковь молитвенно представляетъ, вътайнѣ воспоминая ихъ и прося Господа, чтобы Онъ помянулъ ихъ, простилъ имъ грѣхи и упокоилъ на «мѣстѣ свѣтлѣ, отъонудуже отбѣже печаль и воздыханіе».

Насъ живущихъ на землѣ Церковь представляетъ Господу въ таинствѣ Тѣла и Крови своей присущему на престолѣ, — иныхъ втайнѣ, а другихъ всенародно, начиная молитвою о всей Церкви Православной, о лицахъ Царской фамиліи, о пастыряхъ Церкви. — «Въ первыхъ помяни, Господи, св. Пр. Сунодъ, ихже даруй св. Твоимъ Церквамъ, въ мирѣ, цѣлыхъ, честныхъ, здравыхъ, долгоденствующихъ, право правящихъ слово Твоея истины; и всѣхъ и вся» т. е. мужей и женъ, дабы Господь далъ «всѣмъ намъ единѣми усты, и единѣмъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпое имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ: Аминь (Рим. XV, 6): да будутъ милости велика-

го Бога, и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми». Такъ оканчивается благодарственное и молитвенное воспоминаніе членовъ Церкви Православной, по совершеніи жертвы и Таинства.

Такъ издревле Церковь, по пресуществленіи хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христа, благодаритъ Господа о Святыхъ, — особенно о Богоматери, молится объ умершихъ и живущихъ; что видно изъ Литургіи св. Ап. Іакова, Кирилла Іерусалимскаго и постановленій Апостольскихъ. Въ постановленіяхъ между прочимъ говорится: «еще молимся Тебѣ Господи и о св. Твоей Церкви вселенской, которую стяжалъ Ты честною кровію Христа Твоего, сохрани ее непотрясенною и невозмущенною до скончанія вѣка: и о всякомъ епископствѣ право правящемъ слово истины. Еще молимъ Тебя и о недостоинствѣ меня, приносящаго Тебѣ дары, о всемъ пресвитерствѣ, о діакопахъ и о всемъ клирѣ, дабы Ты всѣхъ исполнилъ Св. Духа. Еще молимъ Тебя Господи о Царѣ и начальствѣ и о всемъ воинствѣ, да будутъ они въ мирѣ съ нами, и мы во все время жизни да славимъ Тебя чрезъ Іисуса Христа, Который есть наша надежда. Еще приносимъ Тебѣ жертву и о всѣхъ отъ вѣка Тебѣ благоугодившихъ Святыхъ: Патріархахъ, Пророкахъ, Праведникахъ, Апостолахъ, Мученикахъ, Исповѣдникахъ, о Епископахъ, Пресвитерахъ, уподіаконахъ, чтецахъ, пѣвцахъ, дѣвахъ, вдовицахъ, мірянахъ, и о всѣхъ, коихъ имена самъ Ты знаешь. Еще приносимъ Тебѣ жертву о семъ народѣ, да содѣлаешь его во сла-

ву Христа Твоего царскимъ священствомъ, народомъ святымъ: о тѣхъ, кои пребываютъ въ дѣвствѣ и чистотѣ, или въ честномъ бракѣ. Еще молимъ Тебя и о семъ градѣ и жителяхъ его, о страждущихъ въ болѣзни, въ тяжкомъ рабствѣ, въ заточеніи и нуждѣ, о плавающихъ и путешествующихъ, да будешь имъ предстатель, помощникъ и защитникъ. Еще молимъ Тебя о ненавидящихъ и гонящихъ насъ имени ради Твоего: о сущихъ внѣ Церкви и заблуждающихъ, да обратишь ихъ на благое и укротишь гнѣвъ ихъ. Еще молимъ Тебя объ оглашенныхъ и увлеченныхъ чуждымъ духомъ, и о братіяхъ пребывающихъ въ покаяніи, чтобы Ты совершилъ ихъ въ вѣрѣ, очистилъ отъ вліянія лукаваго, принялъ покаяніе и простилъ и имъ и намъ согрѣшенія наши. Еще приносимъ Тебѣ жертву о благорастворенiи воздуха и обиліи плодовъ, дабы безъ недостатка пріемля отъ Тебя блага, памъ непрестанно хвалить Тебя дающаго пищу всякой плоти. Еще молимъ Тебя и объ отсутствующихъ по благословной причинѣ, да утвердишь всѣхъ насъ въ благочестіи и приведешь въ царство Христа Твоего. Весь народъ скажетъ: аминь. Епископъ возгласитъ: миръ Божій буди со всѣми вами, и весь народъ: и со духомъ Твоимъ» (1).

4. Приближенные къ Царю и предстоящіе ему обыкновенно награждаются радостнымъ общеніемъ съ нимъ: такъ члены Церкви, молитвенно пред-

(1) Lib. VIII, cap. 12.

ставленные Царю Христу, пріемлютъ радостное высокое общеніе или причащеніе въ уготованной трапезѣ Тѣла и Крови Христовыхъ. Къ этому святѣйшему Причащенію Церковь сначала *приготовляетъ* насъ, а потомъ и пріобщаетъ. Приготовляетъ ектеніею и тайною молитвою, особенно объ освященныхъ честныхъ дарахъ, дабы намъ, достойно причащаясь ихъ, имѣть въ сердцахъ своихъ Христа и содѣлаться храмомъ Св. Духа. Далѣе приготовляетъ молитвою Господнею, которая издревле называется молитвою вѣрныхъ и между прочимъ содержитъ прошеніе о хлѣбѣ насущномъ и для души, которой есть Тѣло и Кровь Христовы (Іоан. VI, 55) (¹). Потомъ приготовляетъ внушеніемъ намъ мира, возглашая: «миръ всѣмъ», и внушеніемъ намъ, какъ искупленнымъ жертвою Христа и принадлежащимъ Ему, смиренной предъ Богомъ покорности, привлекающей на насъ особенное Его милосердіе, — возглашая: «главы ваша Господеви приклоните». Наконецъ возгласомъ внушающимъ, что принять св. дары — достойны святые: «Святая Святымъ». На что Церковь смиренно отвѣчаетъ за насъ, и предъ самымъ Причащеніемъ, нечуждыхъ грѣха, «единъ святъ, единъ Господь».

Такое напутствіе и приготовленіе вѣрныхъ къ Пріобщенію Церковь предлагаетъ со временъ Апостольскихъ, какъ свидѣтельствуютъ Литургія св.

(¹) О молитвѣ Господней см. выше кн. I, стр. 65.

Ап. Іакова и постановленія Апостольскія (¹). Въ постановленіяхъ читается: «діаконъ возгласитъ: паки и паки помолимся Богу чрезъ Христа Его о дарѣ, принесеномъ Господу Богу, чтобы благій Богъ принялъ оный при содѣйствіи Христа въ пренебесный свой жертвенникъ, въ воню благоуханія, и проч. Возстанови насъ Боже Твоею благодатію, и возстановленные сами себя предадимъ Христу Богу. А Епископъ произноситъ: Боже великій и велико-именитый, великій въ совѣтѣ и сильный въ дѣлахъ, Боже и Отче Сына Твоего, — Спасителя нашего, призри на насъ и на сіе стадо твое, которое Ты собралъ для славы имени Твоего, чрезъ Христа Твоего, съ Коимъ Тебѣ слава, честь, хвала, благодареніе, и Св. Духу, во вѣки, аминь. И послѣ того, какъ всѣ скажутъ: аминь, діаконъ возгласитъ: вонмемъ, а Епископъ къ народу: Святая Святымъ. Народъ воспоетъ: единъ святъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца благословенный во вѣки, аминь», и проч. (²).

5. Приготовленіе къ Причащенію указуетъ на время, предшествовавшее воскресенію Христову, а самое Причащеніе сближаетъ событія смерти и воскресенія Господа. «Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, говоритъ Церковь отъ лица Господа, Мою смерть возвѣщаете, — Мое воскре-

(¹) Lib. VII, cap. 25.

(²) Lib. VIII, cap. 13.

сеніе исповѣдуете» (¹). Причащеніе есть трапеза общенія живущихъ съ Живущимъ и для истинной жизни (Іоан. VI, 57). Сообразно событіямъ смерти и воскресенія Христова расположенъ и чинъ Причащенія. Священнослужащій, нося образъ Іисуса Христа, подобно Ему, раздробившему хлѣбъ на Тайной вечери, раздробляетъ для Причащенія Агнецъ, исповѣдуя, что онъ «раздробляется и раздѣляется, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый, никогда же иждиваемый, но причащающыяся освящаяй». Агнецъ есть «раздробляемый и нераздѣляемый»; ибо Господь всецѣло и существенно присутствуетъ въ каждой части Агнца, какъ въ каждой каплѣ бываетъ видѣнъ полный свѣтъ и предметъ. Агнецъ есть «всегда ядомый, никогда же иждиваемый», подобно прообразовательной Ветхозавѣтной маннѣ, которая въ продолженіе странствованія народа Божія никогда неоскудѣвала, и подобно пяти хлѣбамъ, отъ коихъ съ избыткомъ насытились болѣе пяти тысячь человѣкъ. По раздробленіи Агнца Тѣло и Кровь единаго Христа соединяются въ единомъ сосудѣ.

Призвавъ къ чашѣ мира, любви и спасенія, Церковь, какъ и въ началѣ Литургіи, внушаетъ намъ — поклониться предстоящимъ, и исповѣдать живую вѣру во Христа Сына Божія, пришедшаго въ міръ грѣшныхъ спасти; исповѣдать, что предъ очами нашими самое пречистое Тѣло Господа и самая честная Кровь Его; со смиреніемъ признать

(¹) На Литургіи св. Василія Великаго.

свое недостоинство и надежду на милосердіе Божіе; исповѣдать, что мы приступаемъ не съ лицемѣріемъ Іуды, который причащался съ учениками Господа, но принадлежалъ врагамъ Его; лобызалъ Учителя и Благодѣтеля, но симъ знакомъ мира, дружбы и любви предавалъ Его врагамъ, а приступаемъ съ искренностію покаявшагося разбойника, дабы не въ судъ или осужденіе было Причащеніе, но во исцѣленіе души и тѣла, и въ жизнь вѣчную.

Такимъ образомъ общеніе вѣрующихъ въ Таинствѣ св. Причащенія, — пріемлющихъ животворящія тайны Тѣла и Крови Христовой изъ единой чаши и лжицы, есть благодатный источникъ, проводникъ и залогъ здравія, любви и спасенія. Пріобщеніе подобно хорошей и крѣпкой пищѣ, которая человѣка здороваго укрѣпляетъ, а больному вредитъ; подобно огню, отъ котораго терніе сгараетъ, а металлъ очищается. Ибо Слово Божіе опредѣленно и ясно глаголетъ: *ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ясть и піетъ, не разсуждая тѣла Господня. Сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи, и спятъ довольни* т. е. кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не уважая тѣла Господня. Отъ того многіе изъ васъ слабы и больны. И не мало умираетъ (1 Кор. XI, 29—30). Согласно съ сими Богодухновенными словами Православная Церковь, призывая вѣрующихъ къ св. Пріобщенію, предварительно внушаетъ каждому причастнику просить Господа: «да не въ судъ и осужденіе будетъ при-

чащеніе св. Таинъ, но во исцѣленіе души и тѣла и въ жизнь вѣчную». Св. Іоаннъ Златоустъ въ словѣ своемъ о Причащеніи, принятомъ Церковію въ составъ Богослуженія (¹), поучаетъ: «да никто изъ васъ виновный во грѣхѣ, обличаемый своею совѣстію, прежде покаянія и исповѣди, дерзнетъ приступить и прикоснуться Божественному сему огню; ибо Богъ нашъ есть огнь поядаяй. Грѣхи приступающихъ съ вѣрою и страхомъ Онъ жжетъ, души же ихъ просвѣщаетъ и освящаетъ, а души и тѣла невѣрныхъ и со студомъ приступающихъ палитъ и жжетъ. Отъ того многіе изъ васъ слабы и больны, и немало умираетъ изъ неисповѣдавшихся и непокаявшихся. Да никто клятвопреступникъ, или лжецъ, или клеветникъ, или блудникъ или прелюбодѣй, или хищникъ, или піяница, или хульникъ, или имѣющій ненависть на брата, или убійство сотворившій, или волхвъ или чародѣй, или разбойникъ, неисповѣданъ и неготовый, приступитъ къ страшнымъ Христовымъ тайнамъ: страшно бо есть впасть въ руки Бога живаго». Посему только недостойное, по грѣхамъ нашимъ, причащеніе св. Таинъ угрожаетъ намъ. Достоинство же и спасительныя плоды св. Причащенія, принадлежа особенно Святымъ, принадлежатъ и невиннымъ дѣтямъ, о которыхъ Самъ Господь сказалъ: *оставите дѣтей приходити ко Мнѣ, и не браните имъ: такихъ бо есть царствіе Божіе* (Марк. X, 13—14). Посему для дѣтей нѣтъ никакого препятствія пріобщаться

(¹) Въ большомъ Требникѣ гл. 67.

св. Таинъ, — развѣ только невѣріе возбраняющихъ дѣтямъ подъ какимъ-либо предлогомъ, принимать Тѣло и Кровь Господа, какъ тягчайшее недостоинство при высочайшемъ Таинствѣ, можетъ по неисповѣдимымъ путямъ Промысла, вземлющаго дѣтей изъ среды насъ въ научение наше, служить причиною осужденія при таинственной чашѣ жизни и здравія.

Предъ самымъ Пріобщеніемъ Церковь внушаетъ, чтобы мы еще, въ глубокомъ смиреніи, поверглись предъ Господомъ и поклонились Ему до земли, истинно въ Таинахъ подъ видомъ хлѣба и вина присущему.

Церковь призываетъ къ Пріобщенію сначала священнослужащихъ, — въ олтарѣ, а потомъ и прочихъ внѣ олтаря. Ибо время Причащенія сближаетъ событія смерти и воскресенія Христова, — и радостная вѣсть о воскресеніи услышалась прежде въ живоносномъ гробѣ Господа Ангелами, — и отъ нихъ сообщилась уже вѣрующимъ. Такъ въ Пріобщеніи радость о воскресеніи и жизни вѣчной, начинаясь въ олтарѣ, какъ во гробѣ, для причащающихся священно-служителей, — какъ для Ангеловъ, послѣ сообщается и всѣмъ предстоящимъ во храмѣ. При воскресеніи Христа отваленъ былъ камень отъ дверей гроба Господня, — отверзлись двери его и Господь явился Мироносицамъ и ученикамъ своимъ: такъ по Причащеніи священнослужащихъ, какъ по срѣтеніи Воскресшаго Ангелами внутрь гроба, отверзаются завѣса и Царскія врата, является для народа Воскресшій

Христосъ, — пата Пасха. Къ радостному причастію ея Церковь приглашаетъ всѣхъ: «со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите», т. е. чувствуя свое недостоинство и вѣруя, что въ священномъ сосудѣ сокрыты истинное Тѣло и истинная Кровь Христа. Предстоящіе съ радостію срѣтая Воскресшаго, восклицаютъ: «Благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явися намъ».

Приступающимъ къ Пріобщенію внѣ олтаря Церковь внушаетъ крестообразно сложить руки къ персямъ и приближаться, устами исповѣдуя Христа и въ сердцѣ имѣя къ Нему горячую любовь и благодарность. «Приступай, учитъ св. Кириллъ Іерусалимскій, писатель IV вѣка, не съ простертыми дланьми ни съ разведенными перстами, но лѣвую руку сдѣлавъ престоломъ для правой, какъ хотящей подъять Царя, и согнувши длань пріими Тѣло Христово, и тутъ же скажи: аминь» (1). Въ 961 году, шестымъ Вселенскимъ Соборомъ постановлено правило: «аще кто хочетъ причаститися, руки да слагаетъ во образъ креста и тако да приступаетъ и пріемлетъ общеніе благодати» (2). Св. Дамаскинъ поучаетъ: «да приходимъ къ Господу съ желаніемъ пламеннымъ, и сложивъ руки крестообразно, да пріемлемъ тѣло Распятаго на крестѣ. Преклонивъ очи и уста и чело, да причащаемся Божественнаго угля, дабы огнь любви на-

(1) Въ V тайноводственномъ поученіи, 21.

(2) Прав. 101.

шей, возгорѣвшись отъ сего угля, попалилъ наши грѣхи и причащеніемъ Божественнаго огня мы воспламенились и обожились» (1).

Пріявши Тѣло и Кровь Христову, говорится въ чиноположеніи церковномъ, съ благоговѣніемъ да поглотятъ и по утертіи устъ лобзаютъ край св. чаши, какъ самое Христово ребро, изъ котораго истекла кровь и вода. Соединившемуся со Христомъ и содѣлавшемуся причастникомъ Божественнаго естества, ради благоговѣнія къ пречистымъ Тайнамъ, прилично поклониться, но по благоговѣнію къ Тайнамъ, напоминающимъ о Воскресшемъ Христѣ — поклониться не до земли, и послѣ того принять теплоту (2).

По Причащеніи, въ сосудъ Тѣла и Крови Христовой влагаются части хлѣба, представляющія Святыхъ, живущихъ и умершихъ, и такимъ образомъ пріобщаясь Тѣла и Крови Іисуса Христа, всѣ члены Церкви таинственно соединяются въ Немъ, — яко Ходатаѣ Бога и человѣковъ.

Видимое общеніе воскресшаго Господа съ Церковію было непродолжительно. Въ четыренадесятый день по воскресеніи своемъ Господь, приближаясь къ тѣлесному отшествію своему на небо, впослѣдніе явился ученикамъ своимъ и благосло-

(1) Въ изложеніи вѣры о святыхъ и непорочныхъ таинствахъ Господнихъ кн. IV, гл. 13.

(2) Въ Требникѣ Петра Могилы.

вилъ ихъ (Лук. XXIV, 50). Такъ Церковь, по Причащеніи, указуя на благословеніе возносившагося Господа, призываетъ на насъ Его благословеніе, словами: «спаси Боже люди Твоя и благослови достояніе Твое (Псал. XXVII, 9)». При семъ благословеніи Церковь, подобно ученикамъ Іисуса Христа, которые при вознесеніи Его *поклонишася Ему* (Лук. XXIV, 52), взываетъ и покланяется: «видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльнѣй Троицѣ покланяемся: Та бо насъ спасла есть». При послѣднемъ своемъ явленіи ученикамъ Господь обѣщался всегда пребывать съ Церковію невидимо и благодатно (Мат. XXVIII, 20); облечь учениковъ *силою свыше*. — *И сія рекъ зрящимъ имъ взятся, и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ:* Онъ *вознесся на небо, и сѣде одесную Бога* (Марк. XVI, 19. Лук. XXIV, 49—50. Дѣян. I, 9). Такъ Церковь при послѣднемъ па Литургіи явленіи намъ св. таинъ Тѣла и Крови Христа, — утѣшая насъ обѣтованіемъ Господа и по вознесеніи на небо, — всегда пребывать съ нами, произноситъ: «всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. — Аминь», и *зрящимъ намъ* скрываетъ отъ взоровъ нашихъ св. Тайны на жертвенникъ. Подобно ученикамъ, которые *взирающе бяху на небо, идущу* Господу (Дѣян. I, 10), *и бяху выну въ церкви хвалящe и благословяще Бога* (Лук. XXIV, 53), Церковь, сопровождая взорами удаляющіяся Тайны, возглашаетъ: «да исполнятся уста наша хваленія Твоего Господи, яко да поемъ славу Твою» и проч.

Чинъ явленія св. даровъ народу и Пріобщенія соблюдается Церковію со временъ Апостольскихъ. Опъ изложенъ въ Литургіи св. Ап. Іакова, у св. Кирилла Іерусалимскаго, и въ постановленіяхъ Апостольскихъ. Въ постановленіяхъ говорится: «да пріобщается Епископъ, потомъ Пресвитеры, Діаконы и уподіаконы, чтецы, пѣвцы, аскеты, діакониссы, дѣвы и вдовицы; потомъ дѣти и наконецъ народъ, по порядку, съ скромностію и благоговѣніемъ, безъ шума. Епископъ да подаетъ просфору говоря: Тѣло Христово, а пріемлющій скажетъ: аминь; діаконъ держитъ чашу и подавая произноситъ: Кровь Христова — чаша жизни, а піющій глаголетъ: аминь» (1).

Примѣч. Изъ чина Литургіи св. Іакова и постановленій Апостольскихъ (2) видно, что нѣкогда Пріобщеніе преподаваемо было всѣмъ вѣрующимъ подъ раздѣльными видами Тѣла и Крови Христовой. О такомъ обычаѣ упоминаютъ также Іустинъ (3), Тертулліанъ (4), Оригенъ (5), Кипріанъ (6) и многіе другіе (7). Но Церковь древняя и особенно, какъ извѣстно, въ IV вѣкѣ, за лучшее приняла

(1) Lib. VIII, cap. 14.

(2) Lib. II, cap. 57.

(3) Въ I апологіи.

(4) Въ апологіи.

(5) Въ бесѣдѣ XIII на Исходъ.

(6) Epist. ad Cæcilium de sacramento Domini calicis.

(7) Церковн. Истор. Никифора кн. VI, гл. 9. Кн. XII, гл. 7.

пріобщать мірянъ соединенными видами Тѣла и Крови Христовыхъ, посредствомъ лжицы изъ чаши прямо въ уста (1).

6. Церковь руководствуетъ насъ благодарить Бога за всѣ дары естественные и благодатные; ибо *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. I, 17). Посему особенно внушаетъ намъ благодарить Господа по нашемъ таинственномъ освященіи и единеніи съ Нимъ. «Прости пріимше св. Христовыхъ таинъ, взываетъ она, достойно благодаримъ Господа». Кромѣ общаго благодаренія, въ каждую Литургію приносимаго Богу, Церковь по окончаніи ея совершаетъ и особенныя *благодарственныя молитвы* за Причащеніе, собственно отъ лица причащавшихся. Нѣкоторыя изъ сихъ молитвъ, по древнему чинополоэюенію, изложены св. Василіемъ Великимъ и Метафрастомъ.

Такое благодареніе Богу за Причащеніе Церковь воздаетъ съ первыхъ временъ, что можно видѣть въ Литургіи св. Ап. Іакова и въ постановленіяхъ Апостольскихъ (2). Въ постановленіяхъ читаемъ: «когда всѣ причастятся, діаконы пусть возмутъ остатки и отнесутъ на жертвенникъ. Послѣ діаконъ скажетъ (3): принявши честное Тѣло и честную Кровь Христа, возблагодаримъ

(1) Камень вѣры о святѣйшей Евхаристіи част. I, гл. 7.

(2) Constit. Apostol. lib. VIII, cap. 14—15.

(3) Lib. VIII, cap. 13.

Удостоившаго насъ причаститься св. Его Таинствъ, и помолимся, чтобы онѣ были намъ не въ судъ, но во спасеніе, во исцѣленіе души и тѣла, въ соблюденіе благочестія, въ оставленіе грѣховъ, въ жизнь будущаго вѣка. Возстанемъ благодатію Христа, и предадимъ сами себя Богу и единородному Его Сыну и Христу (1). Епископъ благодаритъ: Господи Боже всемогущій, Отче Христа Твоего, Сына благословеннаго, внемлющій призывающимъ Тебя съ чистымъ сердцемъ и вѣдающій нужды прежде прошенія, благодаримъ Тебя, что Ты удостоилъ насъ причаститься св. Твоихъ Таинъ и проч. Послѣ сей молитвы діаконъ скажетъ: идите съ миромъ» (2).

7. Всѣ вѣрующіе, предстоящіе во храмѣ, должны всегда участвовать не только въ молитвахъ Литургіи, но и въ таинствѣ святаго Причащенія (Дѣян. II, 46) (3). Но какъ не всѣ, находящіеся при Литургіи, причащаются Тѣла и Крови Христовыхъ, то для общаго взаимнаго ощутительнѣйшаго единенія и духовнаго веселія, Церковь особенно питаетъ и освящаетъ непричастившихся. По примѣру древнихъ христіанъ, у коихъ, какъ въ одномъ семействѣ, *бѣ сердце и душа едина, и бяху имъ вся обща* (Дѣян. IV, 32); — и подобно Ветхозавѣтнымъ жертвеннымъ останкамъ, кои по повелѣнію Божію раздѣляемы были Левитамъ, ра-

(1) Lib. VIII, cap. 14.

(2) Lib. VIII, cap. 15.

(3) 9 прав. св. Апостолъ. 2 прав. Антіох. Собора.

бамъ и рабынямъ, странникамъ, сиротамъ, вдовицамъ и прочимъ (Втор. XII, 7, 12. XIV, 29), Церковь постановила раздѣлять непричастившимся *вмѣсто* даровъ Причащенія *антидоръ*, (ἀντιδῶρ) — останки приношеній для жертвы и Таинства.

Древле, когда приношеній было больше, послѣ Литургіи во дни праздниковъ и поминовенія умершихъ — устроялись даже вечери любви (ἀγαπαι Дѣян. VI, 1—2. Іуд. 12. 1 Кор. XI, 20—22), дабы предъ олтаремъ Божіимъ ощутительнѣе обновить духовное единеніе между всѣми членами единой Церкви, сблизить и уравнять бѣдность и богатство, — напомнить всѣмъ о духовномъ братствѣ во Іисусѣ Христѣ, въ Которомъ *нѣсть елинъ ни іудей, рабъ и свободь* (Кол. III, 11). Но какъ вечери любви были поводомъ къ злоупотребленіямъ (1 Кор. XI, 21—22), соблазнамъ и клеветамъ, особенно для язычниковъ, непонимавшихъ высокой цѣли ихъ, то Церковь, сокративъ приношенія во храмъ (1), и довольствуясь пятью просфорами, постановила раздавать, вмѣсто вечерей любви, антидоръ, — а иногда благословлять коливо и кутію (2), или произносить проповѣдь, которая есть пища духовная.

Для благословенія, раздаянія, яденія остатковъ освященныхъ приношеній, устрояемыхъ за амвономъ, священнослужащій исходилъ древле изъ олтаря,

(1) Гангр. Собор. прав. 11. IIIест. Вселенск Собора прав. 74.
(2) См. въ Служебникѣ гл. 12, 13.

произнося: «съ миромъ изыдемъ, о имени Господни». Такъ и нынѣ священнослужащій выходитъ изъ олтаря и предварительно предъ раздаяніемъ антидора произноситъ *заамвонную* молитву или краткую литію (1), подобно вечерней, послѣ которой постановлено раздѣлять благословенные хлѣбы. Во время раздаянія антидора изложено читать XXXIII псаломъ, которой издревле произносили при припятіи пищи священной и духовной (2).

Божественное брашно Причащенія, по великому къ нему благоговѣнію, мы вкушемъ нелдши: такъ и самый антидоръ постановлено принимать прежде тѣлесной пищи. «Антидоръ дается, говоритъ Церковь, на благословеніе и очищеніе души: освященъ бо есть и подобаетъ нелдшимъ принимати его» (3).

8. Освященныхъ, соединенныхъ и исполненныхъ высокой радости во Христѣ Іисусѣ, Церковь благодаритъ Бога и благословляетъ насъ выдти изъ храма молитвы. Посему она произноситъ: «благословеніе Господне на васъ: слава Тебѣ Христе Боже упованіе наше: Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами своея Матери и Святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ: сохрани, Господи, вся Православ-

---

(1) Въ нѣкоторыхъ Служебникахъ Заамвонная молитва называется Литія.

(2) Constit. Apostol. lib. VIII, cap. 13. Кирил. Іерусалим. тайноводствен. слово V, 20.

(3) См. Чинъ Архіерейскаго служенія.

ныя христіаны на многа лѣта. Итакъ кто прежде окончанія Литургіи выходитъ изъ храма, тотъ удаляется безъ благословенія Церкви.

ОБЯЗАННОСТЬ ИСПОВѢДАТЬСЯ И ПРІОБЩАТЬСЯ.

По заповѣди Установителя таинства св. Пріобщенія: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*, и по словамъ Ап. Павла: *да искушаетъ человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ* (1 Кор. XI, 28), исповѣдаться и пріобщаться надобно часто. Первые христіане *по всѣ дни терпляще единодушно въ Церкви, и ломляще по домомъ хлѣбъ, пріимаху пищу въ радости и въ простотѣ сердца: бяху терпляще во общеніи и преломленіи хлѣба*, — т. е. въ Причащеніи (Дѣян. II, 46, 42). Въ 9 правилѣ св. Апостолъ всѣ вѣрные, входящіе въ Церковь и не пребывающіе на св. Причащеніи, называются производящими въ Церкви безчиніе. Св. Мученикъ Іустинъ II вѣка упоминаетъ о Пріобщеніи всѣхъ христіанъ, — особенно въ день Воскресный (1). Священномученикъ Кипріанъ III вѣка упоминаетъ о ежедневномъ Пріобщеніи древнихъ христіанъ (2). Въ 341 году 2 правиломъ помѣстнаго Антіохійскаго Собора было подтверждено 9 правило св. Апостолъ. Во время св. Зла-

(1) Въ I апологіи.

(2) De oratione dominica.

тоуста причащались иные однажды въ годъ, другіе дважды, нѣкоторые многократно (¹). Согласно съ этимъ древнимъ обычаемъ и нынѣ Православная Церковь заповѣдуетъ намъ пріобщаться или въ каждый мѣсяцъ, или въ четыре поста ежегодно, или по крайней мѣрѣ однажды въ годъ (²).

Вполнѣ постигая необходимость и важность бытія на Исповѣди и у св. Причащенія, и власть гражданская своими постановленіями издревле побуждала и побуждаетъ членовъ своихъ къ ежегодному Исповѣданію грѣховъ и св. Причащенію. Въ 1660 году 10 марта грамотою отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича было предписано священнослужителямъ наблюдать, чтобы духовные ихъ дѣти въ великій и другіе посты непремѣнно приходили къ Исповѣди и св. Причащенію. «А буде кто своимъ закоспѣніемъ и жестокосердіемъ, къ покаянію не обращателенъ будетъ и сему нашему Государскому повелѣнію явится ослушникъ и таковымъ непокоривымъ имати у Архимандритовъ, Игуменовъ, у Протопоповъ и Священниковъ имянныя росписи, за руками, и о томъ къ намъ Великому Государю къ Москвѣ писати и росписи ослушникомъ и безстрашникомъ велѣти подать въ Монастырскомъ приказѣ, и таковымъ ослушникомъ нашъ указъ будетъ съ опалою безъ всякія пощады». Въ настоящихъ уста-

(¹) Въ XVII бесѣдѣ на посланіе къ Евреямъ, гл. X, ст. 1—10.

(²) Номокан. прав. 228. Православн. исповѣд. перв. части вопр. 90.

вахъ гражданскаго благочинія постановлено: «лица Православнаго исповѣданія, уклоняющіяся отъ исповѣди и причащенія св. Таинъ, по нерадѣнію или небреженію, подвергаются церковнымъ наказаніямъ, по усмотрѣнію и распоряженію духовнаго епархіальнаго начальства, съ наблюденіемъ токмо, чтобъ при семъ не были на-долго отлучаемы должностные отъ службы, а поселяне отъ домовъ и работъ своихъ. Родители, не приводящіе къ Исповѣди дѣтей своихъ, достигшихъ уже положеннаго на сіе возраста (начиная съ семи лѣтъ), подвергаются за то особому внушенію отъ духовнаго и замѣчанію отъ мѣстнаго гражданскаго начальства. Небывшихъ никогда на Исповѣди и у св. Причастія не допускать къ свидѣтельству ни въ дѣлахъ гражданскихъ, ни въ уголовныхъ»(').

БОГОСЛУЖЕНІЕ СЕДМИЧНОЕ.

Руководство для вѣрующихъ ко спасенію постомъ и молитвою къ Богу, Святымъ и объ умершихъ, вкратцѣ предлагаемое Православною Церковію въ ежедневномъ Богослуженіи, раздѣльнѣе преподается въ седмичномъ, которое, сообразно семидневному періоду сотворенія міра, составляетъ особенный кругъ церковнаго послѣдованія. Въ

(') Уложеніе о наказаніяхъ, раздѣлъ вторый, ст. 219 и 220. Издан. 1845 г. И прежн. издан. Устав. благочинія част. IV, гл. 2, ст. 19—24.

этомъ кругу Глава Церкви Господь и Св. члены ея прославляются, умершіе воспоминаются, и живущіе руководствуются къ молитвѣ, посту и таинствамъ, не только совокупно — при всякомъ Богослуженіи, но и раздѣльнѣе — въ особые уже дни. Въ седмичномъ Богослуженіи молитва и постъ, коими Церковь располагаетъ насъ къ покаянію и освященію, приспособлены къ священнымъ воспоминаніямъ каждаго изъ дней седмицы. По различію сихъ воспоминаній первый день седмицы всегда бываетъ праздничный; въ иной изъ дней седмицы мы обязываемся преимущественно къ прославленію Господа, Богоматери и Святыхъ, въ иной къ особенному моленію объ умершихъ; въ одни изъ нихъ къ цѣлодневному посту, въ другіе мы наиболѣе свободны отъ поста и покаянія. Такимъ образомъ въ седмичномъ Богослуженіи раздѣльно представляется намъ и время приготовленія къ единенію съ Богомъ, Святыми, умершими и живущими братіями и время самаго единенія; ясно отличается и праздникъ и постъ и поминовеніе умершихъ. Въ праздникъ Церковь призываетъ насъ особенно къ благодаренію Бога и Святыхъ за благодѣянія, и къ духовному веселію, въ дни поста — къ сокрушенію, а при поминовеніи умершихъ — пролить молитву объ нихъ къ Господу и Тому возвѣстить печали наши.

ДЕНЬ ВОСКРЕСНЫЙ.

Праздникъ въ кругу Богослуженія седмичнаго есть первый или *Воскресный день*. Какъ совершеніе Таинства Тѣла и Крови Христовой дѣлаетъ Божественную Литургію Богослуженіемъ преимущественно высокимъ, торжественнымъ и радостнымъ: такъ самое событіе прославленія тѣла и крови Христовой т. е. воспоминаніе воскресенія Христова есть высочайшее христіанское торжество, — торжество торжествъ. Оно есть вѣнецъ нашей вѣры, искупленія для вѣчной жизни и ея предначатія. Чрезъ воскресеніе Христово достигаютъ своей полноты и совершенства всѣ священныя событія нашей вѣры, которыя съ воскресеніемъ какъ-бы оживаютъ. Ап. Павелъ говоритъ: *аще Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тщаже и вѣра ваша. Аще Христосъ не воста, суетна вѣра ваша: есте еще во грѣсѣхъ вашихъ. Аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, окаяннѣйши всѣхъ человѣковъ есмы.* Воскресеніе Христово служитъ для насъ залогомъ и предначатіемъ вѣчно блаженной жизни; *Христосъ воста отъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть. Якоже бо во Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. XV, 14—17. 20—22).

Высочайшая истина воскресенія мертвыхъ, невѣдомая язычникамъ (Дѣян. XVII, 32), но не раздѣльная отъ ученія истинной вѣры, изображалась свѣтлою и радостною и въ Ветхозавѣтныхъ про-

образованіяхъ и пророченіяхъ (1 Кор. XV, 4). Такъ она проявлялась въ торжествѣ Іудейской Пасхи (1 Кор. V, 7), въ избавленіи Пророка Іоны изъ чрева китова (Мат. XII, 40); предсказана Давидомъ (Дѣян. II, 27), Исаіею (LIII, 8), Іосіею (VI, 3), Іезекіилемъ (XXXVII). Надеждою на воскресеніе утѣшались и укрѣплялись св. Мученики въ подвигахъ страданій и смерти (2 Мак. V, 11). Іисусъ Христосъ, приближаясь къ своимъ страданіямъ, неоднократно предсказывалъ о славѣ своего воскресенія (Мар. VIII, 31. IX, 31. Іоан. XII, 24), и этимъ предсказаніемъ утѣшалъ своихъ учениковъ, отходя на страданія. *Вы печаль имате нынѣ: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ* (Іоан. XVI, 22). По воскресеніи своемъ Господь привѣтствовалъ Мироносицъ: *радуйтеся* (Мат. XXVIII, 9). Ученики и Апостолы дѣйствительно всегда радовались при видѣніи Воскресшаго Господа и извѣстіи о Его воскресеніи (Лук. XXIV, 41. Мат. XXVIII, 8. Іоан. XX, 20), и въ радости проводили день воскресенія Христова (Дѣян. II, 46). Апостоловъ, по словамъ Церкви, Господь увѣрилъ въ истинѣ своего воскресенія, — многократными явленіями, показаніемъ имъ рукъ и ногъ и дозволеніемъ даже осязать имъ раны и ребра свои, вкушеніемъ предъ ними брашенъ и припоминаніемъ имъ ученія своего, и Апостолы свою спасительную проповѣдь запечатлѣвали особенно свидѣтельствомъ о воскресеніи Господа (Дѣян. II, 72. III, 15).

Съ особенною радостію Церковь Православная издревле и доселѣ празднуетъ воскресеніе Христово и еженедѣльно — преимущественно предъ прочими днями седмицы, и ежегодно преимущественно предъ всѣми праздниками. Церковь празднуетъ воскресеніе Христово въ первый день седмицы, потому что въ этотъ день оно совершилось. Воскресный день между днями седмицы есть и первый и послѣдній, потому что событіе воскресенія Христова совершилось почти послѣ всѣхъ событій, воспоминаемыхъ въ прочіе дни седмицы, и сверхъ того указуетъ на будущее воскресеніе мертвыхъ для вѣчно-блаженной жизни. По имени перваго дня вся седмица называется недѣлею т. е. праздникомъ.

ПРОЧІЕ ДНИ СЕДМИЦЫ.

Православная Церковь посвятила Богослуженію не только первый, но и прочіе дни седмицы по примѣру св. Апостоловъ. Ибо *вѣрующіе,* говоритъ св. Ап. Лука, *по вся дни терпліце единодушно въ Церкви* (Дѣян. II, 46). О общественномъ Богослуженіи первыхъ христіанъ во всѣ дни седмицы свидѣтельствуютъ также писатели II, III, и IV вѣка, Тертулліанъ, Оригенъ, Златоустъ, Августинъ и проч. (1).

(1) Дней Богослуженія издан. III, кн. 2, част. VI.

Первый день по недѣлѣ или *понедѣльникъ* посвященъ Церковію призыванію Безплотныхъ Силъ (1), Они, какъ созданныя прежде человѣка и ближайшія къ престолу Вышняго, занимаютъ первое мѣсто въ ликѣ Святыхъ, послѣ Божіей Матери честнѣйшей Херувимовъ и славнѣйшей безъ сравненія Серафимовъ, прославляемой ежедневно.

Послѣ Богослуженія въ честь Безплотныхъ Силъ св. Церковь въ молитвахъ своихъ *во вторникъ* прославляетъ и призываетъ Пророковъ, яко древнѣйшихъ слугъ въ Божественномъ вертоградѣ царства Христова (Мат. XXI, 33—42). Впрочемъ вторникъ посвященъ Церковію не всѣмъ Пророкамъ, но преимущественно честному и славному Пророку — Предтечѣ и Крестителю Господню Іоанну, который послѣ Божіей Матери и св. Ангеловъ, согласно съ свидѣтельствомъ самого Господа (Мат. XI, 11), прославляется въ Церкви Православной выше всѣхъ св. человѣковъ (2).

Понедѣльникъ и *вторникъ*, назначенные — первый для воспоминанія Безплотныхъ Силъ, а второй — Пророка и Предтечи Господня, въ отношеніи къ слѣдующимъ днямъ седмицы, въ кои воспоминаются событія и лица Новаго завѣта, представляютъ какъ-бы времена Ветхозавѣтныя. Такимъ образомъ во вторникъ, какъ въ концѣ Вет-

(1) Богослуженіе въ честь ихъ см. въ I кн. стр. 223.

(2) О Богослуженіи въ честь Пророковъ см. въ I кн. стр. 227.

хаго завѣта является Предтеча, а за нимъ идетъ чаемый Мессія — Спаситель міра.

Въ *среду* Господь нашъ преданъ былъ на страданія и смерть; посему Церковь издревле посвятила этотъ день на воспоминаніе преданія Господа и для поклоненія животворящему Кресту, на коемъ совершились спасительныя страданія Сына человѣческаго. При крестѣ стояла пречистая Матерь Распятаго, коей душу, какъ предсказалъ Симеонъ, прошелъ тогда *мечь* (Лук. II, 15); посему въ среду Церковь покланяется кресту и вмѣстѣ Богородицѣ. Оттого священныя пѣсни среды называются *крестобогородичными*. Сѣтуя о преданіи Господа на страданія и смерть, Церковь со временъ Апостольскихъ назначила проводить этотъ день въ постѣ (1).

Въ Божественномъ вертоградѣ Церкви Христовой послѣ Пророковъ, первыхъ его слугъ, — вторые суть Апостолы (Мат. XXI, 33—42). Но между преемниками св. Апостоловъ, Церковь особенно почитаетъ великаго Святителя и Чудотворца Николая Мирликійскаго. Итакъ четвертый день по недѣлѣ — *четвертокъ* посвященъ Церковію святымъ Апостоламъ и Святителю Николаю (2).

---

(1) 69 прав. св. Апостолъ.

(2) О Богослуженіи въ честь Апостоловъ и Святителя Николая см. въ I кн. стр. 228.

Въ среду Іисусъ Христосъ былъ преданъ на страданія и смерть, а въ *пятницу* претерпѣлъ страданія и крестную смерть. Посему въ этотъ день со временъ Апостольскихъ Церковь воспоминаетъ страданія и крестную смерть Іисуса Христа, добровольно претерпѣвшія Имъ, и также поклоняется животворящему кресту. Такимъ образомъ середа и пятница суть дни креста. Принимая живое участіе въ страданіяхъ и смерти Богочеловѣка, Церковь со временъ Апостольскихъ сохраняетъ въ пятницу, какъ и въ среду, постъ (1).

Субботу, что съ Еврейскаго значитъ: *покой*, св. Апостольская Церковь издревле отличаетъ отъ прочихъ дней седмицы въ память сотворенія міра. Какъ при возсозданіи міра Господь почилъ въ седьмый день: такъ по сотвореніи его Онъ въ этотъ день почилъ отъ дѣлъ своихъ. Будучи послѣдній день седмицы, суббота указуетъ на вѣчный блаженный покой въ единеніи съ Богомъ. Посему Церковь въ день покоя седмичнаго, по окончаніи подвиговъ говѣнія, преимущественно призываетъ насъ къ таинству св. Причащенія, предъизображающаго вѣчное блаженство вѣрующихъ, къ прославленію всѣхъ Святыхъ, достигшихъ вѣчнаго блаженнаго покоя, и къ поминовенію усопшихъ въ вѣрѣ и чающихъ покоя со Святыми (2).

(1) См. 69 прав. св. Апостолъ.

(2) О поминовеніи усопшихъ, см. въ I кн. стр. 245.

БОГОСЛУЖЕНІЕ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОДА.

Раздѣльнѣе и торжественнѣе, нежели въ Богослуженіи седмичномъ, Церковь руководствуетъ насъ молитвою къ Богу, Святымъ и объ умершихъ, постомъ и поученіями, — въ годовомъ послѣдованіи Богослуженія. Въ этомъ послѣдованіи освятительныя для насъ молитвы къ Богу и Святымъ совершаются часто не въ одинъ день, а во многіе особенные дни и праздники, кои по началу установленія дѣлятся на *церковные* и *гражданскіе*, по времени на *преходящіе* и *непреходящіе*, по мѣсту на *храмовые и общіе*, — по важности воспоминаній на *великіе*, *средніе и малые*. Одинъ изъ дней года есть высочайшій и торжественнѣйшій, какъ день воскресный между днями седмицы. Двенадцать изъ великихъ праздниковъ называются *двунадесятыми*.

Въ годовомъ кругу не только молитвы къ Богу и Святымъ, но и молитвы за умершихъ совершаются торжественнѣе, нежели въ Богослуженіи ежедневномъ и седмичномъ. Для изліянія сихъ молитвъ назначены Церковію особенные также дни, называемые *родительскими*. Тогда Церковь призываетъ насъ приносить молитвы не только о родныхъ, друзьяхъ и знакомыхъ, но и за всѣхъ вообще православно-скончавшихся христіанъ.

Равно и постъ въ годовомъ кругу продолжительнѣе и строже. Подобно Ветхозавѣтной Церкви,

сохранявшей четыре поста (Захар. VIII, 19), Церковь Православная, кромѣ седмичнаго поста, совершаетъ четыре многодневныхъ поста — въ четыре времени года.

Сообразно съ различными назначеніями и воспоминаніями различаются и всѣ дни Богослуженія въ кругу послѣдованія седмичнаго и особенно годоваго. Чѣмъ выше и важнѣе воспоминаніе, тѣмъ торжественнѣе Церковь совершаетъ его. За нѣсколько дней она обыкновенно срѣтаетъ его и предвозвѣщаетъ въ своемъ Богослуженіи — встрѣчаетъ и предвозвѣщаетъ пѣніемъ катавасій, предпразднствами и навечеріями. А провождаетъ его славленіемъ священнослужителей, наутріями и попразднствами (¹). Но чѣмъ менѣе воспоминаніе, тѣмъ сокращеннѣе оно совершается. Для торжественнѣйшаго Богослуженія, Церковь облачается въ одежды свѣтлыя, или, смотря по высотѣ праздника, во весь свѣтлѣйшій санъ, какъ говорится въ церковномъ Уставѣ объ облаченіи Пасхальномъ (²). Но при воспоминаніяхъ менѣе торжественныхъ Церковь является въ одеждахъ простыхъ, — всегдашнихъ, во дни же страданій Спасителя и при сѣтованіи о смерти чадъ своихъ предстаетъ въ одеждахъ темныхъ; св. Церковь не угашаетъ, но освящаетъ наши естественныя законныя чувствованія. Во дни великой ра-

(¹) См. Дней Богослуженія издан. III. кн. I, принадлежности праздниковъ.

(²) Въ главѣ 50.

дости Богослуженіе бываетъ при полномъ освѣщеніи храмовъ, такъ что высочайшій праздникъ Христіанства называется свѣтлымъ, а въ другіе дни — при меньшемъ свѣтѣ. Свѣтлымъ облаченіемъ и обиліемъ свѣта въ великіе праздники Церковь выражаетъ обиліе живой радости и благодарности Богу и Святымъ за благодѣянія, ею воспоминаемыя (1). Какая чистота и свѣтлость должна быть въ сердцѣ и умѣ у призванныхъ къ духовному веселію священнаго торжества!

Хвалу Богу и Святымъ въ великіе праздники Церковь выражаетъ преимущественно пѣніемъ, которое особенно прилично духовному веселію вѣрующихъ. Ибо пѣніе есть выраженіе и свидѣтельство радости, какъ говоритъ Ап. Іаковъ: *благодушествуетъ ли кто, да поетъ* (V, 13). Въ свѣтлое торжество Пасхи чтеніе совсѣмъ почти не слышится; тогда пѣніе во время Богослуженія бываетъ неумолкно, подобно немолчному пѣнію Святыхъ на небеси, достигшихъ блаженнаго единенія съ Богомъ. Но во дни Великаго поста мы слышимъ болѣе чтеніе.

Торжествующимъ приличнѣе стоять прямо, дабы самымъ положеніемъ тѣла выражать значеніе торжества. Посему Православная Церковь постановила: «при Богослуженіи въ недѣлю, и въ Владычній праздникъ, и въ Пятьдесятницу колѣна не преклонять». Но сокрушающимся о грѣхахъ

(1) О знаменованіи свѣтильниковъ см. выше, кн. I стр. 88.

прилично преклонять главу и колѣна, посему во дни поста и говѣнія Церковь обязуетъ насъ особенно — къ поклоненіямъ предъ Богомъ.

Отпуская вѣрующихъ изъ храма молитвы, въ великіе дни — и въ нѣкоторые ранѣе обыкновеннаго, — къ тѣлесной трапезѣ, Православная Церковь, сообразно духовной радости, съ древнихъ временъ благословляетъ ослаблять, или совершенно разрѣшать постъ. Ибо постъ приличенъ сѣтующимъ (2 Цар. XII, 16), и потому онъ всегда предписывается Церковію во дни воспоминаній печальныхъ и сокрушенія о грѣхахъ.

ПЯТЬДЕСЯТНИЦА.

Время начальнаго и торжественнѣйшаго Богослуженія въ году есть *Пятьдесятница*. *Пятьдесятницею* или *Цвѣтною Тріодію* называется все послѣдованіе Богослуженія Православной Церкви въ продолженіе 50 дней или 8 недѣль, — отъ Пасхи до праздника св. Троицы и сошествія Св. Духа.

Какъ Тріодь (1) Великопостная преимущественно представляетъ состояніе уничиженія Іисуса Христа, и сообразно съ симъ состояніемъ предлагаетъ намъ побужденія къ сокрушенію и раскаянію: такъ Тріодь Цвѣтная изображаетъ особенно состояніе божественнаго прославленія Іисуса Хри-

(1) О Тріоди см. въ I кн. стр. 37.

ста и духовное веселіе Церкви, и потому называется *цвѣтною* т. е. праздничною. Ибо Воскресеніемъ своимъ Господь вошелъ въ славу свою, и вѣрующихъ въ Него исполнилъ неотъемлемой радости. Онъ самъ сказалъ: *подобаше пострадати Христу, и внити въ славу* (Лук. XXIV, 26): *вы печаль имате нынѣ*, говорилъ Онъ ученикамъ предъ своими страданіями и смертію, *паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никто же возметъ отъ васъ* (Іоан. XVI, 22). Веселіе Церкви, а тѣмъ паче Божественная слава Воскресшаго, не оканчиваются днями видимаго Его пребыванія на землѣ. По вознесеніи Іисуса Христа на небо, *одесную Бога* (Мар. XVI, 19), св. Апостолы и ученики Христовы *возвратишася въ Іерусалимъ съ радостію великою. И бяху выну въ церкви, хвалящe и благословящe Бога* (Лук. XXIV, 51—52). Съ радостію они ожидали и обѣщаннаго имъ славнаго и утѣшительнаго сошествія Св. Духа. Событіе сошествія Его есть новое свидѣтельство прославленія Іисуса Христа. Ибо Евангеліе говоритъ: *не у бѣ Духъ святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. VII, 39). Вообще всѣ дни Пятидесятницы преимущественно служатъ къ радостнѣйшему и продолжительнѣйшему воспоминанію славныхъ явленій и видимаго утѣшительнаго присутствія Господа съ Церковію. *Предъ ними же* (Апостолами) *постави себе* (Іисусъ Христосъ) *жива по страданіи своемъ, во многыхъ истинныхъ знаменіихъ, денми четыредесятми, являяся имъ и глаголя яже о царствіи Божіи: съ нимиже и ядыи повель имъ отъ Іерусалима не отлучатися, но жда-*

ти обытования Отча. Егда скончавашася дніе пятьдесятницы, бяша вси Апостоли единодушно вкупь, и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки величія Божія (Дѣян. I, 4, 11). Итакъ воспоминаніе божественнаго прославленія Богочеловѣка воскресшаго, вознесшагося и ниспославшаго Св. Духа, есть Богослужебный предметъ Пятидесятницы и духовнаго веселія Церкви.

Являя славу Богочеловѣка во дни Пятидесятницы, Православная Церковь отъ временъ Апостольскихъ предлагаетъ въ сіи дни на Литургіяхъ чтенія изъ книги Дѣяній Апостольскихъ и изъ Евангелія отъ Іоанна. Ибо доказательство славнаго воскресенія Христова составляютъ особенно чудесныя дѣянія св. Апостоловъ, преданныя Церкви въ этой Богодухновенной книгѣ. А въ Евангеліи отъ Іоанна съ особенною полнотою и величіемъ открыты божественныя свойства Бога Трінпостаснаго и Богочеловѣка: что прославило и самаго Евангелиста, усвоивъ ему имя Богослова.

Сообразно пятидесятидневному торжеству своему Церковь на первомъ Вселенскомъ Соборѣ постановила для вѣрующихъ не преклонять колѣнъ во время молитвы при Богослуженіи въ день Господень и во дни Пятидесятницы, внушая тѣмъ, что и мы воскресли со Христомъ и вышнихъ искать должны (1).

(1) 20 Прав.

НЕДѢЛЯ СВ. ПАСХИ.

Какъ день Воскресный есть первый и торжественнѣйшій между днями седмицы и какъ Пятьдесятница есть первая и торжественнѣйшая часть Богослужебнаго времени въ году: такъ недѣля Пасхи есть первая и торжественнѣйшая между недѣлями Пятьдесятницы и днями цѣлаго года. Слово *Пасха* — есть Еврейское — значитъ: *прехожденіе и избавленіе*. Для насъ Пасха значитъ прехожденіе со Христомъ, избавленіе и преведеніе Имъ вѣрующихъ отъ смерти къ вѣчно-блаженной жизни. Праздникъ воскресенія Христова или Пасхи есть древнѣйшій, величайшій и торжественнѣйшій изъ всѣхъ христіанскихъ праздниковъ. Онъ начался съ самаго времени воскресенія Христова.

Подобно Ветхозавѣтному бдѣнію народа Божія въ предпасхальную ночь, которая *стражба* была Господу, *еже извести его отъ земли Египетскія* (Исх. XII, 42), ночь предъ священною Новозавѣтною Пасхою для Православныхъ христіанъ протекаетъ также въ благоговѣйной стражбѣ Господу. Священнымъ бдѣніемъ предъ Пасхою Церковь выражаетъ высокую важность своихъ ожиданій времени воскресенія Христа — Царя и Главы Церкви, — съ какими обыкновенно несовмѣстенъ сонъ, и блюдетъ вѣрующихъ отъ нападеній духовнаго врага: «въ таковыхъ бо временѣхъ и мѣстѣхъ, какъ говорится въ уставѣ церковномъ, тщится врагъ осквернити нерадивыя».

Во время бдѣнія предпасхальнаго св. плащаница переносится отъ среды храма на престолъ, въ знаменіе того, что Спаситель пострадавшій, умершій и воскресшій содѣлался для вѣрующихъ истиннымъ брашномъ и истиннымъ питіемъ (Іоан. VI, 55).

Божественной славѣ Воскресшаго и величію свѣтлаго праздника соотвѣтствуетъ высокая и особенная торжественность, какою сопровождается Богослуженіе и въ первый день Пасхи и во всю свѣтлую седмицу. По выраженіямъ священныхъ пѣснопѣній, «утру глубоку, желая вмѣсто мура пѣснь принести Владыкѣ и Христа узрѣть, — Солнце правды, всѣмъ жизнь возсіяюща, Церковь о часѣ утреннемъ продолжительнымъ благовѣстомъ призываетъ вѣрующихъ къ празднованію воскресенія Христова, вжигаетъ свѣщи вся и кандила, да исполнится весь храмъ свѣта и благоуханія. Священнослужители облачаются во весь свѣтлѣйшій санъ — въ свѣтлѣйшія священныя одежды». На торжественное призываніе Церкви храмъ немедленно наполняется званными въ свѣтлыхъ одеждахъ радости и съ знаками торжества, — свѣтильниками.

Въ свѣтломъ, ликующемъ, величественномъ видѣ, Церковь, какъ духовная невѣста, *идетъ* «веселыми ногами во срѣтеніе исходящему Христу изъ гроба, яко жениху, идетъ подобно Мироносицамъ, кои Его же яко мертва со слезами искаху, поклонишася радующеся живому Богу». Шествіе сопровождается великимъ звономъ. Обойдя кругомъ

храма, Православная Церковь, подобно первенствующей — въ лицѣ Мироносицъ, срѣтаетъ воскресшаго Господа, внѣ храма, какъ внѣ Іерусалима, — и съ радостною вѣстію: «Христосъ воскресе», шествуетъ внутрь храма, какъ текли нѣкогда и Мироносицы въ Іерусалимъ возвѣстить ученикамъ о воскресеніи Господа. Красуясь, ликуя и радуясь, «Царя Христа узрѣвъ изъ гроба, яко жениха исходяща», Церковь высокую свою радость выражаетъ великимъ гласомъ и неумолкнымъ пѣніемъ, многократно во время Богослуженія привѣтствуя и радуя предстоящихъ словами: Христосъ воскресе».

Высокія пѣснопѣнія Церкви, нынѣ въ свѣтлый праздникъ слышимыя, принадлежатъ большею частію св. Дамаскину, но который сложилъ ихъ, согласно съ высокими выраженіями о Пасхѣ священныхъ писателей и древнихъ Отцевъ Церкви,— преимущественно же св. Григорія Богослова, Григорія Нисскаго и другихъ.

Пасха есть праздникъ примиренія неба и земли; посему Церковь при концѣ свѣтлой утрени возглашаетъ: «воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обымемъ, рцемъ братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ». Послѣ сего возглашенія Православно-вѣрующіе въ мирѣ и любви привѣтствуютъ другъ друга, — одни произнося: «Христосъ воскресе», а другіе отвѣтствуя: «воистину воскресе». Священное привѣтствіе мира и любви запечатлѣваютъ

св. лобзаніемъ и дареніемъ пасхальныхъ яицъ, кои служатъ знаменательнымъ символомъ гроба и возникновенія жизни въ самыхъ нѣдрахъ его. Привѣтствіе и лобзаніе начинается въ олтарѣ между священнослужащими, подобно привѣтствію отъ Ангеловъ и отъ самого Воскресшаго Мѵропосицамъ въ вертоградѣ — и изъ олтаря, какъ изъ вертограда, распространяется во всю вселенную (Мат. XXVIII, 5—10. Іоан. XX, 16—18).

«Труда ради бдѣннаго» Церковь въ день свѣтлаго торжества совершаетъ Божественную Литургію ранѣе всѣхъ дней года. Во всѣхъ своихъ священнодѣйствіяхъ пасхальныхъ изображая власть Спасителя надъ смертію, прехожденіе Его изъ состоянія уничиженія въ состояніе Божественной славы и начало вѣчной блаженной жизни, Церковь на Литургіи въ первый день Пасхи, при колокольномъ звонѣ торжественно благовѣствуетъ Евангеліе отъ Іоанна (Іоан. I, 1—17). Это высокое благовѣстіе, не упоминая о славномъ воскресеніи Христовомъ, самымъ содержаніемъ своимъ величественно возвѣщаетъ божественную власть и славу Искупителя міра; — возвѣщаетъ, что Воскресшій есть Богъ безначальный, Творецъ міра, источникъ жизни, откровенія и свѣта. Жизнь и свѣтъ Ему существенны, а не заимствованы. Безначальный источникъ жизни и свѣта — Сынъ Божій пріялъ на Себя человѣчество, содѣлалъ вѣрующихъ чадами Божіими и явилъ славу свою, какъ славу единороднаго Сына Божія, полнаго благодати и истины, и вѣрующихъ въ Него испол-

няетъ благодати и истины, т. е. въ полнотѣ и совершенствѣ сообщаетъ имъ то, что служитъ къ Богопознанію и Богопочтенію, къ просвѣщенію и блаженству.

Хотя Пасха христіанская есть самъ Христосъ своимъ тѣломъ и кровію (1 Кор. V, 7), но въ первый свѣтлый день воскресенія Христова, по совершеніи Литургіи, благословляются и освящаются во храмѣ особенныя приношенія вѣрующихъ или братна, обыковенно. называемыя *пасхами*. Отъ сихъ пасохъ Православные христіане семейно вкушаютъ и разговляются въ первый день праздника, подобно древнимъ Израильтянамъ, кои семейно ѣли свою прообразовательную пасху (Исх. XII, 4). Употребленіе пасохъ, подавая благословеніе на разрѣшеніе поста и только великаго, ибо послѣ его одного вкушаются пасхи, вмѣстѣ служитъ знаменательнымъ выраженіемъ живой вѣры, что мы въ праздникъ Пасхи «смерти празднуемъ умерщвленіе, иного житія вѣчнаго начало», — вѣры въ предначатіе иной блаженной жизни. Какъ древніе Израильтяне ѣли пасху въ память избавленія своего отъ смерти и въ знаменіе лучшей жизни (Исх. XII, 15—27), и какъ получившіе жизнь обыкновенно начинаютъ принимать пищу, принятіе которой есть всегдашній признакъ жизни и служитъ къ радости (Лук. VIII, 55. XV, 23—24. Дѣян. XVI, 34) и укрѣпленію силъ для дѣланія: такъ ожившъ съ воскреснимъ Христомъ, который и Самъ принятіемъ пищи увѣрялъ въ истинѣ своего воскресенія и въ дѣйствительности своей жиз-

ни (Лук. XXIV, 35, 43. Іоан. XXI, 13. Дѣян. X, 41), мы въ знакъ возрожденія своего въ новую жизнь и подкрѣпленія силъ для спасительнаго дѣланія въ царствѣ благодати, вкушаемъ въ свѣтлую седмицу благословенныя пасхи, свидѣтельствуя вѣру свою въ Воскресшаго изъ мертвыхъ, и намъ Даровавшаго животъ вѣчный.

Праздникъ Пасхи отъ самаго начала своего есть свѣтлое, всеобщее и продолжительнѣйшее христіанское торжество. Подобно Ветхозавѣтному онъ со временъ Апостольскихъ (Исх. XII, 15), продолжается седмь дней, или восемь, если считать всѣ дни непрерывнаго торжества Пасхи до недѣли Ѳоминой. Славя Пасху — Христа Избавителя, — Пасху двери райскія намъ отверзающую, Православная Церковь въ продолженіе всего своего свѣтлаго седмидневнаго торжества Царскія врата имѣетъ отверстыми; и седмидневную высокую радость свою сопровождаетъ ежедневно цѣлодневнымъ звономъ.

Сообразно высокой духовной радости, которою Церковь исполняется при воспоминаніи воскресенія Христова, она разрѣшаетъ постъ во всѣ дни свѣтлой седмицы, которая посему есть *сплошная*.

Въ *пятницу* свѣтлой седмицы Церковь воспоминаетъ обновленіе Константинопольскаго храма Богородицы Живоноснаго или Живопріемнаго источника, при коемъ совершались многія знаменія благодатной помощи отъ Богоматери. Храмъ Живо-

носнаго источника основанъ былъ близъ Константинополя, въ V вѣкѣ Греческимъ императоромъ Львомъ I (457—473).

Въ *субботу* свѣтлой седмицы на Литургіи благословляется и раздѣляется *артосъ* (ἄρτος хлѣбъ), или, по церковному уставу, просфора всецѣлая. Артосъ можно уподобить Ветхозавѣтной маннѣ. Господь сталъ ее ниспосылать избранному своему народу, по окончаніи праздника пасхи — въ пустынѣ (Исх. XVI). Такъ Православная Церковь, оканчивая торжество своей Пасхи, благословляетъ и раздѣляетъ вѣрующимъ артосъ, которой, подобно маннѣ, во все время странствованія нашего по пустынѣ жизни земной неоскудно подается намъ. Ибо онъ отъ пасхи до пасхи непрерывно сохраняется Православными. Ниспосыланіе и вкушеніе манны странствовавшими Евреями показывало имъ особенное среди ихъ присутствіе Господа и всегдашнее отъ Него заступленіе (XVI, 12). Такъ хлѣбъ, возносимый въ пасху въ славу Воскресшаго а въ другіе дни въ честь воскрешенной Богоматери, служитъ изображеніемъ живой вѣры во всегдашнее благодатное соприсутствіе и содѣйствіе Спасителя и Богоматери — Церкви воинствующей. Ибо Господь по воскресеніи своемъ самъ сказалъ своей Церкви: *се Азъ съ вами есмь во всѣ дни до скончанія вѣка* (Мат. XXVIII, 20). Господь, называвшій себя хлѣбомъ *сходящимъ съ небесе* (Іоан. VI, 50), и по воскресеніи своемъ *поставляя* предъ учениками *себе жива* и всегда присуща имъ (Дѣян. I, 3), самъ положилъ начало знаменательному

обычаю Православной Церкви святить пасхальный артосъ.

ДНИ БОГОСЛУЖЕНІЯ ПО ПАСХѢ.

Оканчивая свѣтлое торжество Пасхи седмицею, Церковь продолжаетъ его, хотя и съ меньшею торжественностію, еще 32 дня — до вознесенія Господня. Указуя въ сіи дни преимущественно на Божественную славу Христа Спасителя по Его воскресеніи, Церковь вмѣстѣ вводитъ насъ въ воспоминанія и иныхъ событій, совершившихся во время Пятидесятницы и непреложно свидѣтельствующихъ о Божественной славѣ Богочеловѣка.

Въ первую по Пасхѣ *недѣлю о Ѳомѣ* Православная Церковь воспоминаетъ новое явленіе воскресшаго Іисуса Христа единонадесяти Апостоламъ и осязаніе ранъ Его Ап. Ѳомою (Іоан. XX, 24—29). Это явленіе и осязаніе, бывшее въ осьмой день по воскресеніи Христовомъ, служитъ къ обновленію и утвержденію вѣры во Іисуса Христа, воскресшаго и съ Собою, какъ поетъ Церковь, вся воскресившаго (¹). Посему первая по Пасхѣ недѣля называется Ѳоминою, новою или антипасхою, т. е. повтореніемъ или обновленіемъ Пасхи.

Евангеліе, читаемое на Литургіи въ эту недѣлю между прочимъ поучительно внушаетъ, что *бла-*

(¹) Въ величаніи въ недѣлю Ѳомину.

жени не видѣвшіи и вѣровавше. Блаженны тѣ, кои въ области вѣры Богооткровенной созпаютъ ея высоту недосязаемую для разума естественнаго и благоговѣйно покоряются тайнамъ вѣры. Но блаженны и тѣ, кои при руководствѣ св. Отецъ и Церкви Православной вникаютъ въ слово Божіе, дабы умудряться во спасеніе. Ѳома не вѣрилъ очевидцамъ явленія Христа воскресшаго, по увидѣвъ Его самъ возопилъ: *Господь мой и Богъ мой.* Сколь многіе и изъ насъ подобно Оомѣ воскликнули бы: Господь мой и Богъ мой, если бы со смиреніемъ приблизились къ слову Божію и осязательнѣе испытывали его Божественныя истины!

Во вторникъ Оминой недѣли, называемый *радоница*, Церковь призываетъ насъ къ помиповенію умершихъ — съ тѣмъ благочестивымъ материимъ намѣреніемъ, чтобы по совершеніи свѣтлаго торжества въ честь Воскресшаго изъ мертвыхъ, раздѣлитъ великую радость Пасхи и съ умершими въ надеждѣ блаженнаго воскресенія, радость коего возвѣстилъ умершимъ и самъ Господь нашъ, сошедъ во адъ проповѣдать побѣду надъ смертію (1 Пет. III, 18—19). Ибо воспоминаніе и этого искупительнаго схожденія Господа во адъ Церковь обновляетъ въ недѣлю антипасхи или новую (¹). Отъ духовной радости, съ которою Церковь молитвенно привѣтствуетъ отшедшихъ отъ міра и принявшихъ уже радостную вѣсть отъ самого Господа, сходившаго во адъ, можно произ-

(¹) См. величаніе въ недѣлю о Ѳомѣ.

вести и названіе *радоница,* или радуница, которое даютъ поминовенію усопшихъ, совершаемому во вторникъ Ѳоминой недѣли. Во вторникъ, а не въ иной день Ѳоминой недѣли, Церковь призываетъ насъ къ поминовенію умершихъ потому, что съ этого дня по уставу должно начинать обыкновенныя поминовенія умершихъ, прерванныя при великихъ воспоминаніяхъ страстной и свѣтлой седмицы.

Въ третью *недѣлю* Пятидесятницы *о женахъ мироносицахъ* Церковь воспоминаетъ какъ сихъ благочестивыхъ ученицъ такъ и тайныхъ учениковъ Христовыхъ, — Іосифа Аримаѳейскаго и Никодима. Мироносицы и тайные ученики Господа служатъ свидѣтелями смерти и воскресенія Его. Евангеліе объ ученицахъ и ученикахъ, возлюбившихъ Господа, поучительно свидѣтельствуетъ намъ, что вѣра и усердіе къ Нему не остаются безъ утѣшенія и вознагражденія; ищущіе обрѣтаютъ, сѣтующіе утѣшаются.

Въ четвертую *недѣлю* по Пасхѣ *о разслабленномъ* Церковь воспоминаетъ Божественную власть Господа надъ недугами человѣческими, — въ чудесномъ исцѣленіи разслабленнаго, бывшаго въ болѣзни 38 лѣтъ (Іоан. V, 1—14).

Изъ Евангелія о разслабленномъ мы видимъ, что немощь наша такъ велика, что часто при благодѣяніяхъ Божіихъ, открытыхъ для насъ, мы безъ особенной помощи Божіей не можемъ даже ими

и воспользоваться. Вифезда отверста была для всѣхъ больныхъ, въ ней находившихся, но разслабленный, бывшій при этомъ источникѣ милосердія Божія, имѣлъ еще нужду въ особенной помощи Божіей, чтобы воспользоваться благами уже дарованнаго милосердія Божія. Страждущіе, лишенные надежды на силы и помощь ближнихъ, не должны терять упованія на Бога, Коего всемогущая благодать и помощь часто является тѣмъ очевиднѣе и величественнѣе, чѣмъ безпомощнѣе среди людей состояніе страждущаго. Разслабленный произноситъ: *ей Господи человѣка не имамъ*, и слышитъ отъ Господа: *востани и ходи*. По исцѣленіи разслабленнаго небесный Врачь сказалъ ему: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ*. Итакъ болѣзни, по непреложному свидѣтельству Слова Божія, происходятъ отъ недуговъ душевныхъ — отъ грѣховъ. Ибо всѣ неисчислимыя болѣзни произошли отъ перваго грѣха, и многія происходятъ отъ нашихъ грѣховъ. Врачь душъ и тѣлесъ для предохраненія отъ болѣзней внушалъ исцѣленнымъ не грѣшить, и тѣмъ внушаетъ всѣмъ заботящимся о сбереженіи здоровья своего и другихъ особенно заботиться объ удаленіи себя и другихъ отъ грѣховъ.

Какъ средину Великаго поста Церковь отличаетъ, называя ее средокрестною или среднею недѣлею, такъ прешедъ половину Пятидесятницы, Церковь въ среду на четвертой недѣлѣ по Пасхѣ празднуетъ *преполовеніе Пятидесятницы*, соединяющее два великіе христіанскія торжества, — Пасхи и сошествія Св. Духа.

Праздникъ Преполовенія, подобно Ветхозавѣтному празднику кущей, въ предѣлахъ предпразднества и попразднества, продолжается 8 дней, — со вторника 4 недѣли до вторника 5 недѣли по Пасхѣ. Чтеніемъ Литургійнаго Евангелія въ день Преполовенія Церковь показываетъ, что празднованіе въ этотъ день священно. Ибо самъ Господь нѣкогда во дни земной своей жизни, въ преполовеніе Ветхозавѣтнаго праздника кущей, *взыде въ церковь, и учаше* (Іоан. VII, 14—36). Чтеніемъ этого Евангелія, сообразно днямъ Пятидесятницы, Церковь представляетъ и Божественную славу Воскресшаго. Ибо Іудеи, слыша ученіе, произносимое Имъ въ праздникъ почтенія сѣней, *дивляхуся, глаголюще: како Сей книги вѣсть, неучився? Мнози отъ народа вѣроваша въ Него, глаголаху, яко Христосъ, егда пріидетъ, еда больша знаменія сотворитъ? Мнози глаголаху* о Іисусѣ Христѣ: *Сей есть воистину Пророкъ. Друзіи глаголаху: Сей есть Христосъ.* Божественное ученіе Его было столь Божественно, могущественно и славно, что когда первосвященники и фарисеи, всегда враждовавшіе противъ Іисуса Христа, послали схватить Его, служители возвратились къ нимъ, не исполнивъ ихъ приказанія, и отвѣчали: *николиже тако есть глаголалъ человѣкъ, яко Сей человѣкъ.* Наконецъ чтеніемъ Евангелія Церковь прилично предвозвѣщаетъ и о приближающемся времени сошествія Св. Духа; ибо въ послѣдній день праздника, во время коего Господь былъ въ церкви и училъ, Онъ предвозвѣстилъ о Св. Духѣ, *Егоже хотяху*

пріимати вѣрующіе во имя Іисуса Христа (Іоан. VII, 37—39).

Воспоминая въ недѣлю о разслабленномъ освященіе воды отъ Ангела въ купѣли Силоамской, и Божественное ученіе Іисуса Христа, произнесенное Имъ въ Пятидесятницу, которое Господь уподобляетъ водѣ, «подающей грѣшнику, жаждущему спасенія, утоленіе духовной жажды и вѣчную прохладу, Церковь въ день преполовенія совершаетъ *малое водоосвященіе*, прося Господа напоить жаждущія души водами благочестія, «яко всѣмъ возопилъ Онъ: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ».

Въ пятую по Пасхѣ *недѣлю о Самарянынѣ* Церковь предлагаетъ бесѣду Іисуса Христа съ женою Самарянкою (Іоан. IV). Эта бесѣда, принадлежа днямъ христіанской Пятидесятницы, служитъ сверхъ того яснымъ свидѣтельствомъ Божественной славы Воскресшаго. Ибо послѣ двухдневнаго пребыванія Господа у Самарянъ, и *много паче вѣроваша за слово Его. Женѣже глаголаху, яко не ктому за твою бесѣду вѣруемъ: сами бо слышахомъ, и вѣмы, яко сей есть воистину Спасъ міру, Христосъ.*

Чтеніемъ Евангелія недѣля о Самарянынѣ показываетъ, что ожиданіе Мессіи было древле всеобщимъ между Іудеями, Израильтянами и Самарянами: жена Самарянка, пришедшая сама за водою на кладезь, знала, что имѣетъ придти Христосъ и возвѣстить *вся.* Іудеевъ, покланявшихся Богу

въ Іерусалимѣ, и Самарянъ — на горѣ Гаризинъ примиряя образомъ истиннаго Богопоклоненія, Господь въ бесѣдѣ съ Самарянкою возвѣстилъ, что *духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися,* духомъ, т. е. внутренно, дѣятельно, искренно, постоянно, и истинною, т. е. во всей полнотѣ и совершенствѣ внутренняго и внѣшняго Богопоклоненія, безъ малѣйшаго упущенія и недостатка; — и душею и тѣломъ; во всякомъ мѣстѣ — и дома и особенно во храмѣ; — и по внушеніямъ сердца и разума, и преимущественно по уставу и обычаю Церкви; — непрестанно и наипаче въ опредѣленное время.

Творя волю Пославшаго Отца и проповѣдуя Самарянамъ Евангеліе спасенія, Сынъ Божій явилъ намъ высочайшій образецъ того, что исполненію св. обязанностей надобно жертвовать нуждами и немощами природы, а тѣмъ болѣе удобствами и прілтностями жизни. Господь, пришедъ въ Самарію яко человѣкъ чувствовалъ усталость отъ пути, жажду и голодъ, но когда пришла Самарянка и для Господа настала духовная жатва, Онъ не уклонился отъ своего брашна, какъ называлъ Онъ дѣло своего служенія. Такъ самоотверженіе есть плодъ и признакъ истиннаго исполненія обязанностей.

Въ шестую по Пасхѣ *недѣлю о слѣпомъ* Церковь воспоминаетъ о Божественной власти Іисуса Христа въ чудесномъ исцѣленіи Имъ слѣпорожденнаго — въ Іерусалимѣ (Іоан. IX).

Къ утѣшенію евинно-страждущихъ и обличенію заблуждающихъ, недѣля о слѣпомъ возвѣщаетъ въ Евангеліи, что бѣдствія иногда посылаются на насъ на тотъ конецъ, *да явятся дѣла Божія.* Посему видя злополучіе ближнихъ, убоимся думать, что мы, Промысломъ избавленные отъ несчастій достойпѣе и лучше страждущихъ. Слѣпота тѣлесная была послана человѣку, *да явятся на немъ дѣла Божія;* слѣпота же ума въ дѣлахъ благочестія большею частію зависитъ отъ нашего невниманія къ вѣрѣ и непослушанія ей. Книжники и фарисеи послѣ многихъ и несомнѣнныхъ свидѣтельствъ о чудесномъ исцѣленіи слѣпорожденнаго, — послѣ свидѣтельствъ закоппыхъ и достаточныхъ къ подтвержденію истины, никакъ не хотѣли вѣрить событію. Посему кто еще не покорилъ себя Божественной вѣрѣ, хотя бы онъ былъ и книжникъ, тотъ неспособенъ принять свѣта истины Божественной, скорѣе же затмѣваетъ его и для себя и другихъ. Для принятія истины Божественной всего болѣе надобно очищать сердце отъ страстей, — мыслить и дѣйствовать не подъ вліяніемъ порочныхъ наклонностей сердца, а свѣта заимствуемаго — и притомъ не отъ ума, въ которомъ какъ орудіи нѣтъ его, но умомъ изъ Слова Божія и отъ Церкви. Такъ о Спасителѣ прозрѣвшій мыслилъ и вѣрнѣе и лучше книжниковъ, коихъ умъ конечно былъ богаче его — вѣдѣніемъ, но сердце страстями.

Состояніе славы Воскресшаго Христа окончилось на землѣ *вознесеніемъ* Его на небо. Совер-

шивъ искупленіе міра, Сынъ Божій въ 40 день послѣ славнаго своего воскресенія паки восшелъ на небо къ Богу Отцу своимъ человѣчествомъ и *сѣде одесную Бога* (Мар. XVI, 19). Великій и двунадесятый праздникъ Вознесенія Господня служитъ радостнѣйшимъ и утѣшительнѣйшимъ свидѣтельствомъ совершившагося искупленія, примиренія міра съ Богомъ и всегдашняго благословенія Его надъ Церковію. Праздникъ Вознесенія Господня съ предпразднствомъ и попразднствомъ продолжается 9 дней.

Событіе Вознесенія Господня, къ назиданію и утѣшенію нашему, словами св. Ап. Павла внушаетъ, что со времени вознесенія Господня *наше житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа* (Фил. III, 20). Посему *вышнихъ* должны мы искать, *идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя* (Кол. IV, 1). Къ Вознесшемуся на небо должны мы постоянно возносить свои мысли, сердца и взоры, дабы тамъ на родинѣ нашего духа почерпать намъ всегдашнее подкрѣпленіе и утѣшеніе для пути земной жизни. Небо умудряетъ и мудрыхъ при взорѣ на неразрѣшимую на землѣ борьбу добра и зла, — добра, часто страдающаго, а зла торжествующаго. Еще болѣе Небо умудряетъ и умиряетъ страждущихъ, коихъ утѣшительно призываетъ къ Себѣ Сѣдящій одесную Отца: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мат. XI, 28). Особенно же Небо укрѣпляетъ, ободряетъ и умудряетъ истинно благочестивыхъ,

для коихъ земля по Слову Божію есть страна кратковременнаго пришельствія.

Послѣ праздника Вознесенія Господня Православная Церковь выражаетъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ ожиданіе сошествія Св. Духа. Ибо Самъ Господь предъ вознесеніемъ на небо заповѣдалъ Апостоламъ ожидать скораго пришествія Св. Духа.

Въ седьмую по Пасхѣ *недѣлю св. Отецъ*, сообразно состоянію Божественнаго прославленія Іисуса Христа, Церковь на Литургіи произноситъ ходатайственную молитву Сына Божія (Іоан. XVII, 1—17) о прославленіи Его вѣчною славою чрезъ распространеніе истиннаго благочестія въ мірѣ, чрезъ соблюденіе вѣрующихъ отъ непріязни, освященіе ихъ истиною, единеніе ихъ между собою и съ Богомъ и вѣчное ихъ блаженство. Въ этой молитвѣ Іисусъ Христосъ вполнѣ открылъ свою Божественную славу, именуя Себя Сыномъ Божіимъ, вѣчнымъ, единосущнымъ и единочестнымъ Богу Отцу, Господомъ всякой плоти, рожденнымъ отъ Бога Отца, источникомъ вѣчной блаженной жизни для всѣхъ.

Согласно съ благовѣстіемъ св. Евангелія, Церковь въ седьмую по Пасхѣ недѣлю воспоминаетъ и прославляетъ 318 святыхъ и Богопосныхъ Отцевъ перваго Вселенскаго Собора, бывшаго въ Никеѣ при императорѣ Константинѣ Великомъ, въ 325 году по Р. Х. Ибо сей Соборъ начался около

Пятидесятницы. При томъ св. Отцы, бывшіе на этомъ Соборѣ, обличивъ и осудивъ Арія за его нечестивыя мысли о Сынѣ Божіемъ, уяснили оныя и для руководства Вселенской Церкви изложили въ первыхъ осьми членахъ Символа вѣры, дополненнаго послѣ на второмъ Вселенскомъ Соборѣ. Такимъ образомъ содѣлались Вселенскими Богомудрыми проповѣдниками Божественной славы Іисуса Христа, о которой Православная Церковь, во дни Пятидесятницы, преимущественно возвѣщаетъ вѣрующимъ.

Чтеніе Евангелія въ недѣлю св. Отецъ поучаетъ насъ обращаться съ молитвою къ Богу во всѣхъ дѣлахъ, и кои чѣмъ важнѣе, тѣмъ сильнѣе обязуютъ насъ къ молитвѣ. При молитвѣ своей Спаситель возвелъ очи свои на небо. Если Сынъ Божій, со внутреннею своею молитвою соединялъ и внѣшнее выраженіе ея: сколь же необходимо и важно для насъ, зависящихъ всегда отъ вліянія чувствъ, сопровождать внутреннюю молитву наружными знаками. Сіи молитвенные знаки суть свидѣтели и богатства и достоинства сердечныхъ нашихъ чувствованій.

Въ субботу Троицкую предъ недѣлею Пятидесятницы Церковь призываетъ насъ со временъ Апостольскихъ совершать поминовеніе всѣхъ отъ вѣка усопшихъ благочестивыхъ Праотецъ, Отецъ и братій нашихъ, потому что въ день Пятидесятницы запечатлѣлось искупленіе міра освятительно-совершительною силою животворящаго Пресв. Ду-

ха, которая благодатно и спасительно простирается на живущихъ и умершихъ. Ибо Господь Спаситель, «во адъ сошедый и вереи вѣчныя сокрушивый», явился великій помощникъ всѣмъ грѣшникамъ. Посему Церковь въ субботу предъ Пятидесятницею, представляющею первый день открывшагося во всей силѣ царства Христова, и по выраженію Церкви, *изрядньe* призывающею насъ къ молитвамъ «о своихъ грѣхахъ и о людскихъ невѣдѣніихъ», ходатайствуя о собраніи всѣхъ въ царство Христово, молясь о искупленіи живыхъ — «возвратить плѣненіе душъ ихъ, припоситъ молитвенныя очищенія» и о душахъ рабовъ, прежде усопшихъ и проситъ упокоить ихъ, на мѣстѣ прохлажденія, «яко не мертвіи восхвалятъ Тя, Господи, ниже сущіи во адѣ исповѣданіе дерзнутъ принести Тебѣ: но мы живіи благословимъ Тя и молимъ и жертвы приносимъ Тебѣ о душахъ ихъ (').

Пятидесятница или пятидесятидневное ея продолженіе начинается и оканчивается семидневнымъ празднествомъ, которое въ началѣ называется седмицею или недѣлею Пасхи, а въ концѣ — седмицею или недѣлею Пятидесятницы.

Новоначинавшаяся Церковь христіанская прежде сошествія Св. Духа уже предпраздновала свою Пятидесятницу, т. е. 50 день по Пасхѣ, ожидая предсказаннаго Пророками и Спасителемъ — со-

(') Молитв. вечерн. въ Троицынъ день.

шествія Св. Духа, — при непрестанной и единодушной молитвѣ (Лук. XXIV, 53. Дѣян. I, 14). Въ самый день Пятидесятницы *бѣша вси Апостоли единодушно вкупѣ: и исполнишася вси Духа Свята и начаша глаголати иными языки величія Божія* (Дѣян. II, 1, 4, 11). По сошествіи Св. Духа на Апостоловъ сила Божія къ увеличенію торжества Пятидесятницы тотчасъ открылась въ могущественной проповѣди Апостольской. Событіе чудеснаго изліянія даровъ Св. Духа на Апостоловъ — въ праздникъ Пятидесятницы, привлекло къ нимъ множество народа: тогда Ап. Петръ краткою Богодухновенною проповѣдію обратилъ къ воскресшему Іисусу Христу 3,000 человѣкъ. Такимъ образомъ день Пятидесятницы, бывшій древле ежегоднымъ воспоминаніемъ дарованія закона Божія на горѣ Синаѣ, и для христіанъ сдѣлался ежегоднымъ праздникомъ торжественнаго открытія данной св. Апостоламъ власти учить, священнодѣйствовать и управлять. Въ 50 день по воскресеніи Господа Апостолы, принявъ Божественную силу Св. Духа, для всей вселенной содѣлались свидѣтелями искупленія міра и проповѣдниками законоположенія новаго Завѣта (Дѣян. I, 8).

Въ праздникъ Ветхозавѣтной Пятидесятницы въ жертву Господу были приносимы отъ новыхъ плодовъ земли — начатки жатвы (Лев. XXIII, 16—20. Числ. XXVIII, 26), и украшаемы синагоги и дома древесными вѣтвями, травою и цвѣтами (¹). Подобно Ветхозавѣтнымъ древеснымъ

(¹) Buxtorf Synagoga Jud. cap. 20.

вѣтвямъ и цвѣтамъ, сообразно съ Евангеліемъ Пятьдесятницы о Ветхозавѣтномъ праздникѣ кущей, и подобно христіанскимъ начаткамъ, пріобрѣтеннымъ для Церкви въ день Пятидесятницы проповѣдію Ап. Петра въ числѣ 3,000 душъ, въ этотъ день Православными христіанами приносятся во храмы Божіи и въ собственныя жилища зеленыя древесныя вѣтви и цвѣты — начатки нашей весны. Сіи начатки наши Богу — отъ весны обновляющейся силою Духа Зиждителя, указуютъ и на духовное плодоносіе Церкви Христовой.

Праздникъ христіанской Пятидесятницы заключаетъ въ себѣ сугубое торжество, — и въ славу Пресв. Троицы и особенное торжество въ славу Пресв. Духа, видимо сшедшаго на Апостоловъ и запечатлѣвшаго повый вѣчный завѣтъ Бога съ человѣкомъ. Итакъ первый день седмицы Пятидесятницы, т. е. воскресный, Церковь посвящаетъ преимущественно во славу Пресв. Троицы, и этотъ день въ просторѣчіи называется *Троицынымъ*; а вторый, т. е. понедѣльникъ седмицы Пятидесятницы — во славу Духа Пресвятаго, видимо сшедшаго на Апостоловъ и своимъ сошествіемъ призвавшаго насъ къ прославленію св. Троицы. Отъ чего этотъ понедѣльникъ обыкновенно называется *Духовъ день*.

Основаніе праздновать въ 50 день по Пасхѣ Пресв. Троицѣ указано въ Писаніи, и начало этого празднованія относится къ началу Христіанства. Самъ Іисусъ Христосъ, предрекая Апосто-

ламъ о радостнѣйшемъ событіи Новозавѣтной Пятидесятницы, исполненіе его поставилъ во власти Троицы Единосущной и Нераздѣльной. Онъ сказалъ: *егдаже пріидетъ Утѣшитель, Егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. XV, 26). Притомъ явленіе Св. Духа, посланнаго Богомъ Сыномъ отъ Бога Отца, распространило въ мірѣ благодатное вѣдѣніе тайны Пресв. Троицы (Іоан. XVI, 8—15. XIV, 26). Посему отъ начала сошествія Св. Духа на Апостоловъ постоянно воздается въ Церкви Православной, въ день Пятидесятницы Богопоклоненіе и прославленіе Живоначальной Троицѣ (Дѣян. II, 32—36).

Торжество дня во славу Троицы начинается всенощнымъ бдѣніемъ и окапчивается на другой день, т. е. въ пятьдесятый — *великою вечернею*. Нераздѣльно слѣдуя за Божественною Литургіею, эта вечерня приближается къ подлинному времени сошествія Духа Святаго и составляетъ заключеніе торжества во славу Пресв. Троицы и предпачатіе торжества въ славу Пресв. Духа. *Три вечернія молитвенныя кольнопреклоненія*, въ настоящее время совершаемыя въ день Пресв. Троицы, приняты Церковію отъ св. Василія Великаго.

Въ честь великаго праздника Пятидесятницы седмица ея, по уставу Церкви, «разрѣшаема есть отъ поста и въ среду и пятокъ, и потому есть *сплошная*.

Тріодь начинается и оканчивается воскреснымъ днемъ. Начинаясь недѣлею Мытаря и Фарисея, она оканчивается *недѣлею всѣхъ Святыхъ*, которая служитъ *заключеніемъ Пятидесятницы* и *Тріоди*. Въ заключеніе Тріоди — въ первую по Пятидесятницѣ недѣлю — Церковь празднуетъ *всѣмъ Святымъ*, потому что Тріодь и Пятьдесятница оканчиваются празднованіемъ Пресвятому Духу, Коего благодатный плодъ есть святость и Святые.

Прославляя Святыхъ, составляющихъ величіе и подтверждающихъ православіе Церкви, воздающей всѣмъ *должная*, она чтеніемъ Апостольскимъ, на Литургіи въ недѣлю всѣхъ Святыхъ возвѣщаетъ объ нихъ, *ихъже не бѣ достоинъ весь міръ*, что они вѣрою побѣждали враговъ внѣшнихъ и самихъ себя; безропотно переносили недостатки, бѣдствія, озлобленія, мученія и самую смерть; для нихъ совершались благодатныя знаменія и сами они были орудіями таковыхъ знаменій (Евр. XI, 33—40). Чтеніемъ Евангелія въ недѣлю всѣхъ Святыхъ (Мат. X, 32. XIX, 27—30) Церковь внушаетъ, что всѣ они суть истинные Исповѣдники св. вѣры. По слову Господа: *иже исповѣсть Мя предъ человѣки*, Святые во имя Господа оставляли и преодолѣвали все, что ихъ удаляло отъ Него. И надъ ними исполняются слова Господа: *исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, Иже на небесѣхъ*. Глава Церкви блаженно и славно исповѣдуетъ Святыхъ предъ Отцемъ Своимъ на небеси, а немолчными устами Церкви исповѣдуетъ ихъ на землѣ предъ человѣками.

ДНИ БОГОСЛУЖЕНІЯ ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ.

Лѣто.

Недѣлею всѣхъ Святыхъ оканчивается Тріодь и съ понедѣльника этой недѣли Церковь начинаетъ новое послѣдованіе дней Богослуженія. Недѣли послѣ праздника всѣхъ Святыхъ называются *недѣлями по Пятьдесятницѣ* и различаются главнымъ образомъ по счету, въ какомъ слѣдуютъ — одна за другою, напр: первая недѣля по Пятидесятницѣ, вторая, третія и т. д. до недѣли Мытаря и Фарисея, коею начинается Тріодь. Недѣли по Пятидесятницѣ можно раздѣлить по Литургійнымъ Евангеліямъ дней воскресныхъ *на два послѣдованія. Въ первомъ,* заключающемъ 17 недѣль, предлагаются чтенія изъ Евангелія отъ Матѳея; *во второмъ,* содержащемъ послѣднія недѣли внѣ Тріоди, преимущественно читается Евангеліе отъ Луки. Въ чтеніяхъ Евангельскихъ Церковь вкратцѣ и, сколько возможно, послѣдовательно представляетъ исторію жизни, ученія и дѣлъ Спасителя. Чтенія Апостольскія на Литургіяхъ въ продолженіе года совершаются по порядку книгъ Апостольскихъ, расположенныхъ въ Библіи, кромѣ Соборныхъ посланій, кои установлено Церковію читать, равно какъ и посланія Ап. Павла и апокалипсисъ Іоанна Богослова, на бдѣніяхъ дней воскресныхъ, по благословеніи хлѣбовъ — отъ недѣли всѣхъ Святыхъ до Пасхи.

Съ понедѣльника недѣли всѣхъ Святыхъ Церковь вводитъ насъ въ *постъ св. Апостоловъ*, уста-

новленный предъ праздникомъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, совершаемымъ 29 іюня и всего Собора дванадесяти, — 30 іюня. Этотъ многодневный постъ можно назвать *лѣтнимъ*. Продолженіе этого поста, — различно, сообразно съ тѣмъ, какъ рано или поздо бываетъ Пасха, празднуемая въ разныя числа мѣсяцовъ марта и апрѣля. Постоянно онъ начинается съ понедѣльника всѣхъ Святыхъ, а прекращается 28 іюня. Продолжительнѣйшій Петровъ постъ заключаетъ въ себѣ шесть недѣль, а кратчайшій — недѣлю со днемъ. Къ этому посту Церковь призываетъ насъ, по примѣру св. Апостоловъ. Пріявъ св. Духа въ день Пятьдесятницы, они постомъ и молитвою приготовлялись ко всемірной проповѣди Евангелія (Дѣян. XIII, 2—3) и себѣ приготовляли преемниковъ въ дѣлѣ спасительнаго служенія (Дѣян. XIV, 23).

Черезъ мѣсяцъ послѣ поста Апостольскаго предъ великими праздниками Преображенія Господня и Успенія Богоматери Церковь Православная возлагаетъ на насъ многодневный постъ Спасо-Богородичный, или по обыкновенному названію *Успенскій*. Онъ продолжается двѣ недѣли, — отъ 1 до 14 августа. Симъ постомъ Церковь руководитъ насъ къ духовному благодатному преображенію и подражанію Божіей Матери, которая предъ переселеніемъ своимъ на небо непрестанно пребывала въ постѣ и молитвѣ.

Среди подвиговъ поста и покаянія, Церковь по примѣру Господа утѣшительно подкрѣпляетъ насъ

праздникомъ преображенія Господня, — въ 6 день августа. Ибо и самъ Спаситель послѣ бесѣды о крестѣ своемъ и своихъ послѣдователей преобразился предъ своими учениками, дабы тѣлеснымъ и видимымъ явленіемъ имъ славы своего Божества, которая для нихъ была еще сокровенна подъ кровомъ плоти Его (Лук. XVIII, 34), — утвердить ихъ въ вѣрѣ въ Него и въ вѣчную блаженную жизнь по воскресеніи мертвыхъ, и внушить, что грядущія Его страданія и смерть будутъ добровольны. Намѣреніе Спасителя своимъ преображеніемъ возвести учениковъ къ высшей и лучшей надеждѣ было вполнѣ благотворно. Небесная слава Богочеловѣка такъ восхитила ихъ, что они желали всегда созерцать ее (Мат. XVII, 4). Свидѣтелями преображенія Господня изъ учениковъ Христовыхъ были Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, которые, по словамъ Церкви, особенно хотѣли дѣлить со Спасителемъ страданія Его и смерть (Мат. XX, 22. XXVI, 33), и коихъ число по закону было достаточно для подтвержденія истины (2 Кор. XIII, 1. Втор. XVII, 6).

Преображеніемъ своимъ Господь, утѣшая насъ, внушаетъ, что и для нашего благодатнаго преображенія отъ тьмы грѣха во свѣтъ истины и добродѣтели необходимы *безпристрастіе* къ прелестямъ міра и *молитва*. Ибо Господь не безъ намѣренія взошелъ на высокую гору, удаляющую Его отъ дольнаго міра, и тамъ при молитвѣ преобразился во славу.

Къ празднику Преображенія Господня созрѣваютъ многіе плоды, посему на Литургіи въ этотъ праздникъ Православная Церковь, по примѣру Ветхозавѣтной (Числ. XI), благословляетъ и освящаетъ начатки лѣта — плоды. Приношеніемъ и благословеніемъ ихъ Православная Церковь внушаетъ, что въ ней, какъ въ обществѣ священномъ, все — отъ человѣка до растенія — должно быть посвящено Богу, какъ Его собственность. Ибо *Господня земля, и исполненіе ея* (Псал. XXIII, 1). Приношеніемъ и благословеніемъ плодовъ Церковь обязуетъ вѣрующихъ воздерживаться отъ нихъ до благословенія ихъ, и тѣмъ, между прочимъ, содѣйствуетъ предохраненію многихъ изъ насъ отъ болѣзней, кои могутъ произойти отъ употребленія незрѣлыхъ плодовъ, а вкушеніемъ отъ плодовъ благословенныхъ низводитъ на покорныхъ ей благословеніе Божіе, умножающее плоды земные для нашего пропитанія.

Празднованіе преображенію Господню Церковь совершаетъ съ 5 до 13 августа. По окончаніи сего празднованія Церковь воспоминаетъ (14—23 августа) новое великое *событіе успенія Богоматери*, или тѣлеснаго ея преселенія на небо въ третій день по смерти ея. Смерть въ Писаніи часто называется сномъ (Мат. IX, 24. Іоан. XI, 12) 1 Кор. XV, 5); ибо она для Бога, у котораго *вси живи* (Лук. XX, 38), дѣйствительно есть какъ сонъ, особенно же смерть Богоматери, — матери Живота. Ибо она, какъ сномъ на короткое время уснувъ смертію, на третій день отъ нея воспрянула для вѣчной жизни во свѣтѣ и славѣ.

Освященіе лѣта въ нашей Церкви оканчивается празднованіемъ въ 29 день августа усѣкновенію честныя главы Предтечи, пострадавшаго за истину, и въ 30 день августа св. благовѣрному Великому Князю Александру Невскому, твердому хранителю православія.

Пріемля живое участіе въ страданіяхъ и смерти проповѣдника правды, и чтя Предтечу, какъ высочайшаго подвижника и постника — Церковь постановила проводить день усѣкновенія Іоанна въ постѣ. Въ этотъ день, какъ въ наипріличнѣйшій для принесенія всеобщей Богу молитвы и о подобно положившихъ животъ свой за вѣру и отечество, Церковь совершаетъ съ 1689 года поминовеніе умершихъ Православныхъ воиновъ.

Осень.

До 1700 года осень была началомъ года, посему досель первый день сентября называется началомъ *индикта,* т. е. новаго лѣта. Съ 7 до 12 сентября Церковь посвящаетъ благоговѣйному воспоминанію рождества Пресв. Дѣвы Маріи, отъ праведныхъ Іоакима и Анны, по особенному имъ обѣтованію Божію. По окончаніи этого праздника, съ 13 сентября Церковь начинаетъ Богослуженіе въ честь воздвиженія животворящаго Креста, предначиная это Богослуженіе еще съ 1-го августа пѣніемъ ирмосовъ(¹): «крестъ начертавъ Моисей», особенно же за недѣлю до праздника, которую и называетъ *недѣлею предъ воздвиженіемъ.*

(¹) Объ ирмосахъ см. выше стр. 116

Праздникъ воздвиженія есть торжество обрѣтенія Креста царицею Еленою въ 326 году, и возвращенія изъ Персіи отъ язычниковъ въ 614 году. При обоихъ событіяхъ Крестъ былъ поднимаемъ — *воздвизаемъ* для показанія вѣрующимъ, при пѣніи: «Господи помилуй». Отъ чего произошло и имя праздника и особенное дѣйствіе воздвиженія. Пріемля участіе въ крестныхъ страданіяхъ и смерти Спасителя, Церковь самый праздникъ воздвиженія проводитъ въ постѣ. Этотъ праздникъ собственно есть окончаніе лѣта; въ день его Православная Церковь оканчиваетъ совершеніе всенощныхъ бдѣній съ вечера. Въ заключеніе великаго праздника Церковь посвящаетъ ему и слѣдующій за нимъ воскресный день, называя его *недѣлею по воздвиженіи*, и попразднство его оканчиваетъ 21 сентября.

Послѣ сего Церковь особенно руководствуетъ насъ къ молитвамъ возлюбленному ученику Христову, Апостолу, Евангелисту и великому дѣвственнику св. Іоанну Богослову, въ 26 день сентября, когда Апостолъ преставился. 1-го октября Церковь прибѣгаетъ подъ особенный покровъ Божіей Матери, явленный Церкви Православной въ 912 году. 22 октября Церковь благодаритъ небесную заступницу Казанскія иконы, за помощь дарованную Православнымъ въ 1612 году, противъ Поляковъ. За недѣлю до 26 дня, посвященнаго св. Димитрію Солунскому, — въ субботу, называемую *Дмитріевскою*, Церковь творитъ память всѣхъ Православныхъ воиновъ, за вѣру и отечество во

брани убіенныхъ, равно и прочихъ усопшихъ отецъ и братій нашихъ Православныхъ, съ 1380 года, послѣ побѣды надъ Мамаемъ, одержанной Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ.

Зима.

Въ концѣ осени, по совершенномъ собраніи земныхъ плодовъ, съ 15 ноября — за 40 дней до великаго праздника Р. Х. Церковь призываетъ насъ къ зимнему посту. Онъ называется и *Филипповъ*, потому что начинается послѣ дня, посвященнаго памяти Ап. Филиппа (14 ноября), и *Рождественскій*, ибо бываетъ предъ праздникомъ Р. Х. Этотъ постъ установленъ для того, дабы намъ принести Господу благодарственную жертву за собранные плоды и достойно приготовиться къ благодатному единенію съ родившимся Спасителемъ. Впрочемъ и на все Богослуженіе Православной Церкви, совершаемое ею съ сентября — до дня Рождества Христова, можно взирать какъ на время Ветхаго Завѣта, основаннаго на вѣрѣ въ грядущаго Мессію и приготовленіи къ принятію Его. Въ это время при Богослуженіи своемъ Церковь преимущественно воспоминаетъ Ветхозавѣтныхъ Пророковъ, Праотецъ и Отецъ, и событія предварявшія и уготовлявшія рожденіе Іисуса Христа.

Со дня *Введенія* трехлѣтней Богоотроковицы Маріи *во храмъ Божій* (21 ноября) — для посвященія ея, по обѣту ея праведныхъ родителей, на особенное служеніе Богу, — какъ по уготованіи Ему одушевленнаго храма, Церковь идетъ въ срѣтеніе самому

событію грядущаго праздника, поя на ирмосахъ (¹): «Христосъ раждается, славите». Воспоминаніе введенія Богородицы продолжается 6 дней (20 — 25 ноября). Примѣръ Богоотецъ Іоакима и Анны, посвятившихъ Богу дщерь свою съ юныхъ ея лѣтъ, внушаетъ христіанскимъ родителямъ начинать съ раннихъ лѣтъ воспитаніе дѣтей ученіемъ благочестія. Раннее сближеніе дѣтей съ Божественными и священными внушеніями Церкви и Слова Божія дѣлаетъ сіи внушенія особенно родными непорочному сердцу ихъ на всю жизнь; а родной голосъ всегда для насъ пріятенъ, утѣшителенъ и поучителенъ.

За двѣ недѣли до праздника, Церковь воспоминаетъ всѣхъ совокупно Ветхозавѣтныхъ праведниковъ, вѣрою зрѣвшихъ будущаго Искупителя, называя этотъ день *недѣлею св. Праотецъ*, а въ послѣднюю *недѣлю св. Отецъ* прославляетъ тѣхъ Ветхозавѣтныхъ праведниковъ, отъ коихъ по плоти родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ. За пять дней до праздника начинается предпразднество. Въ послѣдній день, называемый *сочельникомъ* (сочевникомъ отъ обыкновенія въ этотъ день употреблять въ пищу *сочиво*-сочевицу или чечевицу), навечеріемъ праздника Церковь ближайшимъ образомъ вводитъ насъ въ созерцаніе великаго событія Р. Х. предъизображеннаго въ пророческихъ предсказаніяхъ, кои Цер-

(¹) Объ Ирмосахъ см. выше стр. 116.

ковь произноситъ на Царскихъ часахъ и на Литургіи навечерія.

Въ *самый день рождества Христова по плоти* (25 декабря), Церковь призываетъ насъ всѣхъ къ Богослуженію, какъ въ день важнѣйшій и торжественнѣйшій, какимъ представляетъ его Евангеліе. Ибо въ Евангеліи событіе Р. Х. предсказанное Пророками, изображается величайшимъ и радостнѣйшимъ. Ангелъ, благовѣствовавшій Виолеемскимъ пастырямъ о рождествѣ Христовомъ, говорилъ: *се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесь Спасъ. И внезапу бысть со Ангеломъ множество вой небесныхъ, хвалящихъ Бога и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Богу; и на земли миръ, въ человѣцехъ благоволеніе. Вси слышавшіи дивишася о глаголанныхъ отъ пастырей* о Родшемся. И сами пастыри *славяще и хвалящe Бога о всѣхъ, яже слышаша и видѣша* (Лук. II, 10—20). По величію событія Церковь называетъ праздникъ Р. Х. *Пасхою тридневною*, въ которую Церковь начинаетъ и выражаетъ свою радость пророческими глаголами: *съ нами Богъ. Разумѣйте, языцы, и покарляйтеся, яко съ нами Богъ* (Ис. VIII, 9). Для насъ день Р. Х. сугубо радостенъ. Съ нимъ соединяется воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія французовъ и съ ними двадесяти языкъ, въ 1812 году.

Торжественное прославленіе рождества Христова, послѣ Богослуженія во храмахъ Божіихъ, тор-

жественно вносится въ жилища вѣрующихъ *славленіемъ* священнослужащихъ. Воспоминаніе Р. Х. въ предѣлахъ предпразднества и попразднества продолжается 12 дней. Въ паутріе праздника — 26 декабря — Церковь зоветъ насъ для Богослуженія въ честь Пресв. Дѣвы, — Матери родшагося Спасителя. Слѣдующую недѣлю послѣ праздника, — *недѣлю по Рождествѣ* или *Богоотецъ*, если она будетъ ранѣе 1 дня января, посвящаетъ памяти св. Іосифа обручепника Маріи Дѣвы, Давида Царя и Іакова брата Божія, союзомъ родства по плоти соединенныхъ съ родшимся Богочеловѣкомъ.

Празднованіе Р. Х. внушаетъ намъ, что Господь своимъ рожденіемъ на землѣ *пріискренъ пріобщися плоти и крови* нашей *и нестыдится братію нарицати насъ* (Евр. II, 14, 11). Посему намъ надобно непрестанно помышлять о томъ, чтобы быть намъ всегда достойными столь высокаго благодатнаго родства съ Господомъ. Сухія вѣтви, иногда употребляемыя и украшаемыя нами въ праздникъ Р. Х. свѣтомъ и сластями, да послужатъ поучительнымъ образомъ того, что природа наша, сама по себѣ, какъ дикая и безплодная вѣтвь только чрезъ сродство съ Іисусомъ Христомъ дѣлается способною къ духовному просвѣщенію и приношенію вождѣленныхъ плодовъ.

Двѣнадцать дней послѣ праздника Р. Х. подобно днямъ Пасхи, обыкновенно называются *святками* т. е. святыми днями, потому что они

освящены великими событіями Рождества Христова и Богоявленія. Посему сіи-то дни надобно проводить намъ особенно въ благодарности и радости о вступленіи нашемъ въ благодатное родство съ Господомъ, — проводить особенно свято и достойно этого высокаго союза.

На двухъ седмицахъ святокъ — съ перваго дня Рождества Христова до навечерія Богоявленія Господня, по высокой духовной радости, постъ среды и пятка разрѣшается, и посему онѣ суть *сплошныя*.

Въ осьмой день по рожденіи своемъ, Господь въ знакъ вступленія своего въ завѣтъ съ Богомъ, какъ потомокъ Отца вѣрующихъ, обрѣзанъ и названъ Іисусомъ, — именемъ, которое было предвозвѣщено Пресв. Дѣвѣ Маріи Архангеломъ Гавріиломъ, благовѣствовавшимъ ей тайну воплощенія Сына Божія. Посему въ осьмой день по Рождествѣ Христовѣ Православная Церковь совершаетъ *праздникъ обрѣзанія*, и радостно празднуетъ наречепіе Господу чудодѣйственнаго и спасительнаго имени Іисусъ (Мат. I, 20). Такимъ образомъ день обрѣзанія Богочеловѣка, говоря просто, есть *день имянинъ* Его. Примѣромъ Спасителя, неимѣвшаго нужды въ обрѣзаніи, но припявшаго по закону обрѣзаніе и имя, Церковь Православная научаетъ насъ постоянному соблюденію ея постановленій для нашего спасенія и примѣра другимъ. Своимъ христіан-

скимъ именемъ каждый изъ насъ обязанъ являть, что и мы находимся въ благодатномъ союзѣ съ Богомъ и Святыми.

Въ IV вѣкѣ съ празднованіемъ Обрѣзанію Господню соединено празднованіе и св. Василію Великому. Почему въ 1 день января Церковь совершаетъ Божественную Литургію сего великаго Святителя.

Съ XVIII столѣтія въ нашемъ отечествѣ первый день января принятъ началомъ года, и 1700 годъ, первый начатый съ января, празднованъ былъ во всей Россіи съ отличнымъ торжествомъ. Посему въ день новаго года — 1 января Церковь съ молитвами, колѣнопреклоненіемъ и съ особеннымъ торжествомъ призываетъ насъ благодарить Господа за благодѣянія, изліянныя на насъ въ протекшій годъ, и просить всеблагаго Промыслителя, во власти Коего времена и лѣта, благословить и годъ наступающій.

Съ перваго же дня января Церковь начинаетъ приготовлять насъ къ воспоминанію Богоявленія или крещенія Христова, поя катавасію (1): «глубины открылъ есть дно». Во вторый день четырехдневнаго предпразднства Богоявленію — 3 января, Церковь воспоминаетъ Малахію, пророчествовавшаго за 422 года до Р. Х. и предвозвѣстившаго о явленіи Предтечи и Крестителя Господня, который посланъ предъ лицемъ Спасителя угото-

(1) О словѣ: Катавасія, см. выше стр. 117.

вать путь Его. Ближайшій воскресный день предъ праздникомъ Крещенія называется *недѣлею предъ просвѣщеніемъ*. Наконецъ приготовленіе заключается, какъ и предъ праздникомъ Рождества Христова, навечеріемъ, въ которое Церковь сохраняетъ постъ, называемый обыкновенно *сочельникомъ* (1), и по обыкновенію хранимый предъ Рождествомъ Христовымъ до вечерней звѣзды, а предъ Крещеніемъ до вкушенія св. воды. Въ навечеріе Богоявленія, также какъ и въ навечеріе Р. Х. Церковь поетъ *Царскіе часы*. Издревле въ воспоминаніе Крещенія Спасителя Православная Церковь совершаетъ въ навечеріе или въ самый день Богоявленія *великое освященіе воды* — молитвою, словомъ Божіимъ и троекратнымъ погруженіемъ Креста въ воду.

Торжество Богоявленія въ предпраздствѣ и попраздствѣ продолжается 13 дней, — со 2 до 14 января. Самый день Крещенія Спасителя Православная Церковь торжествуетъ 6-го января, между прочимъ слѣдуя свидѣтельству Евангелія, благовѣствующаго, что Іисусъ Христосъ въ день своего крещенія *бѣ яко лѣтъ тридесять* (Лук. III, 23). слѣдовательно крестился около дня своего рожденія. День Крещенія Христова называется и *Богоявленіемъ*. Ибо при крещеніи Іисуса Христа было явленіе Пресв. Троицы и въ особенности явленіе Божества Спасителя, торжественно вступавшаго въ свое искупительное служеніе. О крещеніи Спа-

(1) См. выше стр. 262.

сителя Предтеча говорилъ: *да явится Израилеви, сего ради пріидохъ азъ водою крестя* (Іоан. I, 31). Въ Уставѣ и у Отцевъ Церкви день Крещенія Господня или Богоявленія называется также *просвѣщеніемъ*, потому что Богъ есть свѣтъ и явился просвѣтить *сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй* (Мат. IV, 16).

На другой день Богоявленія совершается Православною Церковію соборъ въ честь Крестителя Господня — Іоанна. Слѣдующая недѣля называется *недѣлею по просвѣщеніи*, потому что тогда еще продолжается воспоминаніе Богоявленія и Крещенія, особенно чтеніемъ Евангелія и посланія Апостольскаго.

Событіе Крещенія Господня и Богоявленія показываетъ, что наша святость возможна только при содѣйствіи благодати Божіей. Если Іисусъ Христосъ безгрѣшный, и потому неимѣвшій нужды въ крещеніи принялъ его, то сколь же необходимо для насъ благодатное обновленіе св. купѣлію? Послѣ крещенія Господь подвергъ себя искушенію отъ діавола и побѣдилъ его словомъ Божіимъ (Матѳ. IV, 1—11). Это впушаетъ, что таинственное обновленіе водою и Духомъ необходимо для насъ, дабы щитомъ вѣры возможно было *всѣ стрѣлы лукаваго разженныя угасити* (Еф. VI, 16). Искушенія сатаны легко побѣдить только крещенному и облекшемуся во всеоружіе Божіе.

Въ 40 день по рожденіи своемъ Богомладенецъ, по закону Моисееву, принесенъ былъ во храмъ

Божій для посвященія Богу. Здѣсь Сынъ Божій принятъ былъ на руки Симеономъ, которой отъ того названъ *Богопріимцемъ*, и привѣтствованъ Анною, которая посему и нарѣчена *пророчицею*. Итакъ въ сороковой день послѣ дня Р. Х. 2 февраля Церковь празднуетъ *Срѣтенію Господню*. Впрочемъ это событіе она начинаетъ воспоминать съ 15 января, поя катавасію (¹): «сушу глубородительную землю». Въ предѣлахъ же предпразднства и попразднства воспоминаніе Срѣтенія Господня продолжается 9 дней, — съ 1 по 9 февраля, если не сократитъ сего времени Великій постъ. Въ паутріе Срѣтенія, 3 февраля, Церковь воспоминаетъ Богопріимца и Пророчицу.

Примѣромъ Іисуса Христа, посвященнаго Богу, яко первенца, Церковь внушаетъ, что и мы искупленные цѣною крови Христа и уже не *свои* (1 Кор. XVII, 19—20), отъ рожденія своего должны быть посвящены родителями Богу, дабы послѣ сего и намъ, подражая Младенцу Христу, возрастать и укрѣпляться духомъ, исполняясь премудрости, и дабы благодать Божія изобиловала и въ насъ (Лук. II 40).

БОГОСЛУЖЕНІЕ ВЕЛИКОПОСТНОЙ ТРІОДИ.

Какъ Господь по крещеніи своемъ удалился въ пустыню, и тамъ въ постѣ и молитвѣ провелъ 40 дней: такъ Православная Церковь вскорѣ послѣ

(¹) О Катавасіи см. выше стр. 117.

воспоминанія крещенія своимъ Богослуженіемъ приготовляетъ насъ къ подвигамъ Великаго поста, начиная это приготовленіе, въ честь св. Троицы, за три недѣли до Четыредесятницы. Послѣдованіе Богослуженія приготовительное къ посту и совершаемое во время его изложено въ особой книгѣ, которая называется *Великопостная тріодь*(1). Богослуженіе по сей тріоди ежегодно начинается за 70 дней до великаго и свѣтлаго праздника Пасхи. Семидесятидневный періодъ Великопостной Тріоди, изображая Іисуса Христа среди пустыни въ постѣ и молитвѣ, въ искушеніи отъ діавола, въ искупительныхъ подвигахъ страданій и смерти, представляетъ особенно состояніе уничиженія Господа и указуетъ на грѣховный плѣнъ нашъ, отъ коего освобождаемся мы подвигами вѣры и благочестія въ продолженіе 70 дней, подобно древнему Израилю, которой нѣкогда по прошествіи 70 лѣтъ избавился отъ тяжкаго рабства Вавилонскаго. Посему въ нѣкоторые изъ приготовительныхъ къ Великому посту дни, подобно древнему Израилю, Церковь оплакиваетъ духовный плѣнъ нашъ 136-мъ псалмомъ: «на рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона». И какъ Вавилонскій плѣнъ исправилъ древняго Израиля отъ Богопротивной наклонности къ идолопоклонству, подвергшей его постыдному и тяжкому плѣну, такъ семидесятидневный періодъ Великопостной Тріоди очищаетъ

(1) О значеніи Тріоди см. выше кн. I, стр. 37.

и приготовляетъ насъ къ торжеству духовнаго избавленія отъ грѣха и смерти.

ДНИ ПРІУГОТОВИТЕЛЬНЫЕ КЪ ВЕЛИКОМУ ПОСТУ.

Какъ предъ начатіемъ брани обыкновенно вооружаютъ и приготовляютъ воиновъ, возбуждая въ нихъ усердіе и мужество: такъ Православная Церковь, приближаясь къ Великому посту, приготовляетъ насъ, — своихъ духовныхъ воиновъ, — къ наступающей духовной брани во дни св. Четыредесятницы. Первымъ оружіемъ добродѣтели считая покаяніе и смиреніе, а главнымъ источникомъ грѣха и препятствіемъ къ добродѣтели гордость (Быт. III, 5), Церковь въ первую приготовительную къ Великому посту *недѣлю* предлагаетъ для нашего назиданія притчу *о Мытарѣ и Фарисеѣ*. Они оба молились Богу, но мытарь — смиренный сборщикъ податей *сниде оправданъ въ домъ свой паче* фарисея — гордаго законника. Такъ для оправданія предъ Богомъ намъ надобно соединять съ внѣшне-законными дѣлами фарисея внутреннее смиреніе мытарево, — дѣла перваго съ смиреніемъ втораго.

Сообразно цѣли приготовленія насъ къ смиренію и покаянію Церковь съ недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ начинаетъ трогательныя и назидательныя пѣснопѣнія: «покаянія отверзи ми двери Жизнодавче и проч. На спасенія стези, настави мя Бо́городице, студными бо окаляхъ душу грѣхми

и въ лѣности все житіе мое иждихъ и проч. Множества содѣянныхъ мною лютыхъ, помышляя, окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго» и прочее.

Послѣ недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ седмица какъ бы вопреки горделивому посту, послѣдняго бываетъ *сплошная*, между прочимъ и отъ постепеннаго между нами водворенія воздержанія, которое послѣ этой сплошной, составляющей начало приготовленія къ Великому посту, въ слѣдующую седмицу начинается двумя постными днями, а въ третію — мясопустную или сырную еще строже увеличивается.

Во вторую приготовительную ко св. Четыредесятницѣ *недѣлю о блудномъ* притчею объ немъ (Лук. XV, 11—32) Церковь призываетъ однихъ изъ насъ, кои пали въ тяжкіе грѣхи и удалились отъ Бога, къ немедленному раскаянію и обращенію къ Нему, а другихъ научаетъ смиренію, кои думаютъ, что они много уже *лѣтъ* работаютъ Богу, *николикоже заповѣди* его преступили и заслужили особенную награду.

Послѣ недѣли о блудномъ субботу *мясопустную — родительскую* Церковь посвящаетъ поминовенію всѣхъ отъ Адама до — днесь усопшихъ во благочестіи и правой вѣрѣ. Ибо этотъ день предшествуетъ воспоминанію страшнаго суда Христова, совершаемому въ слѣдующій день. Почему Церковь, яко матерь предстательствуетъ о всѣхъ и

живущихъ здѣсь и усопшихъ въ благовѣріи, умоляя праведнаго Судію явить намъ и имъ свою милость, въ день нелицепріятнаго всѣмъ воздаянія. Притомъ, приближая насъ къ духовнымъ подвигамъ св. Четыредесятницы, для достойнѣйшаго совершенія коихъ, по внушенію св. Евангелія (Мат. V, 23. VI, 14—15), намъ надобно войти въ тѣснѣйшій союзъ любви со всѣми членами царства Христова — и Святыми и живущими и умершими, Церковь установленіемъ поминовенія умершихъ въ субботу мясопустную содѣйствуетъ намъ также въ исполненіи и нашего священнаго долга къ ближнимъ умершимъ.

Начиная св. Четыредесятницу воспоминаніемъ о грѣхопаденіи прародителей, невоздержавшихся отъ снѣдей запрещеннаго древа, и симъ воспоминаніемъ приближась къ началу міра, Православная Церковь *въ недѣлю мясопустную* какъ бы при концѣ дней и міра напоминаетъ намъ Литургійнымъ Евангеліемъ этой недѣли о будущемъ страшномъ всеобщемъ судѣ живыхъ и мертвыхъ (Мат. XXV, 31–46). Напоминаніемъ объ этомъ судѣ Православная Церковь устрашаетъ и побуждаетъ всѣхъ насъ къ покаянію, благочестію и добродѣтели, внушая, что никто не долженъ чрезмѣрно надѣяться на великое милосердіе Божіе, потому что милосердый Господь есть вмѣстѣ и праведный Судія, имѣющій воздать каждому по дѣламъ.

Побуждая и располагая насъ къ покаянію изображеніемъ будущаго страшнаго суда, Церковь въ

недѣлю мясопустную приготовляетъ насъ къ приближающемуся подвигу поществія и «сокращеніемъ пищи страха ради суднаго». Ибо прародители за невоздержаніе были изгнаны изъ рая и подверглись осужденію, а равно побуждаетъ и къ человѣколюбію, особенно приличному времени Великаго поста, потому что Господь произнесетъ послѣдній судъ преимущественно по дѣламъ милосердія, и притомъ возможнаго для всѣхъ.

Третія приготовительная къ св. Четыредесятницѣ недѣля, вводящая сокращеніе пищи ради страха суда, называется мясопустною потому, что ею оканчивается мясоястіе; а по двумъ днямъ поста — въ среду и пятницу ея, чѣмъ она отличается отъ предыдущей сплошной и отъ послѣдующей сырной, — обыкновенно называютъ ее *пестрою*.

Постепенно вводя воздержаніе, Церковь въ послѣднюю приготовительную ко св. Четыредесятницѣ недѣлю постановила употреблять пищу сырную. Отъ чего эта недѣля называется *сырною*, а простонародно - *масленою* или масленицею, и *сыропустною*, потому что ею оканчивается ядѣніе сырной пищи. Своимъ Богослуженіемъ, постановленіями и обыкновеніями въ седмицу сырную Церковь внушаетъ намъ, что эта седмица есть уже преддверіе поста и покаянія. Сообразно этому, окончательно предочищая и возвышая наши души и тѣла къ подвигамъ поста и покаянія, Церковь въ *сырную* недѣлю не сочетаваетъ браковъ; въ среду и пятницу ея не совершаетъ Литургіи, а вмѣсто ея часы,

и какъ во дни Четыредесятницы, — въ сіи дни Креста — съ колѣнопреклоненіемъ произноситъ молитву св. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего» и проч. Въ канонѣ (¹) въ среду сырной седмицы, для примѣра и поощренія шествующихъ къ посту, прославляетъ Ветхозавѣтныхъ Святыхъ, пребывавшихъ въ подвигахъ поста, въ пятницу воспоминаетъ крестныя страданія Спасителя, а въ субботу творитъ память всѣхъ св. Преподобныхъ и Богоносныхъ св. мужей и женъ, просіявшихъ Богоугоднымъ пощеніемъ.

Изобразивъ вкратцѣ дѣла Божіи отъ начала міра и приблизивъ насъ къ вратамъ св. Четыредесятницы, Церковь въ воскресный послѣдній день сыропустной седмицы приводитъ намъ на память *изгнаніе прародителей изъ рая за непослушаніе* и невоздержаніе, представляя въ утратѣ ими невиннаго блаженнаго своего состоянія достойный предметъ для покаянія и обновленія въ св. Четыредесятницу. А бѣдствіемъ, въ которое низвергла человѣчество страсть себялюбія и плотоугодія, внушаетъ: какъ важенъ для насъ въ дѣлѣ освященія и спасенія постъ и прочія дѣла христіанскаго самоотверженія, и какъ опасны чувственныя беззаконныя удовольствія.

Согласно съ словами Евангелія, читаемаго въ послѣдній день предъ Великимъ постомъ, внушающаго прощать ближнимъ согрѣшенія и примириться

(¹) О канонѣ см. выше стр. 112.

со всѣми, благочестивые сыны Православной Церкви, въ послѣдніе дни сырной недѣли, по древнему благочестивому обыкновенію, въ знакъ примиренія и прощенія, молятся объ умершихъ, посѣщая кладбища — особенно въ субботу мясопустную, прощаются взаимно, посѣщая другъ друга въ продолженіе сырной седмицы. А въ воскресный день этой седмицы, по совершеніи общаго прощенія во храмѣ на вечернемъ Богослуженіи, въ знакъ примиренія и освященія постановлено для насъ Церковію лобызать и священныя изображенія Бога и Святыхъ.

Весна.

ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ.

Послѣ сыропустной недѣли, или говоря просто, послѣ масленицы съ понедѣльника начинается первый многодневный постъ. Онъ есть *весенній* и называется *Великимъ*, по особенной важности установленія его. Онъ слагается изъ поста св. Четыредесятницы и страстной седмицы.

Постъ св. Четыредесятницы установленъ Церковію въ подражаніе сорокодневному посту Спасителя (Мат. IV, 1), Который для насъ есть главный-высочайшій образецъ во всѣхъ дѣлахъ вѣры и благочестія. Подобно Ветхозавѣтной Церкви, которая первый и послѣдній день нѣкоторыхъ великихъ праздниковъ особенно святила, Православ-

ные христіане, приготовленные и воодушевленные материнми внушеніями Церкви, издревле съ особеннымъ усердіемъ проводятъ первую и послѣднюю седмицу Великаго поста; и когда болѣе, какъ не при началѣ подвиговъ, и не при концѣ ихъ имѣть наибольшую ревность къ благочестію? Сообразно этой ревности Православная Церковь на первой седмицѣ совершаетъ Богослуженіе продолжительнѣе, нежели въ слѣдующіе дни поста и въ первые два дня Четыредесятницы, — а для могущихъ и въ четыре первыхъ дня, не поставляетъ трапезы. Продолжительность Богослуженія общественнаго на первой седмицѣ Четыредесятницы происходитъ особенно отъ чтенія Великаго канона св. Андрея Критскаго, на великихъ повечеріяхъ седмицы, называемыхъ по—гречески *меѳимоны* (отъ μετὰ ἡμῶν) съ нами, потому-что на сихъ повечеріяхъ произносятся Пророческія слова: «съ нами Богъ. Разумѣйте языцы».

Проводя первую недѣлю св. Четыредесятницы съ особеннымъ усердіемъ и благоговѣйною строгостію, мы имѣемъ утѣшительное свидѣтельство для своего православія въ священно—благодарственномъ воспоминаніи, творимомъ Церковію въ субботу съ 362 года въ честь св. Великомученика Ѳеодора Тирона, потребителя идоловъ, защитника поста, предстателя и хранителя стада Христова.

Другое еще славнѣйшее торжество Православія Церковь совершаетъ въ воскресный день первой седмицы, въ память возстановленія Православнаго

почитанія св. иконъ, въ 842 году, послѣ продолжительнаго на нихъ гоненія, въ VIII и IX вѣкѣ. Отчего первый воскресный день св. Четыредесятницы и называется *недѣлею Православія*, — т. е. правой вѣры, которая отъ Бога и св. Апостоловъ непрерывно, неизмѣнно и преемственно сохраняется, и до скончанія міра продолжится въ истинной Церкви Христовой, по силѣ обѣтованія Господа (Мат. XVI, 18). Такое храненіе и преемственное отъ Бога посланничество священныхъ учителей, строителей и пастырей, — такое непрерывное и неизмѣнное дѣланіе на положенномъ свыше основаніи, есть великое и св. Православіе (¹). Оно есть союзъ св. Церкви всѣхъ временъ, нынѣ на пространствѣ тысящелѣтій, — есть послушаніе предковъ потомкамъ, дѣтей родителямъ, разума вѣрѣ откровенной въ ея Апостольской неприкосновенности и чистотѣ. Какъ послушаніе благословляется, а дерзновенное и враждебное вѣрѣ дѣйствіе осуждается Богомъ, такъ, по волѣ Его, торжество Православія сопровождается благословеніемъ послушныхъ и осужденіемъ нераскаянно-непокорныхъ вѣрѣ и Церкви. Посему при началѣ Литургіи, по прочтеніи часовъ, или предъ ея окончаніемъ, Православная Церковь совершаетъ въ главныхъ соборныхъ храмахъ особенный чинъ Православія, среди храма, предъ иконою Спасителя и Богородицы. По принесеніи молитвъ Господу объ обращеніи, силою св. Духа, всѣхъ отступившихъ — къ познанію истины, о соблюденіи вѣрныхъ непо-

(¹) О свойствѣ Православія см. выше кн. I, стр. 2 — 3.

колебимыми въ правовѣріи, и по исповѣданіи вѣры Апостольской, отеческой, Православной, вселенную утвердившей, Церковь *анаѳематствуетъ*, *т. е. отлучаетъ* отъ единенія съ собою враговъ Православія, а поборниковъ и защитниковъ его ублажаетъ и многолѣтствуетъ. Какъ благословеніе родителей служитъ невидимымъ залогомъ благополучія дѣтей: такъ тѣмъ болѣе благословеніе матери Церкви бываетъ благодатнымъ источникомъ успѣховъ въ дѣлахъ нашихъ.

Сообразно торжеству Православная Церковь въ Литургіипомъ Евангеліи этого торжества благовѣствуетъ о вѣрѣ Ап. Филиппа и Наѳанаила, исповѣдавшихъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ (Іоан. I, 43—51). Симъ Евангеліемъ Церковь убѣдительно внушаетъ, что наше невѣріе часто бываетъ плодомъ невѣдѣнія. Наѳанаилъ не вѣрилъ Филиппу, возвѣщавшему о Христѣ, но когда самъ увидѣлъ Его, воскликнулъ: *Ты еси Сынъ Божій*, *Ты еси Царь Израилевъ*.

Во *вторую* седмицу Великаго поста Церковь руководствуетъ насъ къ благодатному озаренію, молитвою и постомъ, ибо наши немощи души и тѣла врачуются благодатію Божіей (Мар. II, 1—12). И потому при Богослуженіи во вторую недѣлю св. Четыредесятницы Церковь воспоминаетъ св. причастниковъ и защитниковъ благодатнаго освященія. Такъ на повечеріи въ первый воскресный день Четыредесятницы она воспоминаетъ Пророковъ, — провозвѣстниковъ Божественной благодати (1 Петр. I, 10), а въ воскресный день второй седмицы св. Четыредесятницы съ XIV вѣка празд-

нуетъ св. Григорію Паламѣ, Архіепископу Θессалоникійскому и Чудотворцу, — защитнику Православнаго ученія о Божественномъ свѣтѣ.

Вводя насъ предъ Великимъ постомъ въ тѣснѣйшій союзъ христіанской любви со всѣми членами своими, — со Святыми, живущими и умершими, Церковь особенно продолжаетъ и утверждаетъ этотъ союзъ нашъ среди самыхъ подвиговъ благодатнаго освященія. Посему во время Четыредесятницы непрестанно и преимущественно ободряя и утѣшая насъ призываніемъ, предстательствомъ и примѣромъ Святыхъ, побуждая на дѣла благотворенія ближнимъ — здѣсь живущимъ, Церковь также особенно обязуетъ насъ во дни Великаго поста совершать молитвенныя благотворныя поминовенія и по отшедшихъ отъ настоящей жизни. Для сего назначены поминовенія *въ субботы II, III и IV седмицы* Четыредесятницы, потому-что прочія субботы посвящены особеннымъ воспоминаніямъ, — первая св. Θеодору Тирону, пятая — для похвалы Богоматери, шестая воскресенію Лазаря.

Съ *третьей* седмицы Четыредесятницы Церковь начинаетъ укрѣплять благочестно-подвизающихся, представляя сердцу и взору нашему примѣры св. подвижничества и терпѣнія. Особенно же для утѣшенія и ободренія постящихся Церковь среди Четыредесятницы указуетъ на животворящій Крестъ Господень, благовѣствуя объ немъ въ третью недѣлю Великаго поста въ Литургійномъ

Евангеліи, и сообразно съ этимъ благовѣстіемъ предлагая намъ животворящій Крестъ для поклоненія и лобызанія его. Если Господь насъ ради распятъ, то не должны ли и мы Его ради отречься, особенно во время поста, отъ мірскихъ удовольствій, кои препятствуютъ подвигамъ благочестія?

Для утѣшенія и подкрѣпленія вѣрующихъ среди подвиговъ св. Четыредесятницы, *въ четвертую* ея седмицу продолжается также поклоненіе животворящему Кресту. Оно совершается въ понедѣльникъ, среду и пятокъ этой седмицы. Въ пятницу, по окончаніи часовъ и послѣ обычнаго поклоненія и лобзанія, Крестъ благоговѣйно переносится въ олтарь. Отъ поклоненія Кресту вся четвертая седмица называется *средокрестною* и *крестопоклонною*.

Въ *воскресный день четвертой седмицы* Великаго поста Церковь назидаетъ постящихся примѣромъ Святаго, подобно намъ обложеннаго нѣкогда немощію плоти, но который «постомъ, бдѣніемъ и молитвою содѣлался и въ тѣлеси Ангелъ» (1), и опытъ великихъ подвиговъ своихъ для наставленія шествующихъ путемъ его изложилъ въ сочиненіи: «Лѣствица рая,» состоящемъ изъ тридцати степеней, возводящихъ на высоту духовнаго совершенства. Этотъ угодникъ Божій есть преподобный Іоаннъ, жившій въ VI вѣкѣ, родомъ Си-

(1) Тропарь св. Іоанна Лѣствичника.

ріанинъ, по своему сочиненію названный *Лѣствичникомъ* или списателемъ лѣствицы, а по мѣсту благочестивыхъ подвиговъ своихъ — Синаитъ.

Въ *пятую седмицу* Церковь утѣшаетъ и ободряетъ постящихся тѣмъ, что они прешли уже половину поста, и побуждаетъ, что бы мы «преполовившше священный пощенія путь радостно текли къ будущему воскресенію». Въ три дня пятой седмицы Церковь предлагаетъ намъ особенныя побужденія къ духовному бодрствованію.

Въ *четертокъ* на утреннемъ Богослуженіи Церковь произноситъ весь Великій канонъ св. Андрея Критскаго, исполненный сильнаго убѣжденія къ пощенію и покаянію, и житіе св. преподобныя Маріи Египетской, поучительно представляющей въ себѣ образецъ истиннаго покаянія. Посему совершеніе канона св. Андрея Критскаго въ четвертокъ пятой седмицы Великаго поста называется иногда *стояніемъ Маріи Египетской*. Труда же ради бдѣннаго Церковь совершаетъ въ четвертокъ Литургію преждеосвященныхъ Даровъ и облегчаетъ постъ.

Въ *субботу* пятой седмицы Церковь совершаетъ молебное послѣдованіе *акаѳиста или похвалы* Одигитріи Пресв. Богородицы. По сказанію древняго преданія, св. Евангелистъ Лука, знавшій иконописаніе, начерталъ образъ Одигитріи. Отъ этого образа совершились многія благодатныя знаменія. Явясь однажды двумъ слѣпцамъ, Богоматерь привела ихъ во Влахернскую Церковь, къ образу своему

и подала имъ совершенное прозрѣніе. По этому знаменію сей чудотворный образъ стали звать *Одигитрія*, т. е. путеводительница, заступница и помощница. Это названіе сохранилось и навсегда утвердилось троекратнымъ избавленіемъ Константинополя отъ сильныхъ враговъ, которое Церковь достойно приписываетъ невидимому заступленію Одигитріи.

Сію троекратную помощь Одигитріи, благодатно поданную вѣрующимъ, Церковь воспоминаетъ и прославляетъ въ субботу 5 недѣли Великаго поста, потому-что первое избавленіе Константинополя помощію Одигитріи было около этого времени. Притомъ Матерь Божія есть споспѣшница и въ подвигахъ покаянія и спасенія.

Богослуженіе, совершаемое въ субботу пятой седмицы Четыредесятницы въ честь Богородицы, называется *похвалою и столпіемъ*, потому-что вѣрующіе первоначально принесли хвалебныя пѣсни Богородицѣ стоя, въ продолженіе ночи. Отчего хвалебное пѣніе въ честь Одигитріи, доселѣ совершаемое Церковію, называется *акавистомъ или столпіемъ*.

Наконецъ къ утѣшенію и ободренію нашему Православная Церковь въ пятую недѣлю преднапоминаетъ намъ о приближающейся радости воскресенія Христова пророчественными словами Іисуса Христа, читаемыми въ Литургійномъ Евангеліи недѣли: *се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій предань будетъ архіереомъ и книжни-*

комъ: и осудятъ Его на смерть и предадятъ Его языкомъ: и поругаются Ему и уязвятъ Его, и оплюютъ Его, и убіютъ Его и въ третій день воскреснетъ (Мар. X, 35—45).

Между духовными утѣшеніями, большею частію среди подвиговъ Великаго поста и покаянія, Церковь подаетъ намъ высокимъ и торжественнымъ празднованіемъ Благовѣщенію Пресв. Богородицы. Ибо благовѣщеніе о воплощеніи Сына Божія есть вѣнецъ соединенія Божества съ человѣчествомъ. Архангелъ благовѣствовалъ Дѣвѣ о Имѣвшемъ воплотиться отъ нея: *и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца его, и воцарится надъ домомъ Іаковлевымъ во вѣки, и царствію его не будетъ конца.* Столь высокое событіе въ домостроительствѣ спасенія міра въЕвангеліи и у Отцевъ Церкви изображается великимъ и радостнымъ. Архангелъ, благовѣствуя Дѣвѣ о воплощеніи Сына Божія, привѣтствовалъ ее: *радуйся благодатная: Господь съ тобою. Радость* о воплощеніи выразили Предтеча-младенецъ, который *взыграся радощами во чревѣ матери*; Елисавета, которая, исполнясь Св. Духа, прославила Матерь Божію, и сама Марія, которая говорила по воплощеніи Сына Божія: *величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ: себо отнынѣ ублажатъ мя вси роди.*

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА.

Пятницею шестой седмицы прекращается постъ Четыредесятницы. Съ субботы до Пасхи Каѳолическая Церковь посвящаетъ Богослуженіе свое вос-

поминанію событій, предварявшихъ и уготовлявшихъ спасительныя страданія и смерть Господа нашего Іисуса Христа, и наконецъ воспоминанію самыхъ страданій и смерти Его. Ибо дни съ субботы до Пасхи ознаменованы слезами и страданіями Спасителя и заповѣданы Имъ для поста и молитвы. При гробѣ друга своего Лазаря Онъ возмутился духомъ и прослезился. Когда же Господь воскресилъ Лазаря, Іудеи *отъ того дне совѣщаша, да убіютъ Его* (Іоан. XI, 53). Равно и въ день Царскаго входа своего въ Іерусалимъ, Господь *видѣвъ градъ плакася о немъ. Архіереи же и книжницы искаху Его погубити* (Лук. XIX, 41, 47). Задолго до послѣднихъ событій своего уничиженія Господь назначилъ дни своихъ страданій для поста: *пріидутъ дніе, егда отъятъ будетъ отъ нихъ (Апостоловъ) женихъ, и тогда постятся въ тыя дни (Лук. V, 35).* Такимъ образомъ дни послѣ Четыредесятницы до Пасхи суть дни сокрушенія и поста. Между тѣмъ Церковь Христова, памятуя шествіе Спасителя на страданія и храня постъ, свѣтло воспоминаетъ Царскій входъ Господа въ Іерусалимъ, называя это торжество праздникомъ Ваій или обыкновенно вербнымъ воскресеньемъ. Ибо событіе входа Господа въ Іерусалимъ было радостно для Апостольской Церкви. Первые члены ея, видя это событіе, *начаша, радующеся, хвалити Бога гласомъ великимъ о всѣхъ силахъ, яже видѣша* (Лук. XIX, 37).

По Царскомъ входѣ въ Іерусалимъ Іисусъ Христосъ до самой смерти своей ежедневно пребывалъ во храмѣ Іерусалимскомъ, преподавая спасительное

ученіе. Во храмъ для слушанія Господа стекался ежедневно весь народъ съ самаго утра (Лук. XXI, 37-38). Въ это время Спаситель между прочимъ произнесъ слова: *внемлите себѣ, да не отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими: бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся избѣжати всѣхъ сихъ хотящихъ быти, и стати предъ Сыномъ человѣческимъ* (Лук. XXI, 34—46). Такимъ образомъ дни предъ Пасхою Самъ Господь освятилъ своимъ ежедневнымъ пребываніемъ и своею всенародною проповѣдію Евангелія во храмѣ Божіемъ и заповѣдію благоговѣйно бодрствовать преимущественно во дни Страстной седмицы, въ которые эта заповѣдь произнесена, и наконецъ прославилъ своими спасительными страданіями (Лук. XIX, 47). Согласно съ примѣромъ и ученіемъ Іисуса Христа, Православная Церковь со временъ Апостольскихъ дни Страстной седмицы посвящаетъ особенному благоговѣнію и называетъ ихъ седмицею Страстною и Великою. Особенно побуждая насъ въ Страстную седмицу къ духовному бодрствованію и дѣланію добра, Церковь въ великіе дни этой седмицы произноситъ умилительную пѣснь:» се Женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща: недостоинъ же паки, егоже обрящетъ унывающа. Блюди убо душе моя, да не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши».

Сопровождая Господа на вольныя страданія и смерть, Церковь постановила въ первые три дня Страстной недѣли благовѣствовать среди храма при общественномъ Богослуженіи глаголы всѣхъ

Евангелистовъ о жизни, ученіи и дѣяніяхъ Господа, — начинать это благовѣстіе съ рождества Его по плоти и продолжать до вольныхъ Его страданій. Симъ продолжительнѣйшимъ благовѣстіемъ о земной жизни Іисуса Христа Церковь всенародно свидѣтельствуетъ, что Онъ есть Богочеловѣкъ — Ходатай Бога и человѣковъ, и что пострадалъ невинно и добровольно нашего ради спасенія, потому-что Его ученіе и дѣла, о коихъ благовѣствуетъ Евангеліе, самыя благотворныя для людей и должны возбуждать во всѣхъ благоговѣніе и благодарность къ Нему. Пріемля живое участіе въ страданіяхъ Іисуса Христа, *сообразуяся смерти Его* (Фил. 111, 10), св. Церковь въ седмицу страданій и смерти Его облекается въ трауръ и дѣйствія свои согласуетъ съ своими печальными воспоминаніями.

Дни Великой седмицы издревле посвящены Церковію каждый особому воспоминанію, и каждый называется Великимъ. Созерцая образъ уничиженія и славы Сына Божія въ прообразованіяхъ Ветхозавѣтныхъ и побуждая насъ въ великіе дни Страстной недѣли преимущественно къ цѣломудренной и благочестивой жизни, Церковь въ *великій понедѣльникъ* воспоминаетъ цѣломудреннаго Іосифа, бывшаго прообразованіемъ Іисуса Христа, и также приводитъ на память вѣрующимъ безплодную смоковницу, которая по слову Господа въ день настоящаго великаго понедѣльника изсохла. Изсохшая смоковница, по словамъ Евангелія, была для Апостоловъ знаменательною проповѣдію о силѣ вѣры и молитвы (Мат. XXI, 17—22. Марк. XI, 19—26).

Въ *великій вторникъ* Церковь назидаетъ насъ преимущественно притчею о десяти дѣвахъ, какъ особенно приличною времени Великой седмицы, когда намъ наиболѣе надобно бодрствовать и молиться, внушая ею всегдашнюю готовность къ срѣтенію небеснаго Жениха цѣломудріемъ, милостынею и прочими благими дѣяніями, изображаемыми подъ именемъ елея, приготовленнаго мудрыми дѣвами.

Въ *великую среду*, исполняя слова Господа: *во всемъ мірѣ речется и еже сотвори сія, въ память ея,* Православная Церковь воспоминаетъ преимущественно о женѣ грѣшницѣ, въ настоящій день возлившей муро на главу Спасителя, проповѣдуя міру, *еже сотвори сія, въ память ея*, и вмѣстѣ обличая предательство Іудино.

Въ день преданія Господа на страданія и смерть за грѣхи наши, когда Онъ простилъ грѣхи женѣ грѣшницѣ, Церковь по совершеніи часовъ оканчиваетъ, по древнему обыкновенію, чтеніе молитвы: «Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе Боже», которою она въ продолженіе Великаго поста ежедневно, на Богослуженіи повечеріи, при преклоненіи главъ и колѣнъ предстоящими, ходатайствуетъ предъ Богомъ о дарованіи намъ оставленія прегрѣшеній нашихъ. Впослѣдніе также въ великую среду совершается Литургія преждеосвященныхъ Даровъ и молитва св. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего» и проч.

Изъ событій *великаго четвертка* Церковь со временъ Апостольскихъ воспоминаетъ въ этотъ день преимущественно умовеніе ногъ, установле-

ніе тайной вечери, преестественную молитву Іисуса Христа въ саду Геосиманскомъ и взятіе Богочеловѣка на страданія и смерть.

Въ *великій пятокъ* совершились и воспоминаются Церковію святыя, спасительныя и страшныя страданія и смерть Господа Іисуса Христа, насъ ради волею Имъ претерпѣнныя. Посему въ этотъ день Православная Церковь начинаетъ свое Богослуженіе трогательнымъ благовѣстіемъ о страданіяхъ и смерти Богочеловѣка, раздѣленнымъ на 12 чтеній Евангельскихъ, называемыхъ страстными Евангеліями. Каждое чтеніе Евангелія возвѣщается благовѣстомъ и при каждомъ чтеніи предстоящіе засвѣчаютъ свѣтильники: что знаменательно можетъ указывать на торжество и славу, сопровождавшія Сына Божія и во время самаго уничиженія Его, и свидѣтельствовавшія о Его высочайшей святости и Божествѣ. Господь, идя на страданія и смерть, самъ предрекъ: *нынѣ прославися Сынъ человѣческій, и Богъ прославися о Немъ. Аще Богъ прославися о Немъ, и Богъ прославитъ Его въ Себѣ, и абіе прославитъ* (Іоан. XIII, 31—32).

Участвуя въ страданіяхъ Іисуса Христа, претерпѣнныхъ Имъ за наши грѣхи, и особенно въ самый день искупительныхъ страшныхъ страданій и смерти Господа, Который самъ назвалъ этотъ день временемъ отъятія Жениха отъ Апостоловъ и временемъ поста (Лук. V, 34), Церковь съ первыхъ временъ своихъ въ этотъ день не совершаетъ Божественной Литургіи, но послѣдова-

ніе часовъ, въ настоящемъ видѣ изложенное Кириллomъ Александрійскимъ въ V вѣкѣ.

Вечеромъ въ пятокъ, когда Іисусъ Христосъ предалъ на крестѣ духъ свой Богу Отцу, тайные ученики Его, Іосифъ Аримаѳейскій, называемый благообразнымъ (Марк. XV, 43), и Никодимъ, испросивъ позволеніе у Пилата, сняли со креста для погребенія пречистое тѣло Господа (Іоан. XIX, 8—40). Время снятія со креста тѣла Господня Православная Каѳолическая Церковь освящаетъ въ великій пятокъ великимъ вечернимъ Богослуженіемъ, при которомъ съ благоговѣніемъ выносится на средину храма *св. плащаница* для поклоненія изображенному на ней умершему за насъ Господу и лобзанія.

Въ *великую субботу* Православная Церковь воспоминаетъ тѣлесное погребеніе Іисуса Христа. Воспоминая всѣ событія, относящіяся къ погребенію Іисуса Христа въ великую субботу, Церковь на утреннемъ Богослуженіи этого дня совершаетъ образъ погребенія Христова. Для сего послѣ плача надъ гробомъ Господа и послѣ Великаго славословія, при колокольномъ погребальномъ звонѣ, бываетъ крестное хожденіе кругомъ храма со св. плащаницею, освѣщаемое многочисленными свѣтильниками, согласно съ словами Церкви, которая называетъ гробъ Христовъ свѣтлѣйшимъ, яко источникъ нашего воскресенія.

БОГОСЛУЖЕНІЕ ВЪ ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ.

Во дни Великаго поста, установленнаго самимъ Господомъ, Церковь преимущественно предъ другими постами руководствуетъ насъ къ сокрушенію о грѣхахъ и покаянію, по возможности удаляя въ это время всякую торжественность и веселіе. Посему самое Богослуженіе въ Великомъ посту особенно соображено съ намѣреніемъ Церкви содѣйствовать намъ въ подвигахъ поста, сокрушенія, покаянія и причащенія.

Торжествуя съ причащающимися Тѣла и Крови Христовой и согласно съ этимъ торжествомъ доставляя намъ покой отъ семидневныхъ трудовъ поста и стоянія, Церковь совершаетъ по субботамъ Четыредесятницы, когда обыкновенно бываютъ причастники и въ недѣлю Ваій, какъ въ двунадесятый праздникъ, болѣе краткую Литургію св. Іоанна Златоустаго. Но раздѣляя съ причастниками пасхи Христовой духовную радость и покой по субботамъ и въ недѣлю Ваій, въ прочіе воскресные дни Великаго поста Церковь совершаетъ пространнѣйшую Литургію св. Василія Великаго, внушая, что въ самые воскресные дни Четыредесятницы прилично намъ продолжительнѣйшее стояніе на молитвѣ при Богослуженіи.

На Литургіяхъ въ субботніе и воскресные дни св. Четыредесятницы Церковь большею частію произноситъ Евангеліе отъ Марка, которое на-

чадомъ своимъ и вообще краткостію своего благовѣстія особенно соотвѣтствуетъ днямъ сокрушенія о грѣхахъ и непродолжительному времени поста.

Постановленіе совершать полную Литургію по воскреснымъ днямъ и субботамъ Великаго поста издревле освящено примѣромъ Церкви первенствующей, непрерывно въ каждую субботу и въ каждый воскресный день приносившей безкровную Богу жертву благодаренія — въ субботу (¹) въ воспоминаніе созданія міра, а въ день воскресный въ воспоминаніе возсозданія его (Дѣян. 11,46) (²). Кромѣ же субботъ, дней воскресныхъ, праздника Благовѣщенія и иныхъ торжествъ, храня строгій постъ, Церковь совершаетъ въ продолженіе Четыредесятницы по понедѣльникамъ, вторникамъ и четверткамъ, исключая четвертокъ пятой недѣли, вмѣсто Литургіи, часы купно съ вечернею, а по средамъ, пятницамъ и въ четвертокъ пятой седмицы, соединенно съ часами и вечернею, Литургію прежде-освященныхъ Даровъ. Соединяя Богослуженіе часовъ и Литургіи Даровъ прежде-освященныхъ во время Великаго поста съ вечернимъ пѣніемъ, Церковь внушаетъ тѣмъ ежедневное, кромѣ субботы и дня воскреснаго, хранепіе поста до вечера и единократное въ день принятіе пищи въ продолженіе св. Четыредесятницы. Но Богослуженіе совершенной Литургіи, отправляемое по субботамъ и воскреснымъ днямъ Четыредесят-

(¹) Сократ. истор. кн. V, гл. 21.

(²) Constit. Apostol. lib. VII, cap. 31.

ницы безъ соединенія съ вечерней, указываетъ на ослабленіе поста и двукратное принятіе пищи въ субботу и день воскресный.

ЛИТУРГІЯ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХЪ ДАРОВЪ.

Преждеосвященными Дарами называются тѣ, кои по освященіи на преждебывшей Литургіи св. Василія Великаго или св. Іоанна Златоуста хранятся на престолѣ въ ковчегѣ, и потомъ вторично приносятся на Литургіи, отъ чего она и называется Литургіею преждеосвященныхъ Даровъ. Какъ часть Литургіи св. Василія Великаго и св. Златоуста она называется также *неполною*, и *великопостною*— отъ дней Великаго поста, въ кои она бываетъ. Начало ея какъ и полной, положено самимъ Іисусомъ Христомъ и Апостолами. На Апостольское начало ея указуется въ постановленіяхъ Апостольскихъ, гдѣ говорится: «послѣ пріобщенія всѣхъ мужей и женъ, діаконы возмутъ останки и отнесутъ въ дарохранительницу (παστοφορια)» (1). Около 364 года на Литургію преждеосвященныхъ Даровъ указуетъ Соборъ Лаодикійскій, опредѣливъ не приносить въ Четыредесятницу св. хлѣбъ, развѣ въ субботу и день воскресный (2). Въ VI вѣкѣ Церковь приняла вѣрнѣйшее письменное изложеніе и подтвержденіе древности и важности ея отъ св. Гри-

(1) Constit. Apostol. lib. VIII, cap. 13.

(2) Прав. 49.

горія Двоеслова, почему она и называется Литургіею его (1). Въ 691 году шестый Всленскій Соборъ подтвердилъ древній обычай Церкви, постановивъ: «во всѣ дни поста св. Четыредесятницы, кромѣ субботы и дня воскреснаго и Благовѣщенія св. Литургія да бываетъ не иная, какъ преждеосвященныхъ Даровъ (2).»

Если Соборами опредѣлено, по древнему обычаю, совершать Литургію Даровъ преждеосвященныхъ въ Великій постъ, то причина первопачальнаго ея установленія безъ сомнѣнія заключается въ правилахъ этого поста, которой Церковь преимущественно предъ прочими постами приняла и подтвердила проводить въ глубокомъ сокрушеніи о грѣхахъ. Содѣйствуя во дни Великаго поста нашему сокрушенію, Церковь въ эти дни сѣтованія и слезъ удаляетъ отъ насъ по возможности нетолько мірскія радости, но и умаляетъ источникъ даже и св. радостей, не раздѣльныхъ съ полною Литургіею. Ибо эта Литургія есть высокое и радостнѣйшее торжество общенія и единенія Церкви (Дѣян. 11, 46), особенно въ древнія времена, когда за нею слѣдовала вечеря любви, видимо и ощутительно дополнявшая и распространявшая радость единенія вѣрующихъ въ Іисусѣ Христѣ. Посему желая умалить для насъ во дни великопостныхъ подвиговъ смиренія — радости и

(1) Двоесловомъ онъ названъ за свои превосходныя бесѣды см. въ чет. Мин. 12 марта.

(2) Прав. 52.

даже духовныя, Церковь постановила во время Великаго поста совершать Литургію неполную, послѣ коей притомъ не могло быть и вечери любви.

Но и дни Великаго поста Церковь издревле не всѣ съ одинаковымъ чувствомъ проводитъ, и нѣкоторые изъ нихъ, ознаменованные особенными воспоминаніями благоговѣйно отличаетъ; по этому Литургія Даровъ преждеосвященныхъ и въ Великій постъ совершается не ежедневно. Какъ суббота и день воскресный, сообразно священнымъ воспоминаніямъ, соединеннымъ съ ними, издревле отличаются отъ прочихъ дней седмицы, всегдашнимъ совершеніемъ полной Литургіи, такъ дни Креста — среда и пятница во время Четыредесятницы, издревле также, по преданію, отличаются отъ прочихъ дней седмицы, т. е. отъ понедѣльника, вторника и четвертка, совершеніемъ Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. Впрочемъ она, какъ великопостная, по нуждѣ, совершается иногда и въ попедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ Великаго поста. Преимущественно же совершать ее по середамъ и пятницамъ св. Четыредесятницы принято Церковію издревле (1), сообразно съ священными воспоминаніями въ сіи дни Креста, отличающими ихъ и отъ субботы и дня воскреснаго и отъ прочихъ дней седмицы. Ибо и Литургія Даровъ преждеосвященныхъ совершается собственно для благочестно подвизающихся въ песеніи креста по слову Христову.

(1) Св. Василія В. 90 письмо къ Кесаріи. Сократ. Истор кн. V, гл. 21. Такъ же см. о служеніяхъ и чиноположеніяхъ Православн. Церкви о Литургіи преждеосвящ. Даровъ.

Литургія преждеосвященныхъ Даровъ подобно полной, раздѣляется также на три части. Первой части Литургіи полной соотвѣтствуютъ на Литургіи великопостной часы; второй — вечерня, а третья часть полной составляетъ третію часть преждеосвященныхъ, только не во всей полнотѣ совершаемую. Прилично подвигамъ поста и покаянія *часы великопостные* бываютъ продолжительнѣе обыкновенныхъ, какъ по соединенію ихъ съ вечернимъ девятымъ часомъ, такъ и по особеннымъ псалмамъ и молитвамъ, произносимымъ на третьемъ, шестомъ и девятомъ часахъ.

Въ продолженіе Великаго поста Церковь изображаетъ преимущественно грѣхопаденія и уклоненія наши отъ предназначенной цѣли бытія, и руководствуетъ падшихъ къ обновленію и блаженному паки бытію. Посему во время Великаго поста обличая насъ во грѣхахъ и угрожая за нераскаяніе въ нихъ правосудіемъ Божіимъ, Церковь ежедневно на шестомъ часѣ читаетъ Пророческія прещенія Исаіи.

Во время вечерни преждеосвященные Дары, невидимо для предстоящихъ, при свѣтильникѣ и кажденіи уготовляются на жертвенникѣ, для великаго входа.

По маломъ вечернемъ входѣ Царскія врата затворяются и сообразно знаменованію вечерняго Богослуженія, а равно и назначенію поста и покаянію Церковь ежедневно, какъ въ среду и пят-

ницу, такъ въ понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ Великаго поста, произноситъ *пареміи* (¹). Чтеніе ихъ начинается книгою Бытія, повѣствующею о первомъ бытіи міра и указующею путь къ благодатному пакабытію волею и помощію Божіею, и продолжается до повѣствованія о пасхѣ Ветхозавѣтной, событіе коей есть образъ нашего грѣховнаго искупленія и пакибытія. Къ пареміи о созданіи и обновленіи міра присовокупляется другая изъ книги Притчей Соломоновыхъ, внушающей любить и стяжать болѣе всего премудрость, для которой созданъ и возстановленъ міръ, и которая есть самъ Богъ. Такимъ образомъ по вечернемъ входѣ, какъ по маломъ на полной Литургіи, бываетъ чтеніе Писанія, и первая паремія замѣняетъ чтеніе изъ книгъ Апостольскихъ, а другая чтеніе Евангелія. Послѣ первой пареміи отверзаются Царскія врата и Священнослужащій, обратясь къ предстоящимъ крестообразно благословляетъ ихъ свѣтомъ свѣтильника и благоухающимъ кадиломъ, бывшими при уготовленіи преждеосвященныхъ Даровъ, произнося: «свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ». Это дѣйствіе, совершаемое только при чтеніи паремій на вечерни, соединенной съ Литургіею, и тѣмъ отличая эту вечерню отъ совершаемой въ другое время, указуетъ на свѣтильникъ, всегда сопутствующій Евангелію, и на куреніе ѳуміама при чтеніи Апостольскомъ, — на полной Литургіи, и знаменательно изображаетъ плоды Слова Божія,

(¹) О парем. см. выше стр. 20.

отверзающаго для насъ путь къ Богу, просвѣщающаго и услаждающаго насъ, явленные и въ первомъ бытіи міра, и являемые въ благодатномъ обновленіи и пакибытіи нашемъ. При свѣтѣ свѣтильника и куреніи ѳуміама, — сихъ знаковъ жизни святой и блаженной, предстоящіе повергаются на землю: ибо сей свѣтъ и ѳуміамъ истекаютъ отъ святыхъ страшныхъ таинъ Тѣла и Крови Христовой.

Послѣ чтенія Писанія на полной Литургіи бываетъ сугубая ектенія или прилѣжнѣйшее моленіе, которое на Литургіи неполной, сообразно Великому посту и вмѣстѣ вечернему Богослуженію, предваряется и восполняется пѣніемъ: «да исправится молитва моя яко кадило предъ Тобою, воздѣяніе руку моею, жертва вечерняя» (Псал. 140, 1-4) (¹). При семъ умилительномъ пѣніи Православные христіане преклоняютъ колена имолятся, а Священнослужащій, предстоя престолу, совершаетъ кажденіе, сообразно словамъ молитвы: «да исправится молитва моя, яко кадило». По пропѣтіи сего прилѣжнѣйшее моленіе продолжается молитвою св. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего» и проч. и потомъ обычною сугубою ектеніею, за которою слѣдуютъ и прочія ектеніи полной Литургіи. Только отъ среды четвертой недѣли св. Четыредесятницы, по древнему обыкновенію, прилагается особая ектенія о присоединеніи къ Церкви готовящихся ко св. Крещенію, которое древле принимали они въ великую субботу.

(¹) Сіи стихи см. выше стр. 14.

При великомъ входѣ на полной Литургіи Церковь напоминаетъ намъ, что мы тайно изображаемъ Херувимовъ, а на Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, сообразно таинству совершенному, еще выше внушаетъ: «нынѣ Силы небесныя съ нами невидимо служатъ: се бо входитъ Царь славы: се жертва таинная совершенна дорученся: вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ. Аллилуіа» На Литургіи полной Царь славы входитъ въ образѣ даровъ приготовляемыхъ, и вѣрующіе преклоняютъ предъ ними главы, на преждеосвященной же входитъ существенно — самъ Царь славы Христосъ Богъ, присущій въ таинахъ Тѣла и Крови своей, и вѣрующіе «богоподобное творятъ поклоненіе ницъ падше» (1).

По великомъ входѣ на Литургіи неполной три дѣйствія, какъ относящіяся къ освященію даровъ уже не повторяются, а именно 1) приготовленіе вѣрныхъ къ совершенію жертвы и таинства, 2) самое совершеніе жертвы и таинства и 3) воспоминаніе всѣхъ членовъ Церкви. Но прочія дѣйствія Литургіи полной, относящіяся до вѣрующихъ предстоящихъ во храмѣ, слѣдуютъ въ обыкновенномъ порядкѣ, какъ-то: приготовленіе вѣрующихъ къ Причащенію, самое Причащеніе, благодареніе за Причащеніе, раздаяніе антидора и благословеніе для выхода изъ храма.

---

(1) Слова изъ устава Церковнаго.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано:		*читать должно:*
стр. 113	и на другіе дни	и въ другіе дни
— 142	прошеніе	прощеніе
— 213	Освященныхъ	За освященныхъ
— 245	недостатка:	недостатка
— 246	евинно	невинно